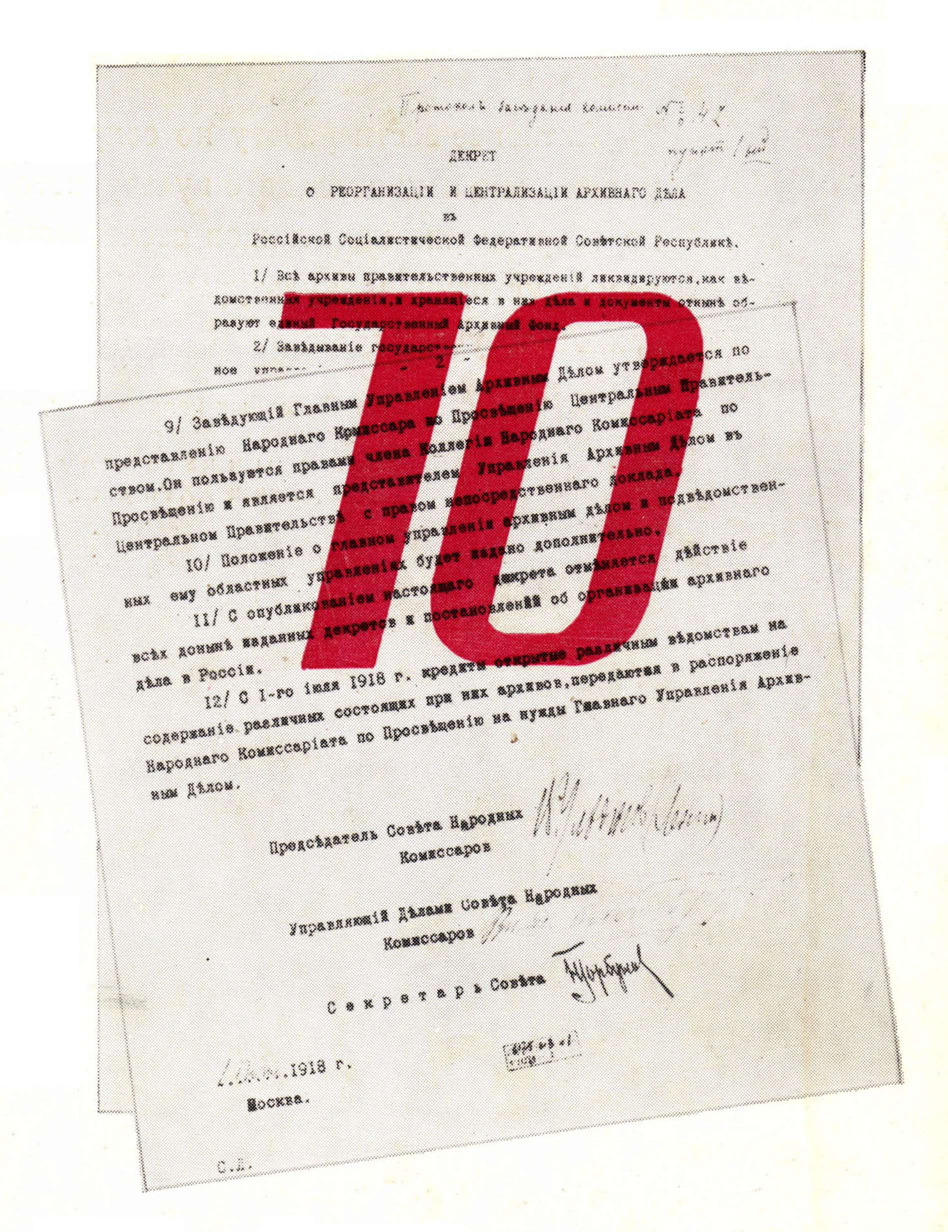

ДЕКРЕТ

О РЕОРГАНИЗАЦІИ И ЦЕНТРАЛИЗАЦІИ АРХИВНАГО ДѢЛА

въ

Россійской Соціалистической Федеративной Совѣтской Республикѣ.

1/ Всѣ архивы правительственных учрежденій ликвидируются, как вѣдомственныя учрежденія, а хранящіеся в них дѣла и документы отнынѣ образуют единый Государственный Архивный Фонд.

2/ Завѣдываніе государст...

ное управ...

- 2 -

9/ Завѣдующій Главным Управленіем Архивным Дѣлом утверждается по представленію Народнаго Комиссара по Просвѣщенію Центральным Правительством. Он пользуется правами члена Коллегіи Народнаго Комиссаріата по Просвѣщенію и является представителем Управленія Архивным Дѣлом в Центральном Правительствѣ с правом непосредственнаго доклада.

10/ Положеніе о главном управленіи архивным дѣлом и подвѣдомственных ему областных управленіях будет издано дополнительно.

11/ С опубликованіем настоящаго декрета отмѣняется дѣйствіе всѣх донынѣ изданных декретов и постановленій об организаціи архивнаго дѣла в Россіи.

12/ С 1-го іюля 1918 г. кредиты открытые различным вѣдомствам на содержаніе различных состоящих при них архивов, передаются в распоряженіе Народнаго Комиссаріата по Просвѣщенію на нужды Главнаго Управленія Архивным Дѣлом.

Предсѣдатель Совѣта Народных Комиссаров

Управляющій Дѣлами Совѣта Народных Комиссаров

Секретарь Совѣта

.... 1918 г.

Москва.

С.Д.

ISSN 0130—3554

Советские архивы

3 1988
МОСКВА

Активнее вести работу по сохранению и приумножению национального культурного наследия, по сбережению памятников отечественной и мировой истории и культуры... Улучшать работу архивных учреждений.

Из Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года, утвержденных XXVII съездом КПСС.

НАГРАДЫ ЖУРНАЛА

Решением редакционной коллегии за хорошую организацию работы по подписке на журнал «Советские архивы» на 1988 г. награждены Почетными грамотами:

Главное архивное управление при Совете Министров Азербайджанской ССР
Главное архивное управление при Совете Министров Молдавской ССР
Архивный отдел Ставропольского крайисполкома
Архивный отдел Калининскго облисполкома
Архивный отдел Могилевского облисполкома
Усть-Пристанский райгосархив Алтайского края

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

научно-теоретический и научно-практический журнал

ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

ИЗДАЕТСЯ С 1923 ГОДА

ПРИ УЧАСТИИ ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС
и ИНСТИТУТА ИСТОРИИ СССР АКАДЕМИИ НАУК СССР

ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В ДВА МЕСЯЦА

№ 3 1988

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЗОРЫ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

ПОИСКИ И НАХОДКИ В АРХИВАХ

АРХИВЫ ЗА РУБЕЖОМ

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Аннотации

* * *

Декрету СНК РСФСР от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» — 70 лет

Жизненность ленинских принципов архивного строительства

Ф. М. Ваганов, начальник Главархива СССР,
доктор исторических наук, профессор

XXVII съезд КПСС, определяя пути дальнейшего прогресса социалистического общества, указал и на необходимость совершенствования архивного дела в стране, активизации работы по сохранению и приумножению национального культурного наследия, по сбережению памятников отечественной истории и культуры, составной частью которых является Государственный архивный фонд СССР. В Основных направлениях экономического и социального развития страны, утвержденных съездом, перед советскими архивистами поставлена ответственная задача: улучшить работу архивных учреждений по обеспечению сохранности Государственного архивного фонда СССР; по пополнению его новыми документами, отражающими созидательную деятельность трудящихся; по организации эффективного использования архивных документов, содержащих информацию об историческом опыте прошлого, партийными, советскими, хозяйственными органами при решении вопросов ускорения социально-экономического развития страны; более широком использовании документов архивов в интересах развития исторической науки.

Эти указания Коммунистической партии являются творческим развитием ленинских принципов архивного строительства в современных условиях.

Известно, что у истоков организации советского архивного дела стоял Владимир Ильич Ленин. Буквально на третий день после свершения Великой Октябрьской социалистической революции, когда, казалось, не было и свободной минуты, он, по свидетельству В. Д. Бонч-Бруевича, нашел время для обсуждения вопросов организации архивного, библиотечного и музейного дела. Советская Республика, подчеркивал Владимир Ильич, должна показать всему миру пример истинно культурной работы в стране, где власть перешла в руки рабочих и крестьян[1].

Вероятно, не многие знают, что после выхода первых номеров марксистской газеты «Искра» при непосредственном участии В. И. Ленина в ее редакции был образован архив. Обращаясь к социал-демократам, он призывал их активно использовать его материалы для изучения и освещения революционного движения в России. «У «Искры»,— писал вождь российского пролетариата,— уже есть целый архив данных по вопросу о положении дел в разных местах обширного отечества: не пренебрегайте этим архивом, товарищи!»[2].

В. И. Ленин активно поддержал инициативу о создании при ЦК РСДРП Центральной партийной библиотеки и архива и в январе

1904 г. написал от имена ЦК РСДРП специальное обращение, в котором говорилось: «От души приветствуя прекрасный почин «Группы инициаторов» по созданию «Библиотеки и архива при Центральном Комитете Российской социал-демократической рабочей партии», убедительно просим всех товарищей и сочувствующих этому давно назревшему делу оказать посильное содействие нашим товарищам, взявшим на себя труд организовать это сложное и важное дело»[3].

Особое внимание В. И. Ленин уделял вопросам собирания и сохранения документов о революционной борьбе рабочего класса с самодержавием и капитализмом. В апреле 1908 г. он обратился к А. М. Горькому с просьбой организовать сбор местных изданий, газет и документов по истории революции 1905—1907 гг.: «... Очень прошу написать *легальное* открытое письмо в *русские* газеты с просьбой *помочь библиотеке* Куклина в Женеве присылкой газет эпохи революции и материалов к ее истории»[4]. В результате был собран интереснейший материал об этом историческом событии.

В. И. Ленин считал, что архивы представляют собой составную часть жизнедеятельности людей, архивы призваны собирать, хранить и использовать в интересах общества документы по его истории. Именно этим можно объяснить тот факт, что всего лишь через полгода после Октябрьской революции Совет Народных Комиссаров по инициативе В. И. Ленина 1 июня 1918 г. принял декрет «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР». В течение последующего года В. И. Ленин подписал еще четыре декрета по вопросам архивного строительства[5].

По предложению В. И. Ленина была организована работа по сбору и концентрации в архивах документов по истории Коммунистической партии, Октябрьской революции, гражданской войны, о первом опыте социалистического строительства в молодой Советской Республике. 21 сентября 1920 г. Владимир Ильич подписал декрет Совнаркома «Об учреждении Комиссии для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории Российской Коммунистической партии»[6].

Большое значение В. И. Ленин придавал разъяснению рабочим и крестьянам важности архивов в жизни общества. По его просьбе В. Д. Бонч-Бруевич в 1919 г. подготовил брошюру «Сохраняйте архивы». Владимир Ильич внимательно прочитал ее, сделал несколько поправок. В брошюре, изданной большим по тому времени тиражом — 50 тыс. экз., в популярной форме излагалась политика пролетарского государства в области архивного строительства.

Ленинские декреты заложили основы организации архивного дела в Советской стране, определили общественно-политические функции государственных архивов. Все архивные документы объявлялись собственностью государства, национальным достоянием трудящихся, и весь их комплекс впервые в истории получил название Государственного архивного фонда. Вместо отдельных, разобщенных архивов, существовавших в царской России, создавалась единая система государственных архивных учреждений.

Все учреждения, предприятия, органы государственного и хозяйственного управления обязывались вести делопроизводство и архивную работу в соответствии с установленными правилами. Предусматривались постоянное пополнение Государственного архивного фонда новыми документами, содержащими информацию о жизни и деятельности трудящихся советского общества, а также использование архивных материалов в интересах построения социализма.

Таким образом, впервые в мировой практике государство рабочих

и крестьян взяло на себя в качестве неотъемлемой важной обязанности организацию государственного хранения имеющих историческую ценность документов, отражающих жизнь и деятельность народа — творца истории по строительству нового общества.

Нередко говорят: без архивного документа нет истории государства и народа. Прошло и пройдет много столетий, одно поколение сменит другое, но память о свершенном сохранится в архивных документах — уникальном и бесценном источнике познания.

Под руководством Коммунистической партии за годы Советской власти создан богатейший Государственный архивный фонд СССР, функционирует стройная система учреждений государственной архивной службы страны.

Ныне Государственный архивный фонд (ГАФ) СССР по праву занимает достойное место в социалистическом обществе, являясь бесценной сокровищницей и составной частью духовной культуры советского народа. ГАФ СССР насчитывает около 340 млн. единиц хранения. Это письменные памятники Древней Руси, народов Украины, Белоруссии, Закавказья, Прибалтики, Средней Азии, документы, раскрывающие историю создания российского централизованного государства, вхождения в состав России и воссоединения с ней других народов, преобразовательной деятельности Петра I, крестьянских войн под предводительством И. Болотникова, С. Разина, Е. Пугачева, формирования рабочего класса, его революционной борьбы против самодержавия и капиталистического строя.

Свыше 70 % архивных документов относятся к советской эпохе. В них отражены все этапы в истории Советского государства: Великая Октябрьская социалистическая революция, гражданская война, борьба трудящихся под руководством Коммунистической партии за победу социализма, боевые и трудовые подвиги советского народа в годы Великой Отечественной войны, деятельность его по укреплению и совершенствованию социалистического общества.

Изучение и использование архивных документов содействовало становлению и развитию отечественной исторической науки. К изучению истории советского народа — первопроходца в социальном прогрессе — всегда проявлялся и будет проявляться все возрастающий интерес не только советских исследователей, но и братских коммунистических и рабочих партий, прогрессивной общественности зарубежных стран.

Исторический опыт прошлого нашего народа, многоплановая информация о котором содержится в архивных документах, огромен и разнообразен. Трудно переоценить значение его для решения задач, стоящих сегодня перед советским обществом.

В результате воплощения в жизнь ленинских принципов архивного строительства в стране создана разветвленная сеть архивных учреждений. Функционируют 3273 государственных архива, около 230 тыс. ведомственных архивов или соответствующих подразделений.

В прошедшей пятилетке они проверили физическое состояние около 12 млн. и реставрировали более 6 млн. единиц хранения архивных документов, на 247 тыс. архивных дел, представляющих особую историческую ценность, создан страховой фонд. В 1985 г. проведен общественный смотр сохранности документов Государственного архивного фонда СССР в государственных и ведомственных архивах, что оказало положительное влияние на улучшение условий их хранения. На государственное хранение принято около 18 млн. единиц хранения управленческой, научно-технической, кинофотофонодокументации.

Партийным, советским, хозяйственным, общественным организациям было направлено более 155 тыс. информаций об архивных документах, которые использовались при проведении политических мероприятий,

в решении задач экономического и социального развития, коммунистического воспитания трудящихся. В домах политического просвещения, дворцах культуры и клубах, на предприятиях, в государственных архивах организовано 5,5 тыс. документальных выставок, посвященных таким важнейшим датам в истории страны, как годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, 60-летие образования СССР, 80-летие Второго съезда РСДРП, 40-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне, 80-летие революции 1905—1907 гг. и др. Совместно с научными учреждениями за годы одиннадцатой пятилетки издано 292 тома сборников документов по истории индустриализации и рабочего класса, социалистического преобразования сельского хозяйства и колхозного крестьянства, культурного строительства и другим важным вопросам. В читальных залах занималось более 200 тыс. исследователей. Работники государственных архивов исполнили 2,5 млн. социально-правовых запросов граждан.

В настоящее время учреждения государственной архивной службы сосредоточивают свои усилия на выполнении указаний XXVII съезда КПСС о необходимости дальнейшего совершенствования организации архивного дела, перестройки и повышения эффективности управления им, повышения общественно-политической роли государственных архивов. Задачи архивных учреждений, вытекающие из решений XXVII партийного съезда, обсуждены на Всесоюзном совещании, состоявшемся 28—29 марта 1986 г. Коллективными усилиями выработана программа улучшения постановки архивного дела. Осуществление ее требует от советских архивистов напряженной работы, выработки новых подходов и более энергичных действий по ускорению развития архивного дела и решению назревших проблем.

Современный этап развития советского общества настоятельно выдвигает задачу совершенствования законодательства об архивах, которое должно быть приведено в соответствие со значимостью Государственного архивного фонда СССР. Речь идет о том, чтобы вопросы ведения национальным документальным достоянием, организация и управление им регулировались законом, принятым высшим органом государственной власти нашей страны — Верховным Советом СССР. Сейчас осуществляется подготовка такого законодательного акта. Принятие Закона о Государственном архивном фонде СССР заложит прочную правовую основу архивного дела. Государственная архивная служба СССР, как известно, является самостоятельной отраслью. Однако в Общесоюзном классификаторе отраслей народного хозяйства архивные учреждения отнесены к двум совершенно различным отраслям: государственные архивы, ведущие научную работу,— к разделу «наука и научное обслуживание», все другие, а их большинство,— к разделу «управление». Такое искусственное разделение единой системы учреждений государственной архивной службы не имеет мотивированных оснований и не соответствует принципам классификации отраслей народного хозяйства. Попытки решить этот вопрос пока не дали положительных результатов. Между тем оставление архивных учреждений в общегосударственном нормативном акте в том положении, в котором они находятся сейчас, будет продолжать оказывать негативное влияние на эффективность их деятельности.

Одной из весьма острых, требующих безотлагательного решения проблем является укрепление материально-технической базы государственных архивов. Чтобы обеспечить сохранность Государственного архивного фонда СССР, нужны современные архивохранилища. И хотя в этой области сделано немало, тем не менее более 20 % помещений архивов не отвечают элементарным требованиям и в них нет и не могут быть созданы условия, обеспечивающие сохранность находящихся там 36 млн дел

ценнейших архивных документов. С горечью приходится констатировать, что здания госархивов Калужской, Куйбышевской, Рязанской, Тульской и Кокчетавской областей находятся в аварийном состоянии.

Другое обстоятельство, характеризующее остроту ситуации, заключается в том, что более половины государственных архивов не имеют свободных площадей для приема документов, поступающих из ведомств на государственное хранение.

Неблагополучное положение сложилось и с техническим оснащением государственных архивов. Имеющееся оборудование для микрофильмирования, копирования, реставрации, восстановления затухающих текстов, обработки и хранения документов морально и физически устарело.

Все это требует принятия соответствующих мер. В двенадцатой пятилетке предусматривается строительство более ста зданий архивохранилищ. Выполнение этих планов позволит укрепить материально-техническую базу государственных архивов и создать более благоприятные условия для сохранности документальной памяти народов нашего многонационального государства.

Назрела необходимость существенной перестройки работы по комплектованию ГАФ СССР новыми документами. Ежегодно на государственное хранение поступает до 3,5 млн. дел. Ведомства не имеют государственного плана отбора документов в состав ГАФ СССР, подготовки и передачи их на государственное хранение, что ведет к росту объемов принимаемой документации. В настоящее время разрабатываются предложения о введении государственного плана для ведомств по отбору и передаче новых документов в состав ГАФ СССР, что позволит планомерно принимать на государственное хранение оптимальное количество имеющих историческую ценность материалов. Разработаны также Основные направления оптимизации состава документов ГАФ СССР. В течение двенадцатой пятилетки с участием Советов народных депутатов и ведомств будут пересмотрены и уточнены состав организаций — источников комплектования и виды документов, включаемых в ГАФ СССР.

Архивные документы широко используются при решении современных политических, народнохозяйственных задач, для развития науки и культуры, коммунистического воспитания трудящихся. В адрес партийных, советских и хозяйственных органов, общественных организаций, промышленных и сельскохозяйственных предприятий, учреждений науки и культуры ежегодно направляется до 30 тыс. информаций об архивных документах. Материалы, например, о проектно-изыскательских работах, проведенных в 30-е годы, были использованы в наше время при организации строительства Байкало-Амурской магистрали, что дало немалый экономический эффект. Проектно-конструкторская и строительная документация, хранящаяся в государственных архивах, оказала помощь в реконструкции Кременчугского и Каховского гидроузлов, Куйбышевской и Мингечаурской ГЭС, многих промышленных и сельскохозяйственных предприятий.

Архивные документы с информацией об урожайности различных сельскохозяйственных культур, землепользовании, орошении, развитии животноводства и его продуктивности в прошлые годы активно используются партийными, советскими и хозяйственными органами Нечерноземья в их практической работе по выполнению постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 марта 1974 г. «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР». Незаменимы архивные документы и при восстановлении архитектурных и других исторических памятников.

Важную роль играют архивные материалы в коммунистическом воспитании трудящихся. В периодической печати в течение года публикуется до 3 тыс. архивных документов, организуется более 2 тыс. передач по радио и телевидению, устраивается свыше тысячи документальных выставок.

О больших возможностях использования архивных документов в воспитательных целях свидетельствует работа по достойной встрече 70-летия Великого Октября, проведенная учреждениями государственной архивной службы СССР. С апреля 1987 г. в помещении ЦГАСА функционировала выставка «Великая Октябрьская социалистическая революция и построение социализма в СССР в документах ГАФ СССР». Ее посетило свыше 90 тыс. человек. Уникальные документы ГАФ СССР были широко представлены в экспозициях ВДНХ СССР, открытых к началу юбилейных торжеств. Совместно с Ленинским РК КПСС организована выставка «Документы Великого Октября».

Более двух тысяч выставок документов, посвященных 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, установлению Советской власти, борьбе трудящихся под руководством Коммунистической партии за победу социализма, было подготовлено архивными учреждениями совместно с партийными и советскими органами в союзных республиках. Эти выставки имели большой общественный резонанс.

По документам ГАФ СССР и архивным материалам стран социалистического содружества создан фотокомплект «Великий Октябрь в документах и фотографиях», который через Всесоюзный Дом политического просвещения при ЦК КПСС направлен в ЦК компартий союзных республик, крайкомы и обкомы КПСС, а также в архивные учреждения союзных республик, социалистические страны.

Студией «Центрнаучфильм» по заказу Главархива СССР для демонстрации в кинотеатрах страны снят научно-популярный фильм «Документы Октября». 8 ноября 1987 г. фильм был показан по Центральному телевидению. Совместно со Всесоюзной фирмой «Мелодия» издано 5 комплектов грампластинок: «Звуковая летопись Октября», «Дни, которые потрясли мир», «Эстафета трудовой доблести», «Говорит Красная площадь» и «Энтузиазм, рожденный Октябрем». Журналом «Клуб и художественная самодеятельность» выпущена серия из 14 гибких пластинок «Звуковая летопись Страны Советов», содержащих 125 фрагментов из архивных звукозаписей. Они широко использовались культурно-просветительными учреждениями при подготовке юбилейных мероприятий.

В 23 номерах популярного еженедельника «Неделя» под общей рубрикой «70 лет в документах и фотографиях» опубликовано более 700 архивных документов, фотографий, плакатов, раскрывающих историю Великого Октября и социалистического строительства. Осуществлена публикация значительного числа архивных документов по истории Октябрьской революции и отдельным периодам социалистического строительства в газетах «Правда», «Социалистическая индустрия», «Сельская жизнь», в журнале «Советские архивы», республиканской, областной и районной печати.

Вышло в свет 30 сборников документов общим тиражом 400 тыс. экз., освещающих подготовку и проведение Великой Октябрьской социалистической революции, борьбу трудящихся за становление и упрочение Советской власти. Государственными архивами изданы также многочисленные сборники, плакаты, буклеты об участниках Великой Октябрьской социалистической революции, их биографии, портреты, краткие очерки о жизни и революционной деятельности. Широко проводились встречи с об-

щественностью, лекции, беседы, экскурсии в архивы с показом документов о героическом пути первого в мире социалистического государства. Несомненно, что подлинные документы не только познакомили людей с запечатленными в них событиями, но и передали революционный пафос того незабываемого времени.

Однако необходимо отметить, что информационный потенциал документов ГАФ СССР используется далеко не полностью. Перед учреждениями государственной архивной службы стоит задача более глубокого удовлетворения потребностей общества в ретроспективной информации об историческом опыте прошлого и интенсивном использовании ее при решении задач коммунистического строительства.

Не так часто, как это могло бы быть, архивные документы находят применение в идеологической работе. А ведь использование материалов, в которых раскрываются революционные, трудовые, боевые и интернационалистские традиции прошлого, будет способствовать повышению действенности пропаганды и агитации.

Представляется весьма актуальным, чтобы партийные организации при проведении политических мероприятий активнее привлекали архивные учреждения для организации документальных выставок, демонстрации документальных фильмов, чаще использовали архивные материалы в системе партийного просвещения.

В государственных архивах хранится большое количество планово-экономической, проектно-изыскательской, научно-технической, управленческой и другой документации. Содержащаяся в них информация может быть весьма полезной при решении современных народнохозяйственных и социальных задач. Однако интерес министерств, ведомств, плановых, хозяйственных органов к такого рода материалам пока весьма небольшой. Между тем использование архивных документов оказало бы заметную помощь в разработке и осуществлении перспективных планов подъема и ускорения развития различных отраслей народного хозяйства, регионов, городов и районов, при проектировании, строительстве и реконструкции предприятий, восстановлении архитектурных памятников истории и культуры.

Прошедшее в октябре 1986 г. Всесоюзное совещание обществоведов определило крупномасштабные задачи общественных наук в разработке актуальных вопросов совершенствования социалистического общества. В связи с этим архивные учреждения развернули работу по расширению их источниковой базы и более интенсивному вовлечению архивных документов в научный оборот, первоочередному удовлетворению потребностей в них научных учреждений. В центральных государственных архивах СССР снято ограничение в использовании свыше 1 млн. дел, в ЦГА союзных и автономных республик, государственных архивах краев и областей на режим свободного использования переведено более 1,4 млн. дел.

Ежегодно в читальных залах работает до 50 тыс. советских и 250 зарубежных исследователей. Им выдается для изучения до 1,5 млн. дел. И все же проблема более интенсивного использования архивных документов для разработки актуальных проблем обществоведения остается. Ее решение требует от государственных архивов и научных учреждений установления более тесных деловых контактов, согласованных мер, осуществление которых способствовало бы улучшению обслуживания исследователей в читальных залах государственных архивов, повышению интереса научных сотрудников к работе над архивными документами.

Весьма актуально и решение такой государственной задачи, как серьезное улучшение постановки хранения и использования архивных документов в ведомствах. В стране насчитывается 230 тыс. министерств, ведомств,

организаций, учреждений и предприятий, которые обязаны до передачи в государственные архивы в течение 5—25 лет хранить включенные в состав ГАФ СССР документы.

Несмотря на принятые в последние годы меры, состояние архивной работы в ведомствах далеко не отвечает современным требованиям. Во многих из них не созданы элементарные условия для хранения архивных документов, учет и научно-техническая обработка их организованы неудовлетворительно, имеют место факты утраты ценных документов, внутриведомственный контроль за состоянием делопроизводства и архивов фактически не осуществляется. Повышение ответственности ведомств за архивное дело требует разработки неотложных мер, направленных на коренное улучшение организации и постановки архивного дела в ведомствах, что позволит добиться выполнения возложенных на них государственных обязанностей.

Новые задачи стали перед архивистами в связи с созданием Советского фонда культуры, одним из учредителей которого являются государственные архивы. Сейчас совместно с организациями фонда намечается проведение ряда мероприятий по более широкому ознакомлению трудящихся с уникальными документальными памятниками путем издания сборников, проведения выставок. Важное место займет работа по выявлению и учету архивных документов, имеющих историческую ценность, которые находятся в личной собственности граждан.

Учреждения государственной архивной службы страны располагают значительным отрядом кадров, отдающих все свои силы и знания сохранению и приумножению документальных богатств советского народа. Но вместе с тем вопросы перестройки архивного дела требуют серьезного улучшения работы с кадрами, роста их профессиональной квалификации, повышения качества подготовки специалистов в Московском государственном историко-архивном институте. В настоящее время только 10 % от общего числа работников государственных архивов имеют специальное высшее образование.

В ходе перестройки деятельности архивных учреждений активно внедряется практика выборов на собраниях трудовых коллективов руководителей, широкого обсуждения выдвигаемых кандидатур, проведения отчетов о работе руководителей государственных архивов и подразделений перед трудовыми коллективами и другие демократические формы работы с кадрами. Имеется новое в организации повышения квалификации сотрудников архивных учреждений. Однако нельзя не видеть и того, что пока эта работа во многих государственных архивах развертывается медленно.

За прошедший после XXVII съезда КПСС период трудовые коллективы архивных учреждений сделали немало в области совершенствования своей деятельности. В настоящее время они вступили в этап более интенсивного и эффективного выполнения решений съезда партии, когда многократно возрастает роль человеческого фактора, трудовых коллективов и каждого работника в борьбе за ускорение развития архивного дела, за повышение качества всех видов производственной деятельности, за безусловное выполнение государственных планов. Эти задачи могут быть успешно решены лишь при условии максимальной концентрации всех усилий, обеспечения не на словах, а на деле всесторонней демократизации и гласности, инициативного и активного участия каждого труженика в общественной и производственной жизни трудового коллектива.

Ленинские принципы советского архивного строительства, заложенные в декрете Совета Народных Комиссаров РСФСР от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР», 70-летие которого широко отмечается, показали свою огромную жизненную силу.

Особое значение они приобрели на современном этапе развития советского общества. Они и ныне являются руководством к действию в важной работе по перестройке и совершенствованию архивного строительства в свете решений XXVII съезда КПСС. Их творческое применение и развитие — залог его дальнейшего подъема.

---

[1] Бонч-Бруевич В. Д. Воспоминания о Ленине. М., 1969. С. 413—414.

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 46. С. 196.

[3] Там же. Т. 8. С. 163.

[4] Там же. Т. 47. С. 157.

[5] См.: СУ РСФСР. 1919. № 14. Ст. 148; № 28. Ст. 313; № 38. Ст. 374.

[6] СУ РСФСР. 1920. № 80. Ст. 386.

Политическое значение архивов

Архивы — как политически очень важное учреждение — находятся во всякой стране в руках командующего класса, который держит их очень прочно, и в результате, конечно, ни один марксист, ни один коммунист к управлению, к заведыванию государственными архивами, нигде, кроме как в СССР, ни на выстрел не допускается.

Я хотел бы сказать несколько слов о том, как я представляю себе положение марксистов-архивоведов и их практическую деятельность.

Марксизм характеризуется соединением теории с практикой. В то время, как в буржуазном обществе теоретик и практик — это две особые специальности, которые не всегда сходятся, ибо часто теоретик пишет одно, а практик делает другое, — в противоположность этому в марксизме теория и практика сливаются. Нужно сказать, что в этом случае марксизм не является выдумкой какой-нибудь тесной группы людей или специфическим миросозерцанием одного класса, ибо и само буржуазное общество, по мере развития капитализма, неизбежно, против своей воли, приходит к этому сочетанию теории и практики. В новейших формах капиталистического хозяйства наука и промышленность, теория и практика чрезвычайно тесно сливаются, но дуалистичная по своей природе буржуазия не может довести этого процесса до конца и своими образчиками слияния теории и практики лишний раз подчеркивает, что пролетариат и его миросозерцание являются естественным завершением того развития, того этапа, через который всему человечеству суждено пройти, но который был угадан раньше рабочим классом и его идеологами. Эта неизбежность придает нам уверенности не только в обстановке девятого года социалистической республики, когда мы стоим очень прочно, но придавала нам такую же твердость и в обстановке, гораздо более колеблющейся и неуверенной — 17-го, 18-го, 19-го и других тяжелых годов.

В чем может выразиться слияние теории и практики в такой области, как история? В том, что тот, кто делает историю, тот ее и пишет и, наоборот, тот, кто пишет, тот ее и делает.

Что описывает буржуазный историк? Он описывает деятельность царей, генералов, министров, но он сам не был ни царем, ни генералом, ни министром, он сам — профессор истории, архивист. Или он описывал страдания народных масс,— но он описывал их, смотря из окна своего каби-

нета, но не переживал этих страданий, он мог только им сочувствовать. Интеллигенция всегда сочувствовала страданиям трудящихся народных масс, но ничего другого от нее трудящиеся массы не могли получить. В совершенно ином положении находимся мы. Мы, как класс, делаем историю, пролетариат делает историю, и в то же время выделенные им идеологи, выделенные им историки пишут эту историю.

Конкретно это воплотилось в том, что нет ни одного выдающегося марксиста, который в том или ином смысле не был бы историком. От Маркса и Энгельса остался целый ряд исторических работ, и Энгельс в своей книге «Революция и контрреволюция в Германии» показал, что в нем скрывался первоклассный историк, у которого не хватало немногого, чтобы сделаться настоящим профессионалом. Более глубокое и тонкое понимание исторического процесса, чем то, какое встречается у Энгельса в этой и в других его работах, трудно найти во второй половине XIX века. То же самое было и у нас. От Плеханова остался целый ряд исторических работ. Правда, это не лучшее из того, что дал Плеханов, но его тенденция стать историком, понять исторический процесс, характерна для марксиста. Несомненно, величайшим историком был бы Ленин, если бы в нем действенность практическая — не в старом смысле этого слова, а в буквальном — не поглощала всего человека. И если мы можем говорить о Ленине, как историке, то не потому, что он писал исторические книжки, а потому, что его подход к фактам в самом процессе политической борьбы был глубоко историчен.

Это особенно ярко выявляется, например, в полемике Ленина с Плехановым по поводу первого наброска программы нашей партии. Ленин упрекал Плеханова в том, что Плеханов декламирует против какого-то капитализма вообще от имени какого-то пролетариата вообще. Он говорил: не так нужно ставить вопрос, нужно говорить о задачах российского пролетариата по отношению к российскому капитализму на данной ступени развития, т. е. брать вопросы в тех конкретных исторических рамках, в каких дает их действительность. Вот как нужно формулировать задачи партии в программе,— говорил Ленин. Это — характерный подход, и так же характерно, что никто лучше Ленина не понимал тесной связи отдельных периодов развития. Я не буду говорить о тех схемах развития нашей партии, которые им набрасывались и которые глубоко верны, я возьму другую область,— как он понимал связь культурного развития — знаменитую речь комсомольцам, где он подчеркивал, что коммунизм стоит на плечах всего положительного, что было добыто всей предшествующей человеческой культурой, и что, не усвоив того, что эта культура дала прочного и полезного, нельзя стать коммунистом. Таким образом, историческая связь — не в пределех тесного периода, а в пределах мировой истории — сознавалась Лениным вполне и поставлена так отчетливо, что эту речь можно до сих пор рекомендовать как образец марксистского понимания истории культуры. Таким образом, все великие марксисты или прямо занимались историей или, не занимаясь историей, были глубоко историчны в своем подходе к фактам, как это видно на примере Ленина.

Ленин был более крупным историком, чем Плеханов, в этом сомнения нет, но Плеханов много исторических книжек написал, а Ленин ни одной. Дело, т. о.*, не в писании книжек, а в подходе к действительности, и такая проблема, как отношение крестьянства к революции, была взята Лениным в исторической постановке, диалектически, а не метафизически,— как должен был брать марксист, а не как брал метафизик, не как брали, с одной стороны, народники, с другой стороны — меньшевики. Народники

* Таким образом.— **Ред.**

утверждали, что крестьяне революционны, прирожденные социалисты, а меньшевики говорят, что крестьяне реакционны и прирожденные буржуи. Ленин взял правильную постановку: когда крестьяне бывают революционны? Когда рабочий класс может использовать крестьян в своей рабочей революции? Как вы знаете, он блестяще разрешил эту задачу.

Таким образом,— я повторяю то, что говорил на юбилее Маркса по поводу его историзма,— нельзя быть марксистом, не будучи историком. Это можно иначе выразить: нельзя быть марксистом, не будучи диалектиком, а диалектика общественного процесса — это и есть история.

Тут мы встречаемся с предрассудком, очень распространенным в нашей среде. Люди соглашаются признавать диалектику стержнем всего своего миропонимания и отсюда понимают значение истории для изучения марксизма, но ограничивают это хронологически очень тесным пределом. Они говорят: будем заниматься новейшей историей — XIX века и начала XX,— но в этом случае может явиться мысль: зачем же беречь все это барахло, все эти документы XVI—XVII века? Вот тут и приходится не только напомнить о Ленине с его всемирно-исторической культурной связью, но и привести несколько фактов из нашей практики, которые показывают, что ограничиться изучением только ближайшего прошлого никак нельзя, потому что жизнь непосредственно требует от человека ответов на вопросы, вовсе не современные. Приведу пример из жизненной практики одного высшего учебного заведения, где, кстати, и преподаватели и слушатели принадлежат к нашей партии и представляют собой гомогенное целое. Они там занимаются историей новейшего времени, и вот слушатель спрашивает у своего преподавателя: когда кончилось крепостное право в Англии? А это было около XV—XVI века.— Когда в Англии впервые собрался парламент? А это было в XIII веке. Ему нужно все это знать: изучающий современную Англию человек не сведет концов с концами, не зная этого, у него там будет дыра, провал,— эту черную пропасть ему нужно заполнить. Иногда бывает, что преподаватель, усвоивший себе, что нужно изучать только современность, не находит иного ответа, как выйти из комнаты, шумно хлопнув дверью, что, конечно, не есть ответ. Так что, исходя из житейских соображений, чтобы иметь возможность давать ответы на вопросы изучающих современную историю, нужно заниматься историей прошлых веков. Затем нужно понять и то, что мы не можем, изучая прошлый период истории, ограничиться тем, что нам оставили буржуазные историки. Это будет странное одеяние: на человеке марксистская шляпа и марксистская накидка, а дальше — костюм буржуазный, а если продолжить еще дальше,— то этот костюм может оказаться рыцарским, средневековым костюмом. Естественно, что раз мы должны изучать исторический процесс, мы должны его изучать в целом, т. е. не только факты вчерашнего дня, но и факты третьего дня и т. д. и т. д. Дело только в пропорции. Само собой разумеется, что мы правильно поступили, когда перегнули палку исключительного интереса к далекому прошлому. Интерес к далекому прошлому объясняется тем, что историю писали не практики, а писали люди, которые хотели возможно дальше уйти от бурного потока современности. Им хотелось замкнуться в прошлом, уйти от современности, причем это далекое прошлое казалось им чрезвычайно мирным и идиллическим. Проф. Кизеветтер только недавно, года три тому назад,— когда он уже был за границей, открыл, что наш XVII век, который всегда изображался,— и который он сам изображал — такими патриархальными красками, был «бунташным веком».

«Бунташным веком» оказывается XVII столетие, которое Кизеветтер раньше изображал в мирных красках. Этому его научила наша революция, а своим умом он до этого не доходил. Естественно, что эти люди погружались

в прошлое. Мы так относиться к делу не можем. Мы и в прошлом должны быть теми практиками, каким является всякий марксист. Когда Энгельс писал о крестьянской войне, Каутский — об анабаптистах, Меринг — о прусских королях XVIII века, то они вели классовую борьбу XIX века и давали новое оружие, новый материал для современной пролетарской борьбы. И мы должны уметь пользоваться этим оружием для защиты нашего миросозерцания и пропаганды наших взглядов не только из истории XVI—XVII веков, но и из клинообразных надписей, египетских иероглифов и из всего исторического материала, ибо нельзя камня на камне оставить в старых буржуазных построениях.

Вот почему архивные документы, часто очень старые, не являются излишней роскошью. В них, конечно, есть некоторое, я бы сказал, перенакопление. Надо два слова сказать о том, что собственно из этих документов и по каким причинам мы можем в настоящее время устранить. Одна из задач Центрархива заключается в том, чтобы из того колоссального бумажного материала, в котором мы тонем и который не вмещают 23 здания в Москве, вычерпать то, что нам более или менее непосредственно нужно. Что это значит? Значит ли, что, вообще говоря, архивные документы, сосредоточенные в 23 зданиях, не имеют никакой цены, или большое количество из них не имеют цены? Нет, это не значит. Тут наша беда заключается в том, что нет достаточного количества исследователей, чтобы овладеть этим материалом. Смотришь иногда на очень интересные документы и думаешь: когда же доберутся до этого,— через двадцать-тридцать лет? Но ведь тогда накопится еще громадная масса документов, а еще через двадцать-тридцать лет опять накопится, и так будет бесконечно. Вы знаете, какой был бы культурный способ обращения с этими культурными ценностями, которые не использовываются, к которым подойти нельзя, потому что нет людей? Это — тот способ, который предлагал один специалист: микроскопическая фотография на маленькой металлической пластинке такого размера, что на маленькой карточке, величиною меньше фотографической, помещается целый лист большой газеты. Читать это нельзя, но в случае надобности можно снять фотографию в натуральном размере и получить документ в настоящем виде. Этот изобретатель обещал в одной комнате, обставленной книжными шкапами, собрать, если понадобится, архивы всей России. Это был бы чрезвычайно культурный способ сохранения документов, а мы получили бы огромное количество бумаги, которая пошла бы на хозяйственные надобности, и сохранили бы все, что написано на этой бумаге. Но это нам не по карману. Вероятно, лет через 50 будут считать величайшим варварством выбрасывание того, до чего рука не доходит сейчас, чем сейчас заниматься нельзя — но сейчас иначе мы поступить не можем.

Нам по отношению к архивам, попавшим в наши руки только после революции, приходится проделывать очень большую подготовительную работу, и эта подготовительная работа требует большой сравнительно и хорошей подготовки тех, кто этим занимается. Как всякий марксист должен быть историком, так и всякий архивист должен быть историком. Архивист, ничего не смыслящий в истории, может быть только сторожем архива, но работы архивной он производить не может. Поэтому в программы наших архивных курсов мы ввели целый ряд общеисторических дисциплин.

Но, конечно, для нас в настоящий момент самое важное значение имеют именно новейшие архивы, которые попали в наши руки в самое последнее время и которые технически являются хуже всего разобранными. Благодаря тому, что они плохо разобраны, мы до сих пор чрезвычайно плохо ими пользуемся. Надо сказать, что мы являемся единственными во всем мире хранителями секретов империалистической войны, поскольку

они отражались в российском министерстве иностранных дел, а они там отражались довольно широко! Что касается остальных государств, то они ревниво оберегают эти секреты. Обратите внимание, как германское республиканское правительство скупо дает всякие публикации по империалистической войне. Что там печаталось? Те самые письма Извольского к Сазонову, которые мы давно напечатали. Они теперь их печатают с большой рекламой и помпой, а свои секреты берегут очень тщательно. Про Америку, Англию, Францию — говорить нечего, и если к нам попали французские секреты, то лишь благодаря тем перипетиям, которые пережили французские и английские консульства в России. Вот какое у нас колоссальное преимущество перед всеми другими странами (я беру этот вопрос как образчик). Тут в СССР, в распоряжении пролетариата, т. е. одной из борющихся на революционной арене сторон, той стороны, которая ведет революцию, находятся все секреты другой стороны, такие важные, как секреты империалистической войны.

А как это использовано? Крайне плохо. Сравните, что опубликовано у нас по этой части, с тем, что опубликовано там. На основе материалов, выкраденных из русских архивов, за границей опубликовано гораздо больше. Некоторые публикации нашего «Красного архива», не обратившие на себя совершенно внимания в России, о которых здесь совершенно не говорили, или меньше, чем о каком-нибудь уличном происшествии, вызвали буквально мировую сенсацию и были поводом для предъявления дипломатических требований, чрезвычайно важных. После того, как мы опубликовали «Дневник Сазонова», касающийся первых дней войны, германское правительство поставило вопрос о снятии с Германии ответственности за войну. Это вопрос, вокруг которого вертится план Дауэса. На основании документов, нами опубликованных, Германия говорила: вот здесь черным по белому написано, что они начали войну, зачем же нам платить миллиарды? Таким образом за границей документы, которые у нас не обращали на себя внимания, получили колоссальное значение. Конечно, там их используют для себя, со своей точки зрения, с точки зрения плана Дауэса и с точки зрения других вещей, нам мало интересных, но никто нам не мешает использовать эти материалы с нашей классовой точки зрения. Мы должны это делать, и не в таких микроскопических размерах, как мы это делаем на страницах «Красного архива», а гораздо шире.

Комиссия по изучению империалистической войны была создана Совнаркомом еще в 1918 г. Я не знаю, видели ли читатели труды этой комиссии где-нибудь,— я их не видел, но думаю, что читатели были не счастливее меня.

Итак, мы в данном случае являемся хранителями колоссальных ценностей, которые нами используются плохо отчасти потому, что эти ценности, плохо разобранные, находятся в совершенном беспорядке. Только внешним образом мы их описываем, внешним образом подбираемся к ним, делая интересные открытия на каждом шагу, и пройдет порядочно времени, пока эта задача будет разрешена.

Из совокупности всего, что я сказал выше, ясно, что нам нужны архивные курсы, где бы преимущественно марксисты и коммунисты готовились технически овладеть нашими архивами. Мне остается только напомнить, что говорил Владимир Ильич относительно того, как наша культура стоит на плечах всего добытого в предшествующие времена, об истории техники, а архивное дело — техника. Как нелепо было бы придумывать пролетарский локомобиль, отвергая существующий на том основании, что он буржуазный, так нелепо отвергать архивную технику, раз та, которая есть, великолепно служит и может быть использована. Наши археологические институты создавали прежде целые архивные отде-

ления, где учились по 3—5 лет. Это было просто некоторое раздувание своего собственного дела,— естественное, поскольку этим делом ведали теоретики-специалисты, которые смотрели на жизнь в лупу и которым казалась всякая мелочь важной. Мы же считаем, что годичного курса за глаза достаточно, чтобы подготовить архивиста вполне к выполнению его задачи, а задача эта в теперешней обстановке является прежде всего задачей политической. Спасая старые архивные документы, мы сохраняем то оружие, при помощи которого рабочий класс вел, ведет и будет вести борьбу со своим классовым противником. Не надо забывать ни на одну минуту, что на первый взгляд самый незначительный документ может в умелых руках оказаться тем камнем, каким был камень Давида, пущенный в лоб Голиафа, и не один Голиаф свалится от такого камня, как мы на опыте видели в наших публикациях.

Архивная работа является чисто марксистской работой, а для партийных товарищей — частью партийной работы. Неправильно смотреть на эту работу, как на гробокопательство, не имеющее никакой связи с жизнью. Наоборот, это имеет колоссальное значение для жизни, для нашей борьбы и революции.

М. Покровский

М. Н. Покровский об архивном деле

Видный деятель Советского государства, крупный историк, один из руководителей и организаторов социалистического архивного дела академик Михаил Николаевич Покровский 21 ноября 1924 г. выступил с речью на открытии архивных курсов при Центрархиве РСФСР[1]. Переработанный и дополненный текст речи Михаила Николаевича включен в виде статьи «Политическое значение архивов» в брошюру с одноименным названием, изданную Центрархивом РСФСР в 1925 г. Эта статья, помещенная выше, и предложена вниманию читателей.

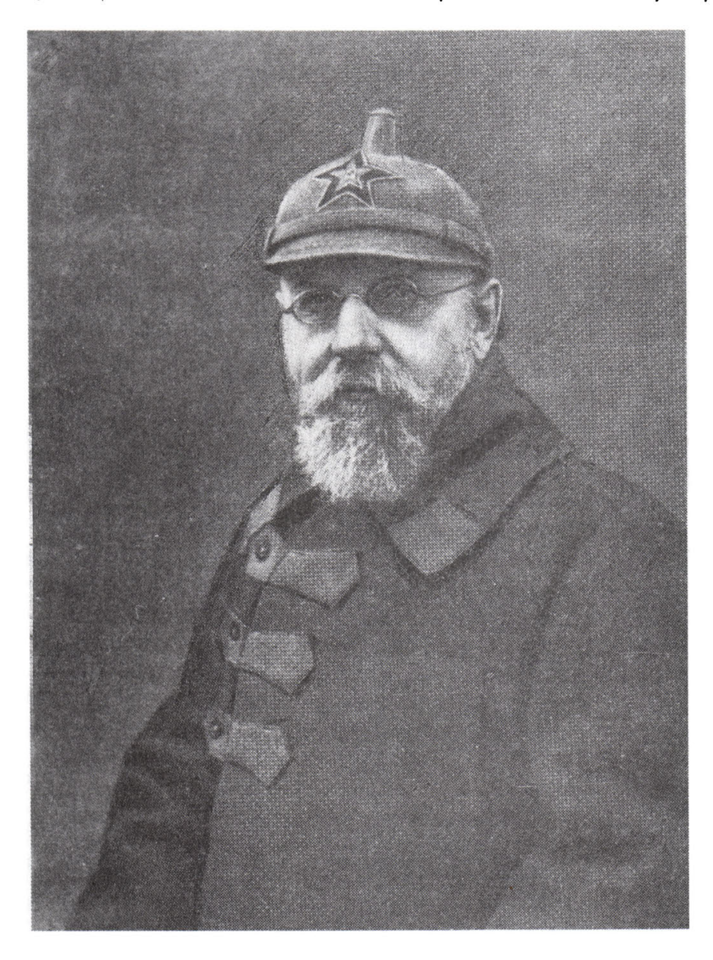
В связи с этой публикацией читателям журнала, вероятно, будет небезынтересно познакомиться и с другими высказываниями М. Н. Покровского об архивах и архивном деле.

Неутомимый пропагандист архивного дела М. Н. Покровский писал: «Что называется архивом? Некоторые простые люди представляют себе, что это просто сарай, где свалены старые бумаги, и что при нем нужен сторож, который охранял бы эту бумагу от крыс, дождя и т. д. Но это, конечно, не архив. Мы знаем, что архив — это жизненно нужное учреждение, которое бумагу собирает, систематизирует, приводит в порядок, составляет каталоги, словом — подготовляет для научной работы и для издания, в конечном итоге. Это уже последняя стадия, до которой даже и во многих богатых странах доживают не все документы, но эту стадию мы также должны иметь в виду. Эту живую работу мы можем вести только над очень тесным кругом документов революционного периода, социально-экономической истории и нашей внешней политики. Приведение этих документов в порядок должно стать работой очередной»[2].

Одним из важнейших этапов развития архивного дела в нашей стране был переход Главархива РСФСР 24 ноября 1921 г. из Наркомпроса в непосредственное подчинение ВЦИК. Обосновывая этот шаг, Михаил Николаевич подчеркивал: «Наркомпросу **н е к о г д а** заниматься архивами; у него никогда не было и не будет фактической возможности непосредственно взяться за это... Сейчас работа в архивах, имеющих только **н а у ч н о е** значение, т. е. содержащих документы XVII, XVIII и первой половины XIX веков, почти не производится за отсутствием материальных средств на эту, во всяком случае, неударную задачу. Фактически эта часть архивов превращается в простые хранилища документов, и для охраны последних от крыс, от употребления на обертку и т. д. нет надобности привлекать даже буржуазных спецов — достаточно просто архивариуса с несколькими сторожами... но дело в том, что в наших архивах, наряду с документами, имеющими значение только научное, хранится масса документов, имеющих колоссальное политическое значение. Все секретные документы старого режима — от полицейских до дипломатических, архивы ВЦИК, архивы всех белогвардейских правительств, личные бумаги Романовых, архивы империалистической войны и т. д. и т. д.— все это или уже собрано или собирается понемногу в стенах Государственного архива РСФСР. Это **к о л о с с а л ь н ы й а р с е н а л п о л и т и ч е с к о г о о р у ж и я**, при помощи ко-

торого мы еще долгие годы будем вести политическую борьбу с белогвардейцами, разоблачая их прошлое, мешая им искажать историю и смысл нашей революции... Не трудно себе представить, что станется с этой работой, если архивы попадут в руки обычной спецовской канцелярии... Выход простой...— передать Главархив в заведывание политического центра Республики, каким является ВЦИК. Это не нарушило бы общей системы советских учреждений, ибо архивы, по существу, нужны всем наркоматам. К ним поминутно обращаются в своей текущей работе и Наркоминдел, и ВЧК, и Нарокмюст, и Реввоенсовет. В настоящее время Главархив фактически превращается в центр, руководящий и инструктирующий целый ряд советских учреждений в области постановки делопроизводства и организации порядка в текущих архивах ВЦИК, Совнаркома, Главполитпросвета и т. д. И если при ВЦИК состоит также уже чисто научно-просветительное учреждение, как Социалистическая академия, то в тысячу раз последовательнее быть при том же ВЦИК Главному управлению государственного архива»[3].

Выступая на съезде архивных деятелей РСФСР (г. Москва, 14—19 марта 1925 г.), М. Н. Покровский так оценивал роль Великой Октябрьской социалистической революции в развитии архивного дела в нашей стране: «... наша Октябрьская революция и в скромном, как говорили в старое время, архивном деле сыграла очень большую роль. И вот этот перелом в архивном деле, который совершился благодаря Октябрьской революции, налагает своеобразный отпечаток на всю работу наших архивных деятелей в настоящее время. Прежде всего, это выразилось в том внешнем факте, что не без участия Владимира Ильича Ленина Центральное архивное управление было передвинуто из ученого ведомства Наркомпроса в ведение центрального политического органа Республики ВЦИК. Этим символизируется именно политическое значение архивов, то, что это не есть что-то старое, что интересно только взрослым младенцам, которых называют учеными (я думаю, что ученые не обидятся на это замечание: я также имею некоторое от-

Заведующий Центрархивом РСФСР М. Н. Покровский. 1923 г.

ношение к этому цеху и, говоря так, имею в виду и себя). Это не есть что-то такое для утешения старых ученых, это есть живая, актуальная политическая вещь, и нужно сказать, что мы мало пользуемся тем громадным политическим оружием, которое имеется в наших руках»[4].

* * *

17 августа 1988 г. исполняется 120 лет со дня рождения Михаила Николаевича. Думается, что одним из шагов по оценке его громадного вклада в развитие социалистического архивного дела было бы возвращение Московскому государственному ордена «Знак Почета» историко-архивному институту имени М. Н. Покровского.

Л. И. ПАНИН,
заслуженный работник культуры РСФСР

[1] Архивное дело. 1925. Вып. II. С. 1—7.
[2] Цит. по ст.: Максаков В. В. М. Н. Покровский и вопросы архивного строительства // Архивное дело. 1928. Вып. III (16). С. 16.
[3] Там же. С. 17—18.
[4] Архивное дело. 1925. Вып. III—IV. С. 5.

Из истории становления управления архивным делом в СССР 1918—1941 гг.

А. П. Пшеничный, кандидат исторических наук

Ленинский декрет «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» от 1 июня 1918 г. установил централизацию как основной принцип управления архивным делом. Проведение ее возлагалось на Главное управление архивным делом (Главархив). Главархив был предусмотрен как особая автономная часть Наркомпроса РСФСР с правом его руководителя представлять архивы в правительстве и докладывать непосредственно ему по всем вопросам архивного дела[1].

Это не было случайным. Исторически сложились две основных общественных функции архивов: первая — участие в процессе государственного управления путем выполнения его потребностей в необходимой информации, и вторая — обслуживание информационных нужд науки и культуры. Исходя из этих функций и отдав при этом преимущество первой («Главное управление архивным делом должно немедленно установить порядок получения справок из Государственного архивного фонда, причем преимущественное право получения справок предоставляется тому ведомству, которое производило данное дело»), декрет от 1 июня 1918 г. решил, что наиболее правильным для их осуществления является превращение архивов в самостоятельную отрасль государственного управления.

Доработка Положения о Главархиве была поручена его заведующим Д. Б. Рязановым специально образованной комиссии. Комиссия по докладу профессора М. К. Любавского приняла следующую структуру Главархива: высший орган — совет, исполнительный орган — коллегия и канцелярия при них[2]. По-видимому, Положение о Главном управлении архивным делом тогда же было введено в действие. Комиссия решительно высказалась за пребывание Главархива в Москве, где находилось правительство РСФСР[3]. Вследствие этого Д. Б. Рязанов в июле 1918 г. переехал из Петрограда в Москву[4], а в Петрограде 19 июля 1918 г. было образовано Петроградское отделение Главархива[5]. Во главе последнего стоял временный комитет под председательством заместителя заведующего Главархивом С. Ф. Платонова, а исполнительным органом являлось совещание управляющих петроградскими отделениями секций ГАФ (его деятельность началась 23 июля 1918 г.)[6].

Коллегия Главархива была сформирована позднее, лишь в ноябре (первое заседание состоялось 13 ноября) 1918 г.[7]. В состав коллегии вошли Д. Б. Рязанов (председатель), В. Н. Сторожев (зам. председателя), С. Б. Веселовский, М. К. Любавский, А. М. Полянский[8]. В связи с трудностями гражданской войны коллегия Главархива 1 ноября 1919 г. была ликвидирована[9].

Первый руководитель советского архивного дела Давид Борисович Рязанов (Гольдендах) был высокообразованным историком. Его эрудицию ценил В. И. Ленин, отмечали все знавшие Д. Б. Рязанова современники. Именно он, по свидетельству М. Н. Покровского, был инициатором идеи создания Государственного архивного фонда[10], которая была одобрена Совнаркомом 26 апреля 1918 г.[11].

Д. Б. Рязанов был знатоком постановки архивного дела в западноевропейских странах. В РСФСР, особенно на первых порах, он применял опыт архивного строительства Франции[12]. Однако Д. Б. Рязанов не понял необходимости архивов для государственного управления. Он считал основной их задачей информационное обслуживание нужд исторической науки[13].

Д. Б. Рязанов всячески афишировал свою «внепартийность» в архивном деле. Он, в частности, выступал за неограниченное использование документов архивов каждым исследователем[14]. Привлекая к работе в архивах буржуазных ученых и архивистов, Д. Б. Рязанов не сумел оказать на них соответствующего влияния. Примером тому является действовавшее в Петрограде совещание управляющих отделениями ГАФ. И. Л. Маяковский, будучи его участником, писал, что оно «оказалось приютом для реминисценций об утерянном прошлом»[15].

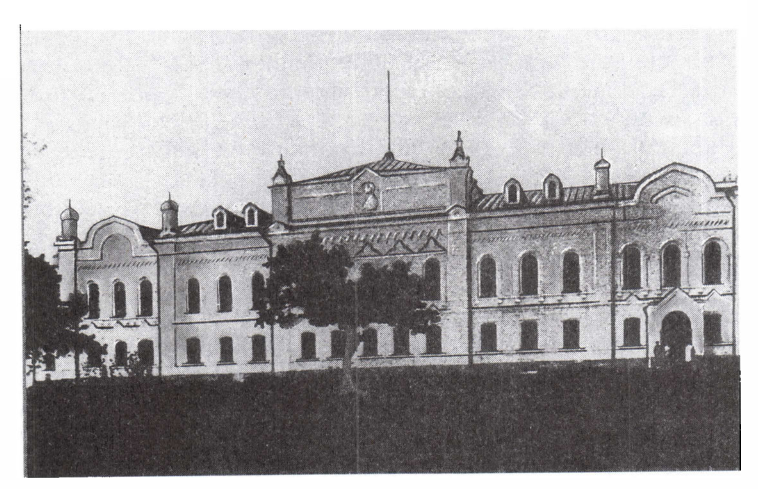
Причиной ошибок Д. Б. Рязанова является не «чрезмерная доверчивость», как уверял В. В. Максаков[16], а политическая неустойчивость. Его многочисленные политические ошибки, просчеты и заблуждения неоднократно резко критиковал В. И. Ленин[17]. Д. Б. Рязанов вступил в партию большевиков в 1917 г. в составе «межрайонцев», выходил из партии после Брестского мира, выступал с антиленинских позиций в дискуссии о профсоюзах 1920—1921 гг. (он совмещал работу в Главархиве с профсоюзной деятельностью).

В связи с отъездом Д. Б. Рязанова из Москвы по поручению правительства обязанности заведующего Главархивом с 23 августа 1920 г. принял на себя заместитель наркома просвещения М. Н. Покровский[18] (утвержден в этой должности Наркомпросом 30 декабря 1920 г.[19]). 27 августа 1920 г. была восстановлена коллегия Главархива. В новый ее состав вошли М. Н. Покровский (председатель), А. А. Трояновский (заместитель председателя), В. В. Адоратский, А. М. Полянский, В. Н. Сторожев, а с января 1921 г.— М. Н. Покровский, В. В. Адоратский, Н. Н. Батурин[20]. По предложению М. Н. Покровского коллегия Главархива 7 января 1921 г. признала целесообразным существование главного управления при ВЦИК на правах отдела[21]. Однако ближайшие события несколько отодвинули осуществление этого намерения.

11 февраля 1921 г. Совнарком утвердил новое Положение о Наркомпросе[22]. Согласно ему в наркомате организовывался Академический центр под председательством М. Н. Покровского как орган по руководству научно-исследовательской работой. В его состав вошли научная секция или Государственный ученый совет (ГУС), художественная секция или Государственный художественный комитет (Гохком), Главный комитет по делам музеев (Главмузей) и Главархив. Это означало уже серьезное нарушение принципов ленинского декрета от 1 июня 1918 г. Главархив терял свой статус и положение особой части Наркомпроса с правом непосредственного доклада в

правительстве. По новому Положению это право стало принадлежать Наркомпросу.

Однако так было менее года. Настойчивость М. Н. Покровского дала свои плоды. Постановлением Президиума ВЦИК от 24 ноября 1921 г. Главархив был выделен из состава Наркомпроса и передан в подчинение ВЦИК[23]. С этого времени начинается новый этап в истории архивного управления.

Архив Главархива СССР: Здание Центрархива и Архива Октябрьской революции в Ваганьковском пер. Начало 1920-х годов.

Постановление ВЦИК от 30 января 1922 г. дало системе архивных учреждений республики новое название — Центральный архив (Центрархив) РСФСР. Соответственно Главархив был переименован в Управление Центрархива РСФСР[24]. Заведующим Центрархивом РСФСР был назначен М. Н. Покровский, его заместителем В. В. Адоратский, с 3 января 1927 г.— также В. В. Максаков. Коллегию Центрархива РСФСР составляли М. Н. Покровский (председатель), В. В. Адоратский (заместитель председателя), Ф. А. Ротштейн (НКИД). Впоследствии в состав коллегии в разное время входили Н. Н. Авдеев, С. И. Канатчиков, В. В. Максаков, Б. С. Стомоняков (НКИД), К. П. Коккэ-Кох[25].

По примеру братских республик (Украины, Белоруссии, Грузии) ВЦИК 28 января 1929 г. утвердил Положение об архивном управлении РСФСР, согласно которому Центрархив РСФСР реорганизовывался в Центральное архивное управление РСФСР, состоящее при Президиуме ВЦИК. В Положении было записано, что на ЦАУ РСФСР возложено «осуществление всех общих мероприятий по организации архивного дела на территории РСФСР»[26]. Иными словами, оно стало органом государственного управления.

Заведующим ЦАУ РСФСР был назначен М. Н. Покровский, его заместителями В. В. Адоратский (вскоре переведен в ИМЭЛ) и В. В. Максаков. В коллегию ЦАУ РСФСР 15 июля 1929 г. были назначены М. Н. Покровский (председатель), В. В. Адоратский (заместитель председателя), В. В. Артишевский, Д. Г. Истнюк, В. В. Максаков, Б. С. Стомоняков (НКИД), А. Б. Кадишев (РВС СССР), Я. М. Генкин (ОГПУ). В дальнейшем в состав коллегии входили М. Н. Лядов, К. Ф. Сидоров (ВЦСПС), Ф. Д. Кретов[27]. 10 августа 1933 г. в связи с усилением административных и ослаблением демократических начал в государственном управлении коллегия ЦАУ РСФСР была ликвидирована[28].

Появление в середине 20-х годов документов общесоюзного значения, образовавшихся в результате деятельности учреждений СССР, потребовало создания союзных архивных учреждений. Двукратные попытки архивистов РСФСР добиться создания такого органа в 1924—1925 гг. потерпели неудачу из-за сопротивления архивных учреждений других союзных республик[29]. Поэтому инициативу в создании ЦАУ СССР перед высшим органом власти взял на себя Народный комиссариат иностранных дел СССР.

26 февраля 1926 г. нарком иностранных дел Г. В. Чичерин внес в ЦИК и СНК СССР вопрос об организации ЦАУ СССР. Но в ноябре того же года он попросил отсрочить слушание вопроса в связи со своей занятостью. Вторично Г. В. Чичерин попросил назначить вопрос к слушанию 27 мая 1928 г.[30]. 10 апреля 1929 г. постановление ЦИК и СНК СССР об образовании Центрального архивного управления СССР было подписано[31]. ЦАУ СССР было образовано «для общего направления и объединения деятельности центральных архивных управлений союзных республик по заведыванию архивными фондами общесоюзного значения» и состояло при Президиуме ЦИК СССР.

Заведующим ЦАУ СССР был назначен М. Н. Покровский, его заместителем В. В. Максаков. В коллегию ЦАУ СССР 21—26 июня 1929 г. вошли М. Н. Покровский (председатель), В. В. Максаков (заместитель председателя), М. А. Рубач (ЦАУ УССР), Ф. А. Ротштейн (НКИД), А. Б. Кадишев (РВС СССР), А. М. Дьяконов (НКПС), С. Л. Гольденберг (Наркомфин), Я. М. Генкин (ОГПУ)[32]. В январе 1932 г. состав коллегии был изменен — М. Н. Покровский (председатель), В. В. Максаков (заместитель председателя), В. В. Артишевский, В. В. Адоратский (ИМЭЛ), Ф. Н. Самойлов (Институт истории партии при МК ВКП(б)), Б. С. Стомоняков (НКИД), А. Б. Кадишев (РВС СССР), Е. А. Тучков (ОГПУ)[33].

ЦАУ СССР и ЦАУ РСФСР были образованы и упразднены различными актами союзного и республиканского органов власти, действовали на основе различных положений, содержались за счет средств союзного и республиканского бюджетов, т. е. обладали всеми чертами, свойственными самостоятельным учреждениям. Но в это же время возглавляли их одни и те же люди, они имели общую структуру, в них работал один и тот же коллектив, была одна партийная и профсоюзная организации, находились они в одном помещении, и фактически были одним учреждением.

Руководитель советской архивной службы в 1920—1932 гг. академик Михаил Николаевич Покровский был крупнейшим историком-марксистом. Его исторические работы знал и высоко ценил В. И. Ленин. В деятельности М. Н. Покровского как историка имели место определенные ошибки, многие из которых в своем творчестве он преодолел.

В конце 30-х годов, когда широко была распространена критика взглядов М. Н. Покровского, появились утверждения, что он противопоставлял политическое и научное значение архивов[34].

В действительности же М. Н. Покровский всегда подчеркивал необходимость и обязательность тщательного хранения и изучения документов по всем вопросам и за все исторические эпохи. В статье «Политическое значение архивов» в 1925 г. он писал: «Чтобы иметь возможность давать ответы на вопросы изучающих современную историю, нужно заниматься историей прошлых веков»[35].

Еще более определенно эти взгляды выражены в 1927 г.: «Архивные учреждения в Советской России были созданы в свое время, главным образом, из соображений культурного характера, ради сохранения культурных ценностей... Культурное значение архивов не только не уменьшилось для нас с 1918 года, когда возник Главархив, но наоборот... становится еще больше, чем раньше»[36].

Таким образом, М. Н. Покровский не только не сбрасывает со счета такую общественную функцию архивов, как накопление духовных ценностей человечества, но сохраняет ее и признает ее рост в условиях строительства социализма. Упрекать его в недооценке сохранения документов прошлых времен, в частности, периода феодализма, как это делает, например, А. М. Бирзе[37], нет оснований.

М. Н. Покровский также писал: «Но я все-таки продолжаю оставаться при той же точке зрения, которую развивал на нашем прошлом съезде (I Всероссийский съезд архивных работников в 1925 г.— **А. П.**) и которая заключается в том, что для нас в настоящий момент основным значением архивов является их политическое значение»[38]. Если принять политику за одну из сторон государственной деятельности сегодняшнего дня, то М. Н. Покровский правильно представлял себе общественные функции архивов: для нужд государственного управления («политика») и для нужд науки и культуры («культура») при преимуществе первой.

ЦГАОР СССР: Открытие выставки документов, посвященной 10-летию Октябрьской революции в здании Центрархива на Никольской. В центре В. В. Адоратский, В. В. Максаков, М. Н. Покровский, Н. И. Подвойский. Ноябрь 1927 г.

Только в области использования и публикации архивных документов М. Н. Покровский допускал противопоставление политических и научных целей. Это можно назвать его первой ошибкой в архивном деле. Вся издательская деятельность Центрархива в 20-е годы была подчинена «политической» проблематике, причем круг ее, по М. Н. Покровскому, был невелик: внешняя политика, классовая борьба и революционное движение и «разоблачение тайн империалистической политики и дипломатии» («Разоблачать эти легенды вчерашнего дня,— дело, не менее полезное для науки, чем «рыться в хронологической пыли бытописания земли»)[39].

М. Н. Покровский также резко преувеличил участие архивов в государственном управлении, превратив обслуживание его информацией в господствующую линию. На I Всероссийской конференции архивных работников 29 сентября 1921 г. он говорил: «Нельзя держать людей науки около бумаг, которые могут через 30 лет заинтересовать исследователя.

Нужно устремить все внимание на документы, которые представляют ударный интерес в смысле ценности настоящего момента»[40]. Такими документами на II Всероссийском съезде архивных работников 25 мая 1929 г. он, в частности, назвал документы о природных ресурсах и экономике России: «Справки, наведенные в архиве, о результатах этих старых изысканий могут сберечь многие миллионы нашему социалистическому государству»[41]. Розыски этих документов были объявлены ударной работой. Она была включена в первый пятилетний план и требовалась от всех архивных учреждений.

Другой ошибкой М. Н. Покровского в архивном деле было его полное невнимание к внутренней функции архивов, к состоянию хранящихся в них документов. К 1929 г. количество полностью упорядоченных документов по архивам Федерации составило только 58 %[42]. М. Н. Покровского как историка и археографа интересовал только сам документ, его текст, а откуда он был взят, из фонда или из россыпи, имел ли он отсылочные данные,— это его не интересовало.

Несмотря на ошибки М. Н. Покровского, период его руководства составил в архивном деле целую эпоху. В противоположность своему предшественнику М. Н. Покровский положил начало сбалансированности общественных функций архивов (хотя в отдельных направлениях работы и нарушал ее). С именем М. Н. Покровского связано начало проведения в жизнь ленинских принципов централизации архивного дела, коренное преобразование архивного управления, принятие целого ряда законодательно-нормативных актов по вопросам архивного дела, бурная издательская деятельность Центрархива. Имя М. Н. Покровского вплоть до 1941 г. носил Историко-архивный институт.

С кончиной М. Н. Покровского 10 апреля 1932 г. заведующим ЦАУ СССР и РСФСР стал с 23 июня того же года Ян Антонович Берзин. Его заместителем остался В. В. Максаков, а с 17 июня 1933 г.— стал еще

ЦГАКФФД г. Ленинграда: Сотрудники Ленинградского губернского архива за разборкой документов. 1927 г.

А. А. Копяткевич. 23 апреля 1934 г. вместо них заместителями Берзина были назначены Н. В. Мальцев и С. А. Пашуканис[43]. Коллегия ЦАУ СССР была назначена 23 июня 1932 г. в составе: Я. А. Берзин (председатель), В. В. Максаков (зам. председателя), В. В. Артишевский, И. А. Меницкий, Б. С. Стомоняков (НКИД), Ф. И. Анулов (РВС СССР), Е. А. Тучков (ОГПУ)[44]. По тем же причинам, что и коллегия ЦАУ РСФСР, коллегия ЦАУ СССР была упразднена 17 июня 1933 г.[45].

Я. А. Берзин сформулировал четыре задачи использования документов архивов, из которых три относились к первой общественной функции архивов (задания пятилетки, справки для учреждений и лиц, агитационно-массовая работа) и одна — ко второй (обслуживание науки и культуры)[46]. Я. А. Берзин обратил также внимание на состояние документов, которое уже серьезно стало мешать архивам в выполнении ими своих общественных функций. Он сделал вывод, что срочное исправление недостатков в упорядочении архивов представляет ключ к дальнейшему расширению использования. По инициативе Я. А. Берзина и его заместителя Н. В. Мальцева были приняты два значительных государственных акта 30-х годов по вопросам архивного дела — постановление Президиума ЦИК СССР от 27 июня 1935 г.[47] и постановление ЦИК и СНК СССР от 5 февраля 1936 г.[48]. Первое постановление касалось приведения в порядок документов государственных архивов, второе — ведомственных архивов.

В связи с состоянием здоровья Я. А. Берзин 7 сентября 1937 г. по его просьбе был освобожден от обязанностей управляющего ЦАУ СССР и РСФСР[49]. Исполнять их стал Николай Владимирович Мальцев. Его заместителем был назначен Ф. А. Сидоров[50].

С принятием Конституции СССР 1936 г., упразднением ЦИК СССР и образованием в 1938 г. Президиума Верховного Совета СССР положение ЦАУ СССР и РСФСР потребовало изменений. По ходатайству ЦАУ в постановлении Президиума Верховного Совета СССР от 16 апреля

ЦГАКФФД г. Ленинграда: Занятия хозрасчетных архивных курсов. Ленинград. 1938 г.

1938 г. было записано: «Передать Центральное архивное управление в ведение НКВД СССР»[51]. 3 декабря 1938 г. подобное же постановление о ЦАУ РСФСР вынес Президиум Верховного Совета РСФСР[52], а в конце 1938 — начале 1939 г. Президиумы Верховных Советов других союзных республик — об архивных учреждениях этих республик. 29 сентября 1938 г. ЦАУ СССР и РСФСР было переименовано в Главное архивное управление (ГАУ) НКВД СССР[53].

ГАУ вошло в систему НКВД СССР 17 января 1939 г. после тщательной проверки всех сторон его деятельности. 2 апреля 1939 г. вместо Н. В. Мальцева и Ф. А. Сидорова во главе ГАУ были поставлены кадровые работники НКВД СССР И. И. Никитинский и Д. Я. Светлов[54].

Положение о ГАУ НКВД СССР было утверждено постановлением СНК СССР от 28 января 1940 г.[55]. Кроме функций по «учету, хранению, научной и оперативной разработке» ГАФ СССР в этом Положении в сравнении с Положением об архивном управлении РСФСР от 28 января 1929 г. были предусмотрены пункты о роли ГАУ в процессе государственного управления в более развитом виде. На ГАУ были возложены разработка правил и инструкций по архивному делу для учреждений, контроль за их исполнением и постановкой работы ведомственных архивов и учет их документов.

Переход архивных учреждений в систему НКВД СССР имел свои положительные и отрицательные последствия.

Положительным было то, что система архивных учреждений превратилась в ведомство, связанное единообразием всех звеньев, строгим порядком подчинения нижестоящих вышестоящим, планированием и отчетностью. Эта система архивных учреждений приобрела союзно-республиканский статус, значительно было улучшено обеспечение сохранности документов, кроме того, архивные учреждения очень плохо обеспеченные в материальном отношении, теперь могли рассчитывать на значительную помощь.

В то же время передача архивных учреждений в систему НКВД СССР была самым серьезным нарушением одного из основных принципов ленинского декрета от 1 июня 1918 г. ГАУ на долгие годы потеряло право вхождения в правительство по насущным вопросам архивного дела. Это право всецело принадлежало НКВД СССР, т. е. его руководящим работникам, для которых вопросы архивного дела были третьестепенными.

НКВД СССР активно стремился использовать документы архивов в оперативно-розыскных целях. На выполнение этих задач было обращено основное внимание архивных работников. Использование же архивных документов для нужд народного хозяйства, управления, культурных целей, а также в интересах науки было ограничено.

Очень неблагоприятно отразилось вхождение архивных учреждений в НКВД на состоянии кадров архивных работников. НКВД предъявил свои критерии в оценке кадров отнюдь не по профессиональным качествам. В результате многие опытные и знающие архивисты были вынуждены уйти из архивов или перейти с ответственной на техническую работу (в их числе был выдающийся советский архивист Б. И. Анфилов).

Нарушение сбалансированности общественных функций архивов в 1918—1920 гг. привело к значительному ухудшению состояния ведомственных архивов и, как следствие, ухудшению информационного обслуживания государственного управления. Отсутствие системы архивов как самостоятельной отрасли государственного управления с 1939 года привело к застою и ослаблению контактов с научными учреждениями, что в конечном счете означало нарушение баланса общественных функций. Следует отметить значительное ослабление демократических

начал в управлении, что привело к негативным последствиям в общественном, организационном и кадровом аспектах.

Все эти недостатки были результатом нарушений принципов декрета от 1 июня 1918 г., который в концентрированном виде содержит основные моменты ленинского стиля управления, его соблюдение является непременным условием для дальнейшего развития советского архивного дела.

---

[1] Декреты Советской власти. М., 1959. Т. II. С. 383—385; Основные декреты и постановления Советского правительства по архивному делу (далее — ОДПАД). М., 1985. С. 6—7.

[2] ЦГАОР СССР. Ф. 5325. Оп. 9. Д. 7. Л. 7—8, 10—12.

[3] Там же. Л. 8 об.

[4] Изюмов А. Ф. Краткий исторический очерк // Сборник декретов, циркуляров, инструкций и распоряжений по архивному делу. М., 1921. С. 6.

[5] Мартынов И. Ф., Серднак Р. В. К истории ленинградских архивов в 1917—1936 гг. // Проблемы архивоведения и истории архивных учреждений. Л., 1970. С. 218; Платов Е. И. Ленинский декрет в действии // Советские архивы. 1978. № 6. С. 17.

[6] Николаев А. С. Главное управление архивным делом // Исторический архив. Кн. I. Пг., 1919. С. 61—62; Летопись архивной жизни // Там же. С. 511—513.

[7] ЦГАОР СССР. Ф. 5325. Оп. 9. Д. 6. Л. 1.

[8] Веселовский С. Б. (впоследствии академик) — заведующий инспекцией Главархива; Любавский М. К. (впоследствии академик) — заведующий информационно-справочным отделом Главархива; Полянский А. М.— заведующий канцелярией Главархива.

[9] ЦГАОР СССР. Ф. 5325. Оп. 9. Д. 122. Л. 16.

[10] Чествование в Центрархиве РСФСР М. Н. Покровского по поводу 60-летия со дня его рождения // Архивное дело. 1928. № IV (17). С. 73.

[11] Шмидт С. О. Тихомировские чтения за 1978 год. Вступительное слово // Археографический ежегодник за 1978 год. М., 1979. С. 124.

[12] См.: Покровский М. Н. Культурное и политическое значение архивов // Архивное дело. 1927. Вып. X. С. 10.

[13] ЦГАОР СССР. Ф. 5325. Оп. 9. Д. 7. Л. 10.

[14] Там же. Д. 8. Л. 7 об.

[15] Маяковский И. 20 лет работы ленинградских центральных архивов // Архивное дело. 1938. № 3(47). С. 126—127.

[16] Максаков В. В. История и организация архивного дела в СССР. М., 1969. С. 44.

[17] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 27; Т. 42. С. 166, 207; Т. 43. С. 35, 183 и др.

[18] ЦГАОР СССР. Ф. 5325. Оп. 9. Д. 209. Л. 1.

[19] Там же. Л. 16.

[20] Трояновский А. А.— впоследствии крупный дипломат, посол в США; Адоратский В. В. (впоследствии академик) — первоначально заведующий Госархивом РСФСР, потом заместитель заведующего Главархивом; Сторожев В. Н.— историк, помощник заведующего Главархивом; Батурин (Замятин) Н. Н.— старый большевик, историк партии, член коллегии Истпарта.

[21] ЦГАОР СССР. Ф. 5325. Оп. 9. Д. 267. Л. 2.

[22] СУ РСФСР. 1921. № 12. Ст. 78.

[23] ЦГАОР СССР. Ф. 1235. Оп. 38. Д. 84. Л. 2.

[24] СУ РСФСР. 1922. № 13. Ст. 122; Сборник узаконений и распоряжений по архивному делу. М., 1927. С. 10—12; Сборник руководящих материалов по архивному делу (далее — СРМАД). М., 1961. С. 19—21; ОДПАД. С. 13—16.

[25] Авдеев Н. Н., Канатчиков С. И.— старые большевики, историки партии, члены коллегии Истпарта; Ротштейн Ф. А.— историк международных отношений, впоследствии академик, член коллегии НКИД; Коккэ-Кох К. П.— заведующий административно-материальным отделом Центрархива, заместитель уполномоченного Центрархива в Ленинграде, заведующий организационным отделом Центрархива.

[26] СУ РСФСР. 1929. № 16. Ст. 173; СРМАД. С. 45.

[27] ЦГАОР СССР. Ф. 5325. Оп. 9. Д. 1637. Л. 110; Д. 1841, Л. 2, 13. Артишевский В. В.— заведующий административно-материальным отделом ЦАУ; Истнюк Д. Г.— заведующий отделом местных учреждений ЦАУ; Кретов Ф. Д.— историк, впоследствии заслуженный деятель науки РСФСР; Кадишев А. Б.— работник ПУРККА; Лядов (Мандельштам) М. Н.— старый большевик, историк партии, заведующий ЦАОР.

[28] СУ РСФСР. 1933. № 44. Ст. 176.

[29] ЦГАОР СССР. Ф. 5325. Оп. 9. Д. 478; Бюллетень Центрархива РСФСР. 1925. № 1. С. 1.

[30] ЦГАОР СССР. Ф. 5325. Оп. 9. Д. 1837. Л. 23.

[31] СЗ СССР. 1929. № 28. Ст. 253; СРМАД. С. 79—81; К 50-летию советских архивных учреждений. М., 1968. С. 21—25; ОДПАД. С. 22—24.

[32] ЦГАОР СССР. Ф. 5325. Оп. 9. Д. 1887. Л. 84.

[33] Там же. Д. 2462. Л. 2. Самойлов Ф. Н.— старый большевик, историк партии, заведующий Истпартом МК ВКП(б), заместитель председателя общества старых большевиков.

[34] Мухин А. Решительно и до конца ликвидировать ошибки «школы» М. Н. Покровского в архивном деле // Архивное дело. 1939. № 2(50). С. 7.

[35] Покровский М. Н. Политическое значение архивов // Архивное дело. 1925. Вып. II. С. 6; Политическое значение архивов. М., 1925. С. 8.

[36] Покровский М. Н. Культурное и политическое значение архивов // Архивное дело. 1927. Вып. X. С. 3—4.

[37] Бирзе А. Государственный архив феодально-крепостнической эпохи. К 20-летию ленинского декрета // Архивное дело. 1938. № 3 (47). С. 104.

[38] Покровский М. Н. Указ. соч. С. 5.

[39] Покровский М. Н. От редакции // Красный архив. 1922. № 1. С. 1—2.

[40] ЦГАОР СССР. Ф. 5325. Оп. 9. Д. 271. Л. 7.

[41] Архивное дело. 1929. № II(19). С. 52.

[42] Максаков В. В. 10 лет архивного строительства // Архивное дело. 1929. № II(19). С. 27.

[43] ЦГАОР СССР. Ф. 5325. Оп. 9. Д. 3010. Л. 18. Копяткевич А. А.— заведующий ЦАОР; Пашуканис С. А.— заведующая Центральным архивом внешней политики, впоследствии подверглась необоснованной клевете и была арестована 21 января 1937 г. О Я. А. Берзине см.: Советские архивы. 1981. № 5. С. 29—33.

[44] Архивное дело. 1932. № III—IV (32—33). С. 78. Меницкий И. А.— археограф, впоследствии подвергался критике за свои публикации // Архивное дело. 1935. № 1(34). С. 100—105). Анулов Ф. И.— работник ПУРККА.

[45] СЗ СССР. 1933. № 42. Ст. 245.

[46] ЦГАОР СССР. Ф. 5325. Оп. 9. Д. 2447. Л. 55.

[47] Полностью опубликовано: Архивное дело. 1935. № 2(35). С. I—III; в извлечениях: СРМАД. С. 84—86.

[48] СЗ СССР. 1936. № 7. Ст. 57; СРМАД. С. 86—88; ОДПАД. С. 24—27.

[49] ЦГАОР СССР. Ф. 3316. Оп. 12. Д. 835. Л. 5.

[50] Сидоров Ф. А.— ранее работал заведующим отделом республиканских, краевых и областных архивных учреждений ЦАУ.

[51] ЦГАОР СССР. Ф. 7523. Оп. 4. Д. 3. Л. 17.

[52] Там же. Ф. 5325. Оп. 9. Д. 4348. Л. 21—22.

[53] Там же. Оп. 10. Д. 202. Л. 2.

[54] Там же. Д. 13. Л. 1. Никитинский Иосиф Илларионович — капитан госбезопасности (впоследствии генерал-лейтенант), возглавлял ГАУ до 1948 г.; Светлов Д. Я.— капитан госбезопасности, до 1941 г. занимал должность заместителя начальника ГАУ (капитан госбезопасности — спецзвание, в то время соответствовавшее званию полковника Красной Армии).

[55] СП СССР. 1940. № 3. Ст. 96.

Документы КПСС о партийных архивах (по материалам Центрального партийного архива ИМЛ при ЦК КПСС)

Э. А. Купча, кандидат исторических наук

Декрет СНК РСФСР «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» от 1 июня 1918 г., подписанный В. И. Лениным, не только заложил основы принципиально новой организации архивного дела в нашей стране, но и оказал влияние на развитие архивов Коммунистической партии. Декрет определил общность исходных положений развития как государственных, так и партийных архивов.

Подтверждением этого служат хранящиеся в Центральном партийном архиве (ЦПА) Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС документы высших органов и центральных учреждений партии, которые дают возможность проследить работу по созданию первых архивных учреждений в партии, по развитию архивного дела[1].

Большое значение для изучения становления архивного дела в партии имеют документы фондов «Библиотека и архив РСДРП в Женеве» (ф. 32) и «Библиотека РСДРП им. Г. А. Куклина в Женеве» (ф. 33). Они позволяют уяснить значение первых архивных учреждений партии, показывают огромную роль большевиков и непосредственно В. И. Ленина в деле созда-

ния документальной и книжной базы по истории и теории революционной борьбы рабочего класса и истории партии.

Библиотека и архив РСДРП в Женеве — основной собиратель партийных документов и социал-демократической легальной и нелегальной литературы в дооктябрьский период, первое официальное архивное учреждение РСДРП. Оно было создано в январе 1904 г. по инициативе группы женевских большевиков — Н. Н. Батурина, В. Д. Бонч-Бруевича, В. В. Воровского, П. Н. Лепешинского, М. Н. Лядова, М. С. Ольминского и других, при самом ближайшем участии В. И. Ленина. Приветствуя от имени ЦК РСДРП создание библиотеки и архива партии, В. И. Ленин призывал «всех товарищей и сочувствующих этому давно назревшему делу оказать посильное содействие нашим товарищам, взявшим на себя труд организовать это сложное и важное дело»[2].

В деятельности библиотеки и архива большую роль сыграло постановление ЦК РСДРП от 20 февраля 1904 г.[3], определившее положение и обеспечившее условия существования этого учреждения партии. Согласно решению ЦК партии библиотечная группа, состоявшая из большевиков, являлась самостоятельной партийной организацией, которой ЦК предоставил право автономно заведовать библиотекой и архивом. Решение это было принято по предложению В. И. Ленина, который предусмотрительно заботился о будущем этого учреждения партии, что позволило в дальнейшем, при обострении разногласий между большевиками и меньшевиками, библиотечной группе решить судьбу библиотеки и архива в интересах большинства партии[4].

Документы библиотеки и архива РСДРП в Женеве раскрывают их деятельность: письма издательств, редакций и отдельных корреспондентов отражают вопросы организации и комплектования литературой и архивными материалами. Из списков фондов библиотеки и архива видны состав и содержание литературы и архивных материалов, приобретенных и переданных на хранение партийными организациями и отдельными лицами.

Документы фонда свидетельствуют о непосредственном участии В. И. Ленина в деле организации и комплектования библиотеки и архива. Так, в отчете Центральному Комитету РСДРП за период с 16 июля по 1 августа 1905 г. секретарь библиотеки и архива В. Д. Бонч-Бруевич писал: «...за отчетное время в библиотеку РСДРП поступило значительное и очень ценное пожертвование от тов. В. И. Ульянова (Ленина). Большая часть книг из пожертвованных им относится к отделу статистики»[5].

Другим важным источником по истории деятельности партии по организации своих архивных учреждений в дооктябрьский период являются материалы фонда «Библиотеки им. Г. А. Куклина в Женеве», которая берет свое начало от социал-демократической заграничной литературной группы «Жизнь», передавшей в 1902 г. свое издательство, библиотеку и архив Г. А. Куклину, на средства которого они в свое время и были созданы.

В конце 1905 г. ЦК партии решил вывезти библиотеку и архив РСДРП из Женевы в Россию. Значительная часть этих материалов была передана на хранение в библиотеку Г. А. Куклина, которая по завещанию после его смерти в 1907 г. перешла в собственность и ведение большевиков и до 1917 г. являлась одним из крупнейших хранилищ партийных документов и книг по революционному движению. Деятельность библиотеки им. Г. А. Куклина (так она стала называться) была как бы продолжением деятельности библиотеки и архива РСДРП в новых исторических условиях — в условиях реакции, а затем нового революционного подъема.

Об организационных вопросах, связанных с передачей библиотеки в собственность партии, рассказывает, в частности, письмо В. А. Карпинского и С. Н. Равич в ЦК РСДРП[6].

Несомненный интерес вызывают алфавитные и предметные каталоги,

списки книг и нелегальных изданий, листовок, прокламаций, воззваний, изданных местными комитетами РСДРП, которые дают представление о имевшихся в библиотеке печатных материалах[7].

Заведующий Библиотекой им. Г. А. Куклина В. А. Карпинский в письме одному из корреспондентов в России так характеризует хранившийся там архив: «Архив представляет собой целое богатство. В нем содержатся почти все нелегальные издания, выходившие за границей (это почти приведенная в порядок часть) и масса прокламаций, листков, брошюр, газет, выходивших нелегально в России. Сюда же следует отнести, кроме того, издания, выходившие в России легально в период свобод, но конфискованные. Все эти издания, так или иначе относящиеся к истории освободительного движения, причисленны к архиву»[8].

Из материалов фонда можно получить представление о работе по комплектованию библиотеки и архива — о покупке, обмене, получении книг в дар и других способах приобретения литературы и документов. Например, в своем обращении к членам РСДРП, сочувствующим и представителям русского культурного общества комитет библиотеки просил высылать самые различные издания, сочинения, переводы. «Просим также,— писали члены комитета,— присылать для архивов библиотеки всякие документы, конфискованные книги и брошюры, старые газеты, рукописи, — одним словом, все, имеющее отношение к истории освободительного движения в России»[9].

Сохранившиеся материалы подтверждают, что уже буквально в первые годы существования партии большевиками поднимался вопрос о создании единого центрального партийного учреждения, в котором были бы сосредоточены все документы и материалы партии. Показательно в этом отношении письмо В. А. Карпинского В. И. Ленину от 29 октября 1917 г. «Мы уже обращались в ЦК и большевистский центр, — пишет В. А. Карпинский, — с предложением учредить при нас (т. е. при Библиотеке им. Г. А. Куклина. — **Э. К.**) большой центральный общепартийный архив, в который все партийные организации посылали бы все свои издания и все вообще документы, касающиеся жизни и деятельности партии. Вполне понимая необходимость отдельных архивов на местах для текущей работы литературных и пропагандистских сил партии, мы глубоко убеждены в необходимости такого центрального архива, стоящего вне пределов полицейской достигаемости и предназначенного для больших исторических трудов, в условиях полного удобства и свободы пользования»[10]. Документ интересен тем, что он, по существу, намечает схему сети современных партийных архивов, состоящей из центрального и многочисленных местных партийных архивов.

Документы дореволюционных фондов, таким образом, убедительно доказывают, что уже в самом начале своей революционной деятельности партия большевиков, В. И. Ленин придавали большое значение делу организации архивных учреждений партии.

Победа Октября в корне изменила условия деятельности партии. Величайшее значение для разработки наследия К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, истории Коммунистической партии, для идеологической работы партии внутри страны, для международного коммунистического и рабочего движения приобретали архивные материалы, вследствие чего собирание и изучение важнейших документов основоположников марксизма-ленинизма, партии стали общепартийной, общегосударственной задачей. Серьезное значение приобретали партийные документы для повседневной работы партийных органов. Все это делало вопросы создания архивов партии, в которых собирался и хранился бы документальный фонд партии, весьма актуальными.

Документы Центрального партийного архива ИМЛ при ЦК КПСС,

особенно фонда 17 — Центрального Комитета КПСС — ярко и наглядно раскрывают роль партии, ее руководящих органов в архивном строительстве в партии. Подробно освещают начальный этап архивного строительства в партии в советский период, историю партийных архивных учреждений, занимавшихся собиранием, хранением и изучением документов К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, историко-партийных материалов, фонды Истпартотдела ЦК ВКП(б) (ф. 70), Института Ленина (ф. 347) и Института Маркса — Энгельса (ф. 374). Начиная с 1931 г., организация архивов партии отразилась в фонде Института Маркса — Энгельса — Ленина — Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ф. 71).

Руководящие органы партии постоянно держали в поле зрения вопросы сохранности и собирания наиболее ценных историко-партийных материалов. В циркулярном письме ЦК РКП(б), направленном местным партийным организациям уже в июне 1918 г., им предлагалось собирать все издания, протоколы собраний и заседаний, резолюции, воззвания, постановления и т. д.[11].

Чтобы выявить и собрать разбросанные по стране и за границей партийные архивы и документы, систематизировать, организовать их хранение и научную обработку, необходимо было создать специальные партийные учреждения. 1 сентября 1920 г. ЦК РКП(б) постановил учредить Комиссию по изучению Октябрьской революции, а 21 сентября 1920 г. В. И. Ленин подписал декрет СНК РСФСР об учреждении Комиссии для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории Российской Коммунистической партии (Истпарт)[12].

Учитывая важность созданного историко-партийного учреждения, ЦК РКП(б) уже в декабре 1921 г. принял решение перевести Истпарт в ведение ЦК, а его сотрудников считать с 1 декабря в штате Секретариата ЦК[13].

Создание Истпарта имело исключительное значение для собирания, хранения и изучения документов Коммунистической партии, для создания единого партийного архива. Уже в самом начале своего существования Истпарт в обращении «Ко всем членам партии»[14] выдвинул задачу спасти все, до малейшего клочка бумаги, что хранит на себе след революции. Отсюда вытекали практические шаги по созданию «местных архивов революции» и началу разработки архивных материалов. Сложность состояла в том, что Истпарт не имел своего архива и документы его хранились в государственных архивах[15].

В результате успешной работы Истпарта по собиранию ленинских и историко-партийных материалов возникла необходимость в создании архива Истпарта. Первым организационным шагом в создании собственного архивного органа было постановление совещания завотделами ЦК РКП(б) от 6 марта 1924 г. об организации подотдела архива Истпарта, принятое по просьбе Истпартотдела ЦК. Архив Истпарта был открыт в апреле 1924 г. и состоял сначала из двух частей: архива документальных источников и архива печатных источников[16].

Следующим шагом по созданию единого партийного архива можно считать предложение Центральной ревизионной комиссии ВКП(б) на XV съезде партии в декабре 1927 г.: «Партийно-исторические документы, хранящиеся в разных местах, объединить в архиве и библиотеке Истпарта и обеспечить проведение в жизнь плана об едином партийном архиве»[17].

О реализации этого предложения можно судить по инструктивному письму Истпартотдела ЦК ВКП(б), направленному в январе 1928 г. заведующим местным истпартам. В нем сообщалось, что вопрос об упорядочении архивов уже рассматривается в Центральном Комитете партии, и рекомендовалось не ждать его решения в общем масштабе, а самим принять

меры к собиранию и концентрации партийных архивных материалов[18].

Выполняя указания XV съезда ВКП(б), Истпарт в марте 1928 г. разработал «Основные положения об организации и работе Центрального партийного архива», определявшие его задачи и статус, состав документов. Эти положения касались не только самого архива Истпарта, а распространялись на всю сеть архивных учреждений партии, объединяя и концентрируя их в единый партийный архив: «В целях объединения в одном месте находящихся в различных архивохранилищах партийно-исторических материалов, дальнейшего их пополнения, их архивной обработки, а также упорядочения хранения как этих материалов, так и для упорядочения партийно-архивного дела на местах, создается при Истпарте ЦК ВКП(б) Единый центральный партийный архив и сеть его отделений при истпартах крупнейших краевых, областных и национальных партийных организаций»[19].

Подчеркивая различие между единым партийным архивом и архивом Истпарта, Основные положения уточняли, что «указанному архиву в центре присваивается наименование: «Центральный партийный архив при Истпарте ЦК ВКП(б)»[20].

Таким образом, к середине 1928 г. начала складываться определенная структура архивных учреждений партии, состоящая из центрального органа (ЦПА) и местных партийных архивов. И в то же время создание единого партийного архива нельзя было считать окончательно законченным, так как существовал отдельно созданный в 1923 г. Институт Ленина со своим архивом, в котором наряду с документами В. И. Ленина хранилось большое количество историко-партийных материалов. Но он так же, как и архив Истпарта, не имел функций общепартийного архива. Каждый из них работал самостоятельно под общим руководством ЦК РКП(б).

Наличие архива Истпарта и архива Института Ленина, действовавших независимо друг от друга, но решавших, по существу, одни и те же задачи, поставило вопрос об их объединении. В мае 1928 г. ЦК ВКП(б) признал целесообразным объединить Институт Ленина и Истпарт, предусмотрев при этом возможность создания единого архива партии[21].

Следует отметить, что вопрос объединения архивов никогда не рассматривался в отрыве от общей проблемы объединения Истпарта и Института Ленина. Высказывая свои соображения по этому поводу, совет Истпарта, например, писал о важности и необходимости учитывать при объединении организацию единого архива внутри объединенного учреждения, потому что, «если ставить перед новым учреждением задачу изучения не только собраний сочинений Ленина и отдельных проблем ленинизма, но и задачу создания научной истории партии, если считать, что будущее учреждение явится основным научно-исследовательским органом по вопросам истории партии и Октябрьской революции, вообще немыслимо представить его изолированным от богатейших партийно-исторических документов»[22].

Задача организации и упорядочения сети местных партийных архивов облегчалась в связи с образованием архива Института Ленина, ставшего крупным научно-методическим центром по архивному делу в партии. По Положению о едином партийном архиве местные партийные архивы создавались при укрупненных истпартах как филиалы Центрального партийного архива Института Ленина и в своей научной и технической работе обязывались руководствоваться инструкциями и распоряжениями Института Ленина. Положение определяло состав единого партийного архива, в который вошли: «*а*) Все дела и документы партийных комитетов, контрольных комиссий, комсомольских организаций и фракций советских, профсоюзных и других учреждений, отложившиеся в их делопроизводстве и утра-

тившие свое значение для текущей работы. б) Партийные материалы и документы, хранящиеся у отдельных лиц»[23].

В Положении были перечислены также 26 укрупненных истпартов, при которых были образованы партийные архивы.

Хранящиеся в ЦПА документы позволяют проследить ход дальнейшего развития и совершенствования сети местных историко-партийных и архивных учреждений партии. В них обоснована необходимость и намечены практические шаги такого совершенствования. Истекший с момента объединения Института Ленина и Истпарта период в связи с ростом кадров историков партии на местах и усиливающимся интересом к вопросам партийной истории и проблемам ленинизма, особенно в крупнейших республиканских и областных центрах, показал необходимость организовать и на периферии центры, которые сосредоточили бы вокруг себя достаточные кадры партийцев-историков для более углубленной и развернутой научно-исследовательской работы и разработки проблем истории партии и ленинизма.

Перестройка истпартовской работы на местах в соответствии с этими задачами предполагала дальнейшее укрупнение истпартовской сети, а также создание при наиболее крупных областных и республиканских парторганизациях научно-исследовательских институтов по истории партии и ленинизма.

ЦК ВКП(б) разрешил Институту Ленина организовать в Ленинграде, Харькове и Тифлисе из прежних истпартов научно-исследовательские институты для изучения истории партии и революционного движения, подчиненные Институту Ленина. В 1929 г. таким образом была оформлена самостоятельная, независимая от государственных архивов, система партийных архивов, сохранившаяся в неизменном виде до 1939 г.

Институт Маркса — Энгельса, задуманный вначале как «первый в мире музей по марксизму», в январе 1921 г. решением Оргбюро ЦК ВКП(б) был реорганизован в Институт при Социалистической академии[24], перешедший в скором времени в ведение Президиума ВЦИК, а с 1924 г. — Президиума ЦИК СССР.

Дальнейшее архивное строительство связано с образованием Института Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б). 5 апреля 1931 г. ЦК ВКП(б) принял предложение дирекций институтов Ленина и Маркса — Энгельса об их объединении. Превращение Института Маркса — Энгельса — Ленина в единый научно-исследовательский центр изучения литературного наследства К. Маркса и Ф. Энгельса, трудов В. И. Ленина, истории нашей партии, Коминтерна и международного рабочего и коммунистического движения имело как общеполитическое и научное значение, так и сыграло большую роль в развитии источниковой базы марксизма-ленинизма и истории партии.

Документы фонда Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ф. 71) дают возможность широко и глубоко исследовать процесс дальнейшего архивного строительства в партии, совершенствования организации и деятельности Центрального партийного архива и партийных архивов ЦК Компартий союзных республик, крайкомов и обкомов. Реализация этих задач нашла выражение в Положении об Институте Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б). Архив был организован как один из секторов института, на который возлагалось хранение документов. Архив обязывался также руководить своими филиалами на местах.

В проекте положения о ЦПА ИМЭЛ и его отделениях, представленном дирекцией ИМЭЛ в Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) в июне 1938 г., было сказано, что Центральный партийный архив является частью архива ИМЭЛ и на него возлагается общее заведывание партий-

ным архивным фондом на территории СССР[25].

В конце 30-х годов совершенствовалась организация работы местных партийных архивов. Комиссия ЦК ВКП(б), знакомившаяся с состоянием ЦПА в 1939 г., указала на необходимость усиления роли архивов как научно-исследовательских учреждений. Проходившее летом того же года первое всесоюзное совещание заведующих партийными архивами показало, что существовавшая система полного подчинения истпартов и партархивов Институту Маркса — Энгельса — Ленина привела к тому, что местные партийные органы не вникали в существо работы истпартов и партархивов, мало заботились о подборе кадров, обеспечении архивов помещениями, отвечающими условиям хранения документов и работы над ними. Все это отрицательно сказывалось на уровне работы партархивов, на сохранности материалов, их научной обработке.

По итогам совещания ЦК ВКП(б) принял постановление «О местных партархивах и институтах Истпарта» от 2 декабря 1939 г.[26], внесшее кардинальные изменения в систему управления партийными архивами и содержание их работы. Партархивы из ведения ИМЭЛ были переданы в непосредственное подчинение соответствующих обкомов, крайкомов и ЦК Компартий союзных республик. Существовавшие еще в некоторых областях, краях и республиках истпарты ликвидировались и их функции передавались партархивам, на которые возлагались собирание, хранение и обработка архивных документов партийных и комсомольских организаций и политотделов, изучение и разработка архивных материалов по истории местных парторганизаций, выдача справок по запросам партийных организаций. Постановлением устанавливались порядок приема документов, их использование для исследовательской работы, а также возможность и порядок передачи документов из одного партийного архива в другой. На ИМЭЛ возлагались научно-методическое руководство и подготовка кадров для партархивов. Постановление ЦК ВКП(б) уточняло взаимоотношения местных партийных органов и партархивов, превращало последние в исследовательские историко-партийные учреждения.

Увеличилось число партийных архивов. Накануне Великой Отечественной войны имелось 10 республиканских, 3 краевых и 34 областных архива. Документы о руководстве партии дальнейшим совершенствованием организации и деятельности республиканских, краевых и областных научно-исследовательских и архивных учреждений сосредоточены в основном в фонде Центрального Комитета КПСС. Постановления и решения республиканских, краевых и областных комитетов, касающиеся партийных архивов, дают возможность проанализировать их состояние и работу, отражают недостатки и трудности, ставят задачи и намечают конкретные меры по улучшению хранения и обработки архивных материалов.

Центральный Комитет КПСС постоянно уделяет большое внимание делу организации и усовершенствования хранения документов партии. Принятое Секретариатом ЦК ВКП(б) в мае 1949 г. постановление «О мероприятиях по упорядочению хранения, учета, научно-технической обработки документов В. И. Ленина и историко-партийных материалов в ЦПА ИМЛ при ЦК ВКП(б)» обязало ЦПА «выделить в самостоятельный фонд подлинные документы В. И. Ленина и обеспечить их отдельное хранение»[27].

13 января 1965 г. Секретариат ЦК КПСС утвердил «Перечень документальных материалов партийных органов и первичных организаций, подлежащих хранению в партийных архивах», что совершенствовало научную организацию комплектования партийных архивов документами, имеющими ценность для истории и практической деятельности партийных органов.

28 декабря 1966 г. Секретариат ЦК КПСС рассмотрел и принял Положение об Архивном фонде КПСС. Оно впервые дало широкое определе-

ние Архивного фонда партии, его назначение, установило состав фонда, его организацию, порядок комплектования, использования, принципы организации экспертизы научной и практической ценности документов партии. В Положении подчеркивается, что документы Архивного фонда КПСС являются собственностью партии. Определяя статус партийных архивов, Положение указало, что поскольку они осуществляют изучение и издание документов, то являются научно-исследовательскими учреждениями партии.

В постановлении от 14 августа 1967 г. «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» ЦК КПСС обязал Главархив СССР и Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС принять меры к пополнению и лучшему использованию архивных документов, для чего предусматривалось обеспечение архивов современной техникой фото- и микрокопирования, аппаратами для чтения микрокопий и другими средствами воспроизведения и размножения документов[28].

Документы Центрального партийного архива позволяют проследить также некоторые существенные моменты истории зарождения и развития Архива Центрального Комитета партии. В партийных учреждениях архивы текущего делопроизводства сформировались уже в 1918 г. Функционировал такой архив и в Центральном Комитете партии[29]. На совещании завотделами ЦК 26 июля 1923 г. было принято Положение о едином архиве Центрального Комитета, в котором было записано, что для хранения переписки за прошедшие годы (не текущей), а также копий исходящих бумаг текущей переписки всех отделов Секретариата, за исключением секретных бумаг, имеется общий архив (ОА), находящийся в ведении общего отдела Управления делами. В каждом отделе ЦК действует свой архив, который является частью общего архива. Положение устанавливало также порядок приема и выдачи документов, регламентировало учет и сроки их хранения.

Повышение роли документальной базы в деятельности партии заставило Центральный Комитет предпринять шаги по концентрации партийных материалов и централизации работы в Архиве ЦК РКП(б). В феврале 1925 г. ЦК вынес решение о расширении этого архива, передаче ему всех материалов и документов, относящихся к истории партии и хранящихся в Архиве Октябрьской революции, Кремле и Истпарте.

К середине 1925 г. в Архиве ЦК РКП(б) наметилось четкое функциональное разграничение текущего делопроизводства и историко-партийного архива, ставшего впоследствии одной из составных частей Центрального партийного архива.

Документы ЦПА, особенно фонда Института марксизма-ленинизма, дают возможность глубоко и детально исследовать роль руководящих партийных органов и ИМЛ как высшего научно-исследовательского учреждения партии в деле организации и развития Центрального партийного архива. Организованный как единое структурное подразделение, он фактически представлял два самостоятельных архива: Научный архив и Центральный партийный архив. Это положение было закреплено приказом директора ИМЭЛ от 22 сентября 1944 г.[30]. Однако такое организационное построение не было лучшим. Уже в июне 1945 г. в резолюции совещания по вопросу распределения фондов между Научным и Центральным партийным архивами ИМЭЛ было записано, что «исходя из учета опыта работы после разделения архива ИМЭЛ на Научный архив и Центральный архив, совещание считает целесообразным вновь объединить Центральный архив с Научным, так как разделение архива ИМЭЛ себя не оправдало»[31].

15 июля 1945 г. дирекция приняла решение объединить Научный и Центральный партийный архивы на правах сектора института в Централь-

ный партийный архив ИМЭЛ при ЦК ВКП(б)[32]. В связи с объединением изменился характер работы, расширился объем ее, вырос аппарат архива. Объединение обеспечило единое централизованное руководство работой архива, рациональную расстановку и использование сотрудников, позволило четко разграничить состав документов архива.

Документы ЦПА дают возможность проследить, как в связи с увеличением объема работы, усложнением задач, которые приходилось решать Центральному партийному архиву, расширением технических возможностей, совершенствовалось и организационное строение архива, создавались новые структурные подразделения. В апреле 1947 г., например, по постановлению Секретариата ЦК ВКП(б) в ЦПА была организована научно-техническая лаборатория по режиму хранения документов, призванная на основе достижений науки и техники проводить научно-исследовательскую работу по испытанию применяющихся и созданию новых способов и методов долговечной сохранности документов.

В июле 1949 г. ЦК ВКП(б) в целях обеспечения сохранности, а также для работы по улучшению технического состояния ленинских фотодокументов разрешил ИМЭЛ организовать при Центральном партийном архиве секцию кинофотодокументов.

19 мая 1949 г., учитывая повышение значимости архива, в ИМЭЛ была учреждена должность заместителя директора института по партийным архивам, который одновременно является и заведующим Центральным партийным архивом ИМЭЛ.

Даже краткий обзор документов о деятельности КПСС по организации и развитию архивных учреждений позволяет сделать вывод, что уже с самого начала своей деятельности партия понимала огромное значение сохранения своего документального наследия в научно-теоретической и практической деятельности. Вобравшие в себя огромный политический и организационный опыт партии и руководимых ею народных масс документы Архивного фонда КПСС особую важность имеют в условиях крутой перестройки деятельности партии. Архивные учреждения партии тесно связаны с современностью, активно помогают партии в ее повседневной идеологической и организаторской работе.

---

[1] О разных сторонах архивного строительства в партии см.: Покровский М. Н. О возникновении Истпарта // Пролетарская революция. 1930. № 7—8 (102—103); Бонч-Бруевич В. Д. Библиотека и архив РСДРП в Женеве // Красная летопись. 1932. № 3/48; Тихомирнов Г. А. Единый партийный архив // Литературное наследство. 1932. Т. 3; Комаров Н. С. История образования научно-исторического архива ВКП(б). М., 1949; Он же. Создание и деятельность Библиотеки и Архива РСДРП в Женеве, 1904 — янв. 1906 // Исторический архив. 1955. № 1; Он же. К истории Института Ленина и Центрального партийного архива // Вопросы истории. 1956. № 10; Стручков А. А. Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС // Исторический архив. 1956. № 4; Комаров Н. С. Создание и деятельность Истпарта, 1920—1928 гг. // Вопросы истории КПСС. 1958. № 5; Стручков А. А. Партийные архивы и их роль в развитии истории КПСС // Исторический архив. 1958. № 6; Матковский Н. В. Партийные архивы навстречу XXII съезду КПСС // Исторический архив. 1961. № 3; Абрамов К. И., Кузько В. А. В. И. Ленин и Библиотека им. Г. А. Куклина в Женеве // Вопросы истории КПСС. 1963. № 9; Максаков В. В. Организация архивов КПСС. М., 1968; Соловьев А. А. Об организации и развитии Центрального и местных партийных архивов // Научно-информационный бюллетень ЦПА. 1969. № 14; Амиантов Ю. Н. Из истории поисков ленинских трудов // Вопросы истории. 1970. № 3; Амиантов Ю. Н., Нелидов Н. В., Остроухова К. А. У истоков советской историко-партийной науки. К 50-летию Истпарта // Вопросы истории КПСС. 1970. № 9; Ахапкин Ю. А. Организация ленинского архива // Вопросы истории. 1970. № 3; Идейный арсенал коммунистов. М., 1971; Аникеев В. В. Центральный партийный архив — арсенал истории Великого Октября // Советские архивы. 1977. № 5; Корнеев В. Е. Архивы РКП(б) в 1917—1925 гг. М., 1979; Проблемы собирания и исследования документального наследия В. И. Ленина // Материалы научной кон-

ференции ЦПА, посвященной 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина. М., 1980.

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 8. С. 163.

[3] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 32. Оп. 1. Д. 1; Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 8. С. 530—531.

[4] Там же. Д. 2; Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 9. С. 150.

[5] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 32. Оп. 1. Д. 12. Л. 2.

[6] Там же. Ф. 33. Оп. 1. Д. 120. Л. 1.

[7] Там же. Д. 161—195.

[8] Там же. Д. 250. Л. 1.

[9] Там же. Д. 251. Л. 1.

[10] Там же. Д. 122. Л. 3.

[11] Переписка Секретариата ЦК РСДРП — РКП(б) с местными партийными организациями (март — июль 1918 г.). Т. III. М., 1967. С. 86.

[12] Известия ВЦИК. 1920. 25 октября; Идейный арсенал коммунистов. М., 1971. С. 4.

[13] Идейный арсенал коммунистов. М., 1971. С. 4.

[14] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 70. Оп. 1. Д. 45. Л. 53—55.

[15] Сб. руководящих материалов по архивному делу (1917—1941). М., 1961. С. 242—243.

[16] В. В. Максаков. Указ. соч. С. 58.

[17] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 56. Оп. 2. Д. 3. Пятнадцатый съезд ВКП(б). Стенографический отчет. Т. I. М., 1961. С. 133—134.

[18] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 70. Оп. 1. Д. 187. Л. 11.

[19] Там же. Д. 27. Л. 246.

[20] Там же.

[21] Пролетарская революция. 1928. № 1. С. 268; № 10. С. 221.

[22] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 17. Оп. 85. Д. 319. Л. 23.

[23] Там же. Ф. 347. Оп. 1. Д. 3.

[24] Там же. Ф. 374. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

[25] Там же. Ф. 71. Оп. 1. Д. 222. Л. 14.

[26] Вопросы истории КПСС. 1968. № 6. С. 151.

[27] Там же. 1970. № 3. С. 52.

[28] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 17. Оп. 59. Д. 405. Л. 83—101; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. Т. 9. М., 1972. С. 353.

[29] Переписка Секретариата ЦК РСДРП — РКП(б) .... Т. III. С. 86.

[30] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 71. Оп. 4. Раздел 2. Д. 8. Л. 100—101.

[31] Там же. Оп. 1. Д. 229. Л. 1.

[32] Там же. Д. 291. Л. 132.

Выдающийся источниковед, археограф, архивист

М. П. Ирошников, доктор исторических наук, профессор

Выдающийся советский историк, источниковед, археограф и архивист доктор исторических наук, профессор Сигизмунд Натанович Валк начал свою деятельность в Петроградском историко-революционном архиве в год подписания В. И. Лениным декрета СНК «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР».

За годы учебы на историко-филологическом факультете Петербургского университета (1907—1913 гг.) он получил прекрасную подготовку у лучших профессоров того времени — И. М. Гревса, Н. И. Кареева, Е. В. Тарле, А. Е. Преснякова. Особенно большое влияние на формирование его научных интересов оказал А. С. Лаппо-Данилевский, основатель отечественной школы дипломатики частных актов. За участие в революционных студенческих выступлениях С. Н. Валк на год исключался из университета. Еще на студенческой скамье определилось призвание к науке Сигизмунда Натановича — он начинает сотрудничать сначала в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона, а затем, по предложению В. И. Семевского, в «Энциклопедическом словаре» Гранат, здесь, как и в журнале «Голос минувшего», появились многие его печатные работы.

Великую Октябрьскую социалистическую революцию С. Н. Валк встретил, будучи солдатом действующей армии, на Западном фронте. После победы Великого Октября в полной мере развернулась поражающая своей плодотворностью ученая и педагогическая деятельность Сигизмунда Натановича, которая длилась более шести десятилетий.

Исключительная эрудиция, глубокое знание источников, совершенное владение всеми средствами архивного поиска и исторического исследования в сочетании с необычайным трудолюбием позволили С. Н. Валку внести впечатляющий вклад в развитие советской исторической науки в самых различных областях ее, независимо от того, о каких страницах замечательной книги отечественной истории идет речь. Он оставил свыше 300 печатных работ[1], охватывающих историю СССР от русских древностей до советского периода включительно. Достаточно сказать, что перу С. Н. Валка принадлежат статьи и книги, посвященные Русской Правде, актовым источникам средневековой Руси, историографии XVIII—XX вв., истории освободительного движения в России, листовкам «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», сочинениям В. И. Ленина, декретам Советской власти. При таком удивительном разнообразии тематики научных исследований и изданий документов, необычной широте их хронологических границ, в центре внимания Сигизмунда Натановича, какими бы проблемами он ни занимался, неизменно находились важнейшие вопросы отечественных источниковедения и археографии, дипломатики и историографии, исторической библиографии и архивоведения.

Петроградский историко-революционный архив, в котором развернулась деятельность С. Н. Валка, именно тогда, в первые послеоктябрьские годы собрал и сосредоточил в своем составе архив Департамента полиции (1881—1917), включая материалы III отделения, канцелярии Министерства полиции (1802—1819), Особой канцелярии Министерства внутренних дел, специальных комиссий. В 1919 г. архив пополнился собранием материалов канцелярии коменданта Петропавловской крепости и Алексеевского равелина с XVIII в. до 1917 г., штаба корпуса жандармов, Главного управления по делам милиции (1917), фондом Особого присутствия правительствующего Сената, где, в частности, находились материалы «процесса 193-х», «процесса 50-ти» и др. Здесь же в архиве оказалась и изумительная по полноте коллекция нелегальных изданий (книг, брошюр, журналов, газет, прокламаций и т. д.), напечатанных в России и за границей. Таким образом создалась возможность для выявления и всестороннего изучения документов по истории общественного и революционного движения в России XIX — начала XX в.

Напряженнейшая работа по собиранию, разбору и научному описанию ценнейших, часто уникальных документов и материалов, которую изо дня в день вели в те годы С. Н. Валк и его коллеги — замечательные источниковеды и архивисты П. Е. Щеголев, А. А. Шилов, В. В. Колпенский, Ш. М. Левин, Б. А. Романов, Н. Л. Сергиевский и другие, постоянно сотрудничавшие с ними известные деятели революционного народничества О. В. Аптекман, Л. Г. Дейч, Н. С. Тютчев и другие, увенчалась выдающимся результатом. С 1918 по 1924 г., когда полицейско-следственные материалы царизма были перевезены в Москву, где они хранятся в настоящее время в составе ЦГАОР СССР, в Петроградском историко-революционном архиве было приведено в порядок более 1,5 млн. дел[2]. О некоторых итогах этой работы, в ходе которой были подготовлены специальные инструкции по описанию архивных фондов и документов, С. Н. Валк рассказал в докладе о составлении архивных обзоров на Первой петроградской конференции архивных деятелей в 1920 г.[3].

Активно участвуя в публикации историко-революционных документов, широко развернувшейся в начале 20-х годов на страницах изданий «Дела и дни», «Пролетарская революция», «Былое», «Красная летопись», «Архивное дело», «Книга и революция», «Красный архив», «Каторга и ссылка», Сигизмунд Натанович вместе с тем сыграл важную роль в выработке основных принципов и приемов издания разнообразных исторических источни-

ков, стал одним из основоположников советской археографии.

Уже в 1920 г. был подготовлен каталог 4 тыс. первомайских прокламаций в России, опубликованный спустя несколько лет под редакцией С. Н. Валка и А. А. Шилова. В предисловии к этому изданию (1924) излагались основные принципы описания листовок, развитые в другой работе Сигизмунда Натановича «О приемах описания нелегальной листовки» (1929). Еще одним шагом на пути к выработке единых правил издания историко-революционных документов стала рецензия С. Н. Валка на первый выпуск «Памятников агитационной литературы РСДРП (1914—1917)»[4], которая поставила задачу систематической разработки и всестороннего обоснования принципов и методики публикации материалов по истории освободительного движения в России.

Результаты работы с такого рода источниками Сигизмунд Натанович обобщил в докладе на Первом съезде архивных работников РСФСР в 1925 г. В вышедшей вскоре его статье «О приемах издания историко-революционных документов» обстоятельно рассматривались такие важные археографические вопросы, как исходные положения выбора основного текста документа в зависимости от целей издания, способы передачи текста, составление заголовков и легенд и ряд др.[5]. Следует подчеркнуть, что взгляды С. Н. Валка на правила издания источников основывались не только на накопленном на протяжении 20-х — начала 30-х годов значительном опыте публикаторской работы, но и на умелом использовании достижений дореволюционной археографии. Одним из ее лучших образцов Сигизмунд Натанович считал подготовленные под руководством А. С. Лаппо-Данилевского и опубликованные в Петрограде в 1922 г. известные «Правила издания сборника грамот Коллегии экономии», в которых был сконцентрирован многолетний опыт работы по изданию источников по отечественной истории.

Собственные труды С. Н. Валка в этот период были посвящены преимущественно истории народничества и рабочего движения в России. Выделяются его публикации по истории знаменитой Морозовской стачки 1885 г. (1921), Петербургской группы «Рабочего знамени»(1922, 1924), июльских волнений 1914 г. в Петрограде (1924), а также осуществленное под его руководством издание библиографического указателя социал-демократических листовок 1894—1917 гг. (1931) и подготовленные к печати «Листовки Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» 1895—1897 гг.» (1934). На протяжении почти целого десятилетия С. Н. Валк ежегодно публикует на страницах «Красного архива», «Каторги и ссылки» и других журналов разнообразные документы и переписку, обзоры, рецензии и статьи, которые значительно расширили и углубили имевшиеся представления о процессе возникновения и развития важнейших революционных партий 70—80-х годов, различных идейно-политических тенденциях в народовольческом подполье, деятельности его петербургской и других организаций, многих их видных представителей и рядовых участников, роли так называемых рабочих групп «Народной воли». Из этого цикла работ наиболее заметны: сборник документов «Архив «Земли и воли» и «Народной воли», напечатанный под редакцией и с предисловием С. Н. Валка в 1932 г., и вышедший в свет спустя три года под его редакцией совместно с Б. П. Козьминым первый том единственного в своем роде библиографического указателя «Русская подпольная и зарубежная печать. Донародовольческий период. 1831—1879 гг.».

Неудивительно, что именно С. Н. Валк написал для одного из крупных коллективных трудов конца 30-х годов — двухтомного учебника «История СССР» — главу о весьма сложном периоде политической реакции 80-х годов, переработанную затем для второго (1949) и третьего (1954) изданий книги. Его анализ и оценка различных аспектов внутренней политики цариз-

ма и общественного движения в Петербурге с 80-х годов по начало XX столетия появились и в двух других вариантах обобщающего труда «История СССР» (1951, 1959), а также во 2-м и 3-м томах фундаментального издания «Очерков истории Ленинграда» (1956—1957).

Признанием авторитета Сигизмунда Натановича как ведущего специалиста в области источниковедения и археографии истории революционного движения в России явилось приглашение его в ноябре 1924 г. Институтом Ленина при ЦК РКП(б) на совещание для обсуждения вопросов, связанных с хранением и публикацией документального наследия В. И. Ленина. С этого времени и до последних дней жизни С. Н. Валк в качестве научного консультанта постоянно сотрудничал с ИМЛ при ЦК КПСС в деле издания ленинских трудов и документов.

В 1926 г. вышел в свет подготовленный С. Н. Валком по заданию института «Проект правил издания трудов В. И. Ленина», в котором были тщательно разработаны задачи и состав издания, важнейшие вопросы передачи текста и составления заголовков, легенд, примечаний, указателей и др. Тогда же им были выработаны инструкции о порядке поступления и каталогизации документов архива В. И. Ленина, многие положения которых сохраняют свое значение по настоящее время и закреплены в действующих правилах хранения и научного изучения фонда ленинских рукописей и документов[6].

Наряду с публикацией Сочинений В. И. Ленина и серии Ленинских сборников ИМЭЛ предпринял и такое издание, как «Декреты Октябрьской революции». В его состав должны были войти все опубликованные правительственные акты, написанные собственноручно В. И. Лениным или под его руководством, или же им утвержденные и представляющие ценнейший материал для характеристики громадной государственной деятельности главы первого рабоче-крестьянского правительства и всей работы Совета Народных Комиссаров в послеоктябрьский период. С. Н. Валку выпала честь подготовить и выпустить в свет первый том издания, охвативший период от 25 октября 1917 г. до 5 января 1918 г. (до роспуска Учредительного собрания)[7]. В томе впервые было осуществлено критическое издание текста первых советских декретов, прослежена, по возможности, история выработки каждого из них, отмечена вся работа В. И. Ленина над этими историческими документами.

В многочисленных отзывах и рецензиях, появившихся вскоре в «Правде» и «Большевике», «Книге и пролетарской революции», «Каторге и ссылке» и «Историке-марксисте», единодушно отмечалось большое политическое значение предпринятого издания, ценность содержавшихся в нем материалов, его несомненные научные достоинства. Однако в условиях конца 30—40-х годов продолжить столь успешно начатое издание не удалось, хотя в специальной статье, опубликованной в 1939 г., С. Н. Валк указал на настоятельную необходимость научной публикации ленинских декретов, подчеркнув, что издание этих документов мирового значения является «делом чести советской исторической науки»[8].

Лишь спустя 20 с лишним лет, уже после XX съезда КПСС эта капитальная публикация, прерванная после первого тома, была возобновлена в виде многотомного издания «Декреты Советской власти». Исключительная ценность этой документальной серии состоит в том, что в соответствии с замыслом ее инициатора, ведущего подготовителя и редактора С. Н. Валка, еще во второй половине 20-х — начале 30-х годов разработавшего методику воспроизведения текстов документов В. И. Ленина и советских официальных актов, в издании печатаются все, как опубликованные, так и ранее не публиковавшиеся законодательно-распорядительные акты высших органов Советской власти — Всероссийских съездов Советов, ВЦИК и его

Президиума, Совета Народных Комиссаров, Совета Рабочей и Крестьянской Обороны, Совета Труда и Обороны, комиссии при СНК — Малого Совнаркома. Это определило структуру каждого тома, состоящего из двух разделов: один включает декреты, напечатанные в первые годы Советской власти в газетах и журналах, в ведомственных изданиях центральных советских учреждений; другой — акты, не публиковавшиеся в те годы и вообще не публиковавшиеся. Постановления Совнаркома, подписанные В. И. Лениным, о назначениях и об ассигнованиях ввиду их однотипности даются в сокращенном изложении в приложениях.

Столь же удачно решается и другая главная задача серии — показать, что возникновение и развитие советского законодательства после победы революции, как и рождение пролетарского государства в России, неразрывно связаны с именем В. И. Ленина. В 12 вышедших в свет томах серии[9] (шесть из них были опубликованы при жизни Сигизмунда Натановича) помещено свыше 3,5 тыс. советских декретов (более 1 тыс. напечатано впервые), снабженных научными комментариями и обширным справочным аппаратом. Все это сделало издание — основной труд С. Н. Валка в области источниковедения и археографии Великого Октября — поистине уникальным источником для изучения истории становления Советского государства, первых послеоктябрьских лет, когда закладывались основы последующего развития нашего общества.

Не менее замечателен вклад С. Н. Валка в изучение истории СССР феодального периода. Начиная с опубликованных в энциклопедических словарях самых первых своих статей по истории юго-западных княжеств и Великого княжества Литовского, он на протяжении всей жизни значительное внимание уделял исследованию ранних периодов отечественной истории, особенно интересуясь проблемами истории частного акта в России. Статья «Грамоты полные» в сборнике в честь С. Ф. Платонова (1922), рецензия на «Очерк русской дипломатики частных актов» А. С. Лаппо-Данилевского (1922), историографические заметки в связи с выходом в свет первого тома «Сборника грамот Коллегии экономии» и «Правил издания» указанного сборника (1924), доклад о происхождении и развитии феодального общества на пленуме Государственной академии истории материальной культуры в 1933 г., напечатанный в «Известиях ГАИМК» (1934), исследования «Исторический источник в русской историографии XVIII в.» (1934), «Древнейшие новгородские акты (XIV—XV вв.)» (1937), «Начальная история древнерусского частного акта» (1937), «Новгородская проезжая грамота 1263 г.» (1945), «Суд о крестьянах» в Палате об уложении 1700 г.» (1952), «Законодательные проекты М. М. Сперанского в печати и рукописях» (1955), полное издание грамот Великого Новгорода и Пскова (1949), публикация трех неизвестных ранее грамот о новгородо-псковских отношениях с Прибалтикой в XV в. (1956) — это лишь некоторые из многочисленных трудов С. Н. Валка по источниковедению, историографии и археографии русского феодализма, имевшие, по общему признанию, большое значение для развития и этой области советской исторической науки.

Непрерывно продолжая изучение и публикацию ценнейших источников по самым различным периодам отечественной истории, Сигизмунд Натанович одновременно напряженно работает над обобщением опыта дореволюционных, советских и зарубежных археографов. Важнейшим итогом его многолетних теоретических изысканий, нашедших отражение в ряде статей и обзоров 30—40-х годов[10], явилась широко известная книга «Советская археография» (1948), которая, как отмечалось через 34 года после ее выхода в свет, стала «первой монографией по данной проблеме и пока все еще остается единственной в нашей науке»[11]. Осветив организацию дела издания

документов в СССР и дав сравнительную характеристику археографических работ 20-х и 30—40-х годов, автор обстоятельно рассмотрел актуальные вопросы современной ему советской археографической практики. Подвергнув критическому анализу ряд положений основных правил публикации документов, изданных в 1945 г. Главным архивным управлением и Институтом истории АН СССР, он указал, в частности, что в литературе удержалась традиционная схема решения центральных вопросов издания текста (рецензии, эмендации и транскрипции текста), составления заголовков и легенд. «Однако опыт работы над новейшими документами, — продолжал С. Н. Валк, — показал, что значение каждой из намеченных теперь к решению групп вопросов совершенно иное, чем это было в отношении древнейших документов»[12].

При выборе текста древних документов обычно дело решало составление так называемой стеммы рукописей, т. е. генеалогической схемы их происхождения и взаимоотношений. Накопленный опыт выбора текста для издания документов новейшего времени, «написанных иногда выдающимися политическими деятелями, составлявшихся в сложной обстановке ожесточенной политической борьбы, появлявшихся иной раз в свет в искаженном посторонним давлением, как, например, цензурой или редакцией, виде», по мнению Сигизмунда Натановича, показал «недостаточность каких-либо формальных начал критики текста», первостепенное значение теперь приобретает исторический критерий[13]. Подробно рассмотрев весь комплекс вопросов выявления и отбора для опубликования документов, исправления и передачи их текстов, составления заголовков, легенд, примечаний и другого, С. Н. Валк пришел к принципиально важному выводу о том, что к решению самого сложного и ответственного из всей совокупности вопросов критики текста — вопроса о выборе текста для публикации — следует подходить предельно внимательно и осторожно, не допуская каких-либо жестких установлений (например, отдавая всегда предпочтение последней авторской редакции)[14]. Как показывает практика предшествующей (например, сборник «Декреты Октябрьской революции») и последующей (например, многотомные издания «Декреты Советской власти» и «История Российская» В. Н. Татищева) археографической деятельности С. Н. Валка, наиболее отвечающей задачам научного издания он считал необходимость публикации всех или почти всех вариантов текста источника.

В своей книге С. Н. Валк специально рассмотрел также возможность и принципы полного издания документов какого-либо фонда (такова, например, трехтомная публикация документов и материалов Петроградского ВРК, осуществленная лишь через 20 лет) и сокращенного издания текстов в виде регест или таблиц. Он предложил различать два типа выборочных документальных изданий: по разновидностям (например, декреты, листовки и т. п.) и по содержанию (например, «Документы по истории гражданской войны в СССР». М., 1941. Т. I). Многие из отмеченных вопросов нашли затем свое отражение в разработанных при участии и под редакцией С. Н. Валка «Правилах издания исторических документов» (М., 1955) и «Правилах издания документов советского периода» (М., 1960), а также созданных на их основе и ныне действующих «Правилах издания исторических документов в СССР» (М., 1969)[15].

Пионерская роль С. Н. Валка в разработке архивных богатств, сделавшихся доступными благодаря Великой Октябрьской революции, его «широчайшая эрудиция, исключительные знания источников и литературы с древнейших времен до наших дней»[16] стали особенно наглядно проявляться с начала 50-х годов. С этого времени и до последних дней жизни (он умер 5 февраля 1975 г.) на протяжении почти 25 лет Сигизмунд Натанович в качестве редактора и публикатора участвует в осуществлении целого

ряда крупных документальных изданий по отечественной истории. С его именем связаны подготовка и публикация докладов министров внутренних дел о проведении крестьянской реформы 1861—1862 гг. (1950), документов по делу первых русских социалистов-петрашевцев (1951), архива Д. И. Менделеева (1951), описания рукописей А. В. Суворова (1955), капитального путеводителя по Центральному государственному историческому архиву СССР в Ленинграде (1956), сборников документов по истории первой российской революции (1955) и крестьянского движения в России в 1796—1825 гг. (1961), материалов по истории Ленинградского университета за 1819—1917 гг. (1961), проектов и записок М. М. Сперанского (1961), двухтомника по истории народничества 1870-х годов (1964—1965) и трех томов документов районных Советов Петрограда в 1917 г. (1964—1966).

Сигизмунд Натанович Валк за работой. Фотография публикуется впервые

Но, пожалуй, наибольшее внимание в конце 50-х и в 60-е годы С. Н. Валк уделял наряду с «Декретами Советской власти» подготовке семитомного издания знаменитой «Истории Российской» В. Н. Татищева, которое в 1979 г. было дополнено томом его «Избранных произведений». Осуществленное под руководством С. Н. Валка издание «Истории Российской» (1962—1968), в котором приведены варианты всех известных ее рукописей, впервые предоставило исследователям текст татищевского труда в полном объеме, т. е. с древнейших времен и до конца XVI в. Это открыло новые возможности для исследования взглядов В. Н. Татищева, приемов его работы над источниками, достоверности сообщаемых им известий, особенно в случаях, когда источники их не сохранились или неизвестны, а спор, начатый по этому поводу еще М. М. Щербатовым и И. Н. Болтиным и продолженный Н. М. Карамзиным и С. М. Соловьевым, а затем М. Н. Тихомировым и С. Л. Пештичем, не решен до наших дней. Академическое издание этого ценнейшего памятника историографии и культуры XVIII в., первого научного обобщающего труда по отечественной истории, написанного на основе многочисленных русских и иностранных источников, явилось великим подвигом и огромной заслугой патриарха советской археографии перед исторической наукой[17].

Представление о научном творчестве С. Н. Валка будет неполным, если не отметить непреходящую ценность его историографических исследований, и прежде всего цикла великолепных статей, посвященных почти двухсотлетней истории изучения Русской Правды: «Татищевские списки Русской Правды» (1957), «И. Н. Болтин и его работа над Русской Правдой» (1958), «Русская Правда в изданиях и изучениях XVIII — начала XIX в.» (1960), «Русская Правда в изданиях и изучениях 20—40-х годов XIX в.» (1960), «Un memoire de Pierre-Charles Levesque sur la Russkaja Pravda» (1962).

Завершающая эту серию статья «Б. Д. Греков как деятель археографии» (1960) не только рассматривает историю изучения и издания Русской Правды в советское время, но и достойно представляет еще одно направление в опубликованном наследии ученого. А именно — перу Сигизмунда Натановича принадлежат и несколько классических историко-биографических очерков, посвященных его современникам и коллегам — А. С. Лаппо-Данилевскому, И. А. Бычкову, Б. Д. Грекову, И. И. Любименко, М. Д. Приселкову, Б. А. Романову, И. И. Смирнову и другим.

В последние годы жизни С. Н. Валк, будучи главой Ленинградского отделения Археографической комиссии АН СССР, становится ответственным редактором вновь возобновленного ежегодного издания «Вспомогательные исторические дисциплины». И он не только сформировал и отредактировал восемь томов ежегодника, шесть из которых вышли в свет при его жизни, но и оказал глубокое, решающее влияние на определение проблематики и основных направлений нового всесоюзного издания, быстро завоевавшего признание и заслуженный авторитет.

Подлинное значение деятельности человека определяется, как известно, не только тем, что из материальных и духовных ценностей ему удалось создать, но и тем, что представляет собой его жизнь, как он ее прожил и какое влияние оказала его личность на современников. И в этой связи нельзя не подчеркнуть, что С. Н. Валк был не только крупнейшим ученым, но и по-настоящему замечательным человеком. Ему органически были присущи неизменная доброжелательность, порядочность, душевная щедрость, готовность помочь в необходимых случаях и словом и делом, и советами и книгами.

Почти 90 лет прожил Сигизмунд Натанович Валк. Это громадная по своей протяженности и интенсивности жизнь, почти каждый день которой был так или иначе посвящен и отдан любимому делу — исторической науке. Своими исследованиями, публикациями, книгами он внес в советскую историческую науку, в развитие советского источниковедения и археографии, архивоведения и историографии поистине выдающийся вклад. Но творческая биография Сигизмунда Натановича примечательна и в другом отношении. Он оставил и такое научное наследство, которое не поддается никакому библиографическому учету — это множество благодарных коллег и учеников. Для них и еще многих поколений отечественных ученых-историков жизнь и труды Сигизмунда Натановича Валка всегда будут являться образцом беззаветного служения Отчизне и науке.

---

[1] Хронологические перечни опубликованных трудов С. Н. Валка по 1972 г. приведены в кн.: Исследования по отечественному источниковедению // Сборник статей, посвященный 75-летию профессора С. Н. Валка. М.— Л., 1964. С. 504—513; Археографический ежегодник за 1972 год. М., 1974. С. 291—292. Однако, по-видимому, ни один из указанных списков не является исчерпывающим. Последняя работа С. Н. Валка «Еще о Болтинском издании Правды Русской», увидевшая свет уже после его смерти, напечатана в кн.: Историческое повествование Древней Руси // ТОДРЛ. Т. XXX. Л., 1976. С. 324—331.

[2] Соболев Г. Л., Токарев Ю. С. Петроградский историко-революционный архив в первые годы Советской власти //

Исследования по отечественному источниковедению: Сб. статей, посвященных 75-летию профессора С. Н. Валка. С. 8.

[3] См.: Архивное дело. 1923. Вып. I. С. 55.

[4] См.: Былое. 1924. № 23. С. 299—306.

[5] Архивное дело. Вып. III—IV. 1925. С. 60—81.

[6] См.: Фонд документов В. И. Ленина. 2-е изд. М., 1984. С. 184—187.

[7] Декреты Октябрьской революции. Т. I. Подготовка к печати С. Н. Валка. Под ред. М. Д. Орахелашвили и В. Г. Сорина. М., 1933.

[8] Валк С. Н. О тексте декретов Октябрьской социалистической революции и о необходимости научного их издания // Архивное дело. 1939. № 3 (51). С. 22.

[9] Декреты Советской власти. Т. I—XII. М., 1957—1986. Подробнее об этом издании и работе над ним С. Н. Валка см.: Ахапкин Ю. А., Покровский А. С. Научное издание законодательных актов Советской власти // Археографический ежегодник за 1972 год. М., 1974. С. 25—35; Ирошников М. П. Документальная летопись героической эпохи // Коммунист. 1986. № 15. С. 121—126.

[10] См.: Валк С. Н. О публикациях материалов по феодально-крепостническому периоду истории СССР // Историк-марксист. 1937. № 4 (62). С. 219—227; Он же, рецензия на кн.: А. А. Шилов. Руководство по публикации документов XIX и начала XX в. М., 1939 // Архивное дело. 1940. № 3 (55). С. 85—94; Он же. Советские документальные публикации по истории СССР XIX—XX вв. // Двадцать пять лет исторической науки в СССР. М.— Л., 1942. С. 115—156; Он же. Сектор вспомогательных исторических дисциплин Института истории АН СССР // Исторический журнал. 1944. № 5—6. С. 93—94; Он же. Советские издания документов по истории СССР до XIX в. // Исторический журнал. 1944. № 4. С. 89—96.

[11] Городецкий Е. Н. Историографические и источниковедческие проблемы Великого Октября. М., 1982. С. 79.

[12] Валк С. Н. Советская археография. М.— Л., 1948. С. 49.

[13] См.: Там же. С. 49—50.

[14] См.: Там же. С. 88—93.

[15] Из опубликованных в эти и последующие годы исследований С. Н. Валка по важнейшим вопросам издания документов следует назвать: Валк С. Н. Судьбы «археографии» // Археографический ежегодник за 1961 год. М., 1962. С. 453—465; Он же. Регесты в их прошлом и настоящем // Археографический ежегодник за 1968 год. М., 1970. С. 22—47; Он же. Археографическая «легенда» // Археографический ежегодник за 1971 год. М., 1972. С. 5—16.

[16] Черепнин Л. В. Памяти С. Н. Валка // Отечественные историки XVIII—XX вв. М., 1984. С. 244—245.

[17] Юхт А. И. Об изданиях «Истории Российской» В. Н. Татищева // Археографический ежегодник за 1977 год. М., 1978. С. 213.

Материалы ЦГИА СССР о деятельности архивных учреждений в 1918—1922 гг.

Е. А. Агафонова, Г. Е. Соминич

В Центральном государственном историческом архиве (ЦГИА) СССР хранятся фонды Ленинградского отделения Центрального исторического архива (ЛОЦИА) и Архива Центрального государственного исторического архива СССР. В первом фонде отложились документы за 1917—1944 гг., во втором — за 1917—1977 гг.*

В данном обзоре мы остановимся на документах первых лет деятельности архивных учреждений до реорганизации структуры архивных органов согласно «Положению о Центральном архиве РСФСР» (1922 г.). Этот период представлен в фонде ЛОЦИА документами Центрального комитета по управлению архивами (ЦКУА) и Петроградского отделения Главного управления архивным делом (ПО ГУАД), а в фонде Архива ЦГИА СССР — материалами петроградских отделений секций ЕГАФ РСФСР.

ЦКУА был образован 2 апреля и просуществовал до 8 июня 1918 г.[1]. Его материалы вошли в фонд № 6900, но четко в нем не выделены, перемежаясь с делами ПО ГУАД за 1918—1919 гг. Среди них есть материалы, освещающие подготовительный период образования комитета: копия протокола заседания совета литературно-издательского отдела Комиссариата юстиции от 27 марта 1918 г. при участии представителей архивов сената и синода,

* По материалам этих фондов работали: В. Н. Автократов, Л. М. Ильинская, В. Е. Корнеев, В. О. Седельников, Н. И. Химина, С. В. Чирков и др.

на котором было оглашено распоряжение Совета народных комиссаров Петроградской трудовой коммуны о поручении дела ликвидации и реорганизации архивов, находящихся на территории Петрограда, представителю Наркомпроса Д. Б. Рязанову. Участники заседания выразили готовность содействовать решению поставленной задачи[2].

28 марта 1918 г. Д. Б. Рязанов выступил на заседании совета Союза российских архивных деятелей и призвал «немедленно же образовать Центральный совет управления архивами с изъятием их из ведения отдельных учреждений...» Присутствующие одобрили предложение и делегировали в совет своих представителей[3]. Кроме того, в ЦКУА вошли представители других учреждений и организации [4] (в архиве хранятся их мандаты). На первом заседании совета — 2 апреля 1918 г.— было оформлено создание нового органа — Центрального комитета по управлению архивами. Участники заседания И. А. Блинов, И. А. Бычков, С. А. Венгеров, Н. В. Голицын, В. Г. Дружинин, К. Я. Здравомыслов, А. С. Лаппо-Данилевский, А. И. Лебедев, С. Ф. Платонов председателем комитета избрали Д. Б. Рязанова. Для управления делами вновь созданного учреждения было образовано бюро. В фонде № 6900 отложились журналы заседаний ЦКУА № 1—10 (2 апреля — 19 мая 1918 г.) и его бюро № 1—14 (4 апреля — 16 июля 1918 г.), которые позволяют утверждать, что комитет рассматривал свои функции шире, чем управление архивами Петрограда. Так, бюро ЦКУА 15 апреля 1918 г. постановило внести на рассмотрение центрального комитета вопросы: «1) о реорганизации управления архивами, 2) о штатах Центрального управления и 3) об идейной централизации архивов»[5], а на третьем заседании комитета (16 апреля) было единогласно «признано желательным ввести управление архивами и библиотеками в состав Комиссариата народного просвещения» в качестве особой части, создана комиссия для выработки Положения об управлении архивами и библиотеками и заслушан доклад о положении архива Черноморского флота в г. Николаеве[6]. Члены созданной вскоре комиссии занялись составлением проекта организации управления архивами, разрабатываемого по решению Совнаркома от 26 апреля 1918 г. Журналы, фиксирующие обсуждение проектов организации управления архивным делом, представляют большой интерес. Варианты проектов, в том числе с внесенными в них поправками, сохранились и в архиве ЦГИА СССР[7].

В фонде № 6900 представлены документы ЦКУА, связанные с вопросами концентрации архивов: запросы в учреждения и ответы на них о состоянии архивов, требования на транспорт и материалы, необходимые для их перевозки, отчеты инспекторов, переписка с архивами и другими учреждениями. Отметим наличие в фонде копии объявления (оно не датировано), в котором указывалось, что без разрешения Центрального комитета по управлению архивами «никакие учреждения и лица не имеют права перемещать, а тем более уничтожать никаких документов и имущества, имеющих историческое значение...», и что нарушение этого предписания влечет за собой уголовную ответственность[8].

Отчет о деятельности Центрального комитета по управлению архивами вошел в состав отчета Петроградского отделения ГУАД за 1918 г., куда было передано все делопроизводство комитета[9].

Таким образом, можно говорить о наличии комплекса документов, позволяющих объективно определить значение первого органа по организации архивного дела в нашей стране, деятельность которого оценивается неоднозначно[10].

1 июня 1918 г. Совет Народных Комиссаров утвердил декрет «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР». Руководящим архивным органом стало Главное управление архивным делом (ГУАД). В фонде ЛОЦИА хранятся подлинные журналы заседаний совета ГУАД № 1—8 (№ 7 в копии) за 8 июня — 21 июля 1918 г., отражающие становление нового учреждения. Все заседания прошли под руководством Д. Б. Рязанова, ставшего во главе управления. Здесь же хранятся журналы заседаний комитета ГУАД за 1918—1919 гг., протоколы коллегии Петроградского отделения ГУАД за 1919—1920 гг., совещания (совета) заместителя заведующего Главархивом за 1920—1921 гг., распоряжения, приказы, циркуляры ПО ГУАД за 1919—1922 гг. и журналы двух заседаний коллегии Петроградского областного управления архивным делом. Кроме того, согласно принятому порядку обмена документами между Петроградским и Московским отделениями Главархива, в Петроград поступили копии документов руководящих органов Московского отделения. Имеются в фонде подлинные протоколы совещаний управляющих Петроградским и Московским (копии) отделениями секций ЕГАФ за 1918—1921 гг.

Очень интересны материалы комиссий и комитетов, созданных при ПО ГУАД. Среди них выделим отложившиеся в ф. № 6900 подлинные журналы и протоколы заседаний научно-издательской комиссии, Петроградского совещания по научно-издательскому делу, научно-технической комиссии, справочно-статистического комитета, особой комиссии по отбору макулатуры и акты таких же комиссий при отделениях, хозяйственной комиссии. В совокупности с указанными выше эти документы дают представление о теоретических и методических основах советского архивного дела в его начальный период.

Характерным для рассматриваемых фондов является наличие руководящих нормативно-методических документов, разработанных как в Петрограде, так и в Москве. В них отложились проекты декретов, положений, правил, инструкций по архивному делу и материалы по их подготовке.

Так, только одно дело из фонда Архива ЦГИА СССР содержит проект декрета о хранении и уничтожении архивных дел, положения о частных архивах, о выделении и приеме на учет архивных фондов, «Правила составления алфавитных и хронологических указателей по архивному материалу, хранящемуся

в отделениях ЕГАФ», инструкции заведующим секциями ЕГАФ, членам комиссии для разбора архивных фондов; проекты правил о порядке допуска к занятиям в отделениях ЕГАФ, правил для составления описаний дел, хранящихся в ЕГАФ, положения о научно-технической комиссии, разработанные в 1918—1919 гг.[11]. Здесь же имеются проекты Положения о Главном управлении архивным делом, декретов о передаче в ЕГАФ официальных печатных материалов (1918 г.), о выработке правил допуска посторонних лиц к занятиям в архивах (1919—1923 гг.), о порядке выдачи справок и дел из отделений ЕГАФ, о выработке проекта архивной терминологии (1919—1922 г)[12] и др. Как правило, тексты имеют пометы, дополнения, а также приложения — особые мнения участников обсуждения документов и их варианты.

Согласно постановлению коллегии ГУАД в Москве от 28 февраля 1919 г. в ведении Петроградского отделения находились Петроградская, Новгородская, Псковская, Тверская, Оленецкая, Череповецкая и Архангельская губернии[13]. Ввиду того, что представители с мест не имели четкой информации о функциях Московского и Петроградского отделений ГУАД, в Петроград в течение 1918—1919 гг. поступали сведения о состоянии архивов и постановке архивного дела из Владимирской, Вологодской, Казанской, Курской, Орловской, Пензенской, Саратовской, Северо-Двинской, Тульской и других губерний. Это — сообщения о положении дел на местах, отчеты о деятельности, проекты дальнейшего развития архивного дела и др. Среди последних отметим подробную докладную записку от 3 июля 1918 г., поступившую из Северо-Восточного этнографического и археологического института о необходимости создания Северо-восточного управления по архивным делам и областного Северо-восточного архива в г. Казани[14]. К сожалению, поступление отчетов с мест носило случайный характер, и только отчеты Петроградского и Московского отделений представлялись регулярно. Сохранились их ежемесячные и годовые отчеты за 1918—1922 гг., сводный отчет ПО ГУАД за 1918—1923 гг. и материалы к нему, а также копия отчета Московского областного архивного управления за 1918 г.

Первоочередной задачей архивных органов в первые годы Советской власти было сохранение документального богатства страны. Как писал видный архивист и историк А. С. Николаев, «реформа 1 июня, открыв и осветив новые направления в работе, заставила в первое время сосредоточить все наличные силы на дальнейшем собирании и охранении материалов»[15].

Помимо указанных выше документов, о путях и методах реализации этой задачи, трудностях, успехах и неудачах рассказывает большой комплекс материалов о выявлении, учете, охране архивов и комплектовании ими государственных хранилищ; о пропаганде архивных документов; материально-техническом обеспечении их хранения и концентрации. Среди прочих материалов можно выделить анкеты и опросные листы о наличии, составе и состоянии архивов, которые поступали в справочно-статистический отдел ПО ГУАД; учетные документы; отчеты инспекторов об осмотрах архивов Петрограда и командировках в другие районы страны; переписка с учреждениями об обеспечении сохранности документов, фактах, угрожающих им гибелью. Иногда защита архивов требовала обращения в самые высокие инстанции. Так, в ноябре 1918 г. по распоряжению наркома юстиции был направлен на бумажную фабрику архив нотариата Петроградского окружного суда; на очереди были дела Петроградского съезда мировых судей. Сохранились доклады инспекторов ПО ГУАД по этому вопросу и отпуск телеграммы Д. Б. Рязанова от 9 декабря 1918 г. на имя Председателя ВЦИК Я. М. Свердлова и Председателя СНК В. И. Ленина, в которой он сообщал: «Постановление Наркомюст[а] помимо принципиальной несостоятельности является нарушением закона 1 июня. Пока этот закон не отменен, я обязан его согласно постановлению Шестого съезда [Советов] стражайше соблюдать. Завтра выезжаю в Москву. Надеюсь выяснить недоразумение»[16].

Немало разнообразных сведений можно найти о деятельности архивных органов в отношении той категории фондов, которые первоначально не вошли в состав ЕГАФ: общественных организаций, бывших частновладельческих предприятий, церквей, монастырей, фондов личного происхождения и т. п. Остановимся в качестве примера на фондах личного происхождения, которые оказались в наиболее неблагоприятных условиях. Вопрос о включении их в состав ЕГАФ неоднократно обсуждался, что зафиксировано в журналах и протоколах ПО ГУАД и материалах отделений секций ЕГАФ. Имеются материалы, связанные с разработкой Положения о частных архивах, записка Ю. Г. Оксмана от 25 января 1919 г. о состоянии частных архивов, обращение совещания управляющих петроградскими отделениями Главархива от 22 декабря 1920 г. о необходимости ускорить решение вопроса с этими архивами и др.[17]. Интересными представляются документы о составлении библиографии частных архивов, выполнявшейся под руководством Ю. Г. Оксмана и Л. И. Полянской (сохранилась часть составленной картотеки)[18], а также сведения опросных листов, разработанных и разосланных справочно-статистическим отделом ПО ГУАД в количестве 2 тыс. экземпляров, предназначенных для выяснения местонахождения, подробных характеристик и состояния этих архивов[19]. Остановимся на документах о реакции Главархива на сообщение А. М. Горького о том, что в квартирах, принадлежавших имущим классам, обнаруживаются не только личная переписка, но и ценные в историческом отношении документы. В фонде № 6900 хранится отпуск письма от 26 марта 1919 г. в жилищную и оценочно-антикварную комиссию с просьбой обратить внимание на подобные факты и сообщать о них в Главархив[20]. Первоначально личные фонды поступали в состав отделений секций ЕГАФ и лишь после образования в 1921 г. Петроградского отделения частных фондов ЕГАФ стали концентрироваться в основном здесь, поэтому сведения

о личных фондах помимо ПО ГУАД отложились и в материалах отделений.

Документы о выявлении, осмотре, описании, условиях хранения, постановке на учет, покупке и приеме на госхранение архивных материалов свидетельствуют о той работе, которая была развернута петроградскими архивистами для спасения и включения в состав ЕГАФ фондов личного происхождения. Кроме того, представлены сведения об утраченных архивах.

Введение рассмотренных источников в научный оборот позволит более конкретно осветить вопрос комплектования государственных хранилищ фондами дореволюционного происхождения, представить степень их сохранности, а также состав и содержание, степень полноты того или иного фонда или комплекса фондов на момент поступления на госхранение, что может служить исходными данными для определения методики и очередности реставрационно-профилактической обработки, создания страхового фонда, научно-технической обработки документов и т. п.

Ценность документов фондов ЛОЦИА и Архива ЦГИА СССР заключается также и в том, что они содержат информацию о фондах, находящихся в различных архивохранилищах Москвы и Ленинграда.

Деятельность по охране документального богатства была тесно связана с ведением агитационно-разъяснительной работы среди населения и популяризацией архивных материалов: чтением лекций, участием в съездах и конференциях, организацией постоянных и временных выставок архивных документов. Чрезвычайно интересны печатные агитационные материалы, отложившиеся в фондах: брошюра «Надо беречь архивы» и листовка «Сберегать архивы — значит помочь строить лучшее будущее» (первая половина 1919 г.), автором которых был В. В. Снигирев [21].

С весны 1918 г. в архивные органы все чаще стали поступать сигналы о неблагополучном состоянии архивов учреждений, оставшихся без правопреемников. Концентрация таких архивов становилась все более насущной задачей, причем довольно сложной в условиях того времени. Документы о передаче в ведение архивов зданий, их оборудовании, транспортировке материалов, «Общие правила для производства постоянных работ по охране, эвакуации и концентрации архивных фондов при Главном управлении архивным делом» (август 1918 г.)[22] рассказывают, каким образом эта задача была решена.

Сохранение и упорядочение документов требовали усилий как специалистов-архивистов и историков, так и работников средне-технического звена, которых предстояло готовить. Ряд дел рассматриваемых фондов освещает деятельность архивных органов по подготовке кадров архивистов.

В 1918 г. в Петрограде открылись архивные курсы. Программа курсов была связана с основным направлением работы — собиранием и первичной обработкой фондов. Занятия состояли из теоретических лекций, читавшихся в Петроградском археологическом институте, и практических занятий, проводившихся на базе петроградских отделений ЕГАФ. Для чтения лекций были привлечены лучшие петроградские историки: академики В. В. Бартольд, М. А. Дьяконов, А. С. Лаппо-Данилевский, профессора М. А. Добиаш-Рождественская, М. А. Полиевктов, Е. В. Тарле и другие, видные архивисты И. Л. Маяковский, А. С. Николаев, В. В. Снигирев. В 1920 г. лекции, прочитанные на архивных курсах, были изданы. В фонде Архива ЦГИА СССР сохранились черновые варианты некоторых лекций с авторской правкой (И. А. Блинова «Губернский строй и Сенат в XIX в. и краткое понятие о министерствах», В. Л. Гофмана «Устройство и оборудование архивов», П. П. Гронского «История центрального управления в России в XVIII и XIX вв. и областного управления с начала XVIII в. до вступления на престол Екатерины II», В. Г. Дружинина «Сведения по палеографии», В. Н. Куна «Уничтожение архивных материалов», А. И. Лебедева «Архивная статистика», А. С. Николаева «Современная постановка архивного дела в России», М. А. Полиевктова «Архивы Германии»)[23]. Кроме того, имеются планы практических занятий отделений по конкретным группам фондов. Они ставили своей целью ознакомление с историей фондообразователей и организацией делопроизводства учреждений, научно-технической обработкой дел и их описанием.

ПО ГУАД и петроградские отделения секций ЕГАФ предполагали развернуть широкую деятельность по публикации документов. Планы, отчеты, переписка по этому вопросу отложились как в фонде № 6900, так и в Архиве ЦГИА СССР.

В 1919 г. было решено подготовить справочник по петроградским отделениям ЕГАФ. Работа не была доведена до конца, но в фонде Архива ЦГИА СССР сохранились черновые варианты статей для справочника в виде исторических очерков. Эти материалы и сейчас представляют большой научный и практический интерес: как правило, только здесь можно обнаружить сведения о судьбе архивов государственных учреждений царской России в период от Октябрьской революции до 1 июня 1918 г. Очерки составлялись в основном специалистами, служившими в архиве еще до революции, хорошо знавшими историю, структуру и делопроизводство учреждений. Так, исторический очерк по I отделению V секции ПО ЕГАФ был составлен управляющим отделением П. А. Шафрановым, бывшим заведующим архивом Министерства земледелия, стаж работы которого исчислялся с 1885 г. С 1 апреля по 1 июля 1918 г. он заведовал всеми архивами Народного комиссариата земледелия на территории Петрограда[24].

Большой интерес представляют документы по изданию журнала «Исторический архив» (1919 г.), в том числе рукопись Н. А. Черепнина «Летопись архивной жизни»[25].

Как явствует из всего вышесказанного, работа архивистов в первые годы Советской власти была нацелена на сохранение и введение в научный оборот исторических источников, недоступных прежде, о чем свидетельствуют отчеты о посещении архивов иссле-

дователями, тематике их работ, количестве выданных дел. Сохранились заявления о допуске в архив для занятий и, в частности, А. Е. Ферсмана, разрешения на использование архивных документов, выданные представителям Морской академии, в том числе Ю. М. Шокальскому, чьи работы имели не только научное, но и практическое значение [26].

Группа документов по личному составу и личные дела, отложившиеся в рассматриваемых фондах, содержат данные о социальном составе архивистов, их производственном стаже, научных трудах, конкретной работе и др. Изучение материалов, касающихся деятельности конкретных лиц, поможет более полно осветить политику Советского государства в отношении буржуазных специалистов, оценить вклад последних в архивное строительство. Ряд дел содержит документы, характеризующие условия труда и быта архивистов в 1918—1921 гг.

Подводя итог сказанному, подчеркнем, что состав и содержание документов, отражающих архивное строительство в первые годы Советской власти значительно богаче, чем это представлено в настоящем обзоре. Активизация вовлечения их в научный оборот могла бы дать новые, интересные сведения по недостаточно изученным проблемам.

---

[1] Максаков В. В. История и организация архивного дела в СССР. (1917—1945). М., 1969. С. 43. Мартынов И. Ф., Серднак Р. В. К истории ленинградских архивов в 1917—1936 гг. // Проблемы архивоведения и истории архивных учреждений. Л., 1970. С. 218.

[2] ЦГИА СССР. Ф. 6900. Оп. 1. Д. 182. Л. 2.

[3] Ход заседания изложен в протоколе Комиссии по описанию синодального архива от 30 марта 1918 г. (ЦГИА СССР. Ф. Архив ЦГИА СССР. Оп. 1. Д. 275. Л. 44—45).

[4] Там же. Ф. 6900. Оп. 1. Д. 185.

[5] Там же. Д. 128. Л. 2.

[6] Там же. Д. 127. Л. 5.

[7] Там же. Ф. Архив ЦГИА СССР. Оп. 1. Д. 275. Л. 19.

[8] Там же. Ф. 6900. Оп. 1. Д. 182. Л. 3.

[9] Там же. Д. 126.

[10] Пшеничный А. П. О подготовке декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» // Советские архивы. 1987. № 6. С. 18.

[11] ЦГИА СССР. Ф. Архив ЦГИА СССР. Оп. 1. Д. 293. Л. 28—58.

[12] Там же. Ф. 6900. Оп. 3. Д. 20. Л. 8—15; Оп. 1. Д. 125. Л. 1, 11—12; Оп. 3. Д. 89, 190.

[13] Там же. Д. 366. Л. 42.

[14] Там же. Оп. 1. Д. 66. Л. 2—7.

[15] Там же. Ф. Архив ЦГИА СССР. Оп. 1. Д. 142. Л. 3.

[16] Там же. Ф. 6900. Оп. 1. Д. 9. Л. 65.

[17] Там же. Оп. 1. Д. 89; Архив ЦГИА СССР. Оп. 1. Д. 120. Л. 16; Д. 293. Л. 36—38 и др.

[18] Там же. Д. 194.

[19] Там же. Оп. 3. Д. 194а. Л. 8—10.

[20] Там же. Оп. 1. Д. 89.

[21] Там же. Оп. 3. Д. 55.

[22] Там же. Д. 20. Л. 36—39.

[23] Там же. Ф. Архив ЦГИА СССР. Оп. 1. Д. 394. Л. 24—379.

[24] Там же. Д. 292. Л. 1.

[25] Там же. Д. 1208. Л. 1—300.

[26] Там же. Ф. 6900. Оп. 1. Д. 65. Л. 21, 34.

В первые годы...

Великое подвижничество советских архивистов как в центре, так и на местах проявилось в первые же месяцы Советской власти. Не всегда они сразу ее признавали (хотя уже жили в условиях новой государственности), но свято накапливали и хранили символы революционной эпохи — документы, как никто другой, сознавая, что без документа, свидетельства, факта — история мертва.

Новгородскому краю определенно повезло в том, что связанными с ним документальными богатствами тщательно занимались еще до революции Археографическая комиссия (основана в 1834 г.), Русское историческое общество (1866), Губернская ученая архивная комиссия (1903). С 1889 г. действовало (с 1894 — проводило регулярные заседания) Новгородское общество любителей древности, добившееся в 1892 г. строительства при Златоустовской башне Новгородского Кремля специального здания для музея. Помещения соседней Покровской башни использовали для размещения губернских архивов.

В это общество входил революционер-народник Н. И. Ушаков (в 1881 г. он высылался на Север и в Сибирь, а с 1886 г. находился под надзором полиции в Новгороде), который работал секретарем губернской земской управы и способствовал упорядочению и передаче в архив земских документов. Земские фонды до сих пор хорошо представлены в Госархиве Новгородской области. В 1897 г. работавшие в музее ссыльные В. Е. Змеев и В. Т. Талалаев наладили работу подпольной типографии, которая выпускала листовки по заданию ленинского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Фактически музейщики и архивисты начинали на Новгородской земле историю социал-демократического движения.

Новый этап в жизни Новгородского общества любителей древности начался с приходом к

руководству им в 1908 г. М. В. Муравьева. На следующий год в общество вступил С. Ф. Платонов (позже председатель Археографической комиссии и директор Пушкинского дома). Почетными членами, членами и сотрудниками его являлись многие видные русские и советские ученые — Д. В. Айналов (с 1909 г.), А. В. Арциховский (1929), Б. Д. Греков (1913), М. К. Каргер (1925), Н. П. Кондаков (1911), П. П. Покрышкин (1909), А. И. Соболевский (1915), Н. П. Сычев (1909) и другие. В общество вошли замечательные теоретики и практики отечественной реставрации А. И. Анисимов (1908) и П. В. Юкин (1912). Членом общества наряду с другими зарубежными учеными был профессор Стокгольмского университета Т. И. Арне, председатель Общества русско-шведской дружбы. В общество входило до 200 членов, которые заботились об охране всего разнообразия памятников края. Из 250 научных докладов, заслушанных на заседаниях общества вплоть до 1930 г., десятки были посвящены изучению и охране документальных памятников.

14(27) июля 1917 г. на 52-м заседании общества специально рассматривался вопрос «Об охране памятников в Новгородской губернии» (протоколы заседаний хранятся в документальном фонде новгородского музея). Общество одним из первых в стране развило идеи призыва «Берегите народное достояние!», опубликованного от имени Наркомпроса в начале ноября[1]. Газета «Новгородское вече» уже 23 ноября (6 декабря) 1917 г. поместила обращение Новгородского общества любителей древности:

«Граждане Великого Новгорода!

В настоящее время, когда Россия переживает великий исторический момент, когда кипит колоссальная работа переустройства государственного организма и создается новая жизнь, нельзя не думать о национальных историко-художественных сокровищах, наследии тысячелетней ее истории. Предметы народной старины и создания искусства разбросаны повсюду: и в скромной старой церкви, и в музеях, архивах. Часто значение их не усваивается обществом, они бывают забыты. Вопросы дня, вопросы политического и общественного характера захватили страну, и она забыла о своей истории, искусстве и старине, а враждебное отношение к старому строю часто переносится с личности к вещи и не раз служило уже причиною гибели предметов старины, художественных коллекций, архивов, старинных усадеб, так или иначе связанных с прошлой эпохой. Гибли бесцельно и безвозвратно, гибли в море разыгравшихся страстей эти сокровища свободной России. Граждане, охраняйте их, оберегайте!

Перед Родиной и перед лицом всего культурного мира нравственно отвечаем за них мы. Но чтобы сберечь то, что создал гений русского народа и принесла нам культура, для этого нужны сплоченность, сорганизованность. Археологи, историки, художники начали эту работу, повсюду основываются кружки, общества, союзы для спасения национальных историко-художественных богатств. Однако все эти организации могут только тогда плодотворно работать на благо и величие свободной России, когда будет общее сочувствие и поддержка, когда каждый гражданин будет ясно сознавать все значение этой великой работы, когда каждый принесет свою посильную помощь в сохранение старины. Без общего же сочувствия и поддержки отдельные общества и союзы, пекущиеся о предметах искусства и старины, не в силах бороться против начавшегося разложения и гибели лучших сокровищ России. Граждане, остановите посягающих на народное достояние, на сокровища искусства и старины! Помните, что все это достояние народа — не материальное только, но и духовное — собственность государства, которая дает возможность познания народного духа; и тот, кто поднимет руку против него, тот отнимет у родного народа его достояние.

Правление Новгородского общества любителей древности».

В документе ощутим определенный налет кадетско-эсеровской стилистики. Но переживания за судьбу историко-культурных сокровищ, в том числе и архивных богатств России, были у членов правления общества вполне искренними. Они соответствовали настроению многих отечественных исследователей памятников. И ряд из них все больше включался в «создание новой жизни» и «кипучую колоссальную работу переустройства государственного организма», носящие необратимый характер. В этом они видели суть переживаемого страной великого исторического момента.

Заботясь о сохранении старых архивных документов, члены Новгородского общества любителей древности уже в первые месяцы после революции ставили вопрос и об охране документальных ценностей новой эпохи. 15 февраля 1918 г. на 56-м заседании общества М. В. Муравьев, вернувшийся из Москвы, предложил собрать и сохранить все местные издания революционного времени, как имеющие историческое значение. Правлению общества было поручено контролировать сбор этих важных документов. Месяца через три М. В. Муравьев возглавил губархив — губернский архивный отдел. И многие документы периода Великого Октября были спасены. Среди них протоколы заседаний Новгородского губисполкома первых месяцев Советской власти, десятки важных фондов. В архивах, библиотеках и музеях области сохранились уникальные местные издания революционной поры. За это мы многим обязаны первым советским архивистам края.

В начале апреля 1918 г. активный участник установления Советской власти в губернии, член губкома РКП(б) и губисполкома Б. Н. Великосельцев (после исполнения обязанностей советского губернского комиссара он возглавлял коллегию губоно) пригласил к себе на беседу Н. Г. Порфиридова, который получил мандат уполномоченного по музеям и памятникам Новгород-

ской губернии, а с 5 апреля был назначен заведующим Новгородским музеем древностей и включен в штат губоно. В мае Н. Г. Порфиридов выезжал в Петроград для получения консультаций по организации всей губернской системы охраны памятников.

19 июня 1918 г. коллегия губоно, рассмотрев вопрос «О памятниках старины и искусства», решила «все памятники старины и искусства» в губернии перевести в ведение отдела. До организации самостоятельного подотдела памятников с ними должен был работать подотдел внешкольного образования. Для создания подотдела памятников учреждалась комиссия в составе Б. Н. Великосельцева, М. В. Муравьева, Н. Г. Порфиридова, которым содействовали И. В. Аничков (был осужден еще по делу Александра Ульянова), В. Н. Бернадский (впоследствии известный советский историк), А. И. Тетерин, А. А. Петров и другие краеведы.

Реализация декрета СНК «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» от 1 июня 1918 г. в губернии прямо связывалась с налаживанием всей системы охраны памятников. Около 19 июня (точная дата пока не известна) положение архивного дела в губернии рассматривалось на совещании, созванном губоно именно по вопросу организации подотдела памятников. В протоколе совещания говорится:

Слушали:	Постановлено:
О положении архивного дела в губернии в связи с декретом [Совета] Народных Комиссаров об организации главного управления архивным делом	Просить члена отдела, делегированного в Москву, выяснить сохраняют ли свое существование после издания настоящего декрета наличные губернские ученые архивные комиссии, на каких основаниях они продолжают существование и работу, в какие отношения должны стать к местным отделам народного образования, будут ли сохранены и в каком виде их отношения к Петроградскому археологическому институту. Выяснить будут ли существовать [они] независимо или наряду с прочими должны войти в общий Государственный архивный фонд; то же самое — относительно военных архивов.
О помещении для работ архивной комиссии	Просить отдел представить в распоряжение комиссии помещение бывшего губернского статистического комитета и народной библиотеки в случае ее перевода в другое здание.
О признании комиссии официально существующей	Просить комиссию составить смету хозяйственного расхода и представить в отдел; представить в отдел список членов коллегии, делегировать в отдел своего представителя в лице М. В. Муравьева, а за его отсутствием — В. А. Кутейникова.
О ближайших задачах комиссии	Предложить архивной комиссии собрать и представить сведения обо всех архивах, имеющихся в губернии...[2]

Материалы целого дела показывают, что губернская архивная комиссия и подотдел памятников в Новгородской губернии активно взаимодействовали с июля 1918 г.[3]. Это было продолжением традиций комплексной охраны памятников в крае. Такой подход за несколько лет дал возможность получить первые сводные данные о количестве разнообразных историко-культурных ценностей в Новгородской губернии (в 1918 г. ее границы были близки границам современной области).

К весне 1926 г. в губернии было учтено 2558 памятников археологии (в 1,5—2 раза уступают современному уровню), 173 (из них 98 культовых) — архитектуры, 1067 — живописи, 1562 — других типов (без учета музейного, архивного и библиотечного фондов). С начала 20-х годов разными типами памятников стал заниматься Главмузей Наркомпроса РСФСР. Ему подчинялся Новгородский губернский комитет «по делам музеев и охране памятников искусства, старины, народного быта и природы», ядром которого оставался губмузей (заведующий Н. Г. Порфиридов) при губоно.

М. В. Муравьев возглавлял губархив примерно до начала нэпа. 22 октября 1920 г. он был приглашен с докладом на заседание губисполкома, который признал, что работа губархива проходила слабо. Было намечено особо усилить в Новгороде разборку гражданских архивов. Губархив обязывался периодически докладывать губисполкому в ходе работ[4].

18 декабря 1921 г. губернская газета «Звезда» в статье «Архивное строительство... (к съезду Советов Новгородской губернии)» отмечала, что согласно декрету СНК РСФСР от 31 марта 1919 г. в губернии создан единый губернский архивный фонд. Большая часть материалов обрабатывалась в Юрьеве монастыре. Фонды гражданских учреждений помещались в Покровской башне. Особое внимание в статье уделялось необходимости сохранения фондов советского времени:

«Мы переживаем время, богатое событиями большого значения, но настанет момент, когда нас, главных свидетелей наших дней, не станет, а время отодвинется в прошлое... Нашу пору будут жадно и пристально изучать, в ней будут искать ответы на самые разнообразные вопросы о том, как сохранить молодые побеги великого светлого будущего».

Именно документы революционной эпохи должны были сохранить вдохновляющую силу великого времени. Но не всегда в архивное дело приходили достойные люди. А. П. Иванов, одно время сосредоточивший в своих руках и руководство лекторской работой и заведование губархивом, даже в 1924 г. продолжал оценивать содержание работы по разбору архивных документов десятками и сотнями пудов. Были установлены какие-то махинации с массовой — вагонами — продажей новгородских архивов на бумажную макулатуру[5].

Громадный ущерб нанесла архивному делу в крае фашистская оккупация. Только в Госархиве Новгородской области погибли полностью свыше 1770 фондов и около 1030 фондов частично — почти 300 тыс. ед. хр.

И все же судьбу документальных богатств Новгородской области нельзя признать трагичной. Почти 500 тыс. ед. хр. осталось в архиве от довоенного (в существенной части дореволюционного) времени.

Судьба их — результат работы и подвижнического труда нескольких поколений новгородских архивистов.

П. М. ЗОЛИН,
кандидат исторических наук

[1] Культурное строительство в РСФСР. 1917—1927 гг. // Сб. док. и материалов. М., 1983. Т. I. Ч. I. С. 23.

[2] Госархив Новгородской области. Ф. 265. Оп. 1. Д. 55. Л. 3—3 об.

[3] Там же. Д. 55.

[4] Звезда, орган Новгородского губкома РКП(б). 1920. 27 октября.

[5] Госархив Новгородской области. Ф. 822. Оп. 1. Д. 594. Л. 12—20 об; Порфиридов Н. Г. Новгород. 1917—1941. Л., 1987. С. 194.

Архив революции
(страничка из истории советского архивного строительства)

В газете «Рабочая и крестьянская Красная Армия и Флот» от 15 февраля 1918 г. (№ 15) была опубликована статья «Архив революции», подписанная Вл. К-ским (полностью фамилию автора установить не удалось). Автор, заботясь о сохранности наиболее ценных материалов военного ведомства, предлагал, в частности, запретить уничтожение всех документов 1917 г.

Откликом на эту статью явилось письмо с аналогичным названием, написанное военным историком, председателем Петроградской губернской ученой архивной комиссии М. К. Соколовским. Оно опубликовано в той же газете за 22 февраля 1918 г. (№ 20).

Интерес М. К. Соколовского к положению военных архивов был не случаен. Занимаясь историей русской армии XVIII—XIX вв., он имел большой опыт работы с архивными материалами. Желая способствовать сохранению документов революционного периода, М. К. Соколовский предлагал в срочном порядке выработать новые, более совершенные правила их отбора. Важным дополнением к официальным источникам он считал материалы личного происхождения, собиранием которых занимался еще до революции. М. К. Соколовским написаны воспоминания[1], фрагменты которых включены в 5-й выпуск издания «Встречи с прошлым» (М., 1984).

Предлагаемые к публикации материалы (статья и отклик на нее) интересны, на наш взгляд, как свидетельства активного поиска новых форм работы архивистов в начальный период становления советского архивного дела.

Публикацию подготовили **Н. Д. Егоров** и **В. С. Кузьмин**

[1] ЦГАЛИ СССР. Ф. 442. Оп. 1. Д. 11. Л. 3.

№ 1

Последние правила о порядке сдачи законченных дел и книг в архивы, которыми руководствуются в военном ведомстве, изданы в 1911 году.

Даже беглого просмотра их достаточно, чтобы убедиться в том, что главной целью их является сохранение для потомства разных циркуляров, приказов и других распоряжений центральных учреждений, так как все эти распоряжения должны храниться «всегда».

О том же, как были проведены в жизнь и приняты жизнью эти распоряжения и какие ими достигнуты результаты — это, по-видимому, знать потомству не полагается, ввиду чего документы об этом относятся ко второму разряду и могут храниться в архиве от 5 до 20 лет, а затем, чтобы не загромождать архивы и дать место для новых циркуляров, такие дела расшиваются и поступают в продажу с торгов. В результате получается то, что и центральные и

подведомственные учреждения сохраняют в своих архивах одни и те же циркуляры, приказы и распоряжения, что же касается документов, обрисовывающих быт и внутреннюю жизнь этих учреждений, которые не могут, конечно, быть одинаковыми, то ни там, ни сям эти ценные по своему историческому значению документы не сохраняются и исчезают бесследно, приводя в отчаяние добросовестного бытописателя или историка, вынужденного обращаться в эти архивы за материалами для своих работ; вместо нужных материалов им предъявят описи деловых обложек с заманчивыми заголовками дел по интересующим вопросам с досадными против дел пометами: «Уничтожено в таком-то году». Уничтожение дел совершается на основании принятых в ведомстве правил и протестовать против этого не приходится.

Кроме циркуляров и приказов, хранящихся в архивах «всегда», под этой рубрикой дел имеются еще другие, как, например, посещения учреждений царствующими особами, о боевых действиях части, о происшествиях и т. п. Перечисленные дела, как свидетельствуют их заголовки, носят исключительный характер и, конечно, понятия о жизни учреждения или части не дают. Неудивительно поэтому, что большинство историй наших полков, написанных исключительно на основании архивных данных, непроходимо скучны и неинтересны, ибо материалов, из которых можно было бы извлечь любопытные сведения о жизни [полка] в разные периоды его существования, в архиве не оказывалось и официальным историкам приходилось довольствоваться грудой приказов, реляций, диспозиций и табелей.

Русская Февральская революция, блестящим экспромтом вошедшая отныне во всемирную историю народов, не могла конечно, не отразиться на жизни нашей армии, принимавшей деятельное участие в этой революции. Недоступная до того времени постороннему влиянию казарма русского солдата вдруг широко распахнула свои двери для всех и зажила новой, неведомой ей раньше, жизнью, в нее вихрем ворвалась свежая струя свободной России, и сама казарма стала излюбленной ареной для агитации. Само собой разумеется, что все это в корне изменило не только строй и быт казармы, но и перевернуло все миросозерцание ее обитателей.

Несомненно, что все это в той или иной степени нашло свое отражение в так называемых «делах» разных канцелярий, и потому «дела» эти в будущем могут быть весьма ценным материалом для беспристрастного историка переживаемого нами времени, который при помощи собирания и сопоставления разбросанных в этих «делах» мельчайших подробностей, мало интересных теперь, но необходимых в будущем, постарается с объективностью потомка вскрыть для своих современников причины свершившегося и осветить те пути, по которым судьба ведет нашу родину.

Что же нужно для того, чтобы сохранить весь письменный материал нашего революционного периода для потомства? Если не принять специальных мер, то несомненно, что через 10—15 лет от всего этого материала в архивах останутся опять те же циркуляры и воззвания, которыми так богат был первый послереволюционный период, и даже вряд ли окажутся в сохранности дела о происшествиях, так как то, что раньше рассматривалось как чрезвычайные происшествия, затем стало бытовым явлением и, следовательно, по обычаю, продолжительному хранению не подлежит, и потому через пяток — другой лет будет уничтожено. Во избежание этого присущего нашим архивам грустного явления следовало бы теперь же предписать по военному ведомству, чтобы все «дела» за минувший 1917 год хранились в архивах всегда; тогда только можно будет обеспечить сохранность необходимых материалов будущим исследователям.

Для большего же удобства пользования этими материалами и для вернейшей сохранности их от пожаров, сырости, мышей и расхищения, обычных бичей наших архивов, признавалось бы необходимым по истечению, скажем, пяти лет, а если возможно, то и раньше, сосредоточить все «дела» военного ведомства за 1917 год в одном каком-либо центральном учреждении, например, в Главном управлении Генерального штаба, отведя для этой цели отдельное сухое и безопасное в других отношениях помещение.

Применением этих мер сохранность ценных в историческом отношении документов может быть в значительной степени обеспечена.

Вл. К-ский

№ 2

С чувством глубочайшей радости прочел я статью под вышеприведенным заголовком в № 15 «Рабочей и крестьянской Красной Армии и Флота». Мы, действительно, переживаем сейчас величайшую эпоху и нам необходимо принять все меры к тому, чтобы последующие поколения имели достаточный материал для суда истории над нами и для изучения наших дней.

Долгие, долгие годы архивное дело было в загоне. Архивисты получали насмешливое прозвание архивных крыс, а действительные животные, носившие это название, преспокойно употребляли в пищу дела и документы. Особенно в тупик становится историк любого полка. Этот подпоручик от истории, призванный на эту должность волей начальства, почти не находил материалов по истории своей части, кроме месячных рапортов и — в лучшем случае — полковых приказов за два-три десятилетия. И разбавлялась полковая история выписками из пресловутого Михайловского-Данилевского[1], с непременным упоминанием о болезни Наполеона в Бородинскую битву, хотя эта болезнь не имеет никакого отношения к полку имярек.

Подобный порядок или, вернее, беспорядок должен быть изменен.

Однако я не вполне согласен с положениями автора указанной статьи. Тов. Вл. К-ский предлагает запретить какое бы то ни было уничтожение дел за 1917 г. Эта мера практичная и даже советовалась в 1914 г. историком Филипповым на съезде представителей архивных губернских комиссий. Но она примитивна и ненаучна. Мы погибнем в океане бумаги, если будем хранить все без исключения. И мне кажется, что следовало бы в самом спешном порядке разработать доступные для усвоения и руководства правила уничтожения архивных дел, разработать их при участии архивных специалистов и этими новыми правилами заменить действительно наивные положения, введенные в жизнь приказом по военному ведомству 1911 г. № 433.

Далее, нельзя центром хранения архивных дел избирать Петроград. Нужен более удобный пункт, ближе расположенный ко всем фронтам, например, Москва.

Автор статьи вполне прав, указывая, что наши полковые истории «непроходимо скучны и неинтересны», а именно ввиду отсутствия сведений о внутренней жизни частей. Это — неоспоримо. Но неоспоримо и то, что таких сведений не даст архив части, если бы его сохранить даже целиком, на что, однако, напрасно надеется автор статьи. Тут на помощь могли бы придти не официальные документы, а частные: дневники, воспоминания, мемуары, записки, письма. В отдельности это все представляет второстепенный материал с историографической точки зрения, но в совокупности с официальными документами личные воспоминания составляют ценнейший источник.

В этих видах Народный музей великой войны и революции (Петроград, В[асильевский] О[стров], 12 л[иния], д. 17)[2] с особым удовольствием и полною готовностью будет сохранять все присылаемые в него дневники, воспоминания, мемуары, записки, письма и распечатывать конверты в те сроки, которые будут указаны авторами. В дальнейшем эти документы будут печататься и тем самым войдут в научный оборот.

М. Соколовский

---

[1] А. И. Михайловский-Данилевский — собиратель и исследователь документов по истории Отечественной войны 1812 г. О методах его работы с источниками см.: Малышкин С. А Об архиве историка Отечественной войны 1812 г. А. И. Михайловского-Данилевского // Советские архивы. 1987. № 4. С. 71.

[2] Музей был основан в годы первой мировой войны в Петрограде. С 1919 г. под названием военно-учебного музея просуществовал до середины 1920-х годов. При музее имелся архив.

Во исполнение ленинского декрета

Значительным событием в истории советских республик Средней Азии явилось направление в конце 1919 г. в Ташкент комиссии ВЦИК и СНК РСФСР с полномочиями высшего для Туркестана государственного и партийного органа. Задачами комиссии (Г. И. Бокий, Ф. И. Голощекин, В. В. Куйбышев, Я. Э. Рудзутак, М. В. Фрунзе, Ш. З. Элиава) инициатор ее создания В. И. Ленин поставил укрепление союза народов Туркестана с трудящимися Советской России, упрочение в крае Советской власти, проведение национальной политики в духе последовательного интернационализма. В письме к туркестанским коммунистам Владимир Ильич подчеркивал: «Установление правильных отношений с народами Туркестана имеет теперь для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое»[1].

Только что Красная Армия прорвала кольцо контрреволюционных сил, блокировавших Туркестан, но гражданская война продолжалась: предстояло освободить от белогвардейцев Закаспий с его центром Красноводском, ликвидировать Семиреченский и Ферганский фронты, помочь трудящимся Бухары сбросить феодальное иго эмира, разгромить банды басмачей во многих местах огромного края.

Решая многообразные задачи, поставленные Коммунистической партией, члены Турккомиссии заботились и о сохранении уникальных документов по востоковедению, по истории борьбы трудящихся Средней Азии и Южного Казахстана за Советскую власть. При этом они руководствовались ленинским декретом «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР».

10 декабря 1919 г. В. В. Куйбышев поручил прибывшему вместе с ним в Ташкент политработнику штаба Туркестанского фронта Д. Д. Зуеву «обследовать все находящиеся в округе (речь идет о бывшем Туркестанском военном округе.— В. П.) военные и гражданские архивы, для выяснения наличия материалов, могущих быть исполбзованными при разрешении текущих военно-политических задач Туркестана», и войти в контакт с назначен-

ным правительством Туркреспублики ответственным за организацию архивного дела в крае. Вскоре Д. Д. Зуев докладывал В. В. Куйбышеву, что создано Центральное архивное управление (ЦАУ) Туркреспублики, которое будет в ведении заместителя наркома финансов Кучербаева (казаха по национальности, в Ташкенте его называли русским именем Владимир Николаевич), которому передан привезенный Турккомиссией «сборник декретов центральной власти, из коего он мог ознакомиться с декретом 1 июня 1918 г. и положением о губархивах». В. В. Куйбышев предложил Д. Д. Зуеву возглавить создаваемое архивное отделение штаба Туркестанского фронта и в качестве первого задания провести систематизацию архивного материала для последующей передачи ЦАУ[2].

Вопросы, касающиеся архивного строительства, В. В. Куйбышев и приехавший позже М. В. Фрунзе проводили приказами Революционного Военного Совета Туркестанского фронта и приказами по фронту, копии которых обнаружены в хранящемся в ЦГАСА фонде Управления армиями Туркестанского фронта (Ф. 110. Оп. 3. Д. 1351). Малосущественные подробности документов опущены.

Публикацию подготовил В. С. Познанский, доктор исторических наук.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 304.
[2] ЦГАСА. Ф. 110. Оп. 1. Д. 52. Л. 43; Оп. 3. Д. 1319. Л. 14.

№ 1

Приказ Революционного Военного Совета Туркестанского фронта о передаче архивов войсковых частей

№ 34, г. Ташкент

31 января 1920 г.

В связи с централизацией архивного дела в Туркестане во исполнение декрета Совнаркома [от] 1 июня 1918 г. (№ 40 Собрания узаконений Рабоче-крестьянского правительства) и приказа Реввоенсовета Республики [от] 9 декабря 1918 г. № 336, РВС Туркфронта постановил:

1. Передать в военную секцию Центрального управления архивами Туркестанской республики: *а*) архивы всех войсковых штабов, частей, учреждений и заведений бывшего военного ведомства...; *б*) здание окружного архива бывшего штаба Туркестанского военного округа со всем его оборудованием и инвентарем оставить в ведении окружного квартирного управления в отношении ремонта, освещения и отопления.

2. Всем штабам, управлениям и комиссариатам, в ведении коих находятся ныне подлежащие сдаче архивы, произвести их обследование и представить в штаб Туркфронта краткие сдаточные ведомости.

3. Передачу архивов, расположенных в областях, где военные действия не прекращены, произвести по приказанию штаба Туркфронта по окончании военных действий.

Реввоенсовет Туркфронта В. Куйбышев,
Новицкий
Начальник штаба Благовещенский

Л. 3

№ 2

Приказ по Туркестанскому фронту о сборе документов по истории гражданской войны

№ 98, г. Ташкент *12 марта 1920 г.*

Со дня воссоединения с центральной Россией и с прибытием центральных войск закончился первый, особенно тяжелый период самостоятельной борьбы Красной Туркестанской армии. Для составления истории этой героической эпохи Реввоенсовет приказывает:

Всем войсковым штабам (до отдельных частей включительно), военным комиссариатам и учреждениям немедленно принять меры к самому энергичному сбору архивных материалов, относящихся к гражданской войне, за период до 1 января 1920 г., обратить особенное внимание на документы оперативного характера. Всем военнослужащим, занимающим или занимавшим ответственные командные должности, сдать в соответствующие штабы или военкоматы имеющиеся у них на руках документы, относящиеся ко времени исполнения ими означенных обязанностей. Собранный материал направлять при кратких сдаточных описях в архивное отделение штаба турквойск...

Помимо того Реввоенсовет обращается ко всем товарищам командирам и красноармейцам, участникам походов, с просьбой предоставить архивному отделению штаба их личные воспоминания, дневники, письма, записки, полевые книжки и т. п. для использования их в качестве исторического материала.

Командующий фронтом М. Фрунзе
Член Реввоенсовета В. Куйбышев
Начальник штаба Благовещенский

Л. 4

№ 3

Приказ по Туркестанскому фронту об организации архивных отделений и делопроизводств

№ 266, г. Ташкент *19 мая 1920 г.*

Для сбора, систематизации, военно-научной обработки и использования имеющегося в пределах Туркестанской республики военно-архивного материала... приказывается:

1. Учредить в составе штаба Туркфронта Военно-научное управление из отделений: архивного...

2. Для обеспечения выполнения возложенных на Военно-научное управление задач в помощь ему учредить: *а*) при областных военных комиссариатах архивные отделения... *б*) при штабах армий и дивизий архивные делопроизводства...

3. Принять к исполнению прилагаемые «Положение о Военно-научном управлении штаба Туркфронта» и «Положение об областных архивных отделениях и архивных делопроизводствах полевых штабов»...

Командующий Туркестанским фронтом М. Фрунзе
Член Реввоенсовета Ю. Ибрагимов
Начальник штаба Благовещенский

Л. 8

Архивисты Алтая

16 апреля 1920 г. было организовано Алтайское губернское управление архивами. Вскоре его возглавил Г. Д. Няшин. Педагог по образованию (окончил Московский университет), архивист по призванию, он проводил в жизнь ленинский декрет «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР».

Уже в 1920—1921 гг. были взяты на учет 10 архивов уиков, но по-настоящему развернуть работу не удавалось из-за малочисленности штатов (всего 11 человек). Усилия этого небольшого коллектива и его добровольных помощников — комсомольцев — были направлены на сохранение документов Алтайского горного округа (260 тыс. дел.). Кроме того, Г. Д. Няшин с помощью студентов Томского университета доставил из пос. Чемал в Барнаульский архив 3 тыс. ценнейших документов семейного архива Гуляевых — ученых-этнографов, краеведов, который и поныне вызывает большой интерес у исследователей.

Архивисты занимались также проведением «макулатурной кампании», т. е. разборкой и выделением документов учреждений к уничтожению (последние использовались для изготовления бумаги). «Макулатурная кампания» была объявлена в 1920 г. и продолжалась почти 10 лет. Ходом ее руководил Г. Д. Няшин.

Наряду с упорядочением документов архив выполнял справочную работу. Так, благодаря сведениям, почерпнутым из архивных документов, в 1931 г. было оперативно налажено производство глинобитного кирпича строительной конторой Омской железной дороги. Это повышало престиж архивной службы.

Принимались меры по организации первичного учета документов. В 1922 г. на 36 фондов Барнаульского архива были составлены учетные карточки. И в этой работе активно участвовал Г. Д. Няшин.

Прекрасный знаток «Демидовского архива» (1745—1775 гг.) Григорий Дмитриевич к 200-летию Барнаула написал документальный очерк по истории города. Г. Д. Няшин сотрудничал с Алтайским отделением Географического общества, краеведческим музеем, обществом изучения Сибири, выступал в защиту памятников старины. Не порывал он и с учительской деятельностью, прививая детям любовь к истории родного края, приобщая их к культурным ценностям.

Будучи руководителем, он старался привлекать к архивной деятельности талантливых людей. С декабря 1921 г. в губархиве работал участник революционного движения, отбывший 8-летнюю каторгу в Бурятии, Н. А. Надеев. Вместе с Г. Д. Няшиным Николай Александрович привел в порядок десятки архивных фондов, создавал к ним научно-справочный аппарат.

С августа 1920 по февраль 1921 г. трудился в губархиве будущий член Союза писателей СССР, участник Первого съезда пролетарских писателей СССР, организатор журнала «Сибирские огни» Г. М. Пушкарев. Повести, рассказы и очерки писателя, использовавшего архивные документы, правдиво отражают реальные события первой российской революции, гражданской войны на Алтае и в Сибири.

В 1938 г. краевой архив перемещается в здание бывшей церкви по Большой Олонской ул., д. 24, где он находится и сейчас. Его штат увеличивается до 32 человек. Это дало возможность развернуть работу по таким направлениям: ревизия фондов, обследование ведомственных архивов (их на учете было 50), проверка наличия и учет документов.

Первым специалистом с высшим историко-архивным образованием в архивных органах Алтая был Г. Е. Сивенков. Закончив в 1936 г. МГИАИ, он приехал в Барнаул, где работал до последних дней жизни. Пройдя дорогами войны (Г. Е. Сивенков — был участником сражений за Сталинград, Варшаву и Берлин), он вернулся в архив, где продолжал плодотворно трудить-

ся. Им составлено 3 тыс. тематических карточек на документы о полезных ископаемых Алтая, подготовлены материалы к выставке «Гидроэнергетические ресурсы Алтайского края». В основном ему принадлежит заслуга в создании сборника документов «Крестьянские волнения в Алтайском округе. 1905—1907 гг».

В годы Великой Отечественной войны ушли на фронт инспектор архивного управления М. Н. Головин (умер в госпитале от ран), начальник отдела краевого архивного управления Н. В. Губанов (геройски погиб в бою).

Много лет отдал архивной работе Н. Я. Савельев, также участник Великой Отечественной. В своем заявлении о приеме на работу от 1 августа 1961 г. Николай Яковлевич писал: «Надеюсь оправдать высокое звание архивиста и быстро освоить обязанности по работе, которую наблюдал при изучении архивных дел ряд лет». О том, что он свое слово сдержал, можно судить по тому перечню работ, которые он выполнял: составление тематических карточек для каталога, школьные уроки (по истории Барнаула), консультирование исследователей, выявление материалов по тематическим и социально-правовым запросам, занятия с экскурсоводами, проверка наличия дел, возвращенных в хранилище из читального зала, подготовка к копированию документов XVIII в. и многое другое. Н. Я. Савельев — автор 20 книг и более 20 статей. Его работы о талантливых алтайских изобретателях И. И. Ползунове, К. Д. Фролове, Ф. В. Стрижкове читаются с интересом. Скоро выйдет 2-я часть его книги «Сыны Алтая и Отечества», подготовленная к печати краеведом и архивистом В. Ф. Гришаевым.

В прошлом кадровый офицер, участник Великой Отечественной войны В. Ф. Гришаев с 1976 г. работает в должности старшего архивиста крайгосархива. Исполненные им запросы социально-правового характера безукоризненно достоверны и грамотно оформлены. С приходом В. Ф. Гришаева крепнет творческое сотрудничество архива с органами массовой информации. Документальные передачи, которые Василий Федорович постоянно готовит для краевого телевидения и радио, высоко профессиональны. Результатом многолетнего изучения родословной В. М. Шукшина стала его статья, опубликованная в 4, 5-м номерах журнала «Сибирские огни».

Архивное дело на Алтае в 1960—1970-е годы невозможно представить без П. А. Бородкина — заведующего архивным отделом крайисполкома. Участник Великой Отечественной войны, заслуженный работник культуры РСФСР, член Союза писателей СССР (его перу принадлежат роман «Иван Ползунов» и повесть «Тайна Змеиной горы»). П. А. Бородкин уделял особое внимание пропаганде архивов. По его инициативе крайисполком принял важные решения по укреплению материально-технической базы архивов, совершенствованию делопроизводства в учреждениях, повышению роли райгорисполкомов в вопросах комплектования и сохранности документов ГАФ СССР. Недавно одна из улиц краевого центра стала носить имя П. А. Бородкина.

Долгое время в крайгосархиве работали архивисты, выросшие в крупных специалистов — В. А. Быстревская, Н. П. Волкова, Р. С. Скворцова.

Закончив с отличием в 1953 г. МГИАИ, Н. П. Волкова начала трудовую деятельность на Алтае. Курируемые ею госархивы всегда выполняли плановые задания и социалистические обязательства. Досконально разбираясь в тонкостях любимой профессии, Надежда Петровна систематически проводила групповые и индивидуальные консультации с начинающими архивистами. Ее лекция «Основные требования к оформлению служебных документов» хорошо воспринималась в различных аудиториях. Ныне действующие инструкции по делопроизводству исполкомов местных Советов разработаны в основном Н. П. Волковой. За добросовестный труд она неоднократно поощрялась Главархивом РСФСР, крайисполкомом.

Первой в крае получила знак «Отличник архивного дела» опытный архивист В. С. Насонова, всю жизнь проработавшая в коллективе крайгосархива. Более десяти лет трудятся здесь Н. И. Данелия, А. И. Калюжный, Г. А. Юдакова.

С 1965 г. возглавляет Усть-Пристанский райгосархив Н. И. Ларионов. Он добился того, что условия хранения документов соответствуют современным требованиям. Все учреждения — источники комплектования архива (а их 32) своевременно упорядочивают и передают свои документы на госхранение. Благодаря поисковой работе в райгосархиве сформирована содержательная коллекция документов о земляках — участниках Великой Отечественной войны. Систематически контролируя ведомственные архивы, Н. И. Ларионов оказывает действенную помощь работникам делопроизводственных и архивных служб района. Умелой пропагандой объясняется то, что в районе на 1988 г. выписано 37 экземпляров журнала «Советские архивы».

В краевом социалистическом соревновании по итогам 1987 г. Топчихинский райгосархив (заведующая — ветеран труда В. Н. Дымшиц) признан образцовым, ему вручено переходящее Красное знамя коллегии архивного отдела крайисполкома и президиума крайкома профсоюза работников госучреждений.

Лучшие традиции развивает молодое поколение архивистов: Г. Г. Букатова (Локтевский район), Р. Х. Катнова (Косихинский район), М. Г. Кащеева (Советский район), О. В. Кубракова (Угловский район), О. И. Петрова (Тальменский район). Среди них и работники краевого звена — О. Н. Карамаева, Ф. М. Калюжная, А. А. Колесников, Н. И. Разгон, Е. В. Титова.

Роль человеческого фактора в архивном деле важна. Чтобы выполнить задания двенадцатой пятилетки по сохранению, комплектованию и использованию документальных памятников, архивный отдел крайисполкома будет настойчиво и последовательно улучшать архивное дело на Алтае.

В. С. ПЕТРЕНКО,
заведующий архивным отделом крайисполкома

ВЫПОЛНЯЯ РЕШЕНИЯ XXVII СЪЕЗДА КПСС

Архивные учреждения на пути ускорения и перестройки

На коллегии Главархива СССР рассмотрен ход перестройки работы трудового коллектива ЦГАЗ СССР; отмечалось, что архив в целом выполняет годовые плановые задания, в нем уточнена организационная структура, практикуются отчеты руководителей перед коллективом.

В ЦГАЗ СССР разработаны и утверждены планы мероприятий по перестройке работы архива, оптимизации состава документов, техническому развитию архива, программа интенсификации использования фонодокументов и план социального развития трудового коллектива.

Увеличен объем реставрационной и консервационно-профилактической обработки фонодокументов. Ведется упорядочение технологии и применяются новые технические методы обработки магнитных и граммофонных записей. В 1987 г. аппаратные звукозаписи впервые приняты в эксплуатацию официальной комиссией. Несколько улучшилась деятельность технической службы.

В то же время коллегия отметила, что в ЦГАЗ СССР еще не достигнута четкость в планировании работы подразделений, что привело к невыполнению плана 1987 г. по усовершенствованию и переработке описей фонодокументов на кинопленке.

Существующая в ЦГАЗ СССР система государственного учета фонодокументов еще не позволяет организовать централизованный учет звукозаписей на уровне ЦФК Главархива СССР. Не решен из-за позиции Гостелерадио СССР ряд принципиальных вопросов, в частности об утверждении совместной инструкции по передаче фонодокументов в госархивы, создании полных событийных записей и др. ЦГАЗ СССР не сумел в полной мере организовать свою работу в качестве общесоюзного научно-методического центра, не провел изучение основных направлений совершенствования фонодокументации в общесоюзном масштабе.

Коллегия Главархива СССР обсудила вопрос о мерах по дальнейшему повышению качества и эффективности научно-исследовательской деятельности ВНИИДАД.

Отмечено, что в 1986—1987 гг. ВНИИДАД предпринял ряд мер по повышению эффективности и качества научно-исследовательской работы; при формировании проблематики исследований стали больше учитываться практические потребности госархивов. Значительную часть работ ВНИИДАД выполняет для отраслевых целевых программ.

Осуществляются меры по упрощению процедуры и сокращению сроков подготовки, согласования и утверждения организационно-методических документов (технических заданий, планов-проспектов исследований), выявлению и использованию резервов рабочего времени.

Проведена аттестация научных сотрудников. Вопросы организации научных исследований, ход перестройки рассматриваются на собраниях трудового коллектива, партийно-хозяйственных активах, дирекции института.

Завершена работа по составлению справочника «Государственные архивы СССР», подготовлен проект нового перечня типовых документов, образующихся в управленческой, научно-технической и производственной деятель-

ности, с указанием сроков их хранения; разработаны рекомендации по проведению целевой комплексной экспертизы.

Вместе с тем сосредоточенный во ВНИИДАД научно-технический потенциал — 5 докторов и более 50 кандидатов наук — используется недостаточно эффективно, совершенствование организации и качества исследовательской деятельности института слабо связано с задачами перестройки отрасли. Как показывает анализ, в 1987 г. выполнение плана НИР института (41 тема) велось в основном в соответствии с установленными сроками. По всем предусмотренным к завершению в 1987 г. 17 темам подготовлены, апробированы проекты итоговых документов, однако только 10 из них приняты в установленном порядке, т. е. утверждены, подписаны в печать. Работа по остальным 7 темам по различным причинам не была доведена до завершения.

Затягиваются сроки выполнения некоторых исследований. Около года практически не велось целенаправленной подготовки материалов к технорабочему проекту по народнохозяйственной теме «Создать и ввести в эксплуатацию автоматизированный банк данных по документам ГАФ СССР». Уже год дорабатываются правила работы с НТД в организациях и на предприятиях СССР, признанные ученым советом ВНИИДАД завершенными еще в декабре 1986 г. Это обусловливает и серьезные трудности в разработке теории концепции развития архивного дела страны на перспективу, теоретических вопросов создания ТСДО и других работ.

Особую важность в настоящее время приобретает разработка положений, регламентирующих экономическую деятельность учреждений отрасли в целом и непосредственно института в условиях внедрения хозрасчетных методов финансирования. Однако работа эта ведется крайне медленно и не дала пока практических результатов. В деятельности института мало используются хоздоговорные начала. Стоимость таких работ составляет всего 2,15 % общей величины затрат на НИР ВНИИДАД.

Не проявляется необходимой настойчивости и инициативы в решении вопросов внедрения результатов научных исследований и методических разработок в практику архивной работы. Значительного улучшения требует сложившаяся практика рассмотрения и оценки результатов исследований института в структурных подразделениях Главархива СССР на различных этапах разработки плановых тем. Между тем нередко затягиваются сроки рецензирования подготовленных институтом материалов. В то же время отделы Главархива СССР зачастую загружают институт работой по дополнительным заданиям, исполнение которых не связано с его функциями.

Редакция обратилась с просьбой к начальникам главархивов союзных республик рассказать читателям журнала о перестройке, путях ее решения, проблемах, которые при этом возникают.

В этом номере журнала выступают руководители архивных служб Российской Федерации, Грузинской, Азербайджанской, Литовской и Эстонской ССР.

Говорят руководители главархивов союзных республик

Е. Ф. Сопин (*РСФСР*)

В Российской Федерации 2122 государственных архива хранят 88 млн. дел. Кроме того, в 13 тыс. ведомственных архивов, состоящих на учете в архивных органах, сосредоточено 13 млн. дел и 67 млн. дел по личному составу. Это обширное документальное наследие является неисчерпаемым

источником для анализа и изучения, использования в идеологических, народнохозяйственных и научных целях. Сберечь и полнее использовать эти памятники истории и культуры — наша главная задача. Не менее важно также сохранить документы по личному составу.

После апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, XXVII съезда партии Главархив РСФСР, архивные органы на местах ориентировали архивные учреждения на активизацию организаторской работы, совершенствование своей деятельности. Была изменена периодичность отчетности архивных учреждений, уменьшено количество разного рода распорядительных бумаг, что дало дополнительный резерв для живой организаторской работы. Архивным учреждениям предоставляется больше самостоятельности, устраняется их излишняя опека, что способствует развитию демократических начал в работе трудовых коллективов, повышает их ответственность.

Особенно важным для работы архивных учреждений является руководство, помощь и поддержка партийных и советских органов. В ходе перестройки такая поддержка оказывается все в большей мере. Отдел науки и учебных заведений ЦК КПСС, Совет Министров РСФСР постоянно занимаются вопросами архивного строительства. Так, например, в октябре 1987 г. комиссия Президиума Совета Министров РСФСР по совершенствованию планирования и хозяйственного механизма, а в феврале 1988 г. Президиум Совета Министров РСФСР рассмотрели схему и структуру управления архивным делом в республике. Были сделаны рекомендации по ее совершенствованию, поручено изучить ряд вопросов управления, внедрения хозрасчетных начал и т. д. По решению Совета Министров РСФСР в Ленинграде два государственных архива преобразованы в центральные; выделены средства для приобретения оборудования ЦГА РСФСР, который к настоящему времени стал технически оснащенным архивом. Решения по развитию архивного дела принял ряд Советов Министров автономных республик, крайоблисполкомов. В 1986 г. на сессии Оренбургского областного Совета народных депутатов рассмотрен вопрос «О задачах местных Советов народных депутатов по совершенствованию работы с документами и улучшению деятельности архивных учреждений области». Во всем этом проявляется возросшая забота партийных и советских органов за состояние работы с документами, сохранность архивных фондов и их использование. Большой поддержкой для архивистов республики являются выступления в центральной печати руководителей крайоблисполкомов по вопросам работы с документами и архивного дела. С такими статьями выступили председатели Ставропольского крайисполкома И. Т. Таранов, Саратовского и Ростовского облисполкомов Н. С. Александров и Н. Д. Пивоваров. Придавая важное значение этим вопросам, в местной печати чаще стали появляться статьи председателей и секретарей райгорисполкомов, других советских работников, руководителей архивных учреждений, архивистов.

В ходе перестройки принимаются меры по укреплению органов управления, совершенствованию сети государственных и ведомственных архивов. В 1987 г. в Хакасской автономной области создан архивный отдел. В ряде АССР, краев и областей в 1986 — 1987 гг. вновь создано 24 райгоргосархива.

Некоторые Советы Министров и крайоблисполкомы в целях укрепления правового положения городского и районного звена архивной службы преобразовали райгоргосархивы в архивные отделы райгорисполкомов. Эта мера способствует улучшению работы с документами, укреплению межотраслевого руководства архивным делом. Достаточно сказать, что годовые планы работы архивных отделов, списки учреждений — источников комплектования, графики представления описей и передачи дел в госархив утверждаются райгорисполкомами. Райгорисполкомы стали ежегодно издавать распоряжения для руководителей организаций о представлении в райгорисполком

номенклатуры дел, выписок из приказов о создании экспертных комиссий, положений о ведомственном архиве, ответственных за архив и делопроизводство и т. д. Это дисциплинировало работу организаций с документами, дало положительные результаты.

Все большее развитие получает сеть объединенных ведомственных и междуведомственных архивов (ОВА и ОМВА). Их число за последние пять лет в республике увеличилось на 229 и составило 855. Эти архивы хранят 21,6 млн. дел, в том числе 17,2 млн. дел по личному составу. Они позволяют оптимально решать вопросы сохранения и использования архивных документов на стадии ведомственного хранения. Так, в связи с совершенствованием управления агропромышленным комплексом, ОМВА при министерствах сельского хозяйства автономных республик, управлениях сельского хозяйства крайоблисполкомов были преобразованы в ОМВА при агропромах автономных республик, краев и областей. Совместно с государственными архивами они организованно провели упорядочение и прием документов ликвидированных организаций.

Главархив республики, местные архивные органы предметнее стали направлять работу районного звена государственной архивной службы. Это понятно почему. Районное звено не только самое многочисленное в республике, но и весьма важное по своему значению. В нынешних условиях без документов районного уровня невозможно представить важность ведущейся перестройки в экономике и социально-культурной сфере. Исходя из этого, в течение пятилетки будут проведены рабочие семинары по зонам со всеми заведующими райгоргосархивами. В 1986 — 1987 гг. состоялось 11 таких семинаров. В их работе приняли участие свыше 1000 заведующих райгоргосархивами и 39 автономных республик, краев и областей. На семинарах рассматриваются наиболее актуальные вопросы работы райгоргосархивов, обобщаются первые результаты перестройки в их работе. Семинары получили положительную оценку заведующих райгоргосархивами как полезное, назревшее мероприятие, действенная форма обмена опытом работы.

Перестройка обостряет вопросы качественного состояния архивной службы, особенно содержания, состава документов, находящихся на государственном хранении и подлежащих отбору, приему в государственные архивы. В 1986 г. государственные архивы повсеместно завершили целевую комплексную экспертизу архивных фондов организаций народного образования. В результате к уничтожению выделено до 11 % документов с повторяющейся информацией, главным образом в госархивах районного звена. В ходе этой сложной работы профессионально выросли сотни архивных работников. Отраслевой принцип проведения экспертизы привел к выявлению в госархивах документов, которых не было в фондах Наркомпроса ЦГА РСФСР. В результате этот важный фонд был восполнен недостающими копиями.

Начата работа по целевой комплексной экспертизе архивных фондов сельского хозяйства за 1947—1985 гг. Без ранее проведенной работы, новую, еще более сложную, вряд ли можно было бы осуществить. Имеющийся опыт вселяет уверенность в ее качественном проведении. Будут также упорядочены фонды сельскохозяйственного профиля.

Развернута работа по реализации комплексной программы «Основные направления оптимизации состава документов ГАФ СССР на 1986—1990 гг.». На основе разработанных Главархивом СССР и ВНИИДАД «Методических рекомендаций по определению источников комплектования государственных архивов» Главархив РСФСР провел экспериментальное внедрение отраслевых списков в каждой области. Результаты этой работы рассмотрены на республиканском совещании-семинаре председателей ЭПК архивных органов в г. Курске в сентябре 1987 г. Важно было вооружить их научно-методическим подходом и практическими навыками для ведения этой работы.

В 1988 г. будут пересмотрены, а затем утверждены Советами Министров автономных республик, крайоблисполкомами списки источников комплектования. Сейчас эта работа ведется с ЦЭК министерств и ведомств. ЦЭПК Главархива совместно с ними принимает решения по оптимизации состава архивных фондов отрасли. На местах прорабатываются и вопросы выборочного комплектования госархивов. В ходе этой работы важно получить данные для расчета объемных показателей плана комплектования, обеспечить практическую оптимизацию ГАФ СССР.

Повышение качественного уровня архивной службы в республике осуществляется путем реализации и других целевых комплексных программ и мероприятий.

Вся наша работа нацелена на более активное участие архивов в общественно-политической жизни советского общества. А это полнее всего проявляется в более объемном и содержательном использовании архивных материалов в интересах науки, общественной практики и, что особенно важно, в патриотическом воспитании трудящихся. Поворот в этой работе направлен на углубление сотрудничества с научными, общественными организациями, ВООПИК, Советским и Всероссийским фондами культуры, средствами массовой информации. Активно проявил себя в публикации и других формах использования документов ЦГА РСФСР.

В республике повысился интерес к архивным документам на почве возросшего стремления к знанию отечественной истории, отдельных ее явлений, событий и фактов. В связи с этим возросли потребности в документной информации партийных и советских органов, научных учреждений. Если в 1985 г. им было направлено 943 информации, то в 1987 г. 1659; соответственно тематических запросов 12,2 тыс. и 15,9 тыс.; проведено выставок 730 и 1200; радио- и телепередач 1400 и 2100. В 1987 г. на 4 тыс. увеличилось число исследователей и продолжает заметно возрастать в связи со снятием ограничений на пользование многими категориями документов. (В одном ЦГА РСФСР из 233,3 тыс. дел ограниченного доступа на открытый режим пользования переведены 142 тыс. дел).

Государственные архивы участвуют в крупных исследовательских работах и изданиях. В связи с изданием в 1988—2010 гг. «Свода памятников истории и культуры РСФСР» они обеспечивают предоставление документов и материалов к его региональным томам. Многие руководители архивных органов и государственных архивов введены в состав редколлегий томов. Главархив РСФСР и госархивы Сибири приступили к работе по документационному обеспечению целевой научно-исследовательской программы «Исторический опыт освоения Сибири», которая осуществляется Институтом истории, филологии и философии в соответствии с решением Сибирского отделения Академии наук СССР.

Главархив, государственные архивы стремятся откликаться на актуальные проблемы нашего времени. Как известно, Политбюро ЦК КПСС в январе 1988 г. рассмотрело вопрос о выполнении Программы развития сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР. Главархив РСФСР совместно с Институтом истории СССР АН СССР намерен осуществить подготовку сборника «Комплексная программа развития сельского хозяйства и преобразования социально-культурного облика Нечерноземной зоны РСФСР». К этой работе предполагается привлечь Госагропром республики, другие министерства и ведомства, участвующие в реализации программы.

С большой ответственностью ведут госархивы республики работу по выявлению документов В. И. Ленина, Н. К. Крупской, членов семьи Ульяновых, расширению источниковой базы общественных наук.

В ведущейся архивными учреждениями Российской Федерации работе по перестройке, улучшению своей деятельности еще много недостатков,

упущений и нерешенных проблем. И архивисты республики отдают себе отчет в этом. Еще немало инертности в работе архивных учреждений и в сознании архивных работников. Недостаточно высок организационный уровень их работ. Слабая материально-техническая база архивных учреждений сдерживает развитие архивной службы, еще велика текучесть кадров, недостаточна их профессиональная подготовка. Но сложившаяся система архивных учреждений, имеющийся опыт работы, основной костяк кадров архивных работников создают уверенность в том, что архивные учреждения республики будут верно идти по пути перестройки, воплощать в своей деятельности ленинские принципы организации архивного дела.

А. А. Манелашвили *(Грузинская ССР)*

В Грузинской ССР проведена реорганизация структуры архивных учреждений республики с целью сокращения излишних звеньев управления, предоставления большей самостоятельности государственным архивам; пересмотрены и уточнены функциональные обязанности отделов как аппарата управления, так и государственных архивов, отдельных работников. В качестве руководителей на ответственные участки работы выдвигаются молодые, хорошо зарекомендовавшие себя сотрудники. Созданы коллегиальные органы управления в автономных республиках и центральных государственных архивах (коллегии, дирекции). Практикуется проведение заседаний коллегий без повестки дня, на которых обычно идет предельно откровенный и самокритичный разговор о наиболее узких, уязвимых местах в работе каждого.

Конечно, пока не всегда удается создать обстановку раскованности, открытости, делового творческого обсуждения назревших проблем. Чувствуется еще некоторая сдержанность, боязнь в постановке острых вопросов, стремление отдельных руководителей уйти от самоанализа. Однако доброжелательная критика и товарищеская взыскательность все более способствуют преодолению инерции мышления, потребности искать нестандартные решения. Так, на прошедших в начале года итоговых собраниях коллективов государственных архивов с участием руководящих работников Главархива ГССР было внесено немало конструктивных предложений, как работать дальше, как устранять недостатки, как придать ускорение развитию архивного дела в республике.

На коллегии Главархива ГССР были обсуждены ход выполнения перспективного плана работы с кадрами на 1986—1990 гг. и задачи архивных учреждений республики в свете решений XXVII съезда партии, январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС и VI Пленума ЦК Компартии Грузии.

В целях повышения эффективности работы республиканского постоянно действующего семинара по повышению идейно-политического уровня, профессионального мастерства и деловой квалификации работников архивов ведется поиск новых перспективных форм этой работы. Проведено социологическое исследование, на основе которого подготовлена новая экспериментальная программа учебы.

В 1987 г. большой объем работ был выполнен по обеспечению сохранности документов. Продолжалась работа по оснащению государственных архивов новым стеллажным оборудованием и охранно-пожарной сигнализацией. Вдвое увеличилась мощность кондиционных установок. Возросли объемы работ по реставрации особо ценных документов.

Около 1 млн. руб. выделено правительством республики для перевода кинодокументов с нитропленки на негорючую основу. Часть необходимой пленки уже поступила из ГДР.

В целях дальнейшего улучшения качественного состава поступающих

на государственное хранение и находящихся в государственных архивах документов советского периода, повышения уровня информативности архивных фондов разработан и утвержден коллегией Главархива ГССР план мероприятий по оптимизации состава документов ГАФ СССР в двенадцатой пятилетке.

В условиях перестройки особую актуальность приобретают деятельность государственных архивов по использованию документов ГАФ СССР в интересах коммунистического строительства и задачи ее всемерного совершенствования.

Углубляется и расширяется сотрудничество архивных учреждений с академическими научными учреждениями исторического профиля, учебными заведениями. Принято совместное решение коллегии Главархива ГССР и Академии наук Грузинской ССР о дальнейшем сотрудничестве. Заключен договор с Тбилисским государственным университетом о проведении занятий студентов в ЦГИА ГССР. Архивными учреждениями республики начата работа по пересмотру существующих ограничений на доступ к архивным материалам, завершение которой будет способствовать улучшению источниковой обеспеченности исследований по истории и другим общественным наукам. В целях повышения эффективности и качества работы по использованию документов в интересах ускорения экономического и социального развития Главархивом республики разработана в соответствии с общесоюзной Программа интенсификации использования и публикации документов государственных архивов на период до 1990 г.

Здание ЦГАОРСС Грузинской ССР

В целях расширения границ использования архивных документов совершенствуется система информации об их составе и содержании. По материалам ЦГАЛИ ГССР изданы справочники о жизни и деятельности выдающихся общественных деятелей и ученых А. С. Хаханашвили и М. Г. Джанашвили. Подготовлен и издан Словарь архивной терминологии. К 1990 г. планируется подготовить новое, дополненное и переработанное издание справочника «Архивы Грузии». Издан Краткий справочник по фондам ЦГАЛИ ГССР, готовятся к изданию новые путеводители по ЦГАОРСС ГССР и госархивам Абхазии.

Таким образом, в работе архивных учреждений республики за минувший год наметились определенные позитивные сдвиги. Однако они не приобрели еще устойчивого характера. А если исходить из принципиальных взглядов на вещи, трезвой самооценки, то нужно признать, что перестройка нашей работы в направлении коренного улучшения организации дела,

усиления дисциплины, организованности и порядка осуществляется медленно и прежде всего в области организации труда, планирования, учета работы, отчетности, а также контроля исполнения. Недостатки в организации планирования зачастую приводят к неравномерному выполнению основных показателей плана развития архивного дела. Затягивается внедрение новых форм планово-отчетной документации на всех уровнях планирования и в полном объеме.

Серьезные трудности испытывают архивные учреждения в части технического оснащения государственных архивов. Физически и морально устарело оборудование лабораторий.

Мы еще не добились весомых успехов в руководстве работой по совершенствованию ведомственного хранения документов, организации документов в делопроизводстве, улучшению качества упорядочения документов ГАФ СССР, их учета и описания. Не до конца продуман и отработан механизм взаимодействия между государственными и ведомственными архивами. Нет должной глубины в проработке вопросов экономического анализа по направлениям деятельности архивных учреждений, эффективности информационной работы, перспектив расширения элементов хозрасчета в работе государственных архивов, дальнейшего совершенствования управления отраслью.

Руководителям архивных учреждений не всегда хватает умения постоянно держать в поле зрения все проблемы, недостает инициативы и умения организовать их решение.

А проблем перед нами немало, задачи серьезные. И их надо претворять в жизнь, в реальные практические дела. Проблемы демократизации, гласности, улучшения качественных показателей — это главные проблемы сегодняшнего дня. При этом речь идет не только о качестве работы, а прежде всего о личностных качествах архивистов, их ответственности за порученное дело. В условиях перестройки первостепенное значение приобретают такие качества архивных кадров, как глубокое знание и четкое выполнение ими своих обязанностей, самокритичность в оценке дел, умение самостоятельно принимать решения. Исходя из этих критериев мы и намерены строить дальнейшую работу с кадрами, изучать их качественный состав, шире развивать практику коллективного обсуждения основных принципиальных вопросов работы архивных учреждений, создать советы трудовых коллективов, ввести отчеты о работе руководителей всех уровней перед трудовыми коллективами, а также выборность руководящих работников. Предстоит пересмотреть взаимоотношения Главархива и государственных архивов республики в сторону преодоления элементов администрирования и излишней регламентации.

Только переход к практическим делам, к конкретным мерам позволит говорить о реальных результатах перестройки архивной службы республики.

А. А. Пашаев (*Азербайджанская ССР*)

Архивисты Азербайджана плановые задания за два года текущей пятилетки в целом выполнили. По сравнению с 1985 г. достигнут рост объемных показателей почти по всем видам работ.

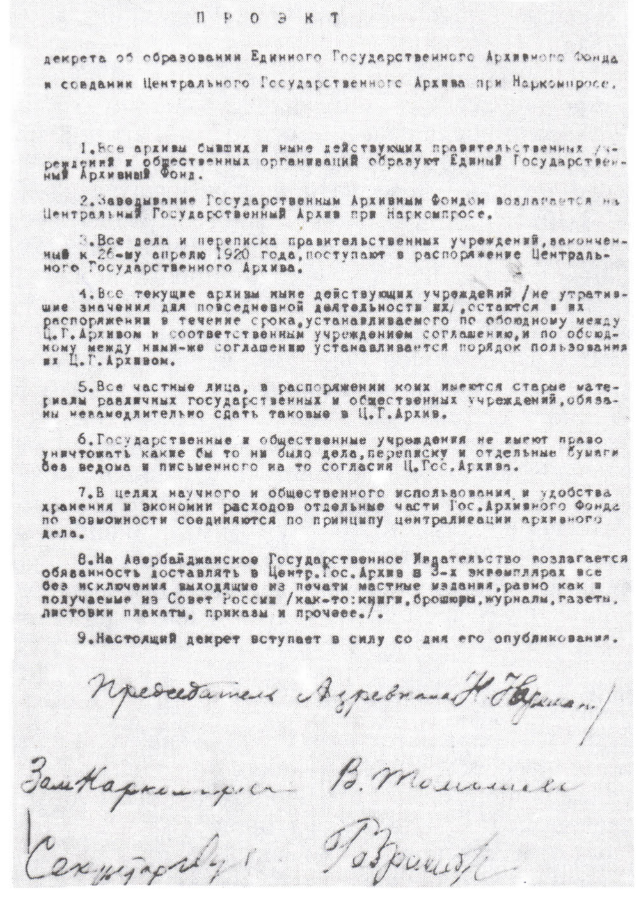
Ощутимо улучшилась работа с кадрами. Коллегиально и гласно решаются вопросы назначения директоров ЦГА и филиалов, руководителей и специалистов архивных учреждений. Принимаются меры по усилению руководящего состава. В последние два года было укреплено руководство ЦГАЛИ АзССР и четырех филиалов ЦГАОР АзССР. В условиях полной гласности осуществляется моральное и материальное стимулирование работников.

Неуклонно проводится линия на устранение недостатков, выявленных

в ходе общественного смотра состояния сохранности документов ГАФ СССР в 1985 г. В 1986—1987 гг. удалось осуществить строительство дополнительных помещений для ЦГАКФД АзССР, получить новые помещения для Агдамского и Шемахинского филиалов ЦГАОР АзССР и дополнительное помещение для Сальянского филиала. Капитально отремонтированы здания Кубинского, Али-Байрамлинского, Шамхорского филиалов. Нерешенным остается вопрос об обособленном хранении особо ценных документов и кинодокументов на горючей основе. Вот почему так необходимо скорейшее строительство второй очереди здания архивохранилищ центральных госархивов республики на 1,5 млн. дел.

Значительно тормозят работу плохая обеспеченность архивных учреждений республики современными техническими средствами для копирования, создания страхового фонда документов, слабая материально-техническая база ЦГАКФД и ЦГАЗ АзССР, оснащенных морально и физически устаревшим оборудованием и др.

Архивные учреждения республики ведут работу по дальнейшему совершенствованию государственного учета документов, форм научно-справочного аппарата, обеспечению информацией научной общественности о составе документов всех госархивов республики, в том числе филиалов и райгосархи-

П Р О Э К Т

декрета об образовании Единого Государственного Архивного Фонда и создании Центрального Государственного Архива при Наркомпросе.

1. Все архивы бывших и ныне действующих правительственных учреждений и общественных организаций образуют Единый Государственный Архивный Фонд.

2. Заведывание Государственным Архивным Фондом возлагается на Центральный Государственный Архив при Наркомпросе.

3. Все дела и переписка правительственных учреждений, законченный к 26-му апрелю 1920 года, поступают в распоряжение Центрального Государственного Архива.

4. Все текущие архивы ныне действующих учреждений /не утратившие значения для повседневной деятельности их/, остаются в их распоряжении в течение срока, устанавливаемого по обоюдному между Ц.Г.Архивом и соответственным учреждением соглашению, и по обоюдному между ними-же соглашению устанавливается порядок пользования их Ц.Г.Архивом.

5. Все частные лица, в распоряжении коих имеются старые материалы различных государственных и общественных учреждений, обязаны незамедлительно сдать таковые в Ц.Г.Архив.

6. Государственные и общественные учреждения не имеют право уничтожать какие бы то ни было дела, переписку и отдельные бумаги без ведома и письменного на то согласия Ц.Гос.Архива.

7. В целях научного и общественного использования и удобства хранения и экономии расходов отдельные части Гос.Архивного Фонда по возможности соединяются по принципу централизации архивного дела.

8. На Азербайджанское Государственное Издательство возлагается обязанность доставлять в Центр.Гос.Архив в 3-х экземплярах все без исключения выходящие из печати местные издания, равно как и получаемые из Совет России /как-то: книги, брошюры, журналы, газеты, листовки плакаты, приказы и прочеее./.

9. Настоящий декрет вступает в силу со дня его опубликования.

ЦГАОР АзССР: Декрет об образовании Единого государственного архивного фонда в республике, подписанный Н. Н. Наримановым. 6 декабря 1920 г.

вов. В 1987 г. вышел в свет иллюстрированный справочник «Государственные архивы Азербайджанской ССР». В последние годы изданы указатели о составе и содержании фондов Кубинского, Физулинского, Кировабадского, Сумгаитского, Шемахинского и Бакинского филиалов ЦГАОР.

В ходе перестройки работы государственной архивной службы в республике большое внимание было уделено вопросам контроля за ведомственными архивами и комплектованию государственных архивов.

В этой связи в 1985—1987 гг. осуществлены организационно-методические и практические мероприятия, направленные на улучшение состояния ведомственного хранения документов ГАФ СССР и организации документов в делопроизводстве.

В республике получили развитие новые формы и методы использования архивных документов в интересах воспитания советского народа, особенно молодежи, на революционных, боевых и трудовых традициях прошлого. Одной из таких форм является созданный в 1986 г. при поддержке ЦК КП Азербайджана постоянно действующий лекторий «Встречи с интересными людьми и уникальными документами». Участие в нем работников всех центральных госархивов республики способствует разнообразию тематики проводимых мероприятий. Среди слушателей лектория ученые, преподаватели, музейные работники и другие. Помимо популяризации документов, привлечения к архивам внимания широкой общественности, лекторий содействует комплектованию государственных архивов материалами личного происхождения.

Осуществляется перестройка работы журнала «Азербайджан архиви», выразившаяся, прежде всего, в усовершенствовании структуры журнала: введение новых рубрик, расширение тематики публикаций малых форм, повышение качества публикуемых материалов и др., а также обеспечении более регулярного выхода в свет. Но научно-издательская деятельность, наверное, была бы более эффективной, если бы архивы имели постоянную полиграфическую базу, а не зависели от случая. Ведь не секрет, что издательства очень неохотно соглашаются на публикацию документальных сборников. К примеру, подготовленный в 1985 г. к юбилею 40-летия Победы в Великой Отечественной войне сборник «Баку в годы Великой Отечественной войны 1941—1945» до сих пор не сдан издательством в типографию. Или другой пример, корректуры сданных в срок (1986 г.) сборников, созданных к 70-летию Великой Октябрьской революции, «Декреты Азревкома. 1920—1921» и «Из истории иностранной интервенции в Азербайджане. 1918—1920» и юбилейного номера журнала «Азербайджан архиви» были получены только в ноябре — декабре 1987 г. и, естественно, выпускаются в свет после юбилея. А как быть с другими законченными работами, общим объемом свыше 100 печ. л.? Настоятельно встает вопрос о создании какого-то издательского органа или официального прикрепления к уже существующему, которые были бы обязаны публиковать документальные издания.

В.- Ю. Ю. Кардамавичюс (*Литовская ССР*)

В Литовской ССР разработана и утверждена новая структура Главархива республики, пересмотрены положения об отделах и должностные инструкции сотрудников аппарата управления, структуры госархивов, создана Центральная экспериментальная лаборатория.

Руководство и ответственные работники Главархива республики, бывая на местах, активизировали практическое участие в деятельности архивных учреждений и жизни трудовых коллективов. В то же время архивам предоставляется большая самостоятельность.

В практику работы архивных учреждений республики введена форма

карточного контроля, обращено особое внимание на необходимость улучшения подготовки документов и всего делопроизводства. С этой целью в 1987 г. проведен смотр делопроизводства госархивов.

Руководство Главархива республики, представители его партийной и общественных организаций принимают участие в работе отчетных собраний коллективов госархивов, их партийных и общественных организаций.

Улучшение организаторской работы дает свои плоды. Люди стали инициативнее не только в повседневной работе, но и ищут ее новые формы, взялись за решение социальных вопросов, которым в период застоя уделялось очень мало внимания или совсем не уделялось. Конкретные примеры — оборудование спортивно-оздоровительного комплекса в ЦГА ЛитССР в г. Каунас, общежития архивистов в г. Вильнюсе. В ЦГА ЛитССР широко практикуются расширенные заседания дирекции с участием ведущих специалистов и профгруппоргов. Создана группа экспертов, оказывающая помощь дирекции и подразделениям архива. Все вопросы основной деятельности решаются в форме согласования, обсуждения на открытых партсобраниях, производственных совещаниях и т. д. Руководство архивов требует такого же подхода в решении производственных вопросов, расширения демократизации и гласности от заведующих отделами.

Во всех архивах ведется работа с резервом кадров на выдвижение. В ЦГИА, ЦГАКФФД и ЦГА ЛитССР в г. Каунас проведены выборы на руководящие должности.

Эффективнее стали применяться в архивных учреждениях принципы морального и материального стимулирования. Главархивом республики учреждена Книга почета, открыт уголок-музей архивиста. В ряде архивов практикуется материальное стимулирование в виде дополнительной оплаты труда за совмещение профессий и расширение зон обслуживания.

ЦГАКФФД ЛитССР: Здание ЦГА ЛитССР в г. Шяуляй. Сентябрь 1987 г.

Особая забота архивистов — это строительство, ремонт и реконструкция помещений для архивов. В настоящее время ведется пристройка к ЦГИА, ремонт зданий для ЦГАЛИ и Главархива, Капсукского филиала ЦГА Лит ССР. В 1988 г. намечено осуществить ремонт 6 архивов из 14. Осуществляется упорная работа, связанная с проектированием и строительством архива НТД. Много внимания и средств уделяется материально-техническому оснащению архивных учреждений, хотя здесь еще непочатый край работы.

В процессе перестройки заметно активизировалась работа с ведом-

ствами. Стали систематически проводиться совместные коллегии Главархива с министерствами и ведомствами республики. Подготовлен и утвержден республиканский стандарт на организационно-распорядительную документацию (РСТ 6.1 — 86). В 1986—1987 гг. согласовано 11 унифицированных систем документации для министерств и ведомств и 10 инструкций по делопроизводству. Переведены на литовский язык, унифицированы и изданы формы к «Основным правилам работы государственных архивов СССР». Идет работа по внедрению «Основных правил работы ведомственных архивов», подготовлены основные формы описей и номенклатур дел на литовском языке и методические указания по их применению.

ЦГА ЛитССР в г. Каунас добился принятия горисполкомом распоряжения, по которому ни один бланк учреждения или предприятия не принимается в типографию для тиражирования без визы директора архива.

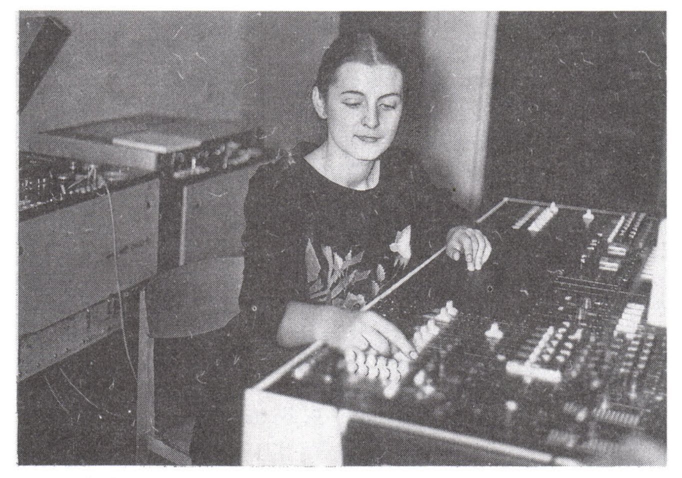
ЦГАКФФД ЛитССР: Договор о соцсоревновании между архивистами Белоруссии и Литвы подписан. Вильнюс. 20 марта 1980 г.

В целом в работе с ведомствами архивисты Литвы достигли высоких и стабильных результатов. Процент упорядочения и подготовки дел на государственное хранение силами самих организаций — источников комплектования по республике составляет 93 %, а по зонам комплектования ЦГА ЛитССР в г. Каунас — 98,5 %; ЦГА ЛитССР в г. Укмерге — от 85 до 98 %. При этом работники филиала ЦГА ЛитССР в г. Укмерге при работе с ведомствами практикуют обязательное согласование графиков не только с ведомствами — источниками комплектования, но и с исполкомами, что помогает более оперативно и результативно воздействовать на должников, влиять на качество работы заведующих ведомственными архивами.

Архивы постоянно ищут новые формы использования документов и сотрудничества с партийными и советскими органами. Так, в 1986 г. ЦГА ЛитССР в г. Каунас подписан с Кейдайнским райисполкомом план сотрудничества на 1986—1988 гг. По этому плану целенаправленно готовятся статьи, информации, выставки, проводятся встречи с секретарями первичных организаций. В селе Дубичяй Варенского района будет открыт парк скульптур участников восстания 1863 г. По решению совета Союза народного творчества и по согласованию с ЦК Компартии Литвы, а также Варенским районным комитетом КП Литвы ЦГИА Литовской ССР является научным консультантом и руководителем этой работы. (Скульптуры на основе имеющегося архивного материала будут создаваться народными художниками).

Активно пропагандирует свои документы ЦГАКФФД ЛитССР. Это не только традиционные выставки, публикации, радио- и телепередачи, но и та-

кая новая форма, как выезд в колхозы с показом кинодокументов, фотовыставок, приуроченных к определенным событиям, организация прослушивания записей голосов участников революционного движения, деятелей культуры.

ЦГАКФФД ЛитССР: Сотрудница отдела создания летописи кинофотофонодокументов ЦГАКФФД ЛитССР Н. Валанчюте за работой. 18 апреля 1984 г.

Л. Х. Лакс (*Эстонская ССР*)

Перестройка, проводимая в стране, затронула и архивное дело, где по сравнению с некоторыми другими отраслями в большей степени укоренились исторические традиции и формы труда. Во все времена призванием архивов было собирание исторических документов, обеспечение их сохранности для будущих поколений и организация использования для нужд текущего времени.

На перестройку архивные учреждения возлагают большие надежды.

Прежде всего они связаны с улучшением нынешнего материально-технического состояния архивов. В этой области наблюдаются серьезные отставания от требований времени. Но уже появились новые перспективы. В связи с отменой ограничений на строительство социально-культурных сооружений, существовавших длительное время, и выдвижения этих объектов на первый план, стали с пониманием относиться и к строительным нуждам архивных учреждений. В Эстонской ССР строительная программа на двенадцатую пятилетку, выдвинутая архивными учреждениями, учтена в полном объеме. Это значит, что, если за все послевоенные годы мы сумели построить лишь одно архивное здание, то в этой пятилетке хотели бы начать строительство трех и капитальный ремонт одного центрального архива. Таким образом, эта перспектива ждет своего претворения в жизнь.

Вторая сторона в работе архивных учреждений, нуждающаяся в поддержке,— это оснащение техникой. Несмотря на довольно энергичные шаги Главархива СССР в этом направлении — ибо от него эта сторона зависит больше всего — в большинстве наших архивов основные технические средства свое отжили. Не хватает современных огнетушителей, обыкновенных пишущих машинок, многих материалов и, прежде всего, множительной техники. На фоне данного положения дел кажется рано говорить о компьютерной технике, но это завтрашний день и для архивов, поэтому к нему готовиться нужно уже сейчас.

Имея свою современную множительную технику, можно решить многие

проблемы. Более значимая из них — оказание платных услуг населению. Перед нами стоит цель внедрить основы самофинансирования в архивное дело, чтобы таким образом улучшить экономическое положение как архивов, так и архивных работников. Архивы, очевидно, не могут достичь совершенных форм хозрасчета и самофинансирования, но предложение платных услуг несомненно способствовало бы улучшению их экономического положения. Например, в Эстонии сложилась традиция генеалогических исследований, которую нетрудно было бы возобновить. Однако при имеющемся техническом оснащении и нынешнем составе кадров эта работа пришлась бы архивам не по плечу.

Очень конкретный участок работы, которым вот уже некоторое время архивы занимаются в рамках перестройки и гласности,— это режим использования архивных фондов.

Во многих письменных и устных выступлениях ставится требование об «открытии» архивного фонда. Само по себе это весьма современное желание. Однако архив нельзя сравнить с публичной библиотекой, задачей которой является удовлетворение читательского спроса, и, исходя из этого, она выставляет литературу на открытые полки, откуда каждый желающий может для себя выбрать подходящую книгу. Ни где в архивах такого нет и не будет. Это невозможно из-за уникальности и раритетности архивных материалов, принципов и целей архивной работы. Но для историков-исследователей, использующих эти материалы в служебных целях, в интересах дальнейшего развития науки, они должны быть доступны. Учитывать надо и то, что, как правило, не сами архивы устанавливают по отношению к принятым на хранение материалам режим их пользования, а продолжают соблюдать тот режим, который установлен учреждением (предприятием), передавшим материалы на хранение. Но и те не всегда исходили их своих соображений, а руководствовались общими требованиями. Из этого следует, что и при снятии ограничений архивы не могут действовать самостоятельно, а в сотрудничестве с первоначальными создателями этого материала.

Из вышесказанного не следует делать вывод, что мы недооцениваем работу, проводимую в архивах в целях претворения в жизнь принципов гласности. Как известно, эта работа довольно тесно связана с так называемой проблемой белых пятен в нашей истории, которые справедливо привлекли к себе большое внимание общественности и подверглись острой критике. Нет сомнения, что ученым-историкам нужно заполнить эти пробелы, заменить ошибочные концепции правдивыми, уточнить разные позиции, опираясь на архивные материалы, которые поэтому должны быть доступны для ученых. По опыту эстонских архивов можно сказать, что для историков дорога к архивным достояниям всегда была открыта. Поэтому со стороны истинных исследователей-историков никогда не было претензий по поводу доступности архивных материалов в республиканских государственных архивах. Если такие претензии и предъявлялись, то со стороны тех, которые приходят больше ради любопытства, а не из-за нужд архивной работы.

Архивные материалы в своем абсолютном большинстве в каждом государственном архиве республики доступны для использования каждому, имеющему в этом необходимость. Почти совсем сняты ограничения в районных и городских архивах, Центральном Таллинском государственном архиве ЭССР и Центральном государственном историческом архиве ЭССР. Большая работа проделана по увеличению доступности к архивным документам в Центральном государственном архиве кинофотофонодокументов, где темпы и объем данной работы диктуют прежде всего технические возможности, а также в самом большом архиве республики — ЦГАОР ЭССР. Здесь хранится около 2,3 млн. единиц хранения архивных документов, из которых 275 тыс. имеют ограниченный доступ. К концу 1987 г. 28 % из них просмотрено и более

чем с 67 тыс. единиц хранения ограничения сняты. Эта работа продолжается. Но уже сейчас можно сказать, что, исходя из регламентирующих архивную работу инструкций, в ряде случаев останутся ограничения на использование архивных документов, что отнюдь не означает исключения этих материалов из научного оборота.

Сопутствующий историческому буму рост внимания к архивам требует усиления информативной направленности их работы. Сейчас некоторые сборники архивных документов раскупаются очень быстро, и издательства предлагают выпустить повторные издания. В связи с переходом издательств республики на полный хозрасчет и упрощением бюрократического механизма издания литературы, стало конкретней взаимодействие между издательствами и архивными учреждениями. Сейчас инициатором составления и издания публикаций архивных документов часто является издательство, и архивы затрудняются выполнять их предложения. Подобные взаимоотношения существуют между архивами, с одной стороны, и печатью, радио, телевидением и другими средствами массовой информации, с другой.

Большим событием для архивистов стала подготовка Закона о Государственном архивном фонде СССР. Этот акт в течение длительного времени будет определять развитие архивного дела в стране. В ЭССР проект Закона был обсужден во всех архивных учреждениях республики, где в основном был одобрен. Предлагаемые дополнения и поправки касались главным образом соотношения «всесоюзный — местный» и исходили из актуальной сегодня черты децентрализации. Было выражено мнение о том, что так же как наша Родина — Советский Союз является федеративным государством, состоящим из суверенных союзных республик, так и общий архивный фонд слагается из суммы республиканских архивных фондов.

Идя курсом перестройки, изменения в работе и жизни народа нужно завоевывать кропотливым созидательным трудом. Поэтому курс перестройки означает прежде возрастание интенсивности труда, требовательности и чувства собственного я в общественных делах.

Это мы считаем основным и в нашей профессии.

Об итогах Всесоюзного социалистического соревнования коллективов учреждений государственной архивной службы СССР в 1987 году

26—27 февраля 1988 г. на совместном заседании коллегии Главного архивного управления при Совете Министров СССР и президиума ЦК профсоюза работников государственных учреждений подведены итоги Всесоюзного социалистического соревнования коллективов учреждений государственной архивной службы СССР за успешное выполнение планов 1987 г. и заданий двух лет двенадцатой пятилетки.

В соревновании участвовали коллективы государственных архивов с постоянным и переменным составом документов.

Руководствуясь решениями XXVII съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС, государственные архивы провели определенную работу по перестройке своей деятельности, выполнили и перевыполнили плановые задания 1987 г. и двух лет пятилетки.

Выполнены и перевыполнены также принятые коллективами социалистические обязательства, в том числе — в честь 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции.

В ходе социалистического соревнования коллективы государственных

архивов повысили производительность и качество работы. Совместно с профсоюзными организациями проведены мероприятия по повышению исполнительской и трудовой дисциплины, снижению непроизводительных затрат рабочего времени за счет улучшения условий и охраны труда и здоровья работников, развитию демократизма и гласности в коллективах, улучшению воспитательной работы.

Обеспечивалась гласность хода, итогов Всесоюзного социалистического соревнования, они обсуждались на собраниях трудовых коллективов, на дирекциях и коллегиях, сведения о соревновании помещались в стенной и периодической архивоведческой печати.

Победителями во Всесоюзном социалистическом соревновании 1987 г. признаны коллективы девяти государственных архивов.

Первое место с вручением переходящего Красного знамени, Почетной грамоты Главархива СССР и ЦК профсоюза работников госучреждений и первой денежной премии присуждено коллективам:

Центрального государственного архива Советской Армии;

Государственного архива Днепропетровской области Украинской ССР;

Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства г. Ленинграда.

Второе место с вручением Почетной грамоты Главархива СССР и ЦК профсоюза работников госучреждений и второй денежной премии присуждено коллективам:

Государственного архива Омской области РСФСР;

Центрального государственного исторического архива Эстонской ССР;

Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Таджикской ССР.

Третье место с вручением Почетной грамоты Главархива СССР и ЦК профсоюза работников госучреждений и третьей денежной премии присуждено коллективам:

Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства Армянской ССР;

Филиала Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства Азербайджанской ССР в г. Шемаха;

Архивного отдела Топчихинского райисполкома Алтайского края РСФСР.

Коллективы государственных архивов, занявшие первые места и награжденные переходящим Красным знаменем, занесены в Книгу почета Главархива СССР и ЦК профсоюза работников госучреждений.

Вышеназванные трудовые коллективы добились высоких показателей в выполнении планов 1987 г. (104—125 %) за счет повышения производительности труда (108—133 %) и обеспечили высокое качество работы.

Большая работа выполнена ими по приему документов на бумажной основе на государственное хранение (105,6 — 136 % плана), особенно в связи с реорганизацией аппарата управления.

Обеспечены сохранность, страховое копирование и реставрация документов ГАФ СССР. В связи с 70-летием Великого Октября выполнен большой объем работы по подготовке информаций, документальных выставок, радио- и телепередач. Своевременно и качественно обслуживались граждане информацией социально-правового характера.

Осуществлена экономия электрической, тепловой энергии, бумаги, пленки.

Хорошие результаты в выполнении планов 1987 г. и социалистических обязательств показали 29 коллективов, которые награждены Почетной грамотой Главархива СССР и ЦК профсоюза работников госучреждений: ЦГАЛИ СССР, ЦГВИА СССР, ЦГАНТД СССР, ЦГА ЛитССР в г. Каунас,

ЦГА МолдССР, ЦГА ТаджССР, ЦГАКФФД БССР, ЦГАКФФД ЭССР, ЦГАЛИ ЛитССР, ЦГИА БССР, ЦГИА ЛатвССР, ЦГАНТД г. Ленинграда (РСФСР), Центрального Таллинского государственного архива (ЭССР), госархивов Краснодарского края, Оренбургской области (РСФСР), Ленинабадской области (ТаджССР), Ошской области (КиргССР); филиалов госархивов Иркутской области в г. Усолье-Сибирское (РСФСР), Сурхандарьинской области в г. Шурчи (УзССР), Ленинабадской области в г. Ура-Тюбе (ТаджССР); госархивов Пылваского района, г. Пярну (ЭССР); госархивов с переменным составом документов — Чимишлийского, Фалештского районов, г. Бельцы (МолдССР), г. Ирпеня Киевской области (УССР), Оренбургского района Оренбургской области, Белогорского райгоргосархива Амурской области, архивного отдела Прокопьевского горисполкома (Кемеровская область, РСФСР).

Вместе с тем коллегия Главархива СССР и президиум ЦК профсоюза работников государственных учреждений отметили имеющиеся недостатки в организации социалистического соревнования. Медленно идет перестройка в этом деле. Недостаточен контроль администрации, профсоюзных организаций и трудовых коллективов за ходом выполнения планов.

Из-за невыполнения плановых заданий и социалистических обязательств не представили материалы по итогам Всесоюзного социалистического соревнования архивные учреждения Туркменской ССР.

Не представили материалы архивные учреждения Казахской и Грузинской ССР.

Главархивы ряда республик (Узбекской и Азербайджанской ССР) представили материалы лишь низовой сети госархивов.

Не полностью выполнили планы за два года пятилетки по отдельным показателям — ЦГАНХ СССР, ЦГАВМФ СССР, ЦГАДА СССР.

Во многих архивах еще имелись нарушения трудовой дисциплины. Администрация и профсоюзные комитеты архивных учреждений должны принять меры к совершенствованию организации и повышению результативности соревнования, усилить контроль за выполнением планов и социалистических обязательств.

Социалистические обязательства трудовых коллективов учреждений государственной архивной службы СССР на 1988 год

Коллективы учреждений государственной архивной службы СССР, одобряя и поддерживая выработанный на XXVII съезде партии курс на ускорение социально-экономического развития страны, руководствуясь решениями последующих Пленумов ЦК КПСС, основные усилия в 1987 г. направили на перестройку работы и дальнейшее совершенствование архивного строительства.

Коллективы учреждений ГАС СССР успешно выполнили и перевыполнили плановые задания 1987 г. и двух лет пятилетки, а также социалистические обязательства, взятые к 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

Коллективами архивных учреждений осуществлен большой объем работы по улучшению сохранности и организации государственного и ведомственного хранения документов ГАФ СССР, пополнению (в том числе сверхплановому) ГАФ СССР ценными документами, повышению информативности описей и каталогов документов.

В связи с 70-летием Великого Октября архивные учреждения широко развернули работу по использованию архивных документов путем организации выставок, подготовки и проведения радио- и телепередач, публикации документов, статей и подборок в периодической печати, направления партийным, советским, хозяйственным органам документной информации. Своевременно и качественно проводилось обслуживание граждан информацией социально-правового характера.

Коллективы учреждений государственной архивной службы СССР, желая ознаменовать напряженным и плодотворным трудом открытие XIX Всесоюзной партийной конференции и 70-летие ленинского декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР», берут на себя следующие обязательства:

1. В год XIX Всесоюзной партийной конференции и 70-летия ленинского декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» обеспечить высокий организационный и качественный уровень всех проводимых работ.

2. Досрочно, к 20—30 декабря 1988 г., выполнить планы развития архивного дела, планы научно-издательской и научно-исследовательской работы на 1988 г.

Выполнить задания по наиболее важным показателям планов 1988 г.— к 1 июня 1988 г. (70-летию ленинского декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР»), заданий 2,5 лет пятилетки — ко дню открытия XIX Всесоюзной партийной конференции.

Повысить производительность труда на 1—5 % на основе совершенствования организации труда и внедрения «Типовых норм времени и выработки на основные виды работ, выполняемые в государственных архивах» (М., 1988).

3. Обеспечить полную сохранность документов Государственного архивного фонда СССР — национального достояния советского народа.

Улучшить методику и качество работы по выявлению особо ценных документов и созданию на них страхового фонда и фонда пользования.

На основе внедрения более совершенной техники и технологии повысить качество работ по реставрации, переплету и консервационно-профилактической обработке документов.

Выполнить сверхплановую работу:

по реставрации документов — на 1—3 % к плановому объему;

созданию страхового фонда — на 1—5 % к плановому объему.

Обеспечить своевременное выполнение работ по строительству архивных зданий, их капитальному ремонту, замене деревянных стеллажей металлическими.

Усилить персональную ответственность работников за противопожарную безопасность и охрану архивохранилищ.

4. На основе внедрения комплексной программы по совершенствованию учета и развития научно-справочного аппарата к документам ГАФ СССР активизировать работу по улучшению состояния и повышению информационного уровня научно-справочного аппарата.

Обеспечить необходимое качество работы по учету документов, созданию и ведению каталогов документов. Добиться максимального сокращения массивов карточек, не влитых в каталоги, провести каталогизацию документов на 1 — 5 % сверх плана.

Ускорить темпы и повысить эффективность работы по усовершенствованию и переработке описей документов, ориентируясь на конечный результат (полное завершение работы над фондом).

Провести усовершенствование и переработку описей на 1 — 5 % сверх плана.

5. В целях реализации комплексной программы «Основные направления оптимизации состава документов ГАФ СССР на 1986—1990 годы» продолжить работу по уточнению списков источников комплектования архивов с учетом реорганизации ведомственных систем и административно-территориального деления, повысить эффективность проведения целевой экспертизы ценности документов.

Осуществить сверхплановые работы: по приему документов на государственное хранение на 1 — 5 % к плановому объему, по целевой экспертизе ценности документов на 1 — 2 % к плановому объему.

6. На основе повышения эффективности организационно-методического руководства и контроля за работой ведомственных архивов и делопроизводственных служб учреждений, организаций и предприятий добиться:

увеличения на 1 — 3 % количества документов постоянного хранения в ведомственных архивах, внесенных в описи, утвержденные ЭПК архивных учреждений; пересогласования номенклатур дел в 1988 г. на 1 — 2 % учреждений, организаций и предприятий — источников комплектования государственных архивов (с учетом реорганизации ведомственных систем).

Провести сверхплановые работы: по упорядочению документов на договорных началах на 1 — 3 % к плановому объему; по утверждению описей документов учреждений, организаций и предприятий на ЭПК архивных учреждений на 1 — 5 % к плановому объему.

Шире вовлекать в социалистическое соревнование, смотры-конкурсы ведомственные архивы.

7. В честь открытия XIX Всесоюзной партийной конференции и проведения юбилейных мероприятий в связи с 70-летием ленинского декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» организовать широкое использование и пропаганду на выставках, в радио- и телепередачах, лекциях, статьях в периодической печати документов ГАФ СССР, освещающих построение социализма в стране, создание Советских Вооруженных Сил, развитие народного хозяйства, науки и культуры, а также историю и достижения советского архивного строительства, международное сотрудничество архивистов.

Подготовить сверх плана 46 выставок, радио- и телепередач — 111, статей и подборок для периодической печати — 62.

Обеспечить высокое качество и результативность работы по инициативному информированию партийных, советских и хозяйственных органов о документах ГАФ СССР, способствующих решению политических, экономических, научных и культурных задач, определенных Государственным планом экономического и социального развития СССР на 1988 год. Подготовить сверх плана 102 документные информации.

В установленные сроки и на высоком качественном уровне выполнить запросы граждан социально-правового характера.

8. Обеспечить создание в коллективах атмосферы высокой трудовой активности, взаимной требовательности, гласности, демократизма, вовремя поддерживать трудовые почины и полезные инициативы.

Добиваться высокого уровня исполнительской и трудовой дисциплины. За счет улучшения условий и охраны труда, повышения внимания к нуждам работников сократить на 1—3 % непроизводительные затраты рабочего времени.

Обеспечить разработку и выполнение планов социального развития коллективов.

9. Считать важнейшей задачей социалистического соревнования нацеливание коллективов на изучение и освоение передового опыта и внедрение достижений научно-исследовательской и методической работы.

10. Осуществить экономию электрической, тепловой энергии, бумаги,

пленки, химикатов и других материалов на 0,5—1 % к утверждаемым лимитам, беречь оборудование архивных учреждений.

11. Оказать шефскую помощь работникам сельского хозяйства и плодоовощным базам в выполнении Продовольственной программы страны.

Социалистические обязательства обсуждены и приняты трудовыми коллективами учреждений государственной архивной службы СССР.

Работа с молодыми специалистами в АУ Мособлисполкома

В Архивное управление Мособлисполкома и Центральный государственный архив Московской области ежегодно принимаются на работу от 3 до 7 молодых специалистов с высшим историко-архивным образованием и приблизительно такое же количество с высшим историческим образованием. За период с 1983 по 1986 г. принято 30 человек. Большинство из них продолжают работать, а 4 человека перешли на работу в вышестоящие организации — МК КПСС, исполком Мособлсовета и др.

При направлении в то или иное подразделение в первую очередь учитывается желание молодого специалиста: в каком отделе и какой вид работы он хочет выполнять. В первый месяц молодые специалисты работают под непосредственным руководством заведующего отделом ЦГАМО или начальника отдела управления. Если работа требует выезда в райгоргосархивы или ведомственные архивы, то он осуществляется совместно с руководителем отдела, который на практике показывает, как организовать проверку, составить итоговую справку, разработать предложения по устранению вскрытых недостатков, на что обратить особое внимание. После нескольких совместно выполненных заданий молодому специалисту поручается работа, которую он должен выполнить от начала до конца самостоятельно. По результатам знакомства с деловыми качествами молодого специалиста руководитель подразделения на имя руководства ЦГАМО или управления представляет докладную записку, в которой дается его характеристика. После этого принимается окончательное решение: на какой работе можно использовать вновь прибывшего специалиста с тем, чтобы дальше развивать интерес к работе, прививать практические навыки, приучить к распорядку дня и т. д. Первый период работы бывает иногда решающим в жизни молодого человека, он определяет правильность выбора профессии.

В практике были случаи, когда молодой специалист не может проявить себя при выполнении таких видов работ, как учет, каталогизация, публикационная, информационная работа и т. д., но очень быстро осваивает работу по наведению тематических справок и справок социально-правового характера, основы описания документов, работу в лаборатории. Результатом перемещения работника на участок, где он с наибольшей пользой проявит способности, является стремление сделать больше и лучше, а как следствие — повышается его трудовая и общественная активность.

Большая роль в закреплении молодых специалистов, особенно на первых порах, принадлежит комсомольской и профсоюзной организациям. Как правило, в августе — сентябре каждого года проходят комсомольские собрания, на которых ставится задача по вовлечению молодых специалистов в общественную работу. А вскоре на отчетно-выборных комсомольских и профсоюзных собраниях им уже даются постоянные поручения в комитете комсомола, «Комсомольском прожекторе», профкоме, профгруппах, группах народного контроля и других общественных организациях. Оказанное доверие помогает влиться в коллектив, проявить себя.

После адаптации каждый молодой специалист работает с наставником, опытным и авторитетным специалистом. Наставник и молодой специалист заключают договор о творческом сотрудничестве, в котором записываются их взаимные обязательства: наставник обязуется обучить молодого специалиста определенным видам работ в конкретные сроки, оговариваются условия обучения, а также оказания помощи в выполнении общественных поручений. Договоры помещаются на специальном стенде. Об их выполнении наставники и молодые специалисты отчитываются на заседании совета наставников, партийного бюро и профкома. Совет наставников придает большое значение не только освоению профессии, но и воспитывает молодежь в духе уважения к старшим, соблюдения производственной дисциплины, изучает круг увлечений и интересов молодежи, привлекает их к участию в концертах самодеятельности, экскурсиях и т. д. За время своей работы совет наставников помог освоить профессию и стать хорошими специалистами 30 молодым сотрудникам.

Молодые специалисты участвуют в социалистическом соревновании между отделами и принимают индивидуальные соцобязательства. Многие из них являются победителями соцсоревнования, награждены грамотами, памятными подарками, экскурсионными путевками. С теми, кто не выполняет социалистических обязательств и имеет нарушения, проводится воспитательная работа. Коллективам, в которых они работают, снижаются оценки при подведении итогов соцсоревнования. Нарушения, за которые

снижены оценки работы отдела в целом, придаются гласности через стенную печать, «Комсомольский прожектор», о них говорится на собраниях. Это также имеет большое воспитательное значение.

На закреплении молодых специалистов положительно сказывается привлечение их к участию в подготовке партийных, комсомольских и профсоюзных собраний. Обычно им дается разовое поручение по подготовке собрания. Выполняя его, они воспринимают это как доверие коллектива.

Молодые специалисты, активно проработавшие в течение трех лет и прошедшие аттестацию, включаются в резерв на выдвижение. Только в 1987 г. в список резерва на выдвижение на 15 номенклатурных должностей архивного управления и ЦГАМО внесены 8 специалистов с высшим историко-архивным образованием в возрасте до 30 лет. Со списком ознакомились все сотрудники, затем он обсуждался и утвержден на открытом партийном собрании. И ни одна кандидатура не была отклонена, не было и самоотводов. Все специалисты, включенные в резерв, занимаются в семинаре «Кадровая политика КПСС», задачей которого является повышение политического, экономического и профессионального уровня слушателей. Значительное место в семинаре отводится теме «Труд руководителя». На время длительного отсутствия руководителя подразделения (отпуск, болезнь и т. п.) ответственность за работу подразделения приказом возлагается на специалиста из резерва на данную должность. Этим самым выявляются его организаторские способности. Зная перспективу своего профессионального роста, молодой специалист стремится делом доказать, что он достоин выдвижения на руководящую должность.

Изучить способности специалистов помогают социологические обследования. Такое обследование было проведено с целью разработки оптимального распорядка работы архивного управления и ЦГАМО. Ответы на вопросы анкеты позволили установить время производственных пауз, производственной гимнастики в моменты наибольшей утомляемости сотрудников. Все молодые специалисты участвовали в социологическом обследовании «Основы построения и механизм действия системы управления». В его ходе в партбюро и руководству управления поступило около ста предложений по совершенствованию работы. Большинство участников высказалось за необходимость повышения уровня идейно-воспитательной работы, профессиональных знаний, активизации роли человеческого фактора, поощрения творческой активности работников, их инициативы, самостоятельности в выполнении поручений, совершенствования и упорядочения заработной платы, укрепления дисциплины, ответственности. Совершенно четко каждым участником обследования была изложена собственная точка зрения на принципы управления и их значимость в работе.

В анкетировании по теме «Возрастание человеческого фактора в поступательном развитии общества на примере своего коллектива» приняли участие 50 человек. Многие предложения по результатам социологических обследований и анкетирования вошли в план мероприятий по выполнению решений январского и июньского (1987 г.) Пленумов ЦК КПСС.

С целью внедрения демократических начал в систему управления все чаще молодые специалисты привлекаются к подготовке планов, приказов, проектов решений коллегии и т. д. Много интересных предложений поступило при разработке пятилетнего плана экономического и социального развития коллектива, который обсуждался на коллегии управления, общем собрании с последующим утверждением его в исполкоме Мособлсовета. Предложения членов коллектива легли в основу разработки социально-демографического состава архивных учреждений Московской области, совершенствования условий труда, улучшения работы по охране здоровья и бытовых условий, развития социалистического соревнования и т. д.

Несмотря на большую работу с молодыми специалистами, еще не удалось добиться 100 %-го их закрепления. Ежегодно есть случаи увольнения специалистов с высшим образованием по причинам семейным, отсутствия жилья, низкой заработной платы. Так, в 1986 г. уволились 3 специалиста с высшим историко-архивным образованием и 3 специалиста с незаконченным высшим образованием, из них 2 — по собственному желанию, остальные, как уже говорилось, в порядке перевода в другие организации. Поэтому, несмотря на ежегодный приход в архивное управление и ЦГАМО молодых специалистов с высшим образованием, их число держится на одном уровне — 47—50 человек.

Продолжается практика направления специалистов не по заявленным специальностям. Так, два года подряд направляется по 3 специалиста, закончивших факультет научно-технической информации. Как правило, эти специалисты очень слабо знают архивное дело и большинство из них с первого дня начинают искать работу по специальности. Это ведет также к сменяемости кадров. В 1987 г. учреждения области отказались от двух специалистов по НТИ, а по заявленным специальностям вместо трех был направлен только один специалист, что мешает правильному комплектованию кадрами.

К сожалению, есть еще единичные случаи, когда молодые специалисты уходят по причинам несложившихся отношений с руководителем отдела. Руководство управления и общественные организации дают этим фактам должную оценку, принимают меры к таким руководителям: на аттестационной комиссии заведующая отделом ЦГАМО была аттестована условно на год, т. е. по истечении года вопрос о работе этого руководителя будет пересмотрен, хотя плановые показатели отделом выполняются.

Январский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС главной причиной проблем, накопившихся в кадровой работе, назвал слабость демократических начал. Руководство АУ Мособлисполкома и ЦГАМО прилагает усилия к безусловному выполнению требований партии к обновлению кадровой политики, старается сделать ее по-настоящему современной.

М. В. КРИВЕНКО,
начальник Архивного управления Мособлисполкома

Источники о подавлении революции 1905 — 1907 гг. в Москве

Н. В. Шатина

К настоящему времени опубликован большой документальный массив по истории первой российской революции. Наибольший интерес в этом плане представляет многотомная академическая публикация «Революция 1905—1907 гг. в России. Документы и материалы» (М., 1955—1963), в которой наряду с другими помещены и документы, освещающие борьбу царизма с революционным движением в Москве.

Существенным дополнением к опубликованным документам о революции в Москве являются архивные источники. Это прежде всего документы Центрального государственного исторического архива (ЦГИА) г. Москвы, характеризующие структуру, функции, штаты административно-полицейского и судебного аппарата Москвы, взаимоотношения его звеньев, борьбу с революционным движением в 1905—1907 гг. Наибольший интерес представляют комплексы документов фондов Канцелярии московского градоначальника и Канцелярии московского генерал-губернатора (ф. 46 и 16). Среди них циркуляры и предписания Министерства внутренних дел, Департамента полиции; переписка генерал-губернатора и градоначальника с министром внутренних дел, Департаментом полиции, министром юстиции и др.; докладные записки генерал-губернатора императору, министру внутренних дел о революционном движении в городе и мерах по его подавлению (о забастовках на фабриках, заводах, железной дороге, почте, телеграфе, митингах и демонстрациях, вооруженных столкновениях на улицах города, волнениях в частях Московского гарнизона, подавлении Декабрьского вооруженного восстания, деятельности революционных организаций в городе, судебном преследовании участников революционного движения и др.); циркуляры, предписания, обязательные постановления генерал-губернатора и градоначальника о мерах борьбы с революцией; приказы по московскому градоначальству и столичной полиции; донесения участковых приставов градоначальнику о революционном движении в городе и др.

В фондах Московской судебной палаты и Московского окружного суда (ф. 131 и 142) также отложились интересные документы о ходе революции 1905—1907 гг. в Москве, мерах по ее подавлению, судебном преследовании участников революционного движения. Среди них обвинительные акты, протоколы судебных заседаний, приговоры по делам об участниках революции и о революционных организациях города; протоколы обысков, допросов; переписка прокурора окружного суда и судебной палаты и др. Документы фонда Московского военно-окружного суда (ф. 629) характеризуют судебное производство по делам о революционном движении в частях Московского гарнизона.

Взаимоотношения административно-полицейского аппарата Москвы с органами городского «самоуправления» в годы революции 1905—1907 гг. отражают документы фонда Московской городской думы и управы (ф. 179). Это — журналы заседаний и стенографические отчеты о заседаниях Думы; докладные записки гласных и переписка о революционных событиях в городе и др.

Важные документы содержатся в фондах Московского охранного отделения и Департамента полиции МВД, находящиеся на хранении в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления (ЦГАОР) СССР (ф. 63 и 102). Несмотря на то, что документы этих фондов в значительной степени опубликованы, ряд из них еще не введен в научный оборот.

Историки первой российской революции практически не обращались к документам личного фонда адмирала Ф. В. Дубасова, занимавшего в период Декабрьского вооруженного восстания пост московского генерал-губернатора (ф. 9 Центрального государственного архива Военно-Морского Флота СССР). Фонд этот содержит документы, характеризующие состояние высшей администрации города в дни восстания и методы его подавления.

Рост революционного движения вынуждал царизм расширять карательные полномочия высшего должностного лица в губернии. Получив право самостоятельно объявлять положение «усиленной» и «чрезвычайной» охраны, генерал-губернатор обладал фактически диктаторскими правами. В поисках фигуры, способной справиться с нараставшим революционным движением, МВД сменило на посту высшего должностного лица в Москве нескольких человек.

В целях укрепления карательного аппарата с 1 января 1905 г. Москва была выделена в особое градоначальство с подчинением градоначальника по ряду вопросов непосредственно министру внутренних дел. Кроме руководства всем полицейским аппаратом города, градоначальник имел право надзора за органами городского «самоуправления», фабричными инспекторами, печатью. Ему были вверены и другие административные функции, нуждавшиеся с точ-

ки зрения царизма в бдительном полицейском надзоре[1].

Градоначальнику подчинялся весь полицейский аппарат города. К началу 1905 г. Москва в полицейском отношении была разделена на 3 отделения, 17 частей, 43 участка. Результатом Декабрьского восстания было включение ближайших пригородов в состав градоначальства и, соответственно, появление четвертого отделения с частями и участками. Отделения возглавлялись полицеймейстерами, которые руководили деятельностью местного полицейского управления. Во главе участковых управлений стояли приставы, в непосредственном подчинении которых находилась полицейская стража города (околоточные и городовые). К исполнению полицейских обязанностей привлекались также дворники и ночные сторожа. Декабрьское восстание дало резкий толчок возрастанию штатов московской полиции. По указу от 29 декабря 1905 г. был почти в два раза увеличен штат городовых (с 1930 до 3406 человека), околоточных надзирателей (с 288 до 480 человек) и полицейского резерва[2]. В апреле 1906 г. в Москве была сформирована конно-полицейская стража.

Розыск, слежка, аресты революционеров были возложены на органы политической полиции — Московское охранное отделение и Московское губернское жандармское управление. Оперативное руководство подавлением революции осуществляли генерал-губернатор и градоначальник, используя все имевшиеся в их арсенале средства, начиная от административных (издание обязательных постановлений, административные высылки, аресты и т. п.) и кончая чисто военными и судебными. Практически на всем протяжении 1905 г. и в отдельные месяцы 1906 и 1907 гг. администрация Москвы вынуждена была прибегать к содействию армии. Наиболее широко применялся военно-полицейский метод использования армии, т. е. командирование военных частей в помощь полиции. Когда сопротивление восставших выливалось в острые формы борьбы (Декабрьское восстание), власти применяли прямые боевые действия, целью которых было овладение очагами восстания и физическое уничтожение восставших. Административные методы, используемые московскими властями в годы революции, по характеру не отличались от обычных административных мер, предпринимаемых в целях «охранения общественной безопасности». Однако число издаваемых обязательных постановлений резко возросло, усилились предусматриваемые ими наказания.

Руководство действиями местной администрации в деле подавления революции со стороны Совета министров, МВД и т. п. заключалось в основном в направлении циркуляров в адрес высшей администрации города с требованием «не допустить», «пресечь» и т. п. Общая система действий местной администрации в условиях революции разработана не была. Реальная помощь царского правительства московской администрации заключалась в присылке гвардейских полков для подавления восстания. Преобладание военных методов в борьбе с революцией свидетельствовало о слабости самодержавного режима.

Рапорты и донесения полицеймейстеров и участковых приставов московской полиции в градоначальство от 10 января 1905 г., отложившиеся в фонде охранного отделения (ф. 63 ЦГАОР СССР), телеграммы помощника градоначальника И. Н. Руднева в Петербург и другие документы свидетельствуют о том, что революционное движение в Москве началось сразу же после получения известий о расстреле мирной рабочей манифестации в Петербурге. Документы показывают, что в ходе январской забастовки администрация Москвы вынуждена была привлекать войска в помощь полиции. С нарастанием революции начались перебои в работе административно-полицейского аппарата. Уже летом 1905 г. проявились беспомощность охранного отделения, несостоятельность методов политического сыска в борьбе с массовым революционным движением. Деятельность охранки в этот период, как это видно из материалов фонда, сводилась главным образом к «разработке» рапортов участковых приставов и отдельным арестам на основе данных рапортов. Массовость революционного движения сводила практически на нет усилия секретной агентуры отделения.

С сентября 1905 г., когда Москва становится центром революционного движения, оказываются парализованными силы полиции, а потом и администрации. Полный паралич в работе правительственного аппарата в дни Всероссийской Октябрьской политической стачки наиболее ярко проявился в Москве. Отложившиеся в фондах канцелярии генерал-губернатора и градоначальника (ф. 16 и 46 ЦГИА г.Москвы) копии, отпуски телеграмм генерал-губернатора П. П. Дурново, градоначальника Г. П. Медема в Департамент полиции, Министерство внутренних дел и др. инстанции свидетельствуют о неспособности осуществления административно-полицейским аппаратом Москвы своей основной функции — охраны порядка в городе, полном бессилии полиции и тщетности предпринимаемых административных мер. Этот факт подтверждают и ежедневные обращения администрации к командованию московского гарнизона с просьбами о выделении значительных войсковых подразделений в помощь полиции. Размах революционного движения в стране вскрыл кризис самодержавной системы управления и вынудил царизм пойти на определенные уступки, зафиксированные в манифесте 17 октября «Об усовершенствовании государственного порядка».

С помощью манифеста царизму удалось на время сбить революционную волну. Но спокойствие было ненадежным. В циркуляре МВД от 2 ноября 1905 г. отмечалось, что «беспорядки» могут повториться вновь и даже, быть может, с еще большей силой. Этот документ давал общие указания местной администрации о мерах предупреждения революционного движения. Руководствуясь циркуляром, московская администрация совместно со штабом Московского военного округа в конце ноября 1905 г. разработали план обороны города в условиях вооруженного восстания, рассчитанный на активное использование войск гарнизона[3].

Документы фондов канцелярии генерал-губернатора и градоначальника, охранного отделения, штаба Московского военного округа сви-

детельствуют о том, что привлечение войск для выполнения полицейских функций оказывало на них революционизирующее влияние. Рапорты приставов градоначальнику и в охранное отделение, донесения градоначальника генерал-губернатору, письма и телеграммы генерал-губернатора командующему войсками округа, в МВД, другие инстанции содержат важный материал о серьезных волнениях в частях Московского гарнизона в период с 28 ноября по 3 декабря. Эти документы отражают панику администрации Москвы, лишившейся надежной опоры и «вынужденной поддерживать порядок» исключительно силами полиции.

Совокупность документов ряда фондов ЦГАОР СССР, ЦГИА СССР, ЦГАВМФ СССР, ЦГВИА СССР, ЦГИА г. Москвы позволяет восстановить подробную картину борьбы административно-полицейского аппарата Москвы с революционным движением в период Декабрьского вооруженного восстания, показать соотношение сил революции и контрреволюции накануне и в ходе восстания, ход борьбы, несостоятельность административных и полицейских методов и средств, используемых администрацией в борьбе с восставшими, вскрыть кризис системы государственного управления и те причины, которые позволили администрации Москвы одержать победу над восставшими. К началу восстания по распоряжению генерал-губернатора ненадежные части Московского гарнизона были изолированы, а остальные войска приведены в полную боевую готовность; была установлена усиленная охрана правительственных учреждений, Главпочтамта, телеграфа, занят Николаевский вокзал. В документах охранного отделения сохранились постановления генерал-губернатора об аресте членов Федеративного совета по руководству стачкой и восстанием и протоколы их обысков. 7 декабря 1905 г. генерал-губернатор Ф. В. Дубасов предписал градоначальнику опубликовать постановление об объявлении в Москве и губернии положения «чрезвычайной охраны». Копия этого предписания хранится в фонде Ф. В. Дубасова (ф. 9 ЦГАВМФ СССР). Но предпринимаемые меры не достигали результата, восстание нарастало. Рапорты участковых приставов фактически лишь фиксировали происходящие события и беспомощность полиции. К 12 декабря центр города был окружен кольцом баррикад, ряд районов полностью контролировался восставшими. Издаваемые администрацией обязательные постановления не выполнялись. Силы полиции были полностью парализованы, войск не хватало. Генерал-губернатор практически ежедневно в дни восстания обращался в различные инстанции в Петербург с просьбой о присылке дополнительных войск. Только с помощью командированных в Москву гвардейских Семеновского и Ладожского полков удалось окончательно подавить восстание[4]. Тот факт, что только армия помогла спасти монархический режим, свидетельствовал о кризисе самодержавия в стране.

Документы указанных фондов за период 1906—1907 гг. позволяют проследить возрождение дезорганизованного в период восстания административно-полицейского аппарата Москвы в условиях постепенного отступления революции. В указанный период для борьбы с революцией применялись в основном военно-полицейские и административные методы и средства. Наряду с внесудебными репрессиями, в целях обмана общественного мнения и для создания видимости законности своих действий царская юстиция вела судебное преследование арестованных участников революции. Документы об основных судебных процессах по делам об участниках восстания в Москве отложились в фондах Московской судебной палаты и Московского окружного суда (ф. 131 и 142 ЦГИА г. Москвы). Эти документы позволяют вскрыть несостоятельность судебной расправы с массовым революционным движением[5].

Государственный переворот 3 июня 1907 г. (разгон II Государственной думы) означал поражение революции. Но победа царизма была временной. Царизм исчерпал резервы карательных средств, имевшихся в его арсенале, вплоть до применения боевых действий против восставших. Опыт борьбы, полученный пролетариатом страны в 1905 — 1907 гг., явился решающим условием его победы в Великой Октябрьской социалистической революции.

---

[1] ЦГИА г. Москвы, ф. 46, оп. 14, д. 89.
[2] Там же, л. 9, 12; ф. 1393, оп. 1, д. 41, л. 3—4.
[3] ЦГАОР СССР, ф. 63, оп. 25, д. 773, т. 10, л. 41, 41 об., 42.
[4] ЦГИА г. Москвы, ф. 16, оп. 95, д. 154, т. 1, л. 23.
[5] Там же, ф. 131, оп. 70, д. 533, т. 1, л. 8, 8 об., т. 2, л. 7—9, 13, 21—44, д. 945, л. 3, 90, 95—101.

Документы по истории Департамента полиции периода первой мировой войны

А. А. Миролюбов

Несмотря на большой интерес, проявляемый историками к такому важнейшему предреволюционному периоду истории нашей страны как период первой мировой войны, не все стороны его изучены со всей полнотой. Крайне недостаточно освещен, в частности, вопрос о состоянии и деятельности органов политического сыска, в особенности Департамента полиции Министер-

ства внутренних дел, их борьба с революционным движением. Имеющиеся работы уделяют основное внимание правовым аспектам или касаются более раннего периода деятельности этих учреждений[1]. История же Департамента полиции в период с 1914 по 1917 г. совершенно не исследована в советской исторической литературе. Между тем именно революционное движение в эти годы, главным противником которого являлся Департамент полиции и подчиненные ему жандармско-полицейские органы, окончательно подорвало устои царского самодержавия, и, в конечном счете, привело к Февральской революции 1917 г. Всестороннее изучение этого периода русской истории необходимо для правильного понимания событий 1917 г.

Большой фактический материал о революционном движении, борьбе самодержавия с ним содержится в фонде Департамента полиции, хранящемся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления (ЦГАОР) СССР (ф. 102). В документах его содержится много сведений о событиях 1914—1917 гг.

Документы фонда хранятся в соответствии со сложившейся в департаменте структурой по подразделениям под делопроизводственными номерами. В одной описи, как правило, сконцентрированы документы одного из делопроизводств за год. Фонд не подвергался пересистематизации. В советское время из россыпи сформировано несколько описей, в которых собраны однородные или отложившиеся в процессе деятельности одного и того же структурного подразделения материалы: оп. 260 — циркуляры департамента, оп. 308 — сборная по особому отделу и др.

Все эти документы можно разделить на две большие группы: о внутренней организации департамента, его личном составе, средствах и т. п., об основных направлениях деятельности этого учреждения и в первую очередь о борьбе с революционным движением.

Среди документов первой группы выделяется «Распределение обязанностей делопроизводств Департамента полиции», вступившее в силу в марте 1914 г. и действовавшее, несмотря на отдельные вносимые в него изменения, вплоть до Февральской революции 1917 г.[2]. Из него видно, что к марту 1914 г. в состав департамента входило 9 делопроизводств, функции которых были строго разграничены: 1-е делопроизводство ведало личным составом полиции; 2-е составляло инструкции и правила, следило за применением устава о паспортах, вело переписку о введении на местах усиленной и чрезвычайной охраны и др.; круг ведения 3-го составляли финансовые вопросы; в компетенцию 4-го входил надзор за общественным движением; 5-е осуществляло административную высылку; 6-е отвечало за составление справок о политической благонадежности населения; 7-е занималось юридическими вопросами; 8-е вело уголовный розыск; 9-е (бывш. особый отдел) сосредоточивалось на борьбе с революционным движением. Сведения об уточнении функций делопроизводств, изменении их количества можно найти в приказах и циркулярах. Так, приказом по департаменту от 31 марта 1915 г. 6-е и 9-е делопроизводства с 1 апреля 1915 г. были слиты в одно 6-е делопроизводство[3], приказом от 13 января 1916 г. было учреждено «Особое делопроизводство по военным делам и борьбе с немецким засильем», получившее порядковый номер «9»[4]. Приказы отложились в делопроизводствах в специальных делах «Приказы и руководящие распоряжения», «К руководству», «О личном составе»[5]. Циркулярами Департамент полиции извещал местные органы об изменениях в личном составе и структуре департамента, а также о своей позиции в решении задач политического сыска.

В «Проекте преобразований в 6-м делопроизводстве» (июль 1916 г.)[6], записке заведующего 6-м делопроизводством М. Е. Броецкого от 5 марта 1916 г. о состоянии дел в нем[7], справке «О распределении занятий по различным делопроизводствам Департамента полиции»[8] и других документах нашли отражение внутренняя организация делопроизводств, интенсивность их работы, документооборот, обеспеченность личным составом, меры по улучшению работы. В записке М. Е. Броецкого содержатся интересные сведения о документообороте 6-го делопроизводства за 1915 г.: 60 тыс. входящих номеров, не считая газетных вырезок, и 27 тыс. исходящих. Автор указывает, что в 1916 г. «количество бумаг будет... значительно больше», а личный состав делопроизводства, сильно сократившийся (34 человека были призваны в армию), не сможет справиться с этим потоком, поэтому необходимо дополнительно прикомандировать 13 человек[9]. Нельзя не отметить, что документы иногда противоречат друг другу. Так, в записке М. Е. Броецкого указано, что 6-е делопроизводство состоит из 10 отделений, а в «Проекте преобразований...» — из 9, а также канцелярии и центрального справочного алфавита[10].

В фонде Департамента полиции сохранились сметы его расходов на 1914, 1915, 1916 гг.[11]. Анализ смет свидетельствует о неуклонном увеличении расходов (4 525 620 руб. в 1914 г., 4 528 540 руб. в 1915 г., 4 908 997 руб. в 1916 г.), а также о том, что львиная доля средств приходилась на «агентурные» расходы, т. е. на расходы по политическому розыску. Так, в 1914 г. на эти цели предполагалось истратить 3 348 192 руб.[12] (74 % сметных расходов), в 1915 г.— 3 327 638 руб.[13] (73 %), в 1916 г.— 3 543 317 руб.[14] (72 %). Среди других финансовых документов можно отметить сметы расходов по так называемой «шефской сумме» (отпускалась Министерством внутренних дел на нужды Департамента полиции) и отчеты о ее использовании; отчеты о суммах, ассигнованных на расходы, «не подлежащие оглашению» по § 5 ст. I расходной сметы МВД (так называемая «секретная сумма»), доклады и докладные записки об увеличении «добавочного содержания» для офицеров Отдельного корпуса жандармов, прикомандированных к Департаменту полиции[15] и др.

Документы по личному составу департамента обычно представляют собой именные списки чиновников по делопроизводствам[16], переписку, справки, доклады и докладные записки об увеличении штатной численности чиновников и вольнонаемного состава, различные статистические

материалы и др.

В аппарате Департамента полиции осенью 1914 г. насчитывалось 387 человек: директор, 2 вице-директора, 2 чиновника особых поручений, исполнявших обязанности вице-директоров, 113 штатных чинов (чиновники особых поручений, делопроизводители, их помощники и т. д.), 203 чиновника для письма, 66 вольнонаемных[17]. В сентябре 1915 г., не считая директора и 2 вице-директоров, в списках личного состава значилось уже 403 человека: 114 штатных чинов, включая и 2 чиновников, исполняющих обязанности вице-директоров, 235 чиновников для письма и 54 вольнонаемных. Однако 112 из них были призваны на военную службу (15 штатных чинов, 87 чиновников для письма, 10 вольнонаемных), и налицо был 291 человек (99 штатных чинов, 148 чиновников для письма, 44 вольнонаемных), а также директор и 2 вице-директора, всего 294 человека[18].

Таким образом, за год количество служащих Департамента полиции увеличилось. Но это увеличение было сведено на нет. В дальнейшем уход в армию чиновников департамента продолжался.

Среди документов второй группы, раскрывающих основные направления деятельности Департамента полиции, наибольший интерес представляют документы его важнейшего структурного подразделения — особого отдела (в описываемый период именовался также 6-м и 9-м делопроизводством), на который было возложено непосредственное руководство политическим сыском. Номенклатурой особого отдела предусматривались специальные дела под постоянными номерами по наблюдению за каждой революционной или оппозиционной партией, а также тем или иным общественным явлением. Так, например, переписка о РСДРП откладывалась в делах под № 5, о партии социал-революционеров — под № 9, об анархистах — под № 12, свои номера имели дела по наблюдению за профсоюзным (№ 17) и кооперативным (№ 16) движением, ученическими (№ 25) и студенческими (№ 59) организациями, произведениями печати (№ 56), Государственной думой (№ 307), «Союзом 17 октября» (№ 147) и даже «Союзом русского народа» (№ 244). До 15 отдельных дел в год заводилось на различные социал-демократические организации и группы. Дела в свою очередь делились на части по географическому признаку, значимости или характеру документации. Больше всего частей (свыше 100) насчитывалось в делах по наблюдению за РСДРП. Через особый отдел Департамент полиции таким образом держал в поле зрения практически все стороны общественной жизни страны.

Документы второй группы представлены, в основном, циркулярами департамента, докладами и донесениями с мест, агентурными и служебными записками деятелей политического сыска, протоколами допросов и другими материалами. Наибольший интерес представляют донесения и доклады. Помимо обычных донесений о тех или иных событиях на местах в марте 1915 г. местным жандармско-полицейским органам было предписано ежемесячно представлять обзоры деятельности революционных партий и общественного движения[19]. Согласно циркуляру Департамента полиции за № 168 126 от 10 апреля 1915 г. начальники Саратовского, Киевского, Харьковского, Виленского, Казанского и Иркутского жандармских управлений, жандармского управления г. Одессы, Московского и Варшавского охранных отделений, а также Туркестанского районного охранного отделения были обязаны представлять подробные сводные записки по тем же вопросам[20] один раз в 2 месяца. Подобное положение просуществовало более года, пока, наконец, необходимость сократить переписку, захлестнувшую департамент, не заставила его циркуляром за № 114 001—114 665 от 15 мая 1916 г. отменить представление ежемесячных обзоров[21], а 29 июля 1916 г. объявлен недействительным циркуляр за № 168 126 от 10 апреля 1915 г.[22]. Эти ежемесячные обзоры откладывались, как правило, в делах под № 175, озаглавленных «Обзоры деятельности революционных партий». В донесениях и обзорах содержатся сведения о состоянии революционного и общественного движения на местах, произведенных жандармами арестах, методах и стиле работы органов политического сыска. Например, жандармский полковник Н. И. Балабин доносил из Иркутска в июле 1915 г.:«...В последние три года контингент ссыльных пополнился наиболее преданными делу революции серьезными политическими преступниками, отбывавшими долгосрочную каторгу (5—10 лет) за преступления, совершенные ими в разгар революционного движения 1905—1907 гг. Прибытие последних в ссылку оживило местную политическую жизнь, и проявления революционной деятельности, главным образом в г. Иркутске, где сосредоточились с разрешения администрации интеллигентные ссыльно-поселенцы указанной категории, стали носить хронический характер»[23].

Начальник Киевского губернского жандармского управления полковник А. Ф. Шредель в донесении от 29 октября 1915 г. обращал особое внимание на деятельность местной организации РСДРП. «Наиболее деятельною и жизненною подпольной организацией в Киеве,— указывал он,— являлась всегда организация «Российской социал-демократической рабочей партии»; несмотря на наносимые ей периодически материальные ущербы и аресты членов, она быстро оправлялась от ударов, и, хотя интеллигентные ее силы постоянно редели и почти иссякли, тем не менее, благодаря наладившимся связям с местными рабочими, противоправительственная деятельность организации не прекратилась»[24].

В циркулярах департамента излагались основные методы борьбы с рабочим, крестьянским, социал-демократическим, национальным движениями[25], революционным движением в армии и на флоте[26], а также сообщались местным жандармским органам важнейшие сведения о деятельности революционных и оппозиционных партий. Так, местные органы политического сыска были оповещены о совещании заграничных лидеров меньшевиков в Берне в декабре 1914 г.[27], о конференции заграничных секций РСДРП в Берне в марте 1915 г.[28], международной социал-демократической конференции в Циммервальде в сентябре 1915 г.[29], конферен-

ции Женевской, Лозаннской, Бернской и Цюрихской групп партии эсеров в Берне в сентябре 1915 г.[30] и др. Циркуляром № 116 353 от 27 сентября 1916 г. начальники губернских областных и городских жандармских управлений, охранных отделений оповещались о возможности организации совещаний членов РСДРП для выработки мер, необходимых для прекращения войны, в Приволжском, Центральном Промышленном, Северном районах, а также на Кавказе. В связи с этим местным органам политического сыска предписывалось:

«...1. Направить подведомственную агентуру к освещению упомянутых обстоятельств.

2. Сообщить департаменту все поступающие... по сему поводу сведения.

3. В случае выезда на совещание (конференцию) делегатов сопровождать их наблюдением.

4. По установлении места и времени совещания таковое надлежит задержать, обыскать участников и в дальнейшем поступить в зависимости от результатов обыска, возбудив дознание или переписку в порядке охраны или военного положения»[31].

Существовали также так называемые «розыскные» циркуляры, рассылавшиеся жандармам на места, в которых указывались приметы отдельных разыскиваемых департаментом лиц с целью их задержания.

Чрезвычайно интересные сведения содержит служебная записка «Об организации политического розыска в Империи»[32], отложившаяся в документах особого отдела за 1915 г. В ней говорится, что целью политического розыска было «предупреждение, пресечение и исследование преступных деяний государственных», под которыми понимались действия, направленные против власти класса эксплуататоров и существовавшего в России государственного устройства, и прежде всего — революционное движение. В записке, кроме того, раскрыта структура органов политического сыска (Департамент полиции; губернские, областные, городские жандармские управления, жандармские полицейские управления железных дорог, охранные отделения), перечислены основные приемы и методы работы жандармов: использование «внутренней» или «секретной» агентуры; наружное наблюдение; регистрация населения, проводившаяся специальными регистрационными бюро, перлюстрация писем и др. Автор записки особо подчеркивает тот факт, что секретная агентура «является главнейшим и самым действенным средством освещения деятельности революционных партий»[33].

Определенный интерес представляют копии перлюстрированных писем, отложившиеся в большом количестве в делах различных структурных подразделений департамента и широко использовавшиеся жандармами в работе. Одно из таких перехваченных полицией писем — письмо почтальонов столичного почтамта в социал-демократическую фракцию IV Государственной думы подробно знакомит нас с постановкой дела перлюстрации писем, осуществлявшейся чиновниками почтамта под руководством жандармских офицеров; рисует мрачную картину шпионства, процветавшего на почте и телеграфе[34].

В документах Департамента полиции сохранилась большая коллекция материалов революционного лагеря — документы съездов, конференций, нелегальные воззвания, листовки, брошюры, перехваченные письма и др., содержащие ценный фактический материал по истории революционного движения в стране.

К сожалению, в документах за 1914—1917 гг., по сравнению, скажем, с периодом 1880—1904 гг.[35], отсутствуют обобщающие материалы о деятельности департамента: исторические очерки, отчеты, аналитические обзоры, что заметно затрудняет работу исследователя.

Документы фонда Департамента полиции являются ценным источником по истории революционного движения, они позволяют воссоздать обстановку, в которой передовая часть общества, и в первую очередь, партия большевиков, вела борьбу с самодержавием в трудные предреволюционные годы. Эти документы также показывают, какой серьезный противник противостоял российскому революционному движению, противник, который, несмотря на все свои усилия, так и не смог остановить ход истории.

---

[1] Мулукаев Р. С. Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России. М., 1964; Шинджикашвили Д. И. Министерство внутренних дел царской России в период империализма. Омск, 1974; Ярмыш А. Н. Политическая полиция Российской империи (1880—1904 гг.). Автореф. ...канд. юр. наук. Харьков, 1978; Тютюнник Л. И. Источники по истории Департамента полиции (1880—1904 гг.).— Советские архивы, 1984, № 3; Она же. Департамент полиции в борьбе с революционным движением в России на рубеже XIX—XX веков (1880—1884 гг.). Автореф. ...канд. ист. наук. М., 1986.

[2] ЦГАОР СССР, ф. 102, ОО, 1914 г., д. 130, л. 55—99.

[3] Там же, д. 63, л. 20.

[4] Там же, 1916 г., д. 46, т. 1, л. 12.

[5] См.: там же, 1914 г., д. 46, т. 4; д. 46, т. 2; д. 63; д. 130.

[6] Там же, д. 130, л. 185—195.

[7] Там же, 1916 г., д. 46, т. 1, л. 90—93.

[8] Там же, оп. 303, д. 38, л. 2—3, 7—8.

[9] Там же, ОО, 1916 г., д. 46, т. 1, л. 90—93.

[10] Там же, л. 91; 1914 г., д. 130, л. 187—191.

[11] Там же, оп. 303, д. 39, л. 1 — 67; д. 43, л. 2—62; д. 44, л. 1—59.

[12] Там же, д. 39, л. 61.

[13] Там же, д. 43, л. 56.

[14] Там же, д. 44, л. 53.

[15] Там же, оп. 298, д. 272, 379; оп. 303, д. 42; ОО, 1915 г., д. 201, л. 61—62 об.

[16] См., напр.: там же, оп. 258, д. 82, л. 58—65.

[17] Там же, д. 123, л. 1—14 об.

[18] Там же, д. 82, л. 79.

[19] Там же, ОО, 1915 г., д. 130, л. 17.

[20] Там же, л. 140.

[21] Там же, 1916 г., д. 130, л. 42.

[22] Там же, л. 87 об.

[23] Там же, 1915 г., д. 175, л. 46.

[24] Там же, л. 226.

[25] См.: также оп. 260, д. 66 л. 51—53, 95, 138—139 об., 254; д. 75, л. 19, 75—77; д. 132, л. 115 об., 124; ОО, 1914 г., д. 220, л. 52—58.

[26] Там же, оп. 260, д. 66, л. 145 об.

[27] Там же, л. 6—7.

[28] Там же, л. 122 об.

[29] Там же, л. 213—215.

[30] Там же, л. 193—194 об.

[31] Там же, д. 76, л. 735 об.

[32] Там же, ОО, 1915 г., д. 100, л. 22—28.

[33] Там же, л. 23.

[34] Там же, 1914 г., д. 307, прод. 4, л. 44—56.

[35] См.: Тютюнник Л. И. Источники по истории Департамента полиции ..., с. 52.

Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в ноябре — декабре 1987 г. провел в гг. Калинине, Свердловске и Харькове региональные совещания-семинары хранителей фондов партийных архивов обкомов, крайкомов партии, институтов истории партии при ЦК компартий союзных республик — филиалов ИМЛ при ЦК КПСС.

Участники совещаний обменялись опытом работы по обеспечению сохранности и учету документов, комплектованию фондов.

Отмечалось, что в последние годы усилилась деятельность партийных архивов по обеспечению ретроспективной информацией партийных органов и организаций, средств массовой информации, научных учреждений, творческих организаций, учреждений культуры и отдельных граждан. В связи с этим особое значение приобрели обеспечение сохранности и учет документов в процессе их всестороннего использования, так как пренебрежение к основным требованиям ведения учета создает возможности утраты документов, затрудняет их дальнейшее использование; неразысканный в результате неудовлетворительной постановки учета документ может быть на долгие годы исключен из практического и научного оборота.

Важную роль в улучшении обеспечения сохранности и учета документов призвана сыграть повторная научно-техническая обработка уникальных, наиболее широко используемых фондов документов, планомерно проводимая местными партийными архивами страны в текущей пятилетке. Эта работа в свою очередь непосредственно связана с подготовкой к созданию страхового фонда важнейших документов КПСС. В выступлениях участников совещания подчеркивалось, что успешное проведение сложной и трудоемкой работы, каковой является повторная научно-техническая обработка, невозможно без тщательно подготовленного организационно-методического обеспечения.

В комплексе с повторной научно-технической обработкой проводится экспертиза научной и практической ценности документов, уточнение их фондовой принадлежности. При этом, говорили работники местных партийных архивов, необходимо все оформление соответствующей учетной документации проводить своевременно и в определенной установленными требованиями последовательности. Только так можно обеспечить четкую взаимосвязь всех учетных форм.

Определенная озабоченность была высказана хранителями фондов местных партархивов при обсуждении вопросов обеспечения физической сохранности документов, поддержания температурно-влажностного режима в хранилищах.

В последние годы значительно укрепилась материально-техническая база партийных архивов страны. В 1987 г. документы 129 партархивов из 169 были размещены в типовых зданиях, оснащенных современным оборудованием. Однако в некоторых из них кондиционерное оборудование требует частичной реконструкции. Особые требования к хранителям фондов предъявляются условиями хранения документов в приспособленных помещениях, где сложнее обеспечить стабильность температурно-влажностного режима. Здесь необходимо неукоснительное выполнение требования «Правил работы партийных архивов» о ежедневном контроле с целью принятия своевременных мер, так как даже кратковременные нарушения температурно-влажностного режима могут привести к необратимым отрицательным последствиям.

Активно обсуждались вопросы комплектования фондов партархивов документами партийных и комсомольских органов и организаций, учреждений КПСС и ВЛКСМ. Отмечались заметная роль и ответственность хранителя фондов партийного архива как одной из центральных фигур в деле формирования источниковой базы историко-партийной науки.

Семинары, проведенные Центральным партийным архивом ИМЛ при ЦК КПСС, были подчинены задаче дальнейшего повышения квалификации хранителей фондов местных партийных архивов, углублению их теоретических знаний и закреплению практических навыков. Учебная программа, построенная на сочетании лекционного материала и практических занятий, охватывала все виды работ, проводимых в партархивах, в которых принимают участие хранители фондов. Хорошо зарекомендовала себя в ходе семинаров такая форма учебы, как ответы инструкторов Центрального партийного архива на вопросы участников семинаров, связанные с конкретными примерами из практики партийных архивов в деле обеспечения сохранности и учета документов, комплектования фондов.

На совещаниях-семинарах был высказан ряд пожеланий и предложений в адрес Центрального партийного архива, направленных на совершенствование методического руководства местными партийными архивами.

Участники совещаний-семинаров выразили уверенность, что поставленные перед партийными архивами страны задачи по дальнейшему совершенствованию системы комплектования фондов, обеспечения сохранности и учета документов, на основе повышения профессиональной компетенции, качества планирования и уровня научной организации труда сотрудников партархивов, будут выполнены.

Н. Н. Федоров

Новые свидетельства о первых уфимских изданиях ленинских работ (весна 1918 г.)

Г. В. Мордвинцев, кандидат исторических наук, доцент

Установление диктатуры пролетариата и выход Советской России из мировой войны поставили, как отмечал В. И. Ленин, на первый план борьбы в стране главные созидательные задачи социалистической революции: «Мы, партия большевиков, Россию убедили. Мы Россию отвоевали — у богатых для бедных, у эксплуататоров для трудящихся. Мы должны теперь Россией управлять»[1]. Вождь революции в своей работе «Очередные задачи Советской власти» и примыкающих к ней произведениях, диалектически применив важнейшие закономерности создания новой формации, изложил задачи Коммунистической партии и пролетарского государства в переходный период, план строительства основ социалистической экономики, указал, что центр тяжести борьбы и работы партии и Советов в массах переносится из сферы преимущественно политической в сферу экономическую, создания социалистического уклада жизни.

В стране и в партии шла острейшая политическая борьба по вопросам социалистического строительства. Партия решительно поддержала идеи В. И. Ленина. 26 апреля 1918 г. заседание ЦК РКП(б) утвердило ленинские «Тезисы о задачах Советской власти в настоящий момент», ставшие боевым оружием большевистской партии и активно распространявшиеся в массах. 28 апреля газеты «Правда» и «Известия» опубликовали их под названием «Очередные задачи Советской власти». 1 июля работа выпущена в свет отдельной брошюрой в Москве. Всего в течение 1918 г. вышло 15 изданий книги в 13 городах, в том числе и в Уфе[2], где она была издана Уфимским губернским и городским комитетами РКП(б).

Точное время уфимской публикации ранее было неизвестно. Краевед Г. Павлюченков высказал резонное предположение о ее выходе в Уфе в мае или июне 1918 г.[3]. Он исходил из того, что 5 июля город был занят белогвардейцами. Проведенный поиск дал возможность сделать более определенные выводы о времени, инициаторах и тираже издания. Поскольку архив уфимских большевиков затерялся во время эвакуаций 1918 — 1919 гг., данное исследование основывается на анализе газеты Уфимского губкома РКП(б) «Вперед!», а также материалов партархива Башкирского обкома КПСС и Центрального государственного архива БАССР.

Московские газеты направлялись в Уфимскую губернию по Самаро-Златоустовской железной дороге, станции которой в конце мая были захвачены белочехами[4]. Газета «Вперед!» сообщала: «Со времени чехословацкого мятежа Уфа не получает почты из центральных губерний и Сибири»[5]. До выступления белочехов газеты из столиц доставлялись почтовым поездом № 3, который приходил из Самары в Уфу в 7 час. 9 мин. утра по местному времени. Можно предположить, что газеты «Правда» и «Известия» с текстом ленинской статьи были получены в Уфе утром 30 апреля или 1 мая. Постановлением Уфимского губернского исполкома Советов и Уфимской городской коммуны было решено провести «красную майскую неделю» с 1 по 7 мая[6]. Подготовка и проведение праздника Первомая отняли много сил и времени у Уфимской большевистской организации: только 1 мая мероприятия начались около 10 час. утра, а закончились после полуночи. В этот день, по всей вероятности, вопрос о публикации работы В. И. Ленина не обсуждался, но с нею коммунисты были уже знакомы. Так, открывая торжественное первомайское собрание в Уфе, представитель губкома РКП(б) говорил: «Вступив в стадию государственной власти, мы должны с невиданной силой, с невиданным упорством и дисциплиной приняться за лежащую перед нами организационную задачу, поднять наше экономическое положение до уровня Западной Европы...»[7].

За период с 1 по 10 мая вышли 87, 88 и 89-й номера газеты «Вперед!». В номерах за 1 и 5 мая нет сообщений об «Очередных задачах Советской власти». Решение о публикации этой работы В. И. Ленина, видимо, было принято 2 — 8 мая.

По всей вероятности, оно было сделано 3 мая на совместном заседании губкома и горкома РКП(б), где главным вопросом стояло утверждение «Устава Уфимской губернской организации Коммунистической партии (большевиков)»[8]. Об этом говорят следующие факты. 10 мая газета «Вперед!» публикует на второй странице отчет о заседании ВЦИК 29 апреля, выступление на нем В. И Ленина и резолюцию ВЦИК по ленинскому докладу. Газета опубликовала слова В. И. Ленина «тема... настоящего доклада подробно затронута мною в специальной статье...», снабдив их сноской-примечанием о том, что статья «на днях выйдет отдельной брошюрой». На этой же странице помещен циркуляр ВЦИК «Всем губернским, уездным, волостным совдепам, всем, всем» за подписью Я. М. Свердлова и В. А. Аванесова с текстом ленинских «Шести тезисов об очередных задачах Советской власти». По заведенному в редакции «Вперед!» порядку материалы следующего номера сдавались до двух часов дня. Следовательно, информация о печатании ленинской статьи отдельной брошюрой получена газетой раньше середины дня 9 мая 1918 г.

14 мая на заседании Уфимского губернского совнаркома при обсуждении плана подготовки к намеченному на 1 июня губернскому съезду Советов было утверждено предложение большевиков «бесплатно раздать... брошюру Ленина «Организация Советской власти»[9]. 16 мая на первой странице «Вперед!» публикуется анонс: «Издания Уфимского комитета Коммунистической партии (большевиков). На днях выйдет из печати новая брошюра «Очередные задачи Советской власти» Н. Ленина». 17 — 24 мая объявление перепечатывается с добавлением слов: «Просят делать заказы». И, наконец, 31 мая в справочном отделе газеты под рубрикой «Издания Уфимского губернского и городского комитетов Коммунистической партии (большевиков)» в перечне опубликованных и предлагаемых парторганизациям и читателям работ названы: «Ф. Энгельс. Принципы коммунизма. Первоначальный проект «Коммунистического манифеста». Цена 50 коп. К. Маркс. О коммуне. Цена 20 коп. Н. Ленин. Очередные задачи Советской власти. Цена 30 коп.». Ниже помещен текст о печатаемых книгах и работах, хранящихся на складе, и адрес для желающих приобрести литературу. Данное сообщение печаталось во всех номерах «Вперед!» до конца июня 1918 г.

На основании этих фактов можно сделать следующий вывод: работа В. И. Ленина «Очередные задачи Советской власти» была опубликована отдельной книгой в Уфе через месяц после появления ее на страницах «Правды» и «Известий» и на месяц раньше публикации отдельной брошюрой в Москве.

Еще одним агрументом в пользу этого вывода являются документы, найденные в фонде Уфимского губревкома в ЦГА БАССР. Это счет за № 339 Уфимского комитета РКП(б), выписанный 26 июня на типографском бланке редакции газеты «Вперед!» и направленный 27 июня 1918 г. иногороднему отделу при Уфимском губернском совнаркоме. По нему предложено уплатить за брошюру Ленина «Очередные задачи Советской власти» в количестве 6150 экземпляров 1476 руб. Отделу предоставлялась скидка в размере 20 %. Счет подписан секретарем Уфимского губкома и горкома РК (б) Г. Н. Котовым. На счете есть резолюция заведующего складом иногороднего отдела: «Счет утверждаю. Деньги уплатить 27/VI—1918 г.». Г. Н. Котовым сделана отметка и роспись о получении денег в этот же день. В отчете иногороднего отдела за июнь 1918 г. Уфимскому губревкому указано, что деньги эти уплачены[10]. Есть и другие свидетельства. В письме-отношении Уфимского губисполкома Советов, эвакуировавшегося в начале июля в Николо-Березовку, направленном 22 июля в Бирский уездный совнарком, приводится список книг, переданных ему «для бесплатного распространения их среди населения... уезда». Среди 24 наименований приложенного к письму списка названы: «Очередные задачи Советской власти» — 200 экз., «Биография В. И. Ленина» — 200 экз.»[11]. Кто же был инициатором издания ленинского труда в Уфе?

В воспоминаниях редактора газеты «Вперед!» Л. Н. Сталь говорится, что в апреле — июне 1918 г. Уфимским губкомом издан ряд брошюр и в их числе работа Владимира Ильича «Очередные задачи Советской власти»[12]. Нам представляется, что подлинные активисты издания — члены Уфимского губкома РКП(б) и губисполкома Советов Г. Н. Котов и Л. Н. Сталь — соратники В. И. Ленина по зарубежной эмиграции и революционному Петрограду 1917 — 1918 гг. Профессиональные революционеры-большевики Л. Н. Сталь (1872 — 1939) и Г. Н. Котов (1886 — 1929) были направлены ЦК РКП(б) после VIII съезда партии на укрепление Уфимской губернской парторганизации[13]. Большой журналистский опыт партийного публициста Л. Н. Сталь, приобретенный ею под руководством В. И. Ленина и Н. К. Крупской, знание ленинских трудов, страстная убежденность в правоте ленинских идей, которую она доказала весной 1917 г., признав и поддержав в числе первых ленинские Апрельские тезисы, а также ее работа в Уфе в качестве редактора газеты «Вперед!» позволяют назвать Л. Н. Сталь, члена РСДРП с 1897 г., подлинным инициатором и организатором уфимской публикации ленинской статьи.

В фондах библиотеки Уфимского филиала Центрального музея В. И. Ленина хранится первое уфимское издание «Очередных задач Советской власти» — брошюры в 45 страниц размером 12,5 × 17,5 см, отпечатанной на газетной желто-коричневой бумаге, в мягкой обложке, сброшюрованной одной скрепкой, в удовлетворительном состоянии. Верхняя часть листов разрезана не типографским способом, а при чтении. Выходные данные (время сдачи в набор, в печать, количество печатных и учетных листов, тираж и др.) не указаны. Шрифт — коринна, в подзаголовках — боргес темный, узкий, в тексте — боргес нормальный (размер 9 пунктов); слова в тексте выделены тем же шрифтом, но только жирным. Нумерация ряда листов (с. 11, 23, 27, 32) дана разными шрифтами. При напечатании использовано старое написание некоторых букв. Это же касается и орфографии («руководимаго», «достигнутаго» и т. д.). Нумерация страниц дана сверху и в середине.

Первая страница обложки является одновременно и титульным листом брошюры (см. фото). Вторая страница обложки чистая. На третьей — окончание статьи. На четвертой странице обложки помещены отпечатанные с применением старой орфографии, включая «ъ», объявления-анонсы об изданиях Уфимского губернского и городского комитетов РКП(б). Шрифт анонсов — газетная гарнитура, нормальная, петит, фамилии авторов работ выделены светлым курсивом:

«*Е. Преображенский*. С кем идти деревенской бедноте. Цена 15 коп. *Н. Ленин*. Очередные задачи Советской власти. Цена 30 коп. *К. Маркс*. О Коммуне. Цена 20 коп.

На складе при Уфимском городском и губернском комитете имеются следующие издания:

Все декреты раб.-крест. правит[ельства], изданные иногородним отделом Уфимского Совдепа.

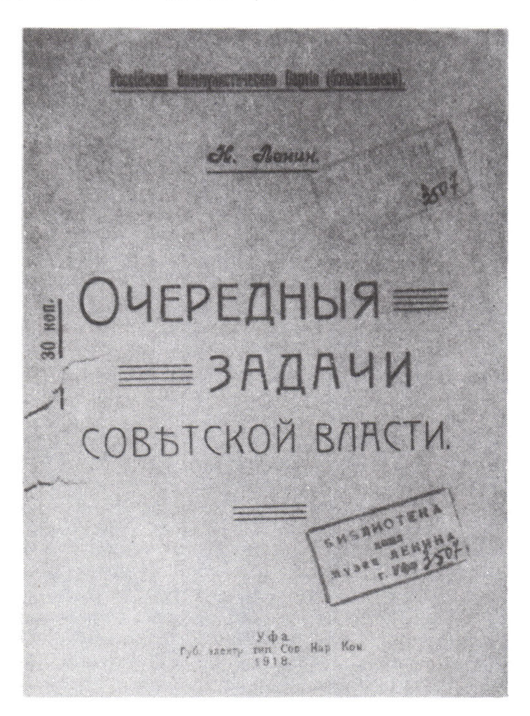
4-й съезд Советов раб. и крест. деп[утатов]. Цена 50 коп. Мирный договор между Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией с одной стороны и Россией с другой. Цена 60 коп.

Печатаются: Песни революции.

П. Орский. Карл Маркс».

Источником для печатания брошюры послужили «Известия ВЦИК». В тексте книги есть ряд пропусков в сравнении с текстом в Полном собрании сочинений В. И. Ленина. Так, в разделе «Международное положение Российской Советской Республики и основные задачи социалистической революции» в первом предложении: «Благодаря достигнутому миру,— несмотря на всю его тягостность...» пропущено слово «всю». В конце второго предложения 3-го абзаца этого же раздела читаем: «Может взять верх с минуты на минуту военная партия, соблазненная моментальной слабостью России и подталкиваемая ненавидящими социализм и охочими до грабежа капиталистами». В этом тексте опущены слова «и охочими до грабежа», а в остальном он практически идентичен. Исключения касаются выделений (подчеркиваний) слов: в Полном собрании сочинений В. И. Ленина они выделяются курсивом, в уфимском издании — полужирным шрифтом.

К этому труду В. И. Ленина тесно примыкает его статья «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности», опубликованная в «Правде» 9 и 11 мая. В ней была продолжена теоретическая разработка проблем перехода к социализму, дана характеристика пяти укладов в экономике России, раскрыт догматический характер взглядов «левых коммунистов» по вопросам социалистических преобразований. Ленинская статья перепечатана газетой «Вперед!» в номерах за 15, 16, 17, 18, 19, 24 и 25 мая 1918 г.

Не менее интересны факты, связанные с публикацией ленинского письма «О голоде. Письмо к питерским рабочим». Вождь революции 22 мая написал письмо к рабочим Петрограда, призывая их спасти себя и страну от голода путем личного участия в твердом проведении государственной хлебной монополии, в наведении учета и контроля в этом жизненно важном для революции деле. 24 мая ленинское обращение к сознательному авангарду страны появляется в «Правде». Газета «Вперед!» печатает письмо В. И. Ленина на своих страницах 31 мая. Затем оно выходит в Уфе отдельным изданием. Так, 29 июня 1918 г. уфимская частная «Печатня, переплетная и линовальня Н. Н.' Блохина» направляет иногороднему отделу Уфимского губсовнаркома счет на оплату отпечатанного «Письма т. Ленина к петроградским рабочим» тиражом в 5 тыс. экземпляров[14].

Идеи ленинских «Очередных задач Советской власти» были быстро взяты на вооружение большевиками Уфимской губернии. Так, А. А. Юрьев (1880 — 1958), выступавший от губкома РКП(б) с докладом по текущему моменту на пятом губернском съезде боевых организаций народного вооружения, отметил:«... Борьба с буржуазией вступает в новый фазис... Состояние «киселя», как метко охарактеризовал физиономию Советов т. Ленин, нельзя терпеть далее... Насущная задача Советов встать на путь осуществления железной диктатуры пролетариата, направить свое внимание на поднятие экономической мощи страны, введение строгой трудовой дисциплины. Рабочий контроль ... должен проникнуть во все отрасли народного хозяйства...»[15].

Докладчика поддержали выступившие в прениях старые большевики М. Н. Коковихин (1883 — 1965) и Л. Н. Сталь. Вопреки левым эсерам, съезд боевых дружин утвердил предложенную им резолюцию по текущему моменту, исходившую из ленинских указаний: борьба сознательного пролетариата и беднейшего крестьянства против мелкобуржуазной стихии как главной опасности; организация Красной Армии; всемерный и всенародный учет над распределением продуктов;

поднятие дисциплины во всех областях политической и экономической жизни страны. Сходное решение приняла 13 мая рабочая секция Уфимского горсовета в большевистской резолюции о рабочем контроле. В ней говорилось: «... В настоящий период революции, когда перед нами стоит вопрос об управлении страной, основной задачей Советской власти является напряжение всех сил, всей энергии для быстрого экономического подъема страны, проведя в жизнь всемерно учет и контроль над производством и распределением»[16]. Подобную же оценку вынесло по текущему моменту общее собрание профсоюза железнодорожников Златоустовского района Самаро-Златоустовской железной дороги[17] и другие рабочие организации.

В тревожное время начавшейся гражданской войны Л. Н. Сталь в редакционной статье «Две мобилизации» писала, что на объединение усилий контрреволюции рабочий класс Советской России отвечает укреплением союза с крестьянской беднотой: «На восстание контрреволюции, на восстание офицерства, чехословаков и соглашателей беднота отвечает восстанием и мобилизацией своих сил. Эта мобилизация должна заключаться не только в наборе лучших сил, желающих стать «солдатами революции», но и в усилении агитации, в широком ознакомлении деревенской бедноты и населения с происходящими событиями и характером чехословацкого мятежа. Заводы и уездные города должны послать отряды агитаторов по деревням под охраной боевиков. Литература сейчас издается в Уфе в изобилии. Сейте, товарищи, сейте... не надо забывать, что наше духовное оружие так же остро, как отточенный меч революционера»[18]. Слово профессиональной революционерки-большевички не расходилось с делом, она сделала все, что могла для распространения произведений революционного марксизма.

Распространение ленинских произведений было составной частью борьбы за революцию, поскольку социализм — дело трудящихся и создается руками трудящихся, они активнее борются за него, когда четко представляют цели и задачи борьбы. Как отмечал В. И. Ленин,— это гигантски важное дело для коммунистов: «Героизм длительной и упорной организационной работы в общегосударственном масштабе неизмеримо труднее, зато и неизмеримо выше, чем героизм восстаний»[19]. Трудящиеся страны Советов выполнили главные заветы В. И. Ленина, социализм в нашей стране стал реальностью[20]. Продолжение борьбы за претворение ленинских идей в жизнь требует новых усилий советского народа под руководством Коммунистической партии.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 172.
[2] Савицкая Р. М. Задачи победившего пролетариата. О работе В. И. Ленина «Очередные задачи Советской власти». М., 1981, с. 77.
[3] Советская Башкирия, 1980, 3 января.
[4] Попов Ф. Г. 1918 год в Самарской губернии. Хроника событий. Куйбышев, 1972, с. 122, 132—133, 144, 146, 148; Он же. Борцы за народное счастье. Уфа, 1977, с. 232.
[5] Вперед!, 1918, 27 июня.
[6] Там же, 5 мая.
[7] Там же.
[8] Там же, 5, 14 мая.
[9] Центральный государственный архив Башкирской АССР (ЦГА БАССР), ф. 2, оп. 1, д. 47, л. 4; Советская Башкирия, 1987, 25 июня.
[10] ЦГА БАССР, ф. 1, оп. 3, д. 15, л. 193—194, 351.
[11] Там же, ф. 2, оп. 1, д. 43, л. 15—16.
[12] Партийный архив Башкирского обкома КПСС, ф. 1832, оп. 3, д. 328, л. 9.
[13] Там же, л. 3—4.
[14] ЦГА БАССР, ф. 1, оп. 3, д. 15, л. 366.
[15] Вперед!, 1918, 17 мая.
[16] Там же, 14 мая.
[17] Там же, 26 мая.
[18] Там же, 26 июня.
[19] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 362.
[20] Программа КПСС. Новая редакция. М., 1987, с. 4.

Донской монастырь и род Пушкиных

Известно, что на кладбище московского Донского монастыря похоронены родственники А. С. Пушкина: дядя В. Л. Пушкин, видный поэт и литературный деятель своего времени, две тетки — А. Л. Пушкина и Е. Л. Сонцева с мужем М. М. Сонцевым и двумя дочерьми — Е. М. Сонцевой и О. М. Сонцевой, бабка О. В. Пушкина, урожденная Чичерина. Над их могилами сохранились памятники с надписями.

В старой соборной церкви монастыря захоронены дед — Л. А. Пушкин, а рядом с ним Н. Б. Пушкин. Однако надгробия их утрачены. В начале нынешнего столетия, когда готовилось фундаментальное издание «Московский некрополь», они существовали. Но в книге нет подробных описаний памятников и не указаны конкретные места погребений этих лиц. Авторы опубликовали лишь полный текст надписи на надгробии Л. А. Пушкину и дали описание имевшегося на нем фамильного герба Пушкиных. О Н. Б. Пушкине приведены только основные даты жизни. Надо полагать, его памятник находился в неудовлетворительном состоянии, из-за чего надпись целиком переписать не смогли[1].

В описании надгробий в Донском монастыре, выполненном в 1847—1848 гг. по требованию обер-прокурора синода Н. А. Протасова, хранящемся в ЦГИА СССР в фонде синода, содержатся интересные сведения о памятниках Л. А. Пушкину и Н. Б. Пушкину. Находились памятники в Сергиевском приделе старой соборной церкви. О надгробии Л. А. Пушкина сказано: «На правой стороне сего придела в стене медная посеребренная доска, на оной вверху всевидящее око, а ниже следует: «Против сей надписи погребено тело артиллерии подполковника Льва Александровича Пушкина, который родился 1723-го года февраля 17-го, тезоименитство его февраля 20-го, скончался 1790 года октября 25-го дня по полудни в 3-м часу. Жития его было 67 лет 8-м месяцев и 8-м дней», в надписи фамильный герб»[2]. Л. А. Пушкин похоронен здесь, очевидно, потому, что там уже был захоронен представитель рода Пушкиных. Это и зафиксировано в источнике: «На той же стене близ окна означен памятник, вверху два ангела держат корону, а под оною надпись: «1715 года генваря 18-го дня, на память иже во святых отец наших архиепископов александрийских Афанасия и Кирилла преставися раб божий стольник Никита Борисович Пушкин, во иноцех нареченный Нифонт, рождение его сентября 8-го дня, тезоименитство его сентября 15-го числа. Жития его было 94 года и 5-ть месяцев и 14 дней и погребен против сея таблицы: «Боже духов всякия плоти, упокой душу раба твоего со всеми праведными, в тя верующими»[3].

Судя по приведенным сведениям памятником Н. Б. Пушкину являлась настенная плита, вероятно, белокаменная. Для нас в данном случае важны и вид надгробия, и содержание надписи на нем. Дата кончины, а следовательно, и продолжительность жизни стольника здесь отличаются от тех, которые привел академик С. Б. Веселовский в известном исследовании о роде Пушкиных. Он считал, что Нифонт «умер в 1719 г., не дожив одного года до ста лет»[4]. Хотя С. Б. Веселовский был знатоком архивов и, естественно, руководствовался какими-то источниками для подобного утверждения, в данном случае ученый, вероятно, допустил неточность. Ведь на надгробии указаны и время смерти, и продолжительность жизни Нифонта в годах, месяцах, днях. Правда, ошибки могли быть и на памятниках, и в переписанных с них текстах. Но так как в публикации XVIII в.[5], в архивном документе середины XIX в. и в «Московском некрополе» сведения о Н. Б. Пушкине, почерпнутые из надгробной надписи, совершенно идентичные, какие-либо погрешности при ее прочтении и списывании исключаются.

Богатый овдовевший стольник Н. Б. Пушкин постригся в монахи в Троице-Сергиевом монастыре. Возможно, впоследствии старец Нифонт перешел в Донской монастырь, разумеется за вклад. Во всяком случае только за щедрые подношения с конца XVII в. монастырские власти разрешали хоронить в монастырских церквах. Это являлось одной из статей доходов монастыря. К тому же даже в 1722 г. в монастыре «был корм по монахе Нифонте Пушкине»[6]. Конечно, пышные поминальные обеды за счет покойного устраивались в монастыре и ранее.

Архивные материалы проясняют взаимоотношения Донского монастыря и с другими представителями рода Пушкиных в конце XVII — первой четверти XVIII в. Боярин Матвей Степанович Пушкин в 90-е годы XVII в. судился с монастырем, во владениях которого будто бы укрывались его беглые крестьяне[7]. Стольник Иван Калинович Пушкин в 1711 г. насильно отчуждал у приписной Тихоновой пустыни спорные угодья[8].

Сообщаемые данные о связях Пушкиных с Донским монастырем, возможно, будут полезны пушкиноведам в их изысканиях и небезынтересны почитателям великого русского поэта.

А. Г. НАЛЁТОВ

---

[1] Московский некрополь, т. II. СПб., 1908, с. 481.

[2] ЦГИА СССР, ф. 797, оп. 17, д. 39 624, л. 4—4 об.

[3] Там же, л. 4 об.

[4] Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969, с. 134.

[5] [Максимович Л. М.] Путеводитель к древностям и достопамятностям московским, ч. IV. М., 1793, с. 112. Здесь же сообщается о захоронении в монастырской церкви Л. А. Пушкина.

[6] Веселовский С. Б. Указ. соч., с. 134; ЦГИА г. Москвы, ф. 421, оп. 1, ч. I, д. 996, л. 64 об.

[7] ЦГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. I, д. 207, л. 1045 об.

[8] ЦГИА г. Москвы, ф. 421, оп. 1, ч. I, д. 808, л. 4 об.— 5 об.

«Бутылочная почта» Владимира Клавдиевича Арсеньева

В архиве Государственного океанографического института Госкомитета СССР по гидрометеорологии при передаче документов на постоянное хранение в Центральный государственный архив народного хозяйства СССР научно-технической обработке подверглось дело «Тихий океан. Записки из бутылок. 1910—1914 гг.». Дело состоит из записок, изготовленных типографским способом и написанных от руки. Текст печатался на русском, английском и японском языках, видоизменялся с годами. Содержание их в основном следующее:

«Бутылка эта брошена с целью изучения течений с ...[1] Гидрографической экспедиции Восточного океана
19... г. Ф= L=
Нашедшаго просят написать на обороте, где и когда найдена бутылка и затем отослать эту записку по адресу: Владивосток, Гидрографическая экспедиция Восточного океана»[2].

Судя по большому количеству записок, присланных с мест их нахождения, эти исследования морских течений велись в широком масштабе.

Среди записок обнаружены документы выдающегося русского путешественника, ученого и писателя В. К. Арсеньева: его записка из бутылки и письмо на имя Михаила Ефимовича[3], а также связанная с ними переписка.

В документах речь идет об экспедиции В. К. Арсеньева, предпринятой по распоряжению приамурского генерал-губернатора Н. Л. Гондатти для борьбы с хунхузами[4] и «по очищению Уссурийского края от иностранных подданных (китайцев и корейцев), проникавших на русскую территорию без оформления и регистрации соответствующих документов и занимавшихся браконьерством»[5].

Бутылочная записка написана карандашом, на обратной стороне сделаны арифметические подсчеты. Ее левое поле на 1—2 см оборвано, видимо отсырело или было попорчено при выемке из бутылки[6]. Текст записки публикуется с учетом этого изъяна. Письмо на имя М. Е. Жданко сохранилось в отличном состоянии[7].

Интересна переписка по поводу этих документов. В январе 1912 г. полицеймейстеру г. Владивостока от японского генерального консула Отори было направлено «письмо русского мореходца, найденное в бутылке на берегу деревни Хигаситори провинции Аомори»[8]. К письму была приложена лента рисовой бумаги с иероглифами и их переводом, озаглавленная по-русски «Письмо, найденное в дер. Хигаситори, пров. Аомори»[9].

С обратной стороны препроводительного письма имеются отметки помощника полицеймейстера о розыске автора записки и пристава, сообщающего, что «письмо писано капитаном 23[-го] полка Владимиром Клавдиевичем Арсеньевым, бывшим в минувшее лето в экспедиции...»[10].

Как следует из письма В. К. Арсеньева М. Е. Жданко, «бутылочное дело» поступило к нему «через японского консула и военного губернатора»[11].

Найденные документы характеризуют «переписку» при помощи бутылки и морских течений, дополняют новым интереснейшим штрихом многогранную деятельность русского путешественника, востоковеда, писателя и человека.

Публикацию подготовил **С. В. Дроков.**

---

[1] Далее следует наименование транспорта (корабля).
[2] Архив Государственного океанографического института (ГОИН), инв. № 468.
[3] Судя по содержанию, письмо адресовано известному русскому гидрографу-геодезисту Михаилу Ефимовичу Жданко (1855—1921), исполнявшему в период 1898—1913 гг. должность начальника Гидрографической экспедиции Восточного (Тихого) океана.
[4] Хунхузы или хун-хуцзы (краснобородые) — так в Маньчжурии, Северном Китае и Корее, Амурском крае и Приморской области назывались китайские бродяги и скитальцы, бежавшие от правосудия или произвола властей и добывавшие средства к существованию грабежами и разбоем.
[5] Тарасова А. И. Владимир Клавдиевич Арсеньев. М., 1985, с. 136.
[6] Архив ГОИН, инв. № 468, л. 194.
[7] Там же, л. 192—193.
[8] Там же, л. 191.
[9] Там же, л. 196.
[10] Там же, л. 196а.
[11] Там же, л. 193.

№ 1

Записка В. К. Арсеньева, отправленная в бутылке, членам своей экспедиции

[9 июля] 1911 г.

Береговой прибой не позволяет высадиться [на] бере[г]. Пароход уходит в Императорскую [гавань][1]. На обратном пути в пятницу или в [ ] зайдем за вами. Никуда не отлу[чайтесь]. Будьте готовы к посадке. Если [мо]жно соберите у орочей[2] для нашей экспе[диции] коллекцию по этнографии. [С]таршина Монгули меня хорошо знает. [Н]апомните ему, что я зимой был в Са[м]арги[3] и стоял в доме Дендибу около [ ] Кичета, и ушел на Хор[4]. Можно вместо денег дать расписки — орочи мне поверят. Пошлите непременно на р. Самаргу одного ороча к Николаю Владимировичу Степанову записку с просьбой отпустить молодого [г]ольда[5] Оненко ко мне переводчиком [ ] на 3 — 4. Работа есть на три года. [О]ненко пусть приедет на Нахтоху[6]. [Б]удьте здоровы.

В. Арсеньев

[ ] 1911.

Архив ГОИН, инв. № 468, л. 194.

[1] Императорская гавань (ныне Советская) — залив Японского моря, у западного берега Татарского пролива.

[2] Орочи (нани) — народность, живущая ныне в Советско-Гаванском и Комсомольском районах Хабаровского края РСФСР.

[3] Самарга — река в Приморском крае.

[4] Хор — река в Хабаровском крае, правый приток Уссури.

[5] Гольды — употреблявшееся с середины XIX в. название народа нанайцев.

[6] Нахтоха — река в Хабаровском крае.

№ 2

Письмо В. К. Арсеньева начальнику Гидрографической экспедиции Тихого океана М. Е. Жданко об обстоятельствах отправления и получения записки в бутылке

1912 г.

Ваше превосходительство,
глубокоуважаемый Михаил Ефимьевич!

Давно собирался я написать Вам, да все как-то не удавалось, несмотря на то, что мысль эту я все время в себе лелеял. Наконец, переписка, при сем прилагаемая, убедила меня отбросить дела в сторону, взять бумагу и перо и написать это письмо.

Я помню, что Вы бросали в различных местах в море бутылки с документами, в которых обозначали широту и долготу. Этим способом Вы хотели выяснить направления движений морских течений. Удалось ли это, т. е. получили ли Вы известия о том, где бутылки были найдены? Одна из таких бутылок, брошенная мною, совершила путешествие в Японию. Зная, что Вас этот вопрос может заинтересовать, я решил сообщить Вам подробности. Дело в том, что 9 июля 1911 г. я поехал на пароходе «Георгий» в надежде высадиться около мыса Гиляк при устье р. Нахтоху. Там были члены моей экспедиции: г-н Десулави (ботаник)[1] и агроном Г. Бутлеров[2]. Сильное волнение в море и резкий ветер со стороны S не позволили мне этого сделать. Так как ветер дул к берегу и волнение шло в том же направлении, я решил написать записку, закупорить ее в бутылку и бросить в море. Так мы и поступили, а затем ушли в Императорскую гавань и только 14 июля на обратном пути командир парохода «Георгий» высадил меня на р. Нахтоху к моим товарищам. Бутылку к берегу не прибило и я забыл об ней. От р. Нахтоху я походным порядком пошел к югу и дошел до р. Тютихе, два раза вновь побывал на Сихотэ-Алине[3]. в верховьях Бикина и Имана[4]. Дня три тому назад я получил переписку через японского консула и военного губернатора. Оказалось, что моя бутылка сплавала в Японию и там была найдена около деревни Хигаситори. Таким образом, путь ее известен. Представляю переписку как документы в Ваше полное распоряжение.

Пользуюсь случаем и сообщу Вам несколько слов о себе. Я из полка ушел, был в Переселенческом управлении, а теперь состою чиновником особых поручений VI класса при Приамурском генерал-губернаторе с окладом в 4800 руб. в год. Государь император 26 марта 1911 г. приказали в изъятие из закона за прежние заслуги при переходе моем с военной на гражданскую службу сохранить мне военное чинопроизводство. В Петербурге я представился государю и получил царский подарок. В настоящее время генерал-губернатор Гондатти оказывает мне очень широкое содействие и дает полную свободу работать научно.

В апреле я опять ухожу в экспедицию. Все время при содействии ученых обрабатываю свои материалы литературно; думаю кончить в 1913 г.

Прошу передать мой низкий поклон Вере Александровне. С искренним и глубоким уважением

В. Арсеньев

Адрес: Хабаровск, музей Владим[ира] Клавд[иевича] Арсеньева.

Архив ГОИН, инв. № 468, л. 192—193.

[1] Десулави Николай Августович — ботаник, был преподавателем в Орловском и Хабаровском кадетских корпусах, после Великой Октябрьской революции работал научным сотрудником краевого лесного питомника в Хабаровске, коллектор в экспедиции В. К. Арсеньева.

[2] Бутлеров Г.— помощник В. К. Арсеньева в экспедиции.

[3] Сихотэ-Алинь — горная страна в Хабаровском и Приморском краях; водораздел рек бассейна Амура, Японского моря и Татарского пролива.

[4] Бикин, Иман — реки, правые притоки Уссури в Приморском крае.

Архивы за рубежом

Национальный архив и управление документацией в США

Фрэнк Г. Берк

В 1934 г. конгресс США одобрил, а президент подписал закон о создании Национального архива Соединенных Штатов Америки.

В отличие от подписанного В. И. Лениным 1 июня 1918 г. декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР», которым был создан Государственный архивный фонд, охватывающий все документальное наследие, закон США касался лишь документов, созданных или полученных в процессе работы федерального (национального) правительства. Важно помнить, что США — федеративная страна, в которой национальное правительство, отдельные штаты или региональные политические организации осуществляют различные виды власти. Для архивистов это означает, что существует широкая сеть архивов федерального правительства и архивов правительств штатов, называемых провинциальными архивами и находящихся вне контроля Национального архива и управления документацией США из Вашингтона. Этот факт, а также наличие многочисленных неправительственных или частных коллекций архивных и рукописных материалов в исторических обществах страны, колледжах и университетах, деловых, религиозных объединениях и ряде других организаций означает, что американские архивные коллекции документов и практика работы с ними являются разнообразными и многогранными. Во втором издании «Справочника по архивам и хранилищам рукописей США», которое готовилось в Национальном архиве США к выходу в свет в 1987 г., перечислено 4600 различных архивохранилищ страны. (Возможно, что в США существует еще большее количество архивохранилищ. В первом издании справочника, вышедшем в 1978 г., их названо 3200.)

Декрет СНК РСФСР от 1 июня 1918 г. помимо объявления государственной собственности на все виды архивных документов предусматривал также создание центральной архивной администрации для управления ими, что способствовало созданию единых правил оценки, систематизации и описания документов во всех архивах. В США же ни по одному виду архивной работы не существует единых общих для всех архивов правил. Справедливости ради отметим, что Национальный архив США благодаря большому штату служащих и имеющейся возможности проводить исследования совместно с Обществом американских архивистов — основной профессиональной организацией — является инициатором создания у себя в архиве единых правил работы, которых будут придерживаться и другие архивы страны. Тем не менее практика в целом по стране очень разнообразна, поэтому исследователи должны знать заранее о применявшихся методах работы в архивах, не входящих в сферу компетенции Национального архива США.

Различны и национальные традиции и организация доступа к архивным материалам. Поскольку в США никогда не было королевской власти, то и идея полновластного владения и ограничения допуска к архивным документам никогда не была свойственна стране, как это было в ряде других.

Право пользования правительственными архивами является общим для всех граждан страны. (Подобное было провозглашено и французским законом от 1794 г. и во всех постановлениях, последовавших после Великой французской революции и открывших для изучения все частные архивы). К тому же в США широко распространено мнение, что архивы защищают права и интересы суверенного населения (и правительства).

Американским архивам присущи открытость и доступность архивных документов, хотя в США, как и везде, в интересах национальной обороны и безопасности, защиты частной собственности и деловой информации, соблюдения секретов управления, если правительство вынуждено работать в особом режиме, создаются ограничения в допуске к правительственным архивам. В этом отношении ни США, ни СССР не отличаются от других современных наций. В США существует также традиция препятствовать действиям правительства, направленным на секретное хранение своих документов. Исходя из презумпции, что документы должны быть открытыми, а для того, чтобы закрыть их на какой-либо срок, требуется определенный акт правительства, последний подвергается самому внимательному изучению Верховным судом страны, согласно закону о свободе информации. Это значит, что в США политические документы государственных учреждений открываются для изучения через 20 и более лет после их создания и обычно по истечении 30-летнего срока хранения почти все материалы становятся доступными.

Однако ни в декрете СНК РСФСР от 1 июня 1918 г., ни в законе об образовании Национального архива и управления документацией США не упомянуто, что одной из основных причин создания архивов является проведение исторических исследований. Для США, где живут представители различных национальностей и существует множество взглядов, историю — в смысле точного определения того, что произошло — принято рассматривать с самых разных точек зрения. Таким образом, правительственные архивные документы, являясь наиболее полными и подлинными источниками информации о государстве, в котором они созданы, вновь и вновь привлекают к себе самые широкие круги ученых, проводящих исторические исследования. В США исторический процесс никогда не рассматривался как нечто неприкосновенное, поэтому каждое новое поколение ученых пытается по-своему изучать прошлое с учетом требований времени.

Конечно, существуют и другие различия между архивными системами США и СССР как в области теории, так и практики, поэтому данная работа является первой попыткой после подписания двустороннего соглашения между нашими странами в 1987 г. рассмотреть их, чтобы объяснить и проанализировать для пользы наших стран и для целей архивного обучения (образования).

Далее кратко остановлюсь на истории, организации и функциях Национального архива и управления документацией США (НАРА, как его называют сокращенно — National Archives and Records Administration, NARA).

История и историческое развитие. США были в числе последних государств на Западе, создавших национальный архив. До 1934 г. за хранение официальных документов отвечали различные правительственные учреждения, а вернее — никто и в результате такого отношения к документам те из них, которые сохранились, различны по своему физическому состоянию. На НАРА согласно закону возлагалась ответственность за определение, хранение и подготовку к использованию документов для тех, кто пожелает изучать правительственные документы, на которые не распространяются ограничения в использовании и которые обладают четко выраженной исторической, административной, финансовой или юридической ценностью. На все исполнительные ведомства федерального правительства была возложена обязанность сотрудничать с НАРА и передавать в архив все исторически ценные

правительственные документы по истечении 30-летнего срока хранения, если они не нужны более для ведения деловых операций в правительственных учреждениях. Начиная с президентских документов Рональда Рейгана в архив в обязательном порядке должны поступать и документы всех последующих президентов. Документы федеральных судов также подлежат передаче в архив. И несмотря на то, что на документацию Верховного суда и двух палат конгресса данный закон не распространяется, эти учреждения добровольно передают в Национальный архив и управление документацией США свои официальные документы, не нужные уже им в качестве справочного материала, устанавливая особые правила пользования ими. Таким образом, только Национальный архив и управление документацией США хранит и организует работу с документами военного ведомства, исполнительных правительственных учреждений, государственных судов и конгресса.

Законом о создании архива при нем учреждена и национальная комиссия по историческим публикациям (с 1975 г. она носит название Национальная комиссия по публикации исторических источников и документов) в качестве полунезависимого учреждения, возглавляемого архивистом США. Благодаря небольшому дарственному денежному фонду, комиссия осуществляет подготовку и публикацию сборников исторических документов, а после 1975 г. отвечает также и за публикацию некоторых неправительственных документов.

Два из четырех основных отделов Национального архива США были созданы во второй половине 30-х годов: отдел федерального регистра (1935 г.) и отдел президентских библиотек (1939 г.). Отдел федерального регистра в своих ежедневных и еженедельных публикациях сообщает обо всех федеральных законах и других правительственных постановлениях, способствует проведению в жизнь политики президента, публикуя его официальные документы, готовит указатели и другой справочный материал для своих публикаций, облегчая тем самым доступ к документам.

Идея создания президентских библиотек возникла в то время, когда пост президента занимал Франклин Д. Рузвельт и когда объем президентских документов значительно увеличился. Рузвельт пришел к мысли о необходимости сохранить свои документы после того, как он покинет пост президента. До тех пор документы президентов считались их частной собственностью, которые можно было продать, подарить учреждениям, правительству, уничтожить. Согласно Акту о президентских библиотеках от 1955 г. Национальный архив США обязан принимать на хранение документы и исторические материалы настоящего или бывшего президента, а также бумаги других лиц, связанных с президентом или работавших с ним в одно и то же время. За счет привлечения средств частных фондов нужно было покупать землю, строить здание для президентских документов, оснащать его оборудованием. Закон о президентских документах от 1978 г. провозгласил собственностью правительства все документы, создаваемые после 1981 г., значительно облегчив организацию работы с большим объемом исторических документальных свидетельств.

После второй мировой войны Национальный архив США создал по всей стране сеть промежуточных хранилищ или центров документации для хранения «полуактивных» документов, не нужных более для повседневной работы правительственного аппарата, но которые согласно закону еще должны храниться в течение определенного срока до решения окончательной их судьбы. Центры документации представляют собой дешевую площадь с огромными емкостями для хранения документов, но с минимумом условий для работы исследователей. Только 5 % документов, из числа находящихся на хранении в центрах документации, поступают на постоянное хранение в Национальный архив США.

К 60-м годам, когда здание Национального архива США полностью оказалось заполненным, было создано его 11 региональных филиалов. Они размещены обычно в тех же зданиях, что и центры документации, и хранят микрофильмы документов, представляющие интерес для исследователей, или подлинники документов, которые относятся к данному географическому району. Все региональные отделения Национального архива США хранят около 400 тыс. куб. фут. документов.

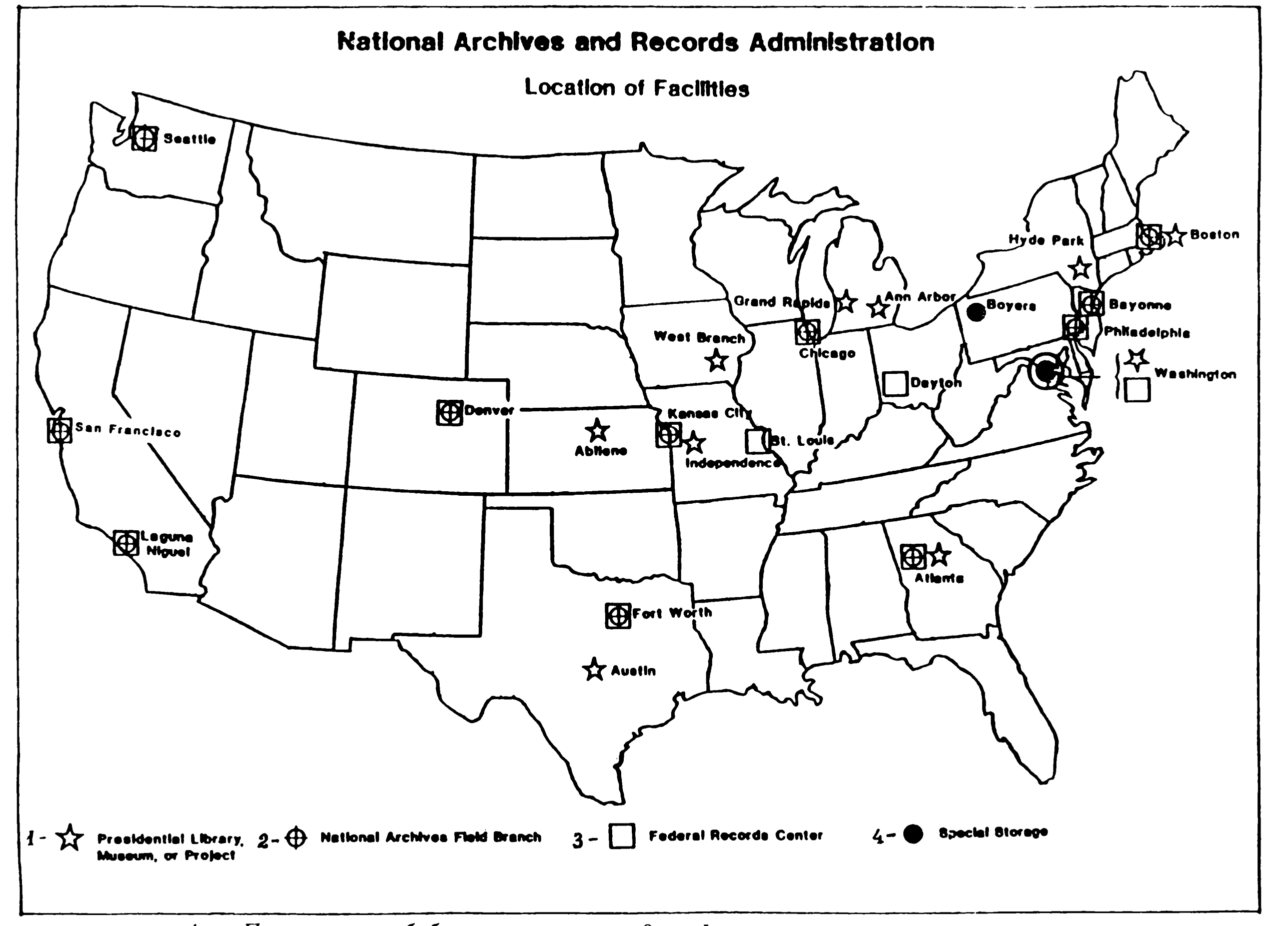
1 апреля 1985 г. в числе других исполнительных органов федерального правительства Национальный архив и управление документацией США получил статус независимого учреждения[1]. Благодаря настойчивым требованиям пользователей архива и профессиональных организаций, деятельность которых тесно связана с архивом, это вернуло архиву то положение, которое он занимал с момента своего создания до 1949 г. Архивист США отныне будет назначаться непосредственно президентом страны с согласия и разрешения сената.

Оборудование и местонахождение архива. Основные фонды документов Национального архива США размещены в массивном классического стиля здании, построенном в 1932—1934 гг. в северо-западной части Вашингтона на том месте, где сливаются авеню Пенсильвания и Конститьюшен с 7-й и 9-й улицами как раз посредине между Белым домом и зданием Капитолия. Здание архива общей площадью 5 млн. 800 тыс. кв. фут. состоит из 21 помещения со стеллажами для хранения документов (около 968 тыс. кв. фут.), которые оборудованы приборами контроля за температурой и влажностью воздуха, противопожарной сигнализацией и автоматической системой пожаротушения, а в ряде мест — системой тушения пожара с помощью газовых баллонов.

В здании архива есть читальные залы, кабинеты для сотрудников, лаборатории, выставочные залы и даже театр (аудитория в виде амфитеатра). В центре здания — ротонда с колоннами высотой 75 фут., в которой на постоянной выставке находятся Декларация независимости, Конституция США и Билль о правах. Когда вечером ротонда закрывается для посетителей, эти документы — свидетели основных этапов истории США — автоматически перемещаются вглубь здания.

Кроме этих помещений, в пригородной зоне Вашингтона создано дополнительно три хранилища, где размещены правительственные картографические и проектные документы, документы президента Ричарда Никсона, а также национальный аудиовизуальный центр, который хранит одноименные документы и продает публике копии кинофильмов, слайдов и магнитных лент с информацией, созданной всеми другими ведомствами федерального правительства.

Всего в состав Национального архива и управления документацией США входят 23 его отделения, разбросанных по территории всей страны. К НАРА относятся и два национальных центра документации: Вашингтонский — в Сьютленде, штат Мэриленд, где хранятся документы, не нужные как материал справочный в федеральных ведомствах, и национальный центр документов по личному составу в Сент-Луисе, штат Миссури, куда передаются документы по личному составу как гражданских, так и военнослужащих федерального правительства с 1910 г. до наших дней. В состав НАРА входят также 12 центров документации, которые находятся в городах или в пригородной зоне: в Бостоне, Нью-Йорк-Сити, Филадельфии, Атланте, Чикаго, Дейтоне, Канзас-Сити, Форт Уэрте, Денвере, Сан-Франциско, Лос-Анджелесе и Сиэтле. Общая площадь центров документации составляет около 18 млн. 500 тыс. кв. фут. В каждом центре есть архивный отдел, кроме Дейтона, где его нет, и Филадельфии, где такой отдел размещается в деловой части города. Общая площадь хранения региональных архивных центров составляет около

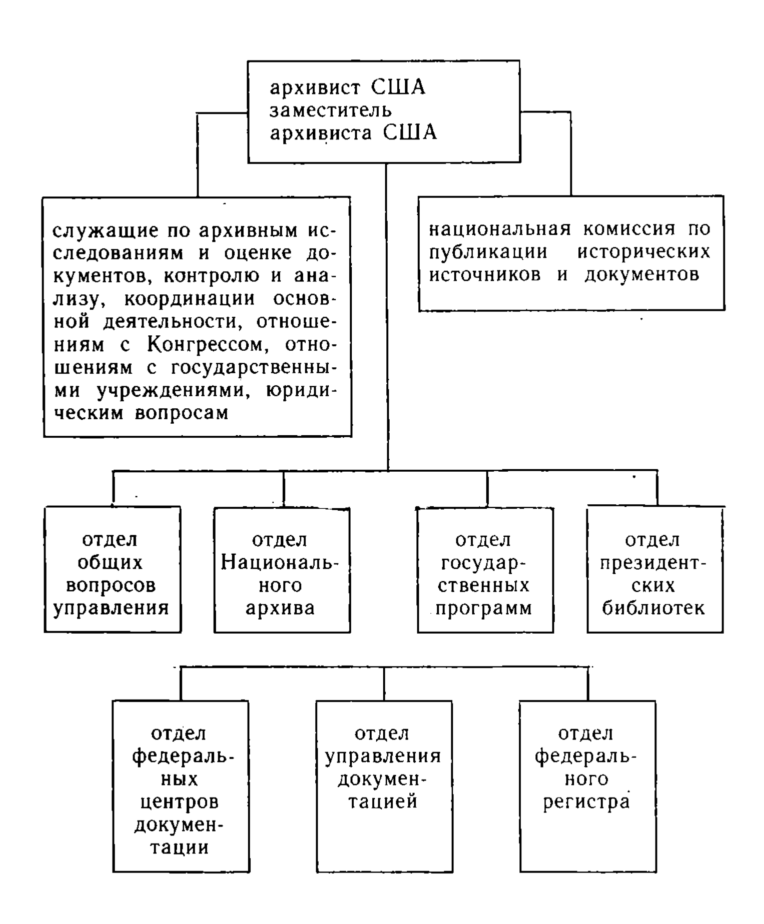

1 — Президентские библиотеки, музеи
2 — Филиалы Национального архива
3 — Федеральные центры документации
4 — Специальные хранилища

5 млн. 358 тыс. кв. фут.

Девять отделений Национального архива США составляют президентские библиотеки или музеи: библиотека Герберта К. Гувера в Уэст-Бранч, штат Айова; Франклина Д. Рузвельта в Гайд-Парке в Нью-Йорке; Гарри С. Трумэна в Индепенденсе, штат Миссури; Дуайта Д. Эйзенхауэра в Абилине, штат Канзас; Джона Ф. Кеннеди в Колумбия-Пойнт, штат Массачусетс; Линдона Б. Джонсона в Остине, штат Техас, Джеральда Р. Форда в Анн-Арбор и музей Форда в Гранд-Рапидс, штат Мичиган; библиотека Джимми Картера в Атланте, штат Джорджия. Планируется создать две новых президентских библиотеки в Калифорнии — Ричарда Никсона и Рональда Рейгана.

Национальный архив и управление документацией США
Структура

Организационная структура и штат служащих. Архивисту США в работе помогает заместитель архивиста, который обладает широкими полномочиями,— ему подчиняются служащие, отвечающие за отношения государственных учреждений с конгрессом, за развитие архивов и проведение исследований, юридические вопросы, проверку и координацию деятельности, и семь помощников архивиста, возглавляющих отделы НАРА и несущих определенную ответственность. В составе НАРА семь отделов: общих вопросов управления, Национального архива (занимается всеми традиционными видами

архивной работы, сюда входят также лаборатории по обеспечению сохранности и раскислению документов), федерального регистра, федеральных центров документации (промежуточного хранения документов), президентских библиотек, управления документацией (организация делопроизводства и оценка документов), отдел государственных программ (ведение выставками и публикациями НАРА и т. п.). Исполнительный директор национальной комиссии по публикации исторических источников и документов отчитывается перед архивистом США и по положению равен помощнику архивиста.

Штат Национального архива и управления документацией США насчитывает около 3100 человек, работающих как полный, так и не полный рабочий день в самом архиве и его филиалах. В центрах документации из-за значительного объема хранящихся в них материалов сосредоточена большая часть служащих, правда, не все из них заняты полный день, как например, студенты, а лишь по нескольку часов по мере надобности. Преобладающее число профессионально подготовленных архивистов работает в отделах НАРА, президентских библиотеках, а также в отделе по управлению документацией. Около 10 % сотрудников Национального архива США носят звание архивиста, которое присваивается на основании правительственного положения, установившего, что архивист после получения исторического, юридического, экономического образования или изучения государственного и правительственного управления должен иметь диплом бакалавра наук. Около 40 % ежегодного бюджета НАРА идет на оплату помещения, оборудования, почтовых расходов и т. д., а основная часть — на выплату зарплаты и проведение мер по обеспечению сохранности документов.

Национальный архив и управление документацией США.
Штат служащих на 31 мая 1987 г.

	В Вашингтоне	В филиалах	Всего
архивист США, заместители и помощники	22		22
в том числе по вопросам архивных исследований и оценки документов	10		10
национальная комиссия по публикации исторических источников и документов	14		14
отдел общих вопросов управления	124	25	149
отдел Национального архива	467	84	551
отделение по пересистематизации документов	42		42
отдел государственных программ	90		90
отдел президентских библиотек	40	249	289
федеральные центры документации	153	1619	1772
отдел управления документацией	38		38
отдел федерального регистра	70		70
Итого:	1070	1977	3047

Фонды Национального архива и управления документацией США. Фонды НАРА делятся на подлежащие постоянному хранению в Национальном архиве США и на те, окончательная судьба которых еще не определена. Последние составляют свыше 14,6 млн. куб. фут. и размещаются в центрах документации. Документы, переданные на хранение в центры документации, юридически принадлежат тем ведомствам, в которых были созданы.

Первые фонды — в основном учреждений федерального правительства, но сюда же могут относиться исторические документы, подаренные частными лицами. По последним данным, документы этих фондов занимают около 1,5 млн. куб. фут.: сюда входят 3 биллиона бумажных документов, 110 тыс. катушек кинофильмов, 5 млн. фотографий, 1,6 млн. карт, 151 тыс. видео- и звукозаписей, 9,7 млн. фотографий аэрофотосъемки, 3600 катушек магнитных лент ЭВМ. Самые ранние документы относятся к 1775 г., поздние — к настоящему времени; все документы организованы в 465 групп[2] и 205 239 серий.

В президентских библиотеках находится около 202 млн. страниц документов на бумажной основе, 13,3 млн. фут. кинофильмов и видеолент, звукозаписи, для прослушивания которых требуется 29 тыс. часов, 198 тыс. музейных объектов и 180 тыс. страниц документов устной истории (интервью).

Использование документов НАРА. Для лиц, не являющихся гражданами США, не существует никаких ограничений по использованию документов Национального архива США. Исследователи, нуждающиеся в консультации архивистов по необходимым им документам, получают исследовательскую карточку, которая служит пропуском в центральный читальный зал. Существуют правила о том, что можно и чего нельзя вносить с собой в читальный зал. Запрещается вносить запирающиеся ящички и шкатулки. Те посетители, которые хотят пользоваться лишь микрофильмами документов, проходят в специальный зал. Консультанты всегда готовы оказать помощь по всем справочным средствам архива — путеводителям, перечням, описям. На копировальной машине посетитель может сам изготовить копию документа или заказать за небольшую плату его микрофильм. В воскресные и праздничные дни архив для посетителей закрыт.

Консультации даются и по документам, хранящимся в филиалах архива за пределами Вашингтона, по всем президентским библиотекам, где также имеются перечни своих документов и собственные читальные залы. Филиалы архива и все президентские библиотеки работают в разное время, поэтому исследователю следует заранее уточнить время работы нужного хранилища.

Справочники типа «Путеводителя по Национальному архиву США» 1974 г. (новое издание которого готовится к 1990 г.) и «Каталога публикаций Национального архива на микрофильмах» готовятся после обсуждения их с исследователями. Информацию обо всех открытых для исследователей фондах НАРА и его филиалов можно получить на страницах журнала «Пролог», ежеквартально выпускаемого Национальным архивом США.

Текущие задачи НАРА. Автоматизация. В Национальном архиве США автоматизация применяется в самых различных формах. В основном здании архива существует автоматизированная сеть из свыше 200 терминалов для административного управления, которая может производить электронную отправку почты и централизованно распространять различные распоряжения. Подобная же сеть существует и в других филиалах архива. Всеобщая система насчитывает 468 пультов доступа с емкостью основной памяти в 170 мегабайт и 4,8 гигабайт на дисковых запоминающих устройствах. Автоматизация позволяет достигать высокой эффективности в работе, определять местонахождение документов, хранить в памяти тысячи рулонов микрофильмов и обрабатывать документы, созданные с помощью ЭВМ.

В настоящее время создается система, которая будет отвечать исследователям на запросы о наличии и местонахождении президентских

документов, рукописных коллекций и других официальных бумаг. Наиболее интересный и значительный проект касается определения возможности хранения и преобразования цифровой информации на оптических дисках (Optical Digital Image Storage System, ODISS). Эта система сможет сообщать о физическом состоянии документов, требующих проведения реставрации, улучшить автоматизированные справочные средства к документам и их поиск, технику копирования и реставрации документов. Дальнейшее совершенствование системы MARC[3] приведет к созданию автоматизированной системы контроля за федеральными документами с момента их создания до окончательного размещения в Национальном архиве США. Осуществление других проектов поможет проводить оптическое распознавание и переработку информации, а возможно и создать искусственный интеллект, который сможет конкурировать со знаниями, опытом и способностью принимать решения даже самых квалифицированных архивистов.

Обеспечение сохранности документов. Работа по обеспечению сохранности документов в НАРА и президентских библиотеках ведется для того, чтобы продлить жизнь тех документов, которые находятся в их хранилищах. Ввиду того, что работа эта трудоемкая, а объем документов, подлежащих реставрации, очень большой, в 1986 г. был составлен всесторонний план на 20 лет по обеспечению сохранности документов. Одним из важных аспектов его является создание стабильных условий хранения документов без необходимой лабораторной обработки.

Планом предусматривается, чтобы документы проверялись и выравнивались или расшивались в случае необходимости, а после этого помещались в коробки или папки из некислотной бумаги. Широкая программа микрофильмирования документов, начавшаяся почти 50 лет назад, продолжается и сейчас. Кроме того, Национальный архив США вместе с Национальным бюро стандартов приступил к всестороннему пересмотру имеющихся стандартов по микрографии. Другой разрабатываемый проект касается статистического метода выборки образцов микрофильмов с целью проверки их физического состояния, определения старения и порчи. Сохранность пленок особого рода, фотографий и других нетекстовых документов идет по линии изготовления дубликатов, а также создания определенных условий хранения документов, например, при низкой температуре. Ведутся поиски и других приемлемых методов хранения для нетрадиционных документов. Большая и хорошо оборудованная лаборатория по консервации документов помогает значительно улучшить условия хранения документов. Работа Национального архива США в данной области будет и в будущем продолжаться совместно с Национальной академией наук при решении вопросов о носителях документов. Академия считает, что бумага и фотопленка лучше хранятся при условии электрографической обработки бумаги по всем архивным правилам, а пленки — с помощью серебра. Национальный архив США и далее будет содействовать разработке архивных стандартов для хранения документов на магнитных лентах и оптических дисках, чтобы эти носители были признаны архивными средствами хранения информации. В этих целях в ближайшие годы планируется создать исследовательскую лабораторию.

Образование. Число архивистов в США, получивших архивное образование, увеличивается. Однако в стране не существует никакого государственного или частного фонда помощи для создания школы, института или хотя бы курсов по подготовке архивистов. Появление множества программ по подготовке архивистов привело лишь к тому, что мы знаем, как лучше это устроить. Существует целый ряд аргументов в защиту подготовки архивистов до и после вступления их в должность, в защиту краткосрочных курсов против программ по переподготовке лиц,

имеющих диплом бакалавра, а также в защиту практического обучения архивистов против такого, какое проходят историки и библиотекари. Общество американских архивистов (Society of American Archivists, SAA) почти десять лет назад составило программу подготовки архивистов в учебных заведениях, предлагая в основном следовать имеющимся архивным инструкциям. Однако Национальный архив США продолжает придерживаться того мнения, что архивистов следует готовить после вступления их в должность в самом архиве по трехгодичной программе. Недавно Общество американских архивистов предприняло попытки разработать профессиональный статус архивиста, чтобы вместе с тем подготовить минимум стандартных требований для практической деятельности как самих работников архивов, так и для тех, кто этим интересуется.

* * *

В начале статьи обсуждены некоторые различия между архивным делом в СССР и США, но мне приятно в заключение отметить и основные сходные моменты. Перед архивистами наших стран стоит общая задача — хранить и готовить к использованию архивные документы нации, представляющие постоянную ценность. Имея это в виду, мы, архивисты США, надеемся на выполнение условий соглашения об архивном сотрудничестве, которое было подписано в начале 1987 г. Соглашением предусмотрено, что мы будем обмениваться преподавателями и специалистами, публикациями и копиями архивных документов. Мы проведем совместный симпозиум и обменяемся мнениями о возможности организации совместных выставок архивных документов. Мы верим, что со временем обе стороны многому научатся друг у друга и это будет способствовать улучшению архивной практики наших стран.

---

[1] В 1949 г. после работы первой комиссии Гувера, проводившей обследование правительственных документов федеральной администрации, было принято решение о подчинении Национального архива Управлению служб общего назначения (General Service Administration). Изменилось и само название архива, с 1949 по 1985 г. он назывался Национальный архив и служба документации (National Arghives and Records Service, NARS).— *Прим. перев.*

[2] Группа документов частично совпадает с понятием фонда.— *Прим. перев.*

[3] MARC — Machine readable catalogue — машиночитаемая каталогизация (название формата машиночитаемой записи библиографической информации), установленная впервые в 1966 г. в Библиотеке конгресса США.— *Прим. перев.*

Перевод с английского В. Н. Гармаш

Коллегия Главархива СССР рассмотрела вопрос об организации совместного советско-болгарского центра «Лингвотехника»*.

Было отмечено, что важными условиями перестройки архивного дела в стране, повышения эффективности хранения и использования ретроспективной информации являются техническое перевооружение учреждений государственной архивной службы СССР, расширение масштабов применения средств вычислительной техники, а также упорядочение делопроизводства в министерствах, ведомствах, организациях, предприятиях и учреждениях, перевод его на научную и техническую основу, в том числе на базе типовой системы документационного обеспечения.

Это предполагает широкое применение средств электронно-вычислительной техники, в том числе микропроцессорных систем для ускоренного ввода текстовой информации в ЭВМ, текстообработки, автоматизированного стенографирования и дешифрования (средств лингвотехники). Подобного рода технические средства (комплекс «Стеноки») разработаны и производятся в Народной Республике Болгарии. Проведенные эксперименты в ряде министерств и ведомств показали эффективность их применения в технологическом процессе совершенствования документационного обеспечения управления. Коллегия Главархива СССР признала целесообразным создание советско-болгарского центра «Лингвотехника».

---

* См.: Советские архивы. 1987. № 6. С. 77—79.

Критика и библиография

Автократова М. И., Буганов В. И. **Сокровищница документов прошлого.** М., Советская Россия, 1986. 336 с., илл. Тираж 50 000; **Государственный архивный фонд СССР — документальная память народа.** М., Мысль, 1987. 224 с., илл. Тираж 30 000*.

Читатели получили хороший подарок. Вышли из печати два иллюстрированных издания об архивах. Книга М. И. Автократовой и В. И. Буганова — рассказ о Центральном государственном архиве древних актов. Книга «Государственный архивный фонд СССР — документальная память народа» дает представление об архивном деле в масштабах всей страны. При всей разноплановости этих изданий в них имеются общие черты, которые позволяют рассматривать их в одном ряду. Книги предназначены для широкого круга читателей, написаны в научно-популярном плане хорошим литературным языком, что ни в коей мере не снижает их высокого научного уровня. В них воспроизводится большое количество архивных источников (столбцы, рукописи, старинные миниатюры, грамоты и указы, законодательные акты, фотографии архивных зданий и помещений и др.), многие из которых ранее не публиковались и были малоизвестны широкому кругу читателей.

Книга М. И. Автократовой и В. И. Буганова состоит из двух разделов: «Страницы истории ЦГАДА» и «Документы рассказывают...». В первом разделе освещается история ЦГАДА и предшествовавших ему архивных учреждений: Московского архива министерства юстиции, Московского главного архива МИД, Государственного архива Российской империи, Московского дворцового и Межевого архивов, причем о каждом архиве — отдельная глава. Авторы приводят ценные сведения по истории архивного дела, начиная с XV в., показывающие, в каком тяжелом положении находились в дореволюционный период даже привилегированные архивы. Документы использовались в различных целях (прежде всего, в практических): дипломатами, правительственными учреждениями, представителями дворянства. Начиная с XVIII в. архивные материалы стали привлекать ученые. В книге рассказывается о работе над архивными документами В. Н. Татищева, М. В. Ломоносова, М. М. Щербатова, Н. М. Карамзина, С. М. Соловьева, В. О. Ключевского, Н. В. Калачова и многих других. Материалы архивов изучали А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, другие писатели. Допуск к делам был сильно затруднен, требовалось разрешение министра или самого царя. Только в отдельных архивах это право было за их руководителями.

В конце первого раздела освещены история и деятельность ЦГАДА в советский период. Его коллектив провел большую работу по комплектованию, уточнению профиля и особенно упорядочению дел. В качестве примера приведем следующий факт. Один из предшественников ЦГАДА — Московский архив министерства юстиции — был передовым во многих отношениях архивом. Однако большие комплексы материалов здесь не были упорядочены. По подсчетам конца

XIX в. этому архиву на описание всех дел понадобилось бы около 1000 лет [1]. Поэтому с чувством удовлетворения читаем в рецензируемой книге: «...огромный труд по приведению фондов ЦГАДА в порядок завершен. Все 28 километров стеллажных полок, на которых в два «этажа» хранятся коробки с делами, описаны и учтены» (с. 109). А ведь ЦГАДА включил в себя материалы пяти крупных дореволюционных архивов и ряда поместно-вотчинных и монастырских фондов, причем большая часть названных комплексов была неупорядочена.

Во втором разделе книги «Документы рассказывают...» предпринята попытка раскрыть состав и содержание некоторых комплексов источников. Конечно, это задача в высшей степени трудная, так как ЦГАДА хранит свыше 3 млн. дел. На наш взгляд, авторы выбрали правильный путь. Они дают характеристику материалам Государственного древлехранилища хартий и рукописей (ф. 135) (летописей, грамот, других важных государственных актов) в специальной главе «Древности российские», а затем характеризуют другие источники по тематическому принципу. Например, в главе «Русские бунтари» речь идет о документах об антифеодальных выступлениях («прелестных» грамотах, пугачевских манифестах и указах, следственных делах, материалах о казнях и ссылках участников восстаний и др.); в главе «Дела посольские» — об источниках по международным связям России с конца XV до начала XVIII в. (статейных списках, посольских книгах, дипломатических актах и др.), в главе «Не посрамим земли русской» — о материалах, раскрывающих вооруженную борьбу русского народа с иноземными захватчиками (грамотах, разрядных книгах, десятнях, хронографах, реляциях, письмах полководцев и др.). И наконец, заключительная глава «Свидетельства культуры прошлого» содержит сведения об одном из ценнейших в стране собрании рукописных книг XI—XIII вв., в которые входят юридические сборники, произведения древнерусской литературы (повести, сказания, жития и др.). Здесь же авторы приводят интересные сведения о «Большой государственной книге» или «Титулярнике» 1672 г.

В этой же главе дана характеристика книгам, выпущенным Московским печатным двором, а также письменным источникам, освещающим деятельность Московской типографии. Здесь же сообщается о документах по истории создания и деятельности Славяно-греко-латинской академии, Академии наук (в том числе источники о жизни и работе М. В. Ломоносова, В. Н. Татищева, И. П. Кулибина и др.), ранней истории Московского университета. Особое внимание заслуживают документы о писателях XVIII в.: А. Д. Кантемире, А. П. Сумарокове, Г. Р. Державине, А. Н. Радищеве, издательской деятельности Н. И. Новикова. Несомненной положительной чертой книги является то, что сведения о разновидностях документов (писцовых, переписных и разрядных книгах, грамотах, указах и т. д.) даются на конкретном историческом фоне, связываются с определенными историческими событиями или лицами.

В нашей печати обращалось внимание на необходимость более четко и точно употреблять архивные термины, в том числе на неправомерность употребления наименования «исторический ведомственный архив»[2], поскольку понятия «исторический» и «ведомственный» исключают друг друга. Отметим, что авторы совершенно верно называют дореволюционные архивы «историческими» без добавления слова «ведомственные» (с. 5, 7 и др.). Убедителен их вывод о том, что ЦГАДА является хранилищем ценнейших источников и одновременно научно-исследовательским учреждением, которое вносит весомый вклад в развитие науки, культуры и просвещения. В своих исследованиях документы ЦГАДА привлекают советские и зарубежные историки, а также географы, искусствоведы, филологи, писатели, кинорежиссеры, архитекторы, этнографы, представители других областей знаний. Ежегодно исследователям выдается около 30 тыс. дел. ЦГАДА совместно с другими научными учреждениями (в том числе и зарубежными) активно публикует свои источники. Уже вышли в свет документальные издания о связях России с Индией, Китаем, Швецией, США, другими странами.

Все названные вопросы получили в книге М. И. Автократовой и В. И. Буганова полное и глубокое освещение. Закономерно, что она удостоена Первой премии на конкурсе научно-популярных работ Всесоюзного общества «Знание» за 1987 г.

Высоко оценивая книгу в целом, выскажем отдельные замечания. Вызывает возражения высказывание о том, что Московский дворцовый архив «был учрежден в 1869 году» (с. 70). Такая дата называлась в литературе[3] и она основывается на том, что указ об учреждении архива вышел в 1869 г. Но приспособили для него помещение в 1872 г., и тогда же он начал функционировать. В связи с этим, на наш взгляд, более правильным следует считать, что архив создан в 1872 г.

В книге по «Собранию узаконений РСФСР» воспроизводится фотокопия декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» (с. 7). Однако в этом издании встречаются неточности при передаче текста. Думается, что лучше было бы привести фотокопию из сборника «Декреты Советской власти»[4] или архивного подлинника, как это сделано в книге «Государственный архивный фонд СССР — документальная память народа» (с. 8—9).

Названная книга является второй из рассматриваемых рецензий. Она — о Государственном архивном фонде СССР и организации государственной архивной службы страны. В ней лаконично, но очень емко раскрывается состав и содержание крупнейших архивных фондов, прослеживаются основные направления использования документов государственных архивов.

Издание состоит из четырех глав. В первой «В. И. Ленин и архивное дело» собраны свидетельства о том, какой огромный вклад основатель нашей партии и Советского государства внес в архивное строительство.

Отмечается, что заложенные в ленинских декретах принципы социалистической централизации архивного дела, использования документов Государственного архивного фонда в интересах социалистического общества, организации управления архивным делом на основе демократи-

ческого централизма и ряд других положений явились фундаментом архивного строительства в СССР и странах социалистического содружества.

Во второй главе «Государственный архивный фонд СССР — национальное достояние советского народа» показано огромное значение архивных документов как исторических источников. В главе — подборка ярких иллюстраций: Русская Правда, воззвание С. Разина; письма Петра I, М. И. Кутузова, Н. Г. Чернышевского, П. П. Шмидта; большевистские листовки; законодательные акты Советского государства; фотографии периода построения социализма, грозной военной поры и последующего периода. На последней фотографии запечатлено одно из заседаний XXVII съезда КПСС.

Третья глава «Учреждения государственной архивной службы СССР» раскрывает широко разветвленную и научно обоснованную сеть наших архивов. Закономерно, что в книге особое внимание уделяется центральным государственным архивам СССР, которые хранят наиболее важную часть Государственного архивного фонда СССР.

В четвертой, заключительной главе «Архивы на службе общества» говорится о направлениях многообразной работы советских архивистов по обеспечению общества ретроспективной информацией.

Знакомство с небольшой по объему книгой позволяет довольно зримо представить наши архивы и работу архивистов.

Вместе с тем при знакомстве с книгой возникли и некоторые замечания. Например, не точно высказывание, что ЦГИА СССР хранит «документы по истории политической, экономической и культурной жизни России периода капитализма» (с. 179). Ведь в тексте далее говорится, что в названном архиве сконцентрированы дела высших и центральных учреждений с начала XIX в. Добавим, что в ЦГИА СССР имеется ряд комплексов материалов XVIII в. На с. 99 воспроизведена фотокопия «Учётной карточки московского охранного отделения на В. В. Маяковского», причем отмечается, что подлинник хранится в ЦГАЛИ СССР. В фонде В. В. Маяковского (ЦГАЛИ СССР, ф. 336, оп. 5, д. 3, л. 1) отложился названный документ. Однако аналогичная «Учетная карточка» на В. В. Маяковского имеется в ЦГАОР СССР. Думается, что целесообразно было указать, что подобный документ отложился и в ЦГАОР СССР. Такие книги должны одновременно иметь определенное справочное значение, а ведь фонд Московского охранного отделения (№ 63) хранится в ЦГАОР СССР. Отметим также, что архив № 1 в сети центральных государственных архивов СССР представлен своими документами в книге слабее, чем ЦГАДА, ЦГАЛИ СССР или ЦГВИА СССР. Высказанные пожелания ни в коей мере не умаляют самого благоприятного впечатления об обоих рецензируемых изданиях. Читательская аудитория, на наш взгляд, нуждается именно в таких книгах, где строгая научность гармонически сочетается с популярностью и литературностью изложения.

В последние годы наблюдается все усиливающийся спрос на книги, посвященные истории и деятельности архивных учреждений. Обе книги невозможно приобрести в книжных магазинах. Чтобы утолить читательский «голод», целесообразно выпустить рецензируемые книги вторым изданием и более значительным тиражом.

В. Н. САМОЩЕНКО,
кандидат исторических наук

---

* Составители: В. Н. Виноградов, О. Ф. Козлов, В. М. Магидов, О. Ю. Нежданова, О. Г. Чижова. Под ред. Ф. М. Ваганова, А. В. Елпатьевского, Ю. Г. Турищева, Н. А. Карпуновой.

[1] ЦГАДА. Ф. 337. Оп. I. Д. 644. Л. 45.

[2] Советские архивы. 1987 № 5. С. 101.

[3] Дремина Г. А. Крайская З. В., Кононов Ю. Ф. Центральный государственный архив древних актов СССР. М., 1960. С. 47.

[4] Декреты Советской власти. М., 1959. Т. 2. С. 383—385.

Волковинский В. Н. **Павел Петрович Постышев.** Киев. Изд-во политической литературы Украины. 1987. 192 с. Тираж 25 000.

К 100-летию со дня рождения видного деятеля Коммунистической партии и Советского государства П. П. Постышева вышла в свет новая книга о его жизни и деятельности. Автор — кандидат исторических наук В. Н. Волковинский, длительное время работающий в учреждениях государственной архивной службы СССР.

Используя обширные архивные материалы, периодическую печать, воспоминания и труды

П. П. Постышева и его соратников по революционной борьбе и работе, автор воссоздает образ одного из стойких и мужественных революционеров-ленинцев, которые, как отмечено в Обращении ЦК КПСС к советскому народу в связи с 70-летием Великого Октября, посвятили себя великому делу социализма, заложили героические традиции большевизма и сквозь все невзгоды и испытания пронесли непоколебимую верность коммунистическим идеалам[1].

При написании книги широко использованы документы Архивного фонда КПСС и Государственного архивного фонда СССР. Автор ссылается на источники, большинство которых впервые вводится в научный оборот, из фондов ЦГАОР СССР, ЦГАСА, ЦГАОР УССР, Партийного архива Института истории партии при ЦК Компартии Украины — филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, госархивов Хабаровского края, Ивановской, Иркутской, Киевской, Харьковской и других областей, партийных архивов Харьковского, Киевского, Донецкого, Запорожского и других обкомов Компартии Украины. В книге использованы также малоизвестные документы ЦГАКФД СССР и ЦГАКФФД УССР. В монографии показано становление Павла Постышева как революционера-профессионала, довольно подробно рассказывается о его участии в стачке иваново-вознесенских ткачей и в работе знаменитого 72-дневного Совета рабочих уполномоченных, созданного в период первой российской революции. Много нового читатель узнает из книги о жизни и революционной борьбе П. П. Постышева в сибирской ссылке. Значительное место в книге отведено освещению участия П. П. Постышева в борьбе за установление Советской власти и защите ее завоеваний в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. С ее страниц П. П. Постышев предстает как один из организаторов ликвидации контрреволюционного мятежа в Иркутске в декабре 1917 г., руководитель партизанского движения против интервентов и белогвардейцев в Приамурье в 1918—1920 гг., комиссар Восточного (Амурского) фронта в период борьбы с объединенными силами внешней и внутренней контрреволюции на Дальнем Востоке (П. П. Постышев вместе с В. К. Блюхером принимал участие в легендарном штурме Волочаевки).

На основе малоизвестных широкому кругу читателей документов в книге освещена большая и многозначительная деятельность П. П. Постышева на Украине в 1923—1930 гг. и 1933—1937 гг., когда он возглавлял Киевскую и Харьковскую парторганизации, был секретарем и членом политбюро ЦК КП(б)У. Заслуживают внимания впервые вводимые в научный оборот архивные документы, рассказывающие о борьбе П. П. Постышева с бюрократизмом, за расширение гласности и демократизации, другие вопросы, созвучные сегодняшнему дню.

Приведенные в книге факты убедительно свидетельствуют, что П. П. Постышев был активным борцом за проведение в жизнь линии партии, направленной на осуществление социалистической индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, осуществление культурной революции. Описание в книге малоизвестных эпизодов из жизни и деятельности П. П. Постышева дополняет его биографию новыми важными штрихами, позволяет лучше понять его как человека и крупного партийного деятеля.

В книге немало места отведено показу деятельности П. П. Постышева на посту секретаря ЦК ВКП(б) в 1930—1933 гг. Интересно рассказывается о его пребывании в Центрально-Черноземной области, Северном крае, на Днепрострое, в других районах страны. Заслуживают внимания новые факты о дружбе П. П. Постышева с великим пролетарским писателем М. Горьким, их совместной работе над историей фабрик и заводов страны, воспоминаниями о гражданской войне и т. п. Рецензируемая книга интересна еще и тем, что в ней впервые в литературе освещена деятельность П. П. Постышева на посту руководителя Куйбышевской партийной организации. Отметим, что деятельность П. П. Постышева показана в тесном содружестве с Г. К. Орджоникидзе, С. М. Кировым, В. В. Куйбышевым, С. В. Косиором, Г. И. Петровским, В. П. Затонским, И. Э. Якиром и другими видными партийными, советскими и военными деятелями.

Круг поднятых в книге вопросов не ограничивается лишь описанием биографии П. П. Постышева. Поэтому она представляет определенный интерес для историков, занимающихся вопросами истории борьбы за установление Советской власти в стране и осуществление ленинского плана построения социалистического общества.

В то же время в книге имеются отдельные погрешности и нереализованные возможности. Так, автор не использовал документы Центрального партархива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, что позволило бы в отдельных эпизодах более глубоко и рельефно показать П. П. Постышева как партийного работника. Известно, что в работе П. П. Постышева имели место и определенные ошибки. Автору следовало бы более четко сказать о них, привести конкретные примеры. В целях обобщения и дальнейшего изучения творческого наследия П. П. Постышева желательно было бы назвать количество его работ, которые вышли в свет массовыми тиражами в 20—30-е годы. К сожалению, в ряде случаев в книге не сделаны необходимые ссылки на архивы. Так, в главе «Путь в революцию» широко использованы документы Госархива Иркутской области, однако поисковые данные их почему-то не попали в библиографические ссылки.

В целом же новая книга о П. П. Постышеве является серьезной научной работой. В ней П. П. Постышев, чье имя в числе других славных борцов за дело Великого Октября назвал Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев во время вручения городу Владивостоку ордена Ленина, предстает активным бойцом партии за построение нового общества, чьи дела, мысли, подлинно ленинский стиль партийной работы и руководства массами являются бесценным достоянием Коммунистической партии.

С. И. КУЗЬМИН,
кандидат исторических наук,
заслуженный работник культуры РСФСР

---

[1] См.: Правда. 1987. 14 марта.

Суслова Е. Н. **Поиск архивных документов.** Л., Лениздат, 1987, 80 с. Тираж 7000*.

Автор книги, опытный ленинградский архивист, ставит задачу помочь обращающимся в архивы (пропагандистам, лекторам, преподавателям, журналистам, студентам и др.) ориентироваться в системе архивных учреждений, правильно организовать свою поисковую научную деятельность и эффективно использовать выявленные документы.

Книга состоит из предисловия и девяти разделов, последовательно раскрывающих этапы работы исследователя в архиве. Первая глава «Сеть и состав архивов СССР» знакомит читателя с системой государственных и ведомственных архивов, составом хранящихся документов. В ней в сжатом виде даются сведения о центральных государственных архивах СССР, сети государственных архивов союзных республик, краев, областей, а также о ведомственных архивах, отраслевых государственных фондах, партийных архивах.

В последующих главах автор рассказывает о научно-справочном аппарате государственных архивохранилищ: центральном фондовом каталоге Главархива СССР, различных видах каталогов, обзорах, путеводителях и др., о существующих автоматизированных информационно-поисковых системах по отдельным комплексам документов; рекомендует пользоваться научно-справочными изданиями, собранными в библиотеках архивов. Дается подробная характеристика описей, принципов их построения как основного элемента научно-справочного аппарата, с которым предстоит работать исследователю.

Е. Н. Суслова обращает внимание на необходимость проведения подготовительных работ с целью облегчения поиска нужных документов: составление библиографии, плана темы, списков архивов, фондов и др.; даются соответствующие рекомендации.

Говоря о методике выявления и отбора документов в архиве, автор останавливается на разновидностях документов, правилах их датировки, способах воспроизведения, дублетности, вариантности; предостерегает исследователя от случайного и произвольного отбора документов. Приведенные конкретные примеры заголовков, выписок из документов способствуют более глубокому усвоению правил работы с ними.

Книга завершается главой, содержащей рекомендации по оформлению выявленных по теме материалов. Дополняет издание приложение — указатель путеводителей и справочников по документам государственных архивов, рукописных отделов библиотек и музеев.

Содержательная, основанная на изучении обширной литературы (около 100 наименований) и богатого личного опыта работы с документами книга Е. Н. Сусловой, по нашему мнению, несомненно будет способствовать удовлетворению все возрастающего интереса широких масс к архивам. Знакомя с государственными архивами и прививая навыки работы в них, рассматриваемое издание значительно облегчит работу начинающих исследователей, впервые обратившихся в архив.

Т. И. БОНДАРЕВА

---

* Под редакцией доктора исторических наук, профессора К. И. Рудельсон.

Дунаевский В. А., Цфасман А. Б. **Николай Михайлович Лукин.** М., Наука, 1987. 192 с. Тираж 11 600*.

Рассматриваемое издание посвящено революционной, общественной и научно-организаторской деятельности одного из выдающихся советских историков первого поколения — академика Николая Михайловича Лукина (1885—1940). Ученый и педагог, Н. М. Лукин внес существенный вклад в советскую историографию 20—30-х годов, в формирование научной школы историков-марксистов. Л. М. Лукин — один из первых советских специалистов по всеобщей истории, ученик Р. Ю. Випера, выпускник кафедры всеобщей истории историко-филологического факультета Московского университета (где преподавали Д. М. Петрушевский, П. Г. Виноградов, В. И. Герье, А. Н. Савин), автор ряда работ, посвященных Французской революции XVIII в., Парижской коммуне 1871 г., социалистическому движению во Франции и Германии. С его именем связана организация факультета общественных наук МГУ, Социалистической (позднее Коммунистической) академии, Института красной профессуры, Института истории Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук, Института истории АН СССР. На своем участке Н. М. Лукин обеспечил преемственность в развитии отечественной исторической науки.

Авторам удалось внести ценный вклад в освоение наследия Н. М. Лукина. Долгое время считалась утраченной его первая научная работа — дипломное сочинение «Падение Жиронды», подготовленное под руководством Р. Ю. Випера, отражающее интересы и исследовательскую методику молодого ученого. В том, что она утеряна, был убежден и сам Н. М. Лукин.

В процессе подготовки книги были просмотрены обширные комплексы документов государственных архивов. В фонде МГУ (дореволюционный период) ЦГИА г. Москвы в деле «Переписка на иностранном языке» (ф. 418, оп. 513, д. 4978) авторы обнаружили рукописный текст

объемом около 150 страниц без заголовка, источниковедческий анализ которого засвидетельствовал, что найдена рукопись «Падения Жиронды». Фотокопия ее была передана в Институт всеобщей истории АН СССР для подготовки к публикации. Исследователи, основательно изучившие текст, пришли к выводу, что дипломная работа Н. М. Лукина была написана на основе новейших для того времени источников. Примечателен интерес Николая Михайловича к жирондистам — политикам французской буржуазии. Н. М. Лукин, в отличие от Ж. Жореса, считал конфликт Горы и Жиронды классовым, жирондистов — выразителями интересов крупной буржуазии. Эта оценка надолго закрепилась в советской историографии благодаря позднейшим работам ученого. Исследования Жиронды надолго пресеклись и возобновились лишь в 80-х годах в МГУ, Институте всеобщей истории АН СССР.

Для определения места Николая Михайловича в процессе становления исторической науки в СССР авторы использовали его собственные работы (книги, лекции, статьи в журналах, газетах, БСЭ), воспоминания современников и учеников.

Книга состоит из вступительных статей «От авторов», «От редактора», трех глав («Путь в науку и революцию», «В борьбе за торжество марксизма в советской исторической науке», «Во главе советской школы историков»), примечаний, списка библиографии трудов Н. М. Лукина и литературы о нем, указателя имен.

Проблемно-хронологический принцип построения материала позволил авторам раскрыть на основе обширного круга источников, в том числе архивных, многосторонний характер деятельности Н. М. Лукина в естественной для него связи с идейно-политической борьбой за утверждение нового строя. Ее расцвет пришелся на 20—30-е годы, к которым сейчас обращено особое внимание общественности. Для Николая Михайловича это было время активной пропаганды и распространения исторического материализма во всеобщей истории, создания наиболее значительных книг и лекционных курсов, с которыми нас знакомят авторы.

Н. М. Лукин участвовал в преобразовании Российской академии наук в АН СССР. Авторы сообщают интересные и важные факты о перестройке организационной структуры и внешних связей исторической науки нашей страны, интеграции АН в новом обществе. Сам перечень первых советских академиков-историков, приведенный в книге (с. 126), весьма примечателен. В Российскую академию наук за годы Советской власти были избраны Б. А. Тураев, Ф. И. Щербатской, С. Ф. Платонов, М. М. Богословский, Ю. А. Крачковский, В. П. Бузескул, Н. П. Лихачев, С. А. Жебелев, Е. В. Тарле. На первых выборах в АН СССР (1929 г.) академиком стал и Н. М. Лукин. Представляя СССР с конца 20-х годов на международных конгрессах историков и в Международном комитете исторических наук, он способствовал поддержанию контактов советских ученых с мировой наукой.

Знакомство с наследием видного ученого во всем его разнообразии — обязательно для современного специалиста по всеобщей истории. Книга способствует удовлетворению интересов читателей в связи с возросшим в последние годы вниманием к исторической науке, судьбам ее видных представителей, традициям советской историографии, а также приближающимся 200-летним юбилеем французской революции.

С. Я. КАРП

---

* Ответственный редактор доктор исторических наук И. С. Галкин.

K e n n e d y G r i m s t e d P. **A New Soviet Directory of Archives and Manuscript Repositories: A Major Contribution in Light of Recent Reference Aids.** — Slavic Review, Fall 1986, vol. 45, N 3, p. 534—544.

П. Кеннеди Гримстед — сотрудница Центра русских исследований и член ассоциации Украинского научно-исследовательского института Гарвардского университета. В ряде своих трудов она делает попытку раскрыть состав и содержание архивов и рукописных отделов библиотек и музеев Москвы, Ленинграда, Украины, Прибалтики, Белоруссии и Молдавии[1]. Этим работам присуще стремление охватить наибольшее число архивохранилищ, особое внимание к представлению библиографического материала. Американская исследовательница пристально следит за выходящей в СССР справочной литературой по архивам, библиотекам и музеям[2].

В 1986 г. в журнале «Slavic Review» была опубликована статья П. Кеннеди Гримстед, написанная в связи с выпуском во Львове 2-го издания «Справочника научного работника: архивы, документы, исследователь»[3].

В справочнике собрана воедино информация о большом количестве разных по своему составу, объему и подведомственности архивохранилищ. П. Кеннеди Гримстед считает, что он вполне отвечает своей цели — первичной ориентации научного работника, приступающего к исследованию архивных документов, и ставит его на первое место среди всей справочной литературы по фондам архивов, библиотек и музеев, изданной в Советском Союзе. Вместе с тем, по ее мнению, справочник не охватывает всех хранилищ документов; полнота описания их не одинакова; опущен обзор истории и организации архивов в Советском Союзе, имевшийся в 1-м издании; в неудобно размещенной библиографии слабо представлена справочная литература по архивному делу на языках народов СССР, а также дореволюционные издания.

Автору представляется удачным показ в справочнике состава и содержания государственных архивов. Однако, при довольно полном описании фондов ЦГА СССР и государственных архивов Москвы и Ленинграда, материалы архивов союзных республик, за исключением Украины, раскрыты менее удовлетворительно.

Отмечая неравномерность в качестве описания архивов Академии наук СССР, академий наук союзных республик и неполноту библиографических сведений, американская исследовательница дает высокую оценку характеристике архивных собраний академических институтов в Ленинграде и академических библиотек республиканского значения, обращает внимание на высокое качество путеводителя по архивам академических институтов[4].

Одним из главных достоинств справочника, изданного во Львове, П. Кеннеди Гримстед считает широту освещения фондов отделов рукописей ГБЛ и ГПБ, увеличение числа указателей к этим собраниям, представляющих особый интерес для ученых[5]. Особенно выделяет она серию сборников источниковедческих трудов, выпускаемую ГПБ[6].

Автор сожалеет, что не говорится о составе и содержании документальных фондов неакадемических институтов, например, Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии[7].

П. Кеннеди Гримстед отмечает ценность нового раздела справочника о документальных собраниях музеев исторического профиля Москвы и Ленинграда, ряда музеев союзных республик. Однако подчеркивает, что фонды документов музеев литературы и искусства отражены далеко не полностью.

По мнению автора статьи, описание зарубежных архивов, основанное на обзорах, изданных на русском языке, вряд ли удовлетворит исследователя. Не использована многочисленная литература, опубликованная в странах, архивы которых представлены в справочнике.

П. Кеннеди Гримстед характеризует также ранее вышедшие справочники и путеводители, указывает на не приведенные в справочнике издания. Она высоко оценивает такие публикации Археографической комиссии АН СССР, как «Археографический ежегодник» и библиографический указатель изданий Археографической комиссии за 100 лет[8]. Отмечается ею стремление сотрудников главного печатного органа архивной отрасли — журнала «Советские архивы» — сделать его политическим изданием, более популярным и менее академичным.

Критические замечания у П. Кеннеди Гримстед вызывает состояние библиографических разработок в области архивного дела. Однако основная их часть вызвана, видимо, недостаточной информированностью. Так, утверждение, что библиографические серии архивоведческой литературы охватывают только 60-е годы и не предполагаются к продолжению — несостоятельно: еще в 1985 г. ВНИИДАД подготовил каталоги архивоведческой и документоведческой литературы за 1971—1975 гг.[9], и эта работа продолжается. Также не вполне обоснованы замечания по поводу отсутствия путеводителей и кратких справочников по фондам ЦГА СССР.

Несмотря на некоторую предвзятость в отдельных вопросах, в целом статья П. Кеннеди Гримстед свидетельствует о внимании, проявляемом за рубежом, к проблемам создания справочников о составе и содержании ГАФ СССР. Попытка дать оценку многим из них представляет интерес для архивистов и историков.

И. В. БЕЗБОРОДОВА

---

[1] См.: Kennedy Grimsted P. Archives and Manuscript Repositories in the USSR: Moskow and Leningrad.— Princeton University Press, Princeton, New Jersey, 1972; Она же. Archives and Manuscript Repositories in the USSR: Estonia, Latvia and Belorussea.— Ibid., 1981 и др.

[2] См.: Kennedy Grimsted P. Recent Publications on Archives and Manuscript Collections in the Soviet Union: A Selectiv Survey.— Slavic Review, Fall 1982, vol. 41, p. 511—533.

[3] См.: Гроссман Ю. М., Кутик В. Н. Справочник научного работника: архивы, документы, исследователь. Львов, 1983.

[4] См.: Краткий справочник по научно-отраслевым и мемориальным архивам АН СССР. М., 1979.

[5] См.: Рукописное собрание Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Указатель, т. 1, вып. 1. 1862—1917. М., 1983; Аннотированный указатель рукописных фондов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Фонды русских деятелей XVIII—XX вв., т. 1—4. Л., 1981—1985 и др.

[6] См.: Источники по истории отечественной культуры в собраниях отдела рукописей и редких книг. Л., 1983; Исследование памятников письменной культуры в собраниях и архивах отдела рукописей и редких книг. Л., 1985.

[7] См.: Путеводитель по архивным фондам Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии, Л., 1984.

[8] См.: Библиографический указатель изданий Археографической комиссии 1836—1936. К 150-летию Археографической комиссии. Л., 1985.

[9] См.: Каталог архивоведческой литературы за 1971—1975 гг. Депонированная рукопись. СИФ ОЦНТИ ВНИИДАД, № 035—85. М., 1985; Каталог документоведческой литературы за 1971—1975 гг., ч. I—II. СИФ ОЦНТИ ВНИИДАД, № 8160. М., 1985.

Новые поступления в архивы

В ЦГАКФФД г. Москвы хранится личный фонд фотонегативов профессора, доктора технических наук Н. М. Щапова, переданный его сыном доктором исторических наук Я. Н. Щаповым. В фонде — около 2 тыс. негативов за 1896—1930 гг.

Страстный фотолюбитель Николай Михайлович сделал много прекрасных снимков в Москве, во время путешествий по России, поездок по странам Западной Европы, Азии, Ближнего Востока. Зафиксированные на пленке события, памятники культуры и зодчества он сопроводил

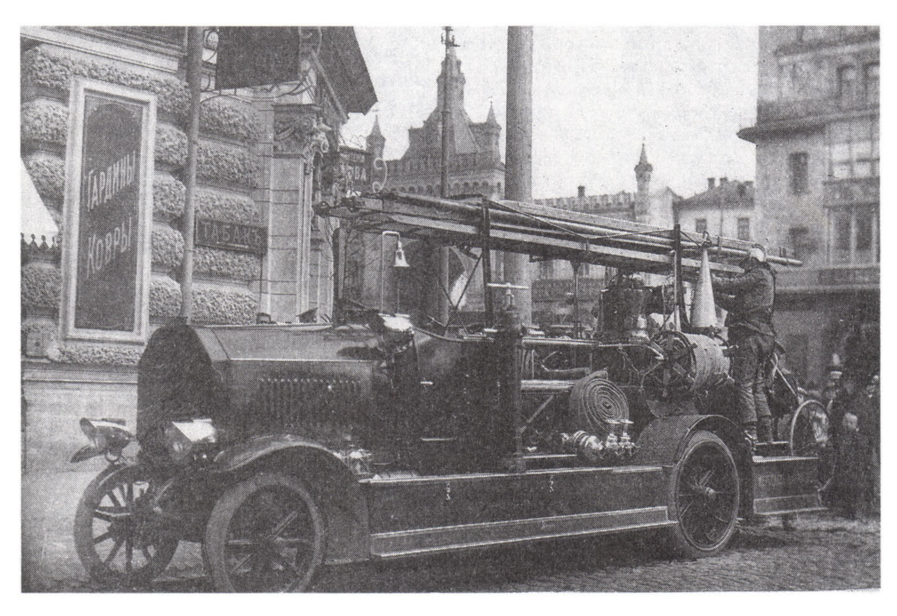
Вид на Москву из окна Практической академии. 1899 г.

краткими аннотациями с указанием дат съемки.

Документы фонда постоянно используются. Часть из них была включена в экспозицию выставки «Москва вчера и сегодня (XII—XX вв.)», которая демонстрировалась в Варшаве в 1986 г.

В 1987 г. по инициативе архива были выявлены негативы с видами Берлина, относящиеся к 1905 г., и направлены немецким архивистам к 750-летию города. В ответ получено письмо начальника Государственного архивного управления МВД ГДР Р. Ляйпольда, в котором выражена сердечная благодарность за интересные материалы и подчеркнуто, что этот дар столице ГДР Берлину рассматривается как знак прочной и нерушимой дружбы между Советским Союзом, Германской Демократической Республикой и их столицами.

Е. А. Трусов

Пожарный автомобиль. 1914 г.

В ЦГАОР СССР в год 70-летия Великого Октября принято на хранение около 1800 документов участников Великой Октябрьской социалистической революции. Это документы профессионального революционера, одного из сотрудников и корреспондентов газеты «Правда» (1912—1914 гг.) С. С. Данилова (переданы в архив его дочерью Ниной Степановной); члена партии с 1917 г., видного борца за Советскую власть в Крыму Р. А. Мирошниченко; члена партии с 1917 г., одного из организаторов Союза молодежи в г. Минусинске Енисейской губ. К. А. Липинской; членов партии с 1917 г., делегата I съезда Советов СССР П. Я. Вороновой, И. И. Мищинского, К. А. Скиданова. Пополнены новыми материалами личные фонды члена партии с 1897 г. Н. А. Алексеева, члена партии с 1907 г. Я. В. Дорофеева, члена партии с 1915 г. М. Г. Рошаля.

Н. С. Зелов

В ЦГВИА СССР более 100 документов конца XVIII — начала XX в. передал москвич В. В. Глиндзич. Это «бумаги» из личного архива генерал-майора И. И. Миллера, бывшего в 1799—1805 гг. шефом 7-го егерского полка, а во время Отечественной войны 1812 г. командовавшего Тульским ополчением. Наибольший интерес представляют материалы, характеризующие участие ополченцев в изгнании наполеоновских войск из России, и в их числе — письмо с автографом М. И. Кутузова, в котором он предписывает ополчению следовать из г. Рославля в г. Витебск и сообщает о сделанном им распоряжении «к удовлетворению воинов всем нужным по провиантской и комиссариатской частям». Среди служебной переписки — автографы генералов П. П. Коновницына, К. Ф. Толя, А. И. Татищева, военного историка А. И. Михайловского-Данилевского и других известных военных деятелей. Часть документов относится к пребыванию И. И. Миллера, взятого в плен после Аустерлицкого сражения, во Франции. Представляет интерес подорожный пропуск, выданный ему 1807 г. в связи с разрешением возвратиться в Россию. Пропуск подписан военным губернатором Парижа генералом А. Жюно.

Несколько документов из своей коллекции В. В. Глиндзич преподнес в дар Центральному государственному архиву древних актов; они касаются служебной деятельности представителей некоторых дворянских фамилий.

А. В. Коротков

В ЦГАНХ СССР из документов, выделенных из фонда видного инженера-ветроэнергетика И. З. Кирьяна, сформирован личный фонд Ю. В. Кондратюка.

Ю. В. Кондратюк родился в 1897 г. в г. Полтаве. С 1917 г. он независимо от К. Э. Циолковского занимался разработкой теории полета человека на Луну и другие планеты с помощью ракет. В 1929 г. в Новосибирске вышла его книга «Завоевание межпланетных пространств». В 1933—1941 гг. он работал в Украинском институте промэнергетики в Харькове, а затем в Москве в энергостроительных трестах, занимаясь вопросами проектирования ветровых электростанций. В 1942 г. Ю. В. Кондратюк погиб.

В личном фонде Ю. В. Кондратюка — 358 документов, в основном за 1935—1941 гг. Среди них — авторское свидетельство на изобретение двухлопастного ветрового двигателя, заявки на другие изобретения и отзывы о них специалистов; проекты ветровых электростанций; докладные записки и письма об организации использования силы ветра в энергетике, обследовании хода строительства Крымской ВЭС его конструкции, а также отзывы Ю. В. Кондратюка на заявки изобретателей и другие документы.

И. И. Дроздовский

Исполком Львовского облсовета принял решение «О задачах исполнительных комитетов местных Советов народных депутатов по улучшению сохранности документов и ведению делопроизводства в ознаменование 70-летия ленинского декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР».

Решение обязало райгорисполкомы, отделы и управления облисполкома, архивные учреждения области разработать и выполнить в первом полугодии 1988 г. мероприятия по пропаганде достижений советского архивного дела, популяризации роли и значения архивов в жизни общества, перестройке работы государственных и ведомственных архивов в свете требований XXVII съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС. Решения облисполкома нацелены на совершенствование работы с документами и улучшение работы райгоргосархивов, правильное ведение делопроизводства с учетом современных требований. Обращено внимание руководителей учреждений, организаций и предприятий на обеспечение сохранности документов ГАФ СССР, подготовку их к передаче на госхранение, а также осуществление ведомственного контроля за состоянием делопроизводства и архивного дела. Облисполкому поручено выделить 5 мест в семейном общежитии для молодых специалистов. Этим же решением объявлен общественный смотр сохранности документов и ведения делопроизводства в исполкомах.

В. И. Куцында

ЦГАНТД СССР в помещении Куйбышевского института инженеров железнодорожного транспорта организовал выставку, посвященную 150-летию отечественных железных дорог. Основой экспозиции послужили документы архивных коллекций: «Проекты локомотивов Коломенского машиностроительного завода (1869—1918 гг.)», «Проекты локомотивов Коломенского тепловозостроительного завода (1918—1954 гг.)», «Проекты мостов и земляного полотна Самаро-Златоустовской-Куйбышевской железной дороги (1875—1962 гг.)», а также документы из фонда Всесоюзного научно-исследовательского института железнодорожного транспорта.

Л. В. Молчанова

Госархив Томской области в соответствии с программой интенсификации использования и публикации документов на 1986—1990 гг. публикует тематические подборки документов, принимает активное участие в работе Томского областного отделения ВООПИК по подготовке текстов мемориальных досок, посвященных революционным событиям в городе и борцам за власть Советов; организует документальные выставки, в частности, в городском клубе краеведов «Старый Томск», участвует в телепередачах, например, в рубрике-конкурсе на лучшее знание истории города — «Мой Томск»; оказывает большую помощь участникам всесоюзной экспедиции «Моя Родина — СССР»; выступает на страницах устного журнала «Город над Томью». Примет архив участие и в целевой научно-исследовательской программе СО АН СССР «Исторический опыт индустриального освоения Сибири (1940—1979 гг.)»

В. М. Костюк

А. Т. Николаевой — 80 лет

Видному советскому историку и источниковеду, доктору исторических наук, профессору Александре Тимофеевне Николаевой исполнилось 80 лет.

В 1929 г. Александра Тимофеевна окончила литературно-лингвистическое отделение Восточного педагогического института в г. Казани. Несколько лет работала преподавателем русского языка и литературы в одном из ФЗУ города. Организаторские и деловые качества молодого педагога были по достоинству оценены: в 22 года она стала завучем ФЗУ. Спустя несколько лет ее направили в аспирантуру Историко-архивного института, окончив которую Александра Тимофеевна работает заведующей отделом ЦГАОР СССР, затем старшим научным сотрудником ИМЛ при ЦК ВКП(б), а в годы Великой Отечественной войны — хранителем фондов, заместителем заведующего партархивом Башкирского обкома ВКП(б). В 1946 г. А. Т. Николаева защищает кандидатскую диссертацию «Уставные таможенные грамоты Московского государства XVI—XVII вв.» С 1947 г. ее жизнь и научная деятельность неразрывно связаны с МГИАИ. В 1952—1960 гг. она заведовала кафедрой вспомогательных исторических дисциплин. В 1968 г. защищает докторскую диссертацию. Тема, выбранная А. Т. Николаевой для своего исследования, была совершенно новой и касалась отечественного источниковедения XVIII в. Особенно много сделано А. Т. Николаевой в те годы, когда источниковедение только начало осознаваться как необходимая часть исторической подготовки. В 1950-х — начале 1960-х годов она выступает в печати по этим вопросам. Большой вклад внесен ею вместе с другими видными учеными (В. К. Яцунским и А. И. Андреевым) в создание программы курса источниковедения истории СССР. Александрой Тимофеевной опубликовано свыше 80 научных работ, посвященных изучению документов К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, источников феодализма, теории и историографии источниковедения отечественной истории. Многие поколения студентов учатся по ее пособию «Теория и методика советского источниковедения». В настоящее время подготовлено новое издание пособия, где более полно характеризуются вопросы отечественного источниковедения и его современные задачи.

Коллеги, друзья, ученики, историки-архивисты всех поколений желают Александре Тимофеевне доброго здоровья, творческих успехов в научной работе.

В. А. Кондратьеву — 60 лет

Владимиру Александровичу Кондратьеву — доценту, кандидату исторических наук, члену Союза журналистов СССР исполнилось 60 лет.

Он начал свой трудовой путь в июле 1943 г. учеником слесаря на одном из московских предприятий, выпускавшем продукцию для фронта.

Учеба в Московском государственном историко-архивном институте, участие в спецсеминарах и научных студенческих кружках профессоров В. К. Яцунского, В. В. Максакова, А. А. Новосельского заложили основу научной деятельности В. А. Кондратьева, которой он занимался в Главархиве СССР, куда получил назначение после окончания вуза и где проработал около 20 лет. Наиболее полно научные и организаторские способности Владимира Александровича раскрылись в период работы в печатных органах Главархива СССР — «Информационном бюллетене», научно-информационном бюллетене «Вопросы архивоведения» и журнале «Советские архивы». Ряд лет он возглавлял сектор археографии ВНИИДАД, а в 1969 г. перешел на преподавательскую работу в МГИАИ.

В. А. Кондратьев — автор около 350 печатных трудов, в том числе известных книг «Говорят погибшие герои», выдержавшей 8 изданий, и «Письма славы и бессмертия», изданной 4 раза.

Трудовая деятельность В. А. Кондратьева отмечена Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР, медалью «Ветеран труда», почетными грамотами Главархива СССР, ВНИИДАД, МГИАИ.

Поздравляя Владимира Александровича с юбилеем, друзья и коллеги желают успехов в его многогранной творческой работе.

Редколлегия и коллектив редакции журнала поздравляют начальника Главархива АзССР **А. А. Пашаева** с 50-летием со дня рождения и желают ему всего наилучшего.

RESUMES DES ARTICLES

V a g a n o v F. M. **La vitalité des principes léninistes de l'édification archivistique**

L'article attire l'attention sur l'importance que V. I. Lénine attachait au collecte et à la conservation des documents sur l'histoire du Parti communiste, de la Révolution d'Octobre, de la guerre civile, sur l'expérience de l'édification socialiste dans la jeune République soviétique. L'article donne la caractéristique du Fonds d'archives d'Etat de l'URSS et du réseau des institutions d'archives du pays, qui ont été créé au cours de la réalisation des principes léninistes de l'édification archivistique.

SOMMAIRE

Наш адрес: 119817, ГСП, Москва, Г-435, Б. Пироговская, 17, тел. 245-09-01, 245-81-58
Рукописи представляются в двух экземплярах

Технический редактор А. Н. Илюхин

Сдано в набор 24.02.88. Подписано в печать 13.04.88. А01980. Формат 70×100¹/₁₆. Печать офсетная. 9,3 усл. п. л. 11,5 уч.-изд. л. Тираж 11 600 экз. Заказ 513. Цена 70 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром»
Государственного комитета СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
142300, г. Чехов Московской обл.

Сборники документов и материалов, изданные в 1987 г.

Донские страницы. Воспоминания. Очерки, документы. Вып. 5. Ростов-на-Дону, кн. изд-во, 1987. 160 с. 5000 экз.

Калужский край. Док. и материалы. Кн. 4. 1941—1977 гг. Тула, Приокское кн. изд-во, 1987. 239 с. 4000 экз.

Социалистическая Черниговщина. 1946—1980 гг. Сб. док. и материалов. Киев. «Наукова думка», 1987. 290 с. 3000 экз.

Самая западная. Сб. док. и материалов о становлении Калининградской области. 1952—1961 гг. Калининград, кн. изд-во, 1987. 311 с. 2000 экз.

Сельское хозяйство Кировоградщины. 1944—1975. Сб. док. и материалов. Днепропетровск, «Проминь», 1987. 247 с. 2000 экз.

Город — селу. Материалы и документы. 1953—1986 гг. Ростов-на-Дону, кн. изд-во, 1987. 160 с. 3000 экз.

Интернациональные связи родного края Ильича. 1917—1945. Сб. док. и материалов. Саратов, Приволжское кн. изд-во, 1987. 192 с. 4000 экз.

Пролетарская солидарность. Из истории интернациональных связей трудящихся Черноземного центра России с развитыми капиталистическими странами (1945—1986 гг.). Сб. док. и материалов. Воронеж, Центрально-Черноземное кн. изд.-во, 1987. 149 с. 1300 экз.

За мир и безопасность народов. Документы внешней политики СССР. 1969 год. В 2 кн. Кн. 1. Январь—сентябрь. Москва, Политиздат, 1987. 574 с. 40 000 экз.; Кн. 2. Октябрь — декабрь. Москва, Политиздат, 1987. 318 с. 40 000 экз.

Съезды Советов Амурской области (1918—1936 гг.). Сб. док. Хабаровск, кн. изд-во, 1987. 218 с. 1200 экз.

РСФСР — фронту. 1941—1945. Док. и материалы. М., «Советская Россия», 1987. 318 с. 5000 экз.

Рабочий класс и индустриальное развитие Марийской АССР. Сб. док. Кн. 1. 1926—1945 гг. Йошкар-Ола, Марийское кн. изд-во, 1987. 195 с. 1000 экз.

За экономию и бережливость. Сб. док. и материалов. М., «Советская Россия», 1987. 269 с. 20 000 экз.

Свет Октября. Калининская область за 70 лет. События, факты, документы. Калинин, «Московский рабочий», Калининское отделение, 1987. 175 с. 10 000 экз.

Промышленность и рабочий класс Чувашской АССР. Сб. док. Ч. 2. 1951—1980 гг. Чебоксары, Чувашское кн. изд-во, 1987. 351 с. 1000 экз.

Первые в мире. Страницы космических стартов. Альбом. Док. и материалы. М., «Планета», 1987. 287 с. 30 000 экз.

Встречи с прошлым. Сб. материалов ЦГАЛИ СССР. Вып. 4. 2-е изд. М., «Советская Россия», 1987. 479 с. 50 000 экз.

400 лет Тобольску. Сб. док. и материалов. Свердловск, Средне-Уральское кн. изд-во, 1987. 255 с. 3000 экз.

Цена 70 коп. Индекс 70913

ВЫШЕЛ В СВЕТ

«Словарь грузинской архивной терминологии» (Тбилиси, 1987)

Первый в ГССР отраслевой словарь подготовлен Главархивом, ЦГА республики при участии отдела научной терминологии Института языкознания АН ГССР им. А. Чикобава. Издание состоит из грузинско-русского, русско-грузинского терминологических и грузинского толкового словарей. В толковый словарь вошло 620 терминов: собственно архивная терминология, группа делопроизводственных терминов и терминов смежных с архивоведением, археографией, документоведением научных дисциплин и некоторое количество привлеченных терминов. Включены также наиболее распространенные древнегрузинские термины. Словарь рассчитан на работников архивных учреждений и историков; должен способствовать утверждению единства употребления терминов в официальных документах и научной литературе.

ГОТОВИТСЯ К ИЗДАНИЮ

Библиографический указатель материалов, опубликованных в журнале «Советские архивы» за 1966 — 1986 гг.

Заказы направлять по адресу: 119817, ГСП, Москва, Г-435, Б. Пироговская, 17. Отдел ЦГА СССР по изданию и реализации архивоведческой литературы.

ISSN 0130 — 3554. Сов. архивы. 1988. № 3. 1—112.